МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Л.Н. ГУМИЛЕВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

ТУЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Л.Н. ТОЛСТОГО (РОССИЯ)
ФАКУЛЬТЕТ РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (РОССИЯ)
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РУССКОГО ЯЗЫКА
И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РОССИЯ)
КАФЕДРА ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЖУРНАЛИСТИКИ

РУССКИЙ ЯЗЫК В XXI ВЕКЕ: ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ

МАТЕРИАЛЫ

VI международной научной студенческой конференции

Сургут, 2019

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Л.Н. ГУМИЛЕВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

ТУЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Л.Н. ТОЛСТОГО (РОССИЯ)
ФАКУЛЬТЕТ РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (РОССИЯ)
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РУССКОГО ЯЗЫКА
И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РОССИЯ)
КАФЕДРА ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЖУРНАЛИСТИКИ

РУССКИЙ ЯЗЫК В XXI ВЕКЕ: ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ

Материалы VI международной научной студенческой конференции

Сургут, 2019

УДК 811.161.1
ББК 81.2Рус
Р88

Редакционная коллегия:
Е.А. Журавлёва (отв. ред., Казахстан), Е.Л. Райхлина, Т.Г. Бочина, Д.В. Ларкович, Н.В. Ганущак, Н.А. Красовская, Ю.В. Агеева (Россия), Д.С. Ташимханова, Э.Э. Яворская, А.К. Ешекенева (техн. ред., Казахстан)

Р88 **Русский язык в XXI веке: исследования молодых:** материалы VI международной научной студенческой конференции / Отв. ред. Е.А. Журавлёва. – Сургут: РИО БУ «Сургутский государственный педагогический университет», 2019. – 358 с.

ISBN 978-5-93190-376-7

Сборник содержит статьи участников VI международной научной студенческой конференции, организованной по инициативе кафедры теоретической и прикладной лингвистики Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан) совместно с кафедрой русского языка и литературы факультета русской филологии и документоведения Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого (Россия), кафедрой русского языка как иностранного Высшей школы русского языка и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) Федерального университета (Россия), кафедрой филологического образования и журналистики Сургутского государственного педагогического университета (Россия). Выступления участников конференции посвящены актуальным проблемам современного русского языка: состоянию и тенденциям его развития; межкультурной коммуникации и диалогу культур; языковой личности и культуре общения; особенностям изучения своеобразия художественных произведений; прикладным аспектам языкового образования в условиях полиязычия.

УДК 811.161.1
ББК 81.2Рус

ISBN 978-5-93190-376-7

© СурГПУ, 2019

Уважаемые участники конференции!

Приветствуем вас на VI Международной научной студенческой конференции **«Русский язык в XXI веке: исследования молодых»**!

5 октября 2018 года Нурсултан Назарбаев объявил 2019 год – Годом молодежи. «Главное достижение заключается в том, что мы вырастили новое поколение – вас. Новое поколение казахстанцев, которое я вижу, вижу и вообще я знаю, что это самое большое достижение Казахстана и самый большой результат моего труда как главы государства», – сказал Н.А. Назарбаев.

Молодежь сегодня должна демонстрировать способность комплексно и системно мыслить, выдвигать инициативы, открывать новые направления в науке. Все это будет достигнуто благодаря правильному воспитанию студенчества, развитию у него духовного потенциала, от которого зависит и язык, и цивилизация нашего будущего. И все это зависит от Вас, наше молодое поколение! Вы – носители принципиально новой культуры и новой ментальности, нового подхода и нового видения современных научных и культурных проблем.

Студенческая конференция, организуемая кафедрой теоретической и прикладной лингвистики, проводится на филологическом факультете уже шестой год. Соорганизаторами конференции выступают вузы Российской Федерации, что укрепляет сотрудничество между нашими странами в сфере студенческой науки. Участие в конференции, несомненно, предоставляет возможность студенческой молодежи апробировать результаты научных исследований, получить оценку специалистов и определить пути дальнейшего развития своей научной работы. Научный поиск должен находиться в русле общего направления развития той или иной науки, научной школы и конкретной научной личности. Вы пока находитесь в стадии поиска, поэтому научная личность ваших научных руководителей, безусловно, является основным ориентиром в ваших научных изысканиях. Начинающему исследователю важно сравнить свои результаты с результатами других авторов, критически оценить уровень своих достижений.

Я уверена, что проводимая сегодня конференция даст возможность студентам и учащимся проявить свои креативные способности и умение проводить исследовательскую работу. Успешной Вам работы на конференции, конструктивного диалога и эффективного взаимодействия!

Асемгуль Александровна Молдажанова
Первый проректор – проректор по учебной работе
Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева,
доктор педагогических наук, профессор

Уважаемые участники конференции!
Дорогие друзья!

Приветствую вас от имени Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого, который в последние годы занимает ведущие позиции в деле продвижения русского языка в зарубежных странах. Преподаватели нашего вуза проводят курсы повышения квалификации, семинары, читают лекции во многих странах мира. Это говорит о том, что русский язык востребован за рубежом.

Начало сотрудничества между ТГПУ им. Л.Н. Толстого и ЕНУ им. Л.Н. Гумилева было положено в 2014 году, когда в Астане проходили комплексные мероприятия, посвященные празднованию Дня русского языка в Казахстане, организованные Россотрудничеством, Российским центром науки и культуры в Астане и Тульским государственным педагогическим университетом им. Л.Н. Толстого в рамках федеральной целевой программы «Русский язык на 2011-2015 годы».

В 2017 году преподаватели факультета русской филологии и документоведения ТГПУ им. Л.Н. Толстого вновь побывали в Астане в рамках реализации мероприятий по формированию и поддержке добровольческого (волонтерского) движения по продвижению русского языка и образования на русском языке «С русским словом вокруг света».

В июне 2018 года в рамках договора о сотрудничестве между ТГПУ им. Л.Н. Толстого и ЕНУ им. Л.Н. Гумилева от 24.12.2015 г. на базе кафедры русского языка и литературы факультета русской филологии и документоведения проходили учебную практику по получению первичных профессиональных умений и навыков по программе 45.03.01 «Филология» бакалавры кафедры теоретической и прикладной лингвистики ЕНУ им. Л.Н. Гумилева.

Отрадно, что с 2015 года ТГПУ им. Л.Н. Толстого и ЕНУ им. Л.Н. Гумилева проводят совместную международную научную студенческую конференцию «Русский язык в XXI веке: исследования молодых». И вот уже в 2019 году данная конференция будет проходить в шестой раз.

Думаю, что VI международная студенческая научная конференция «Русский язык в XXI веке: исследования молодых» поможет студентам ознакомиться с перспективными направлениями исследований, еще больше активизирует познавательный интерес студентов.

Желаю всем плодотворной работы, конструктивного диалога, хорошего общения!

Константин Андреевич Подрезов
Проректор по НИР ТГПУ им. Л.Н. Толстого

Уважаемые участники и гости
VI Международной научной студенческой конференции!

Мы рады приветствовать участников столь значимого мероприятия по сохранению и укреплению международных связей, общих культурных традиций, этических ценностей. Нас всех объединяет понимание того, что дает нам русский язык в глобальном мире как язык с многовековой историей и язык межнационального общения, язык великой русской классической литературы.

Сургутский государственный педагогический университет гордится тем, что получил возможность стать партнером в проведении ежегодной международной конференции. Мы понимаем важность укрепления международного сотрудничества, совместного научного поиска по актуальным для современности проблемам изучения языка в полиэтническом мире, где большинство людей является билингвами.

Изучение русского языка становится тем самым центром притяжения многих народов и даже государств, что позволяет найти опору для общего будущего нашего молодого поколения с уважением к прошлому и принятием ценностных основ межкультурного взаимодействия.

Студенты филологического факультеты нашего вуза считают честью стать участниками конференции, проводимой одним из ведущих центров Азиатского региона – Евразийским национальным университетом им. Л.Н. Гумилева.

Искренне желаем гостеприимным и уважаемым организаторам конференции дальнейших творческих свершений по укреплению международных связей и сохранению интереса к изучению русского языка.

Всем участникам конференции «РУССКИЙ ЯЗЫК В XXI ВЕКЕ: ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ» желаем плодотворного научного поиска, новых и интересных идей для дальнейших исследовательских работ, полезных деловых и личных контактов, которые помогут развиваться и тем самым продвигать филологическую науку к новым горизонтам.

Евгений Ильич Гололобов
Проректор по научной работе
БУ ВО «Сургутский государственный педагогический университет»
доктор исторических наук, профессор

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

От имени казанских лингвистов приветствую всех участников и организаторов конференции «Русский язык в XXI веке: исследования молодых». Символично, что шестая по счету студенческая конференция открывается 8 февраля, в день Российской науки – праздника ученых, исследователей, всех тех, кто связал свою жизнь с поиском и трансляцией объективных знаний о мире. В кругу гуманитарных научных дисциплин, исследующих человека и социум, одно из центральных мест занимает ЯЗЫКознание. Во всем мире известна Казанская лингвистическая школа; здесь, в Казанском университете, мы бережно храним научные традиции, заложенные в XIX веке И.А. Бодуэном де Куртенэ, среди которых значительное место принадлежит изучению взаимосвязей языка и культуры, языка и мышления, теории и практике эффективной коммуникации.

Мы можем гордиться тем, что наша наука – лингвистика – самая точная из всех гуманитарных наук, что она обладает инструментарием, позволяющим добывать объективные знания о мире, человеке и его главном отличии от всех других живых существ – языке. Именно вам, молодым, предстоит активно внедрять новые информационные технологии в познание языка, делать выводы на огромном по объему фактическом языковом материале, содержащемся в электронных базах данных, исследовать новый, виртуальный, вид человеческого общения. Радостно видеть, что конференция ежегодно расширяет свои географические границы, что с каждым годом она привлекает все большее количество участников из разных городов и стран. Иностранные студенты Казанского университета уже в четвертый раз с нетерпением ждали возможности участвовать в нашей совместной конференции, приобщиться к международной студенческой науке, попробовать свои силы в научных дискуссиях и опубликовать результаты своих первых исследований русского языка.

2019-й год для русистов Казахстана особый – совсем скоро Астана примет преподавателей и исследователей русского языка и литературы со всех уголков мира на XIV конгрессе МАПРЯЛ. Это значит, что работа конференции приобретает особую значимость, ведь многие из ее докладчиков имеют реальный шанс приобщиться к большой науке в качестве организаторов, участников и волонтеров конгресса.

Поздравляем с праздником науки и открытием VI международной научной студенческой конференции «РУССКИЙ ЯЗЫК В XXI ВЕКЕ: ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ», желаем интересных дискуссий!

Татьяна Геннадьевна Бочина
декан высшей школы русского языка и межкультурной коммуникации
ИФМК Казанского федерального университета

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

МОДИФИКАЦИЯ ФОНОВЫХ ЗНАНИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Журавлева Е.А.
доктор филологических наук, профессор
zhuravleva_ea@enu.kz
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
Казахстан, г. Астана

В современных лингвистических исследованиях на передний план выдвигается проблема определения, формирования и развития фоновых знаний, что весьма актуально в связи с процессом глобализации в мире, полиэтничным и поликультурным устройством современных государств, а также новыми условиями межкультурной коммуникации. Сегодня фоновые знания играют особую роль в межкультурной коммуникации, поскольку участники коммуникативного акта являются носителями разных родных языков и представителями разных национальных культур. Как известно, у каждого индивида формируется своя картина мира, складывающаяся на основе его этнических особенностей и личного опыта, однако опыт отдельного человека формируется в рамках той культуры, в которой происходит становление личности, и чаще всего это поликультурный социум. Знание участниками коммуникации реалий материальной жизни, ситуативных и коннотативных предметных областей, актуальных для данного полиэтничного общества, необходимо для адекватной и полной интерпретации порождаемых высказываний. Для понимания смысла текстов, производимых членами полиэтничного социума, необходимы определенные знания, то есть такие общекультурные сведения, которыми владеют представители именно данной поликультурной среды. Общие для участников акта коммуникации знания определяются в лингвистике как «фоновые». Теория фоновых знаний широко развивалась в рамках лингвострановедения, однако в последние десятилетия в связи с указанными выше причинами она значительно расширяет сферу своего применения.

В условиях, когда несколько этнических общностей на протяжении длительного времени проживает в одном социокультурном полиэтническом пространстве, у них формируются общие фоновые зна-

ния, то есть особая информация экстралингвистического плана, соотносимая с культурой, историей, традициями и обычаями поли-культурного социума, обычно не выраженная эксплицитно в акте общения, но представляющая необходимое условие взаимного понимания.

Главной проблемой межкультурного общения обычно является наличие лакун, возникающих в процессе общения, в ситуации контакта нескольких культур, обменивающихся текстами. Именно лакуны могут вызвать наибольшие проблемы в процессе межкультурной коммуникации, поскольку они, как правило, не воспринимаются носителями другой культуры. Однако это не относится к условиям, когда носители разных культур длительный период времени находятся в близком контакте, проживают на одной территории и, соответственно, обогащают культуры и языки друг друга.

Фоновые знания определяются в лингвистике как общий фонд, который позволяет говорящим на одном языке, то есть пользующимся одними и теми же лексическими, грамматическими и стилистическими ресурсами, понимать друг друга, как обоюдное знание реалий говорящим и слушающим, являющееся основой языкового общения [1: 498]. Подчеркивается, что фоновые знания по своей природе имеют внеязыковой характер и как часть имплицитного контекста (фоновые знания коммуникантов о предшествующей ситуации) являются одним из видов пресуппозиции.

Широкое и узкое понимание фоновых знаний стало формироваться в научной литературе еще в середине XX века. Исходя из широкого понимания, Е.М. Верещагин систематизировал такие социальные значения, выделив три группы. Во-первых, общечеловеческие сведения (о солнце, луне, воде, ветре, дожде, рождении, смерти и т.д.), которые разделяются всеми людьми без исключения и благодаря которым люди всегда могут найти основу (общее социальное значение) для коммуникации. Во-вторых, региональные знания, то есть целый ряд сведений, свойственных только жителям определенного региона. Наконец, в-третьих, так называемые страноведческие знания, или знания, являющиеся социальными для населения только одной страны, или, если пределы страны совпадают с границами языковой общности, только для членов одной языковой общности [2: 112].

Узкое понимание фоновых знаний ограничивает их объем лишь страноведческими знаниями по Е.М. Верещагину и В.Г. Костомарову. Так, В.С. Виноградов предлагает пользоваться термином «фоновая информация». Фоновая информация – это социокультурные сведения,

характерные лишь для определенной нации или национальности, освоенные массой их представителей и отраженные в языке данной национальной общности [3: 86-87].

К концу XX века все более актуальной становится проблема межкультурной коммуникации в условиях глобализации. По мнению Т.Н. Чернявской, «интерес представляет и изучение путей формирования культурного фона языковой личности в процессе естественной социализации человека: воспитания его в определенной культурно-языковой среде, получения им образования, профессиональных знаний, приобретения жизненного опыта как человека своего времени. Этот естественный процесс дает в результате определенный объем социокультурных, обиходных и научных знаний, которые и составляют культурный и научный тезаурус человека, обеспечивающий успешность его социального функционирования» [4: 48].

Так, русский язык, функционирующий в Казахстане, вбирает в себя культурные концепты, характерные не только для русской культуры, но и казахской, то есть те понятия и реалии, которые актуальны для ментальности казахстанцев, вне зависимости от их национальности, и в соответствии с социокультурной ситуацией, сложившейся в данном суверенном государстве. К примеру, слова «степь», «караван», «верблюд», «кочевник», «аул», «сайгак», «мусульманин» и многие др. можно рассматривать как фоновые, поскольку данная лексика тематически связана с Азией и, следовательно, с Казахстаном как среднеазиатской, географически, страной. Практически все указанные выше единицы описаны в словарях русского языка и хотя являются заимствованными, о чем также имеется помета в словарных статьях, адаптированы в сознании говорящих и используются в письменной и устной речи русских. Однако, с точки зрения стоящих за ними ассоциаций, коннотативных значений и количества употреблений разница в употреблении их в разных регионах будет ощутима. Особенно ярко это проявляется в русских прецедентных текстах, использование которых указывает на более совершенный уровень владения языком, поскольку отражает мыслительные образы, и в то же время представляет реалии настоящего времени. Рассмотрим некоторые понятия и примеры к ним более подробно.

Понятие «степь» актуально для всех говорящих на русском языке, проживающих как на исконной территории распространения языка, так и вне ее. Однако для ментальности россиянина приоритетное значение будет в большей степени иметь все-таки «лес», «степь» же

приоритетна для ментальности казахстанца, проживающего постоянно в степной зоне и имеющего в связи с этим обостренное чувство горизонта, огромных пустых пространств.

Таким образом, результаты влияния других языков на русский язык имеют первостепенное значение для дальнейших путей развития русского языка, так как слова, принадлежащие иной культуре, иной «языковой стихии», органично входят в русский язык и отражают особенности восприятия мира и его ценности, зависимые от инонационального окружения, территории и длительности контактов.

По мнению Т.В. Кочетковой, в языковом сознании носителя определенной речевой культуры «присутствует установка «я есть и то, и другое», некий космополитизм, ощущение собственной надэтничности, которая помогает ему проявиться в сообществе, поскольку сам носитель находится вне жестких рамок. Зная культуру как таковую одного народа, он бережно берет на вооружение ценности другого народа» [5: 133]. Влияние социолингвистических факторов на язык возрастает и напрямую зависит от страны, на территории которой он используется и развивается.

В межкультурной коммуникации полиэтнического общества фоновые знания представляют собой определенный объем экстра-лингвистической информации, эксплицитно не всегда выражаемый в актах общения, но потенциально присутствующий и предопределяющий адекватное понимание между коммуникантами; эти знания имеют статус ментального образования, концептивно структурированы и имеют выход на языковую семантику.

Таким образом, фоновые знания представителя полиэтнического общества включают систему мировоззрений, взглядов, доминирующих в данном обществе, этических оценок, эстетических вкусов, норм речевого и неречевого поведения и большую часть информации, которой обладают все члены данного социума.

Литература:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-ое, стереотип. – М.: Сов. Энциклопедия, 1969. – 608 с.
2. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). – М.: МГУ, 1969. – 143 с.
3. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. – М., 1978. – С. 86-87.
4. Чернявская Т.Н. Моделирование фоновых знаний современного русского языка как исследовательская и методическая проблема // Русский язык и

культура (изучение и преподавание): Материалы конференции. – М., 2000. – С. 47-48.
5. Кочеткова Т.В. Русская элитарная речевая культура как гуманитарная проблема университетского образования // Модернизация образования в условиях глобализации. Круглый стол «Универ-ситет и гуманитарные проблемы региона». – Тюмень, 2005. – С. 131-134.

«НАУЧНАЯ РИТОРИКА» В СИСТЕМЕ ВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ ФИЛОЛОГОВ: СУБЪЕКТЫ НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Кукуева Г.В.
доктор филологических наук, профессор
kupala@inbox.ru
Сургутский государственный педагогический университет
Россия, г. Сургут

Современное коммуникативное пространство с его электронными и интерактивными возможностями определяет богатые возможности речевой практики говорящих субъектов. Социальная сторона коммуникации закономерным образом влияет на актуализацию риторического компонента филологических дисциплин в системе высшего образования. Компетентностная модель выпускника-филолога включает в себя такие компоненты, как: владение знаниями по теории коммуникации в научно-исследовательской и других видах деятельности, основными методами и приемами исследовательской и практической работы в области устной и письменной коммуникации. Главной задачей дисциплин коммуникативной направленности («Риторика» «Теория коммуникации», «Стилистика») является углубление влияния филологов на коммуникативно-речевую практику, повышение уровня ее эффективности (= риторичности). Это, в свою очередь, предопределяет необходимость развития в высшем филологическом образовании риторического компонента в области научной деятельности будущего преподавателя-филолога.

Необходимость владения коммуникативными стратегиями и тактиками в области научно-исследовательской деятельности подчеркивается также рядом документов Федерального уровня, а именно, Федеральной программой развития русского языка, основные положения которой представлены в Федеральном государственном обра-

зовательном стандарте среднего общего образования [1]; «Концепцией преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации» (распоряжение Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2016 года, №237-р) [2].

В Профессиональном стандарте педагога, в разделе, освещающем требования к квалификационной составляющей учителя-предметника (русский язык и литература), четко говорится о необходимости формирования у учащихся коммуникативной компетентности, в том числе и в сфере научно-исследовательской деятельности, проводимой под руководством педагога. Так, например, формирование лингвистической культуры обучающихся должно быть связано с компетентностными составляющими учителя: «обучать методам понимания сообщения: анализу, структуризации, реорганизации, трансформации, сопоставлению с другими сообщениями, выявлению необходимой для анализирующего информации; формировать культуру диалога с помощью устных и письменных дискуссий по проблемам, требующим принятия решений и разрешения конфликтных ситуаций; организовывать публичные выступления учащихся, поощряя их участие в дебатах на школьных конференциях и других форумах, включая интернет-форумы и конференции» [3: 41]. Для того чтобы учитель-филолог мог осуществить все вышеназванные виды деятельности, он должен в полной мере владеть технологией организации и осуществления научной коммуникации с точки зрения эффективности.

Целевая установка данной статьи – охарактеризовать субъекты научной риторики, определить статус научного текста в ситуации общения данных субъектов.

В современном гуманитарном знании риторика рассматривается как интегративная наука, охватывающая проблемы создания речи и оказания воздействия речью. Она «описывает» процесс, идущий от коммуникативного задания к собственно сообщению, далее – к интеграции формы и содержания текста [4: 103]. Объектом риторики является речевая коммуникация, представляющая собой «взаимодействие людей в знаково-символической форме, направленное на конструирование человеком собственного мира, мира Другого, мира социума во всех его проявлениях» [5: 9].

Ключевая задача «Научной риторики» как дисциплины состоит в формировании у студентов исследовательских умений при работе с научным словом (текстом в любом формате): наблюдать явления коммуникативно-речевой практики, рассматривать их как объект тео-

ретического и прикладного исследования, находить категории и понятия для их истолкования, отыскивать пути и способы влияния на коммуникативно-риторическую и образовательную практику, проецировать полученные знания в область будущей профессиональной деятельности.

Следовательно, студент-филолог, выполняя исследование (написание курсовой работы, статьи, тезисов, доклада, выпускной квалификационной работы, разработка проекта, участие в дискуссии) становится главной фигурой риторической деятельности – Homo Verbo Agens (человека, действующего словом). Причем, образ человека, действующего словом, двуедин: с одной стороны, это ритор (исследователь, ученый), с другой стороны, аудитория (читатель, слушатель).

Особое место в формировании эффективности научной коммуникации между субъектами занимают речевое воздействие и его результативность. Речевое воздействие должно носить характер убеждения, когда слушающий добровольно принимает доводы говорящего. Стоит отметить, что на существование научной коммуникации под знаком риторики в свое время указывал G. Vico: «научить можно только пробудив любовь к предмету, после чего появляется вера, а дальше уже есть надежда, что от инерции студент, будущий ученый перейдет к делу» [6: 38]. Результативность в свою очередь понимается с двух сторон: 1) слушающий принял информацию от говорящего; 2) слушающий отреагировал, ответил на нее речевым или неречевым действием. Учитывается и такой параметр, как адекватное реагирование собеседника на слова оратора. По мнению Ю.В. Рождественского, «важнейшие области эффективности это: вызывание эмоций, привлечение внимания, распространение знания, создание намерения, переход к действию, формирование навыков» [7: 13].

В ситуации научной коммуникации образ ритора (ученого, студента-исследователя) – это образ человека, ведущего научную деятельность в разных жанровых формах научного стиля. В содержании дисциплины «Научная риторика» данный образ предстает в целенаправленном коммуникативном действовании (или точнее взаимодействовании), в попытке актуализировать тот или иной научный вопрос, высказать аргументы, предоставить доказательства в отношении существующей проблемы. Немаловажное значение в образе ритора имеет передача нового научного знания. Эффективный диалог ритора с аудиторией возможен при условии овладения такими комму-

никативными компетенциями дисциплины, как: «1) знание риторических законов и умение ими пользоваться; 2) уважение к адресату и забота о нем; 3) стремление к гармонизации речи, поиску компромисса; 4) умение предупреждать возникновение конфликтов и гасить возникшие; 5) соблюдение принципов необходимой и достаточной информативности» [8: 115-116].

Образ аудитории в «Научной риторике» имеет достаточно широкий спектр характеристик: возрастные, социальные, профессиональные, исследовательские и прочее. Однако обобщенный образ аудитории необходим для получения новых знаний (информации), которые помогут а) в решении проблем научного характера, б) в формировании собственной научной позиции, в) в ситуации научной дискуссии помогут аргументировать свою точку зрения.

В акте научной коммуникации ритор как исследователь вступает в общение с аудиторией посредством текстов (устных, письменных, электронных и пр.). В такой ситуации именно текст становится ключевым звеном в реализации механизма эффективного диалога, приобретает статус «риторического построения» [9: 78]. Следовательно, структура, содержание, стиль и жанр текста отражают заложенную в нем авторскую риторическую программу, представляющую собой такой способ организации, который дает возможность автору (ученому, студенту-исследователю) и аудитории достичь во взаимодействии своих целей или, по крайней мере, начать движение к согласию по поводу их достижения. Как считает Ю.М. Лотман, «риторические тексты отличаются от общеязыковых существенной особенностью: образование языковых текстов производится носителем языка стихийно... В риторике процесс порождения текстов имеет «ученый», сознательный характер» [10: 48].

В содержании дисциплины «Научная риторика» особое внимание уделяется рассмотрению таких параметров научного текста, как «сознательность», «аргументированность» «убедительность»; подробно изучается особая система маркеров, то есть «элементов риторической программы текстопостроения, представленных импликационно-экспликационными средствами и служащих для пробуждения рефлексии реципиента» [11: 25]. Маркеры используются в качестве своеобразных ориентировочных сигналов, акцентирующих определенные смыслы в научном тексте. Выделяются следующие типы маркеров: графические (шрифт, цвет, выделения курсивом, рисунок, таблица); синтактико-грамматические (выражение субъективной сферы автора

посредством вводно-модальных слов и конструкций, видо-временные формы глаголов); структурно-содержательные (сжатие и расширение текста, перестановка частей текста, цитирование первоисточников); выражающие связи между отрезками текста (т.е. проявляющие свойства когезии и когерентности); коммуникативные (открытое обращение автора к читателю, «сопровождение» текстов метатекстовыми средствами); стилистические (метафора, эпитет и пр.). в большинстве своем именно маркеры формируют основные черты научного текста: связность, логичность, последовательность и аргументированность мыслей автора. Задача научной риторики – научить студентов-филологов распознавать маркеры, а также уместно использовать их при продуцировании собственного текста.

Главным риторическим эффектом взаимодействия научного текста и читателя (слушателя) выступает «способность текста трансформировать облик аудитории, к которой он обращен» [11: 9]. В научной коммуникации трансформация видится в обогащении адресата научным знанием, в привлечении его к научному поиску, то есть в развитии. Таким образом, дисциплина «Научная риторика» направлена на овладение механизмами и приемами эффективной коммуникации между субъектами научно-практической деятельности. При этом текст становится важным срединным звеном в осуществлении этой деятельности.

Освоение коммуникативных стратегий и тактик в рамках «Научной риторики» способствует приобретению выпускником-филологом системы навыков и умений, направленных на становление практики речевого взаимодействия. Посредством данной дисциплины студент получает возможность овладеть в равной степени ролью ритора (исследователя) и слушателя (аудитории), а следовательно, впоследствии научить учащихся выстраивать научный диалог с учетом той или иной поведенческой модели. Знания, полученные в результате изучения рассмотренной дисциплины, помогут учителю-филологу познакомить учеников с технологией построения риторической программы автора при продуцировании научных текстов разных жанров в ходе исследовательской деятельности.

Литература:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования//[Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru

2. Концепция преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://static.government.ru/media
3. Профессиональный стандарт педагога // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://минобрнауки.рф.
4. Граудина Л.К., Ширяев Е.Н. Культура русской речи и эффективность общения. – М.: Российская Академия наук, 1996. – 441 с.
5. Основы общей риторики: учебное пособие / А.А. Чувакин, Ю.Н. Земская, И.Ю. Качесова, Н.В. Панченко, Т.В. Чернышова; под общ. ред. А.А. Чувакина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013.
6. Vico G. On the Study Methods of our Time. – Cornell University. 1990. P. 38.
7. Рождественский Ю.В. Принципы современной риторики // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://evartist.narod.ru/text7/32.htm
8. Захарова Е.П., Кормилицына М.А., Сиротинина О.Б. Коммуникативная компетенция: проблемы типологии ее составляющих и их роли в дискурсах разных типов // Русский язык: исторические судьбы и современность. – М.: Изд-во МГУ, 2010. – С. 115-116.
9. Кукуева Г.В. Эффективная научная коммуникация (на материалов маркеров риторической ситуации) // Лепта: ежегодный научно-методический альманах. – Омск: Изд-во ОмПГУ, 2018. – №3. – С. 77-81.
10. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М.: «Языки русской культуры», 1996. – 464 с.
11. Макеева М.Н. Риторическая программа художественного текста как условие использования рациональных герменевтических техник в диалоге «текст – читатель». – Тамбов, 1999. – 134 с.

НЕСХОДСТВО СХОДНОГО В ТВОРЧЕСКОМ МЕТОДЕ В.Б. ШКЛОВСКОГО

Романов Д.А.
доктор филологических наук, профессор
kafrus@rambler.ru
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
Тула, Россия

Из всех оставшихся в России после 1920-х гг. сторонников структурного и формального методов В.Б. Шкловский (1893-1984) имел, пожалуй, наиболее счастливую судьбу. Его чудом миновали репрессии, книги выходили с завидной регулярностью, в 1979 г. он даже был удостоен Государственной премии. Однако ни о свободе творче-

ства, ни о планомерном развитии исследовательского метода не могло идти речи. Именно поэтому филологические поиски ученого часто прерывались работами иного рода – общеэстетическими, искусствоведческими, киноведческими и т.д. Шкловский всякий раз словно бы искал ту нишу, которая на данный момент в меньшей степени подвергается жесткой государственной регламентации или находится «в тени», не столь отчетливо просматриваясь идеологическим оком. Разносторонность научных увлечений, свойственная Шкловскому изначально, в значительной степени этому помогали. За что бы ни брался Шкловский – за создание научной статьи по филологии, за написание художественного произведения, за подготовку киносценария, за газетную или журнальную рецензию на какое-либо событие культурной жизни – все получалось у него серьезно обоснованным, глубоким и абсолютно оригинальным.

Основной характеристикой исследовательского метода Шкловского является его оригинальность, поиск нового в хорошо известном, открытие дополнительных граней в уже много раз виденном и детально рассмотренном. Этим определяется актуальность работ Шкловского в любое время: они не теряют значимости для нетривиально мыслящего читателя. В подходах к филологии и текстологии Шкловский был противником традиционализма и академизма. В полемическом запале он мог весьма нелестно отозваться об уважаемых многими предшественниках, которые для него олицетворяли покрывшиеся глянцем, неподвижные идеи. Так, он резко отвергает взгляды на образность лирических текстов, высказанные Д.Н. Овсянико-Куликовским и В.В. Вересаевым.

Как все российские структуралисты, начинавшие свой творческий путь в 1910-1920-е гг., В.Б. Шкловский считает поэтику интегративным исследовательским полем. Литературоведение и языкознание в этой сфере для него неотделимы друг от друга. Он легко оперирует лингвистическими категориями и анализирует языковые единицы всех уровней, если они, с его точки зрения, имеют эстетическую, художественную нагрузку.

За длительный период исследовательской деятельности Шкловский выработал особый подход к гуманитарному материалу (литературному тексту, произведению изобразительного искусства, кино и т.п.), органично синтезирующий эстетическую, литературоведческую, лингвистическую и искусствоведческую терминологию. В его работах термины названных областей гуманитарного знания исполь-

зуются как рядоположенные, они не связаны с переключением регистров исследовательского подхода, – они сосуществуют, образуя оригинальный научный подход Шкловского.

Мы остановимся на методологических принципах, высказанных «зрелым» Шкловским в его предпоследней теоретической книге 1970 г. «Тетива. О несходстве сходного» (последней теоретической работой Шкловского, своеобразным итогом его научной деятельности является «Энергия заблуждения» 1981 г.).

На материале самых разнообразных литературных текстов (народных сказок, «Дон-Кихота», произведений Л.Н. Толстого, романа «Иосиф и его братья» Т. Манна и др.) Шкловский размышляет над проблемой художественной перспективы и масштаба изображения. Его интересует, как, с помощью каких средств – сугубо сюжетных, композиционных и языковых – происходит изменение фокуса авторского зрения. Он приходит к парадоксальному заключению, что детализация укрупняет масштаб художественного зрения. «Предметы (детали) укрупняются, выделяются по их смысловому весу, по их значению в данной ситуации. Смысловой центр укрупняется» [3: 92].

Сопоставляя художественный текст и живопись (в частности, иконопись), ученый находит здесь единые законы смысловой перспективы.

Перспектива в любом произведении искусства, в том числе в художественном произведении, не обязательно линейная (прямая или обратная), – она может быть гораздо сложнее. Причина этого – точное выполнение задачи художника. А задача эта может состоять в выделении, укрупнении, вынесении на первый план чего- или кого-либо, нарушении масштабов при сравнении предметов или людей и т.д. «… В византийских древнерусских картинах жилища людей и иные околичности часто делались меньше людей, так что городские ворота доходили только до колен обитателей, но это было определенным семантическим законом. Стена не должна была закрывать человека и его действия. Главным было передача человека» [3: 99].

В этой антропоцентричности, которая может нарушать обычные представления о масштабах реальности, Шкловский видит генетическую особенность литературного текста. Отметим, что подобный сдвиг масштаба может выражаться и в языке. Принципы его функционирования в художественной (поэтической) речи несколько иные, чем в других функциональных сферах языка. Это закон, который убедительно доказали российские структуралисты первой четверти

XX в.: Ю.Н. Тынянов, Б.М. Эйхенбаум, Л.П. Якубинский, В.Б. Шкловский. Он подтвержден всей художественной практикой литературы вплоть до постмодернизма.

Нарушение реальной перспективы, обусловленное художественными задачами, может, по Шкловскому, проявляться и в сюжетной динамике. «… Композиционное время отличается от времени бытового тем, что оно протекает не по исторической хронологии. Убыстряя и замедляя действие, переставляя куски, развертывая их или сжимая в пересказе, автор показывает события вне бытового времени» [3: 111]. Но уход от бытового времени в подлинном художественном произведении не означает отрыва от действительности. Наоборот, такие хронологические «нарушения» позволяют лучше понять окружающую реальность и место человека в ней. В этом состоят сходные задачи весьма несходных внешне литературных форм. Из 1970-го года Шкловский прозорливо замечает: «Событийная последовательность у Толстого часто подчинена композиционному времени… Мне кажется, что в современном романе чем дальше, тем дольше, особенно на Западе, герой самозаключается в себе» [3: 117]. А уже XXI век дал феномены героев В. Пелевина и Х. Мураками с их внутренним, независимым от реальности временем.

Рассуждая о языковых структурах текста, Шкловский подчеркивает диалектику взаимодействия художественной речи и языка в целом. Они вбирают друг друга и, развиваясь как бы сами по себе, предопределяют взаимное развитие. Шкловский пишет: «Структуралисты выявили понятие структур, то есть понятие такого взаимоотношения частей, которое определяет друг друга таким образом, что изменение одной части вызвало бы изменение смысла и значения всех других частей. Наиболее разработанные структуры – структуры языка. Мы щупаем мир словами так, как слепые щупают мир пальцами, и невольно мы переносим взаимоотношения нашей языковой структуры на мир, как бы считая мир языковым явлением. … Я могу изменять структуру своего языка. Но в общем языковая структура не зависит от меня. Она существует тысячелетия. Мы познали ее с детства, в ней выросли.

Структуры искусства в каком-то смысле однократны, как загадка, предложенная Самсоном филистимлянам» [3: 119].

В последних словах выход на современное понимание проблем лингвистической стилистики и лингвистической поэтики, неотрыв-

ных друг от друга, но по-разному оценивающих единично-неповторимое и общественно-закономерное в языке.

Выявляя несходное в сходном, нащупывая неизведанные грани изученного филологией, Шкловский много размышлял над судьбами героев классической литературы (не только русской). Как сторонник структурно-типологической методологии, он старался делать обобщения, выявляя классы и типы героев. Например, движущей силой литературы многих столетий и многих народов он считал так называемого «героя не на своем месте». «Человек не на своем месте, человек, не могущий осуществить себя, борющийся за свою человечность, за свою полноценность, за место в истории, – это тема искусства. Это вечный конфликт… Поиск своего места в мире, перестройка мира для себя, война, любовные несчастья и мнимые благополучные концы – вот биография старой истории литературы и биография ее героев.

Этому поиску долго не было конца…

Люди были не на своем месте, но выйти из своего положения они могли только путем нового опознания, перенесения в другой мир существ» [3: 137-138].

Здесь Шкловский обращается к структурно-типологическому анализу архетипов литературных героев и моделей их поведения, бытующих в творческом сознании всех народов. Шкловский проводит параллель между персонажами фольклора и художественной литературы, опираясь на ставшую классической книгу Е.М. Мелетинского о герое волшебной сказки.

«Низкий» герой сказки (по Е.М. Мелетинскому) и «низкий» герой художественной литературы (по В.Б. Шкловскому) определяются термином «не подающие надежды» [1: 214, 3: 140]. «Низкий герой как бы не причастен к семейному очагу, – пишет Шкловский. – Он живет в теплом мусоре, в пепле.

Отсюда имя героини знакомой сказки – Золушка. Герой азербайджанской сказки катается в золе. <…>

Пепел и остывающая чужая печь – древнейшее жилище униженных.

В старой Бухаре бродяги, на долю которых доставалось исполнение казней и одежда замученных, грелись в остывающих печах бань. Здание бани было рядом с площадью, на которой происходили казни. <…>

Пепел – мусор огня. Пепел – знак унижения. Отсюда – обычай в знак последней скорби, отчаяния посыпать голову пеплом…»

И в финале Шкловский делает вывод о самом распространенном и излюбленном литературой типе героев: «Все плешивцы, паршивцы, сиротки, золушки и гадкие утята – разряд существ, живущих не на своем месте» [3: 140-141].

Процесс поисков низким героем своего места составляет сюжет художественного произведения, а обретение такого места, как правило, возносит героя в неведомые ему до этого элитарные сферы. Последние становятся первыми. Такой круговорот парадоксальным образом подтверждает языковая этимология.

Так, корень слова зола, по одной из наиболее авторитетных гипотез, тот же, что в слове золото и древнейшими связями соединен с индоевропейским *gho/el- цветовой семантикой ‘желтый, цвета желчи, русый, седой’ [2, т. 2: 103]. То есть путь от золы до золота уже проложен языковыми семантическими архетипами.

Слово пепел – отголосок древнейшего *po/apl- ‘палить, гореть’ и распадается в процессе функционирования в различных индоевропейских языках на многочисленные семантические ветви: ‘пыль, прах’, ‘мука мелкого помола’, ‘нечто пламенеющее’, ‘нечто горящее, полено’ и т. п. [2, т. 3: 234]. Мотив горения для ищущего свое место в жизни героя также весьма показателен. Глагольная семантика, оформляющая экзистенциальный поиск героем своего места в жизни, включает уже не цветовой круговорот, а календарно-хозяйственный, архетипически связанный, в свою очередь, с годовым движением солнца и трудовых действий человека. Крайними, но парадоксально сближающимися точками здесь являются слова зреть и тлеть. Это уже не антитеза бедности и богатства, смыкающихся друг с другом (как в пепле, золе и золоте), а противопоставление молодости и старости, прошлого и будущего, которые тоже дают начало друг другу. Вспомним строки ахматовской «Поэмы без героя»:

Как в прошедшем грядущее зреет,
Так в грядущем прошлое тлеет.

Из названных архетипических кругов, известных с древнейших времен и живущих в фольклоре, героическом эпосе, всех этапах развития мировой литературы, под пером каждого настоящего писателя вырастает тем не менее нечто новое. Это и есть искомое Шкловским несходство сходного. Именно в этом причина его обращения к архетипам, которые никогда не являлись предметом его специального интереса, как у В.Я. Проппа или Е.М. Мелетинского. Исследователь резюмирует: «… искусство существует только в конкретности, и за

всеми сказочными приемами и томами романов, за общими местами романов и за всеми сюжетными ходами стоит рассказчик, человек, который говорит это как бы впервые и ведет вам по как бы знакомым путям, а в результате показывает вам новое» [3: 141].

Как Ю.Н. Тынянов, Шкловский считал язык главным литературным материалом. Как Б.М. Эйхенбаум, Шкловский видел художественный потенциал во всех языковых единицах. Он считает методологически образцовым анализ стихотворения Пушкина «Я вас любил…», сделанный Р.О. Якобсоном в статье «Поэзия грамматики и грамматика поэзии». Якобсон виртуозно показывает художественная роль в лирическом тексте грамматических форм. «Стихотворение поражает уже самым отбором грамматических форм. Оно содержит 47 слов, в том числе всего 29 флективных, а из них 14, т.е. почти половина, приходится на местоимение, 10 – на глаголы и только 5 остальных – на существительные отвлеченного, умозрительного характера. … Местоимения явственно противопоставлены остальным изменяемым частям речи, как насквозь грамматические, чисто реляционные слова, лишенные собственного лексического, материального значения» [3: 236]. Но, несмотря на это, именно они передают возвышенно-обобщающее и вместе с тем конкретное, зримое, вполне земное чувство поэта. Частно-указательные, замещающие, синтаксически-дейктические, этикетно-формульные функции местоимений я, вы, мой создают поэтический мир этого пушкинского лирического текста.

Шкловский подчеркивал языковое единство художественного текста: «Слова существуют в словарях – об этом напоминал Пушкин, но только сочетание слов – поэзия. Потому что оно конкретно и выражает новое качество сообщения, или, как сейчас говорят, информацию» [3: 238]. Он утверждал, что литературный текст не может быть лишен образности, даже если его язык не содержит тропов, ибо образность языка не только тропеическая. Она нередко появляется как отсвет содержательного наполнения текста. «Не надо отделять сюжетно-событийную структуру произведения от структуры языковой, они не совпадают, хотя и соотнесены. <…> … Поэзия Хлебникова, Мандельштама, Марины Цветаевой, Маяковского – поэзия с тропами», но это и поэзия «столкновения грамматических видов», в котором отражается «столкновение судеб, переход людей через грани истории» [3: 245]. Такое привнесенное литературой содержание способно усваиваться языковым узусом и во многом определяет семан-

тико-стилистическую динамику языкового словаря. И, заметим, не только словаря.

Шкловский рассуждает: «Словарь отдельных частей произведения может быть уже по заданию противоречив. Если взять только ритмику произведения, то у Некрасова и у Маяковского поэмы очень часто разноритмичны. <…>

Самый конфликт произведения осуществляется ритмично. <…>

Основа всякого искусства всегда конфликт, вскрытие через несовпадения сущности явления. Поэтому и анализ художественного произведения – анализ конфликтов в самом способе выражения. <…>

… Для того, чтобы выразить новые ощущения новой жизни понадобилась вся работа Маяковского – и новая словесная инструментация, и новый ритм, и новые методы возвращения смысла путем рифмовки, и новая глубина рифмы, которая захватывает слова из середины предыдущего предложения. <…>

Языковой анализ чрезвычайно важен, и важно, что поэзию изучает наука, но не забудем того, что поэт и поэзия не только порождаются жизнью, но они и порождают жизнь» [3: 246-249].

Таким образом, Шкловский говорит об изменении самого звучания, просодики, ритмики, синтаксиса языковой фразы под влиянием крупных литературных явлений.

Так, творчество Толстого изменило, усложнило языковую фразу, превратив ее в период, адекватный разветвленности, противоречивости и сложности человеческой мысли. «…Структуру старого европейского романа Толстой считал не универсальной. Толстой отрицал западноевропейский роман, признавая его умелость. У него это звучит так:

«Русская художественная мысль не укладывается в эту рамку и ищет для себя новой…»

На полях: «Вспомнить Тургенева, Гоголя, Аксакова».

Тургенев тогда попал на первое место как автор «Записок охотника», строй которых определил «Севастопольские рассказы» Толстого» [3: 342].

А именно «Севастопольские рассказы», показавшие крушение старого русского представления о мире, застоявшегося за длительное николаевское время миропонимания, открыли галерею произведений Толстого с совершенно новыми идеями и с совершенно новым строем языка.

Разносторонность интересов В.Б. Шкловского, его энциклопедическая осведомленность во многих сферах гуманитарного знания рождала продуктивные исследовательские подходы, помогавшие увидеть явление с разных сторон, открыть несходства в, казалось бы, сходном. Такие подходы созвучны и необходимы современной гуманитарной науке.

Литература:

1. Мелетинский Е.М. Герой волшебной сказки. – М.: Издательство восточной литературы, 1958. – 264 с.
2. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Издание 3-е. – СПб.: Терра, 1996.
3. Шкловский Б.В. Тетива. О несходстве сходного. – М.: Советский писатель, 1970. – 375 с.

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ ЕГО РАЗВИТИЯ

ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОЙ СТИЛЬ: К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ СЛУЖЕБНЫХ ПИСЕМ

Амзеев А.
asanusenaila@gmail.com
Научный руководитель: магистр, преп. Тургимбаева Г.Т.
gulnar.turgimbaeva@mail.ru
Высший колледж новых технологий им. М. Утебаева,
Казахстан, г. Шымкент

Основной сферой, в которой функционирует официально-деловой стиль, является административно-правовая деятельность. Этот стиль удовлетворяет потребность общества в документальном оформлении разных актов государственной общественной, политической, экономической жизни, деловых отношений между государствами, между государством и организациями, между учреждениями и членами общества в официальной сфере их общения. Тексты этого стиля представляют огромное разнообразие жанров и классифицируются с учетом сферы использования:

– законодательный (устав, закон, приказ, инструктивное письмо);

– дипломатический (пакт, нота, меморандум, договор, коммюнике);

– канцелярский (протокол, акт, заявление, расписка, доверенность) [1: 41].

Содержание данной статьи составил материал, имеющий непосредственное отношение к канцелярскому подстилю: речь пойдет о классификации служебных писем и о требованиях к их содержательному наполнению. Интерес к данному вопросу с нашей стороны обусловлен профессиональной необходимостью освоения жанрового своеобразия служебных писем, поскольку, как нам представляется, по роду своей деятельности инженеру гораздо чаще приходится иметь дело именно со служебными письмами, которые могут выполнять информационную, предписывающую, констатирующую, запрашивающую функции. Тексты служебных писем имеют такие черты, которые присущи официально-деловому стилю: официальность, стро-

гость выражения мысли, объективность, логичность. Первое лицо личного местоимения в служебных письмах допускается в ограниченном числе ситуаций. При составлении служебных писем используется профессиональная терминология, сложносокращенные слова, сочетания терминологического характера, речевые штампы [2: 17].

Наиболее часто в служебной коммуникации используются письма-сообщения – такие деловые письма, в которых автор информирует адресата о каких-либо событиях, фактах, представляющих взаимный интерес. Письмо-сообщение может быть инициативным, оно может быть составлено как ответ на письмо-просьбу или письмо-запрос. Как правило, письма-сообщения – письма небольшого объема, нередко состоящие из нескольких предложений.

Разновидностью служебных писем являются письма-извещения: это деловые письма, в которых содержится информация о проведении публичных мероприятий (конкурсов, совещаний, семинаров, выставок, конференций). Письма-извещения, как правило, рассылаются широкому кругу организаций, учреждений, предприятий с целью их привлечения или приглашения к участию в проводимых мероприятиях. В зависимости от конкретной ситуации письма-извещения могут только сообщать о проводимом мероприятии, времени и месте проведения, а также одновременно приглашать к участию, сообщать об условиях участия в мероприятии и содержать другие сведения. Похожи на письма-извещения информационные письма, только они больше по объему за счет изложения конкретных требований.

Письма-подтверждения – деловые письма, в которых адресат подтверждает получение сведений, документов или других материалов. В этих письмах упоминаются ранее достигнутые договоренности, намерения, при этом для подтверждения предварительной согласованности, в тексте письма необходимо коротко изложить суть вопроса; если подтверждается получение документов – необходимо их перечислить, а в отдельных случаях – и кратко изложить содержание документов. В письмах-подтверждениях излагаются просьбы и предложения, ориентирующие на дальнейшее сотрудничество.

В отдельную группу следует выделить письма-напоминания (составляются в тех случаях, когда адресат – организация или конкретный человек – не выполнил свои функциональные обязанности или установленные ранее договоренности); письма-требования (если адресат не выполняет взятые обязательства или допускает серьезные нарушения ранее принятых договоренностей). Сюда же

относятся претензионные письма (заявление об обнаружении несоответствия товара или услуг требованиям, заявленным в договоре; требование возместить убытки, полученные в результате нарушения условий договора). Эти три типа писем располагаются не в одном ряду, а по возрастающей. Составителю такого рода писем необходимо исходить не только из конкретной ситуации, но и от ее нюансов, чтобы тон общения, оставаясь служебным, их отражал.

Возможности статьи не позволяют дать подробную характеристику всех типов служебных писем, однако даже их перечисление делает аргументированным вывод о необходимости теоретических знаний и практических навыков их составления. Это гарантийные и сопроводительные письма, письма-предложения и письма-просьбы, письма-запросы и письма-заявки. В отдельную группу можно выделить письма-поздравления, письма-благодарности, письма-приглашения, в которых излагаются наиболее важные и значимые достижения организации или подразделения.

Литература:

1. Стычева О.А., Себепова Р.М. Культура речи и стилистика в профессиональном аспекте: Учебно-методическое пособие. – Шымкент, 2013. – 64 с.
2. Кузнецова Н. В. Русский язык и культура речи: учебник. – 2-е изд., испр. – М.: Форум: Инфра, 2006. – 187 с.

РОЛЬ ЦВЕТОВОЙ ЛЕКСИКИ В ПОВЕСТЯХ Н.В. ГОГОЛЯ

Беляева Т.
beliaeva.taty@yandex.ru
Научный руководитель: к.ф.н., ст. преп. Руднева О.В.
soulina@inbox.ru
Сургутский государственный педагогический университет
Россия, г. Сургут

Традиция использования слов, обозначающих цвет, в качестве важного экспрессивного средства является очень древней. В древнейших текстах цветообозначения выполняли, прежде всего, функцию символическую. Цветообозначающая лексика неоднократно подвергалась исследованию с разных точек зрения: описывался её состав (З.Н. Вердиева, А.П. Василевич, В.А. Москович и др.) и семантиче-

ская структура (Н.Г. Туревич , Т.Г. Корсунская, Х.Х. Фридман, М.И. Черемисина, А.А. Брагина, Н.И. Тонков и др.), исследовалась национальная специфика цветообозначений материала различных языков (Е.А. Михайлова, К.И. Масленникова, А.М. Куслик и др.)

Цветовые слова, входящие в состав метафор и сравнений, несут символическое значение, выполняют роль ключевых слов произведения и, таким образом, служат раскрытию авторской мысли в её полном объеме. Единицы цветовой лексики в лингвистике обозначены термином колоративы, то есть слова, обозначающие цвет. Под колоризмом мы понимаем языковую или речевую единицу, в состав которой входит корневой морф, семантически или этимологически связанный с цветонаименованием. Лексика, обозначающая цвет, как описательный элемент выступает в прямом значении, а также может иметь дополнительное образное значение.

Цветопись как изобразительное средство играет немаловажную роль в творчестве Н.В. Гоголя. Больше всего цветовых прилагательных в повести «Страшная месть» – 81, в «Сорочинской ярмарке» – 66 слов, в «Ночи перед Рождеством» – 43, в «Майской ночи….» – 39, в «Вечере накануне Ивана Купала» – 35, в остальных повестях – 23 таких слова, а в «Заколдованном месте» их всего четыре (белый, красный, седой, серый). Чаще других во всех повестях встречаются прилагательные красный (52), белый (42), черный (35), синий (30), зеленый (20), серый, голубой (11), розовый (8), желтый (6).

В гоголевских повестях функционирование цветовой лексики можно рассматривать как: 1. Употребление цветообозначения в качестве части сложного слова (чернобровая, светло-зеленые, изголубасиний, белогрудых). 2. Употребление цветообозначения в составе устойчивых сочетаний (белые ручки, белые ножки). 3. Употребление цветообозначений в составе устойчивых сравнительных оборотов, близких устойчивым сочетаниям: «брови словно черные шнурочки»; «волосы ее, черные, как крылья ворона». 4. Цветовые признаки передаются не формами прилагательного, которые наиболее выразительны, а другими грамматическими формами: а) Формами глагола: покраснел, сереет, вычернил, краснела, б) Причастия: позеленевшие, почерневшая, потемневшие. 3. Наряду с цветовыми словами употребляются световые (бледный, темный, ясный, яркий, мутный, блестящий, прозрачный), с преимуществом цветовых. В большинстве случаев цветовые прилагательные используются для прямого обозначения (эвокации).

Черный цвет традиционно понимается как символ смерти, траура, тяжести. В христианском понимании чёрный цвет символизировал как негативные явления (ад, грех, мрак), так и явления позитивные (чёрный – символ монашества, смирения, отказа от мирской суеты и греховности) [2: 215]. В повестях черный цвет используется прежде всего в описании внешности героев, портрета, для показа контраста в описании внешности героев, также при описании жилищ «почернев-шие избы», оружия казаков.

Красный цвет – цвет крови ассоциируется как с эмоциями любви, так и ненависти. Красный цвет используется в церкви в дни праздно-вания сошествия Духа святого [1: 398]. Красный цвет в повестях Гоголя используется в описании деталей одежды и интерьеров, этот цвет является и символом войны, жертвы, силы, страдания, мужества, могущества, справедливости.

Зеленый цвет чаще используется при описании пейзажа, реже одежды. Например, герой «был он в гороховом кафтане». Цвет что-то среднее между желтым и зеленым. С помощью этого цвета писатель выражает свое отношение к персонажу: это сочетание ассоциируется с фразеологизмом «шут гороховый».

Серебром и золотом «раскрашивает» Н.В. Гоголь одежду и воин-ское снаряжение героев, таким образом, показывая их богатство. В общую цветовую гамму вписываются детали одежды людей: *шапоч-ки, розовые, серебряные голубые, под чёрными бараньими шапками с золотым верхом, красный шёлковый платок, в зеленой кофте, в белой свитке и в серой шапке, в малиновых бархатных шапках, с красными воротниками*.

Гоголь использует в повести широкий набор цветовых прилага-тельных, как монолексемных (белый, черный, красный и т.д. и их имена оттенков – зеленоватый, золотистый), так и сложных (темно-синий, желто-розовый), пользуясь как краткими, так и полными фор-мами. В повести некоторые прилагательные употребляется с таким существительным, с которым оно обычно не употребляется «зеленые кудри», «зеленые объятия» (дает прилагательному многоплановость). Преобладание красного, черного цвета в его повестях объясняется религиозностью Н.В. Гоголя, его отношением к жизни, желанием показать негативные стороны: он не идеализирует её, но вместе с тем не желает принимать нравственное и духовное падение, стремится к прекрасному, верит в добро в человеке. Чаще всего писатель использует цветовую лексику для создания пейзажа. Природа отра-

жает внутренний мир героев рассказа, создает атмосферу в повествовании, необходимую автору.

Литература:

1. Егазаров А. Иллюстрированная энциклопедия символов. – М.: Астрель: АСТ, 2007. – 730 с.
2. Яньшин П.В. Психосемантика цвета. – М.: Речь, 2006. – 368 с.

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ПОДГРУППЫ СПОРТИВНОЙ ЛЕКСИКИ

Жалмурзина З.
jzayad@mail.ru
Научный руководитель: к.ф.н. Ташимханова Д.С.
dst2010@mail.ru
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева Казахстана, г. Астана

Пополнение словарного состава языка новыми словами – процесс постоянный и закономерный. Базовым понятием для обозначения новых слов, появляющихся в русском языке, является термин *неологизм*, под которым лингвисты понимают «слово или оборот, созданные (возникшие) для обозначения нового (прежде неизвестного) предмета или выражения нового понятия» [1: 261].

Одной из активно пополняющихся новыми словами тематических групп является группа спортивных наименований (спортивная лексика). По мнению исследователей, спортивная лексика представляет собой довольно сложную систему, не имеющую односторонней направленности. «Отличительной особенностью рассматриваемой лексики является ее двойственный характер: с одной стороны, этот разряд слов составляет принадлежность терминологии спорта, с другой, – общелитературного языка» [2: 15]. Спортивная лексика употребляется довольно широким кругом носителей языка разных социальных и возрастных групп, и этот факт позволяет исследователям утверждать, что она лишь частично является профессиональной. В состав данной тематической группы, по мнению лингвистов, входят разнообразные единицы терминологического и нетерминологического характера. Рассмотрение семантических и слово-

образовательных особенностей слов данной тематической группы стало предметом нашего исследования.

Анализу был подвергнут фактический материал, насчитывающий 204 слова. Источником фактического материала послужил «Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века» (Шагалова Е.Н., 2011). В «Словаре…» описано около 1500 слов, появившихся в русском языке в первом десятилетии XXI века и еще не зафиксированными словарями русского языка…. В нем представлена максимально полная информация о новом слове: дается его толкование, грамматическая характеристика, этимологическая справка, в некоторых случаях приводятся орфографические варианты, иногда указываются синонимы [3: 3].

Все рассматриваемые слова – заимствованные единицы, при этом основная часть слов (94% от общего объема слов) заимствована из английского языка. В нашей картотеке также представлены 4 наименования, заимствованных из французского (*паркур, омниум, петанк, пелатон*) и 3 – из японского (*кумитэ, кендо, нунчаки*) языков. Единичными примерами представлены заимствования из португальского (*капоэйра*), итальянского (*виа-феррата*), испанского (*мундиаль*), немецкого (*натурбан*) и корейского (*теквандо*) языков.

Очевидно, что единицы данной тематической группы можно классифицировать по разным основаниям. К примеру, в научной литературе представлены различные классификации спортивной лексики с учетом вида спорта, разновидности спортивной деятельности, участников спортивной деятельности и др. Мы, исходя из качественного состава нашей картотеки, попытались распределить слова по шести подгруппам. Так, в первую подгруппу вошли слова, называющие спортивные развлекательные игры: *футбэг нейт-гейм* (командная игра через сетку, в которой мяч отбивают ногами); *алтимат* (командный вид спорта, игра в летающий диск, в ходе которой командам начисляются очки за удачные пасы игрокам своей команды, находящимся в зоне противника); *инлайн-хоккей* (хоккей на роликовых коньках).

Во вторую подгруппу были включены наименования экстремальных видов спортивных игр: *каньонинг* (преодоление каньонов без помощи плавающих средств (лодки, плота, каное, байдарки и др.); *каякинг* (гонки на каяках), *дайвинг* (погружение с аквалангом под воду на длительные промежутки времени в целях изучения подводного мира или для развлечения); *кайтинг* (спортивное развлечение –

катание по земле, снегу или воде под действием силы тяги, развиваемой воздушным змеем – кайтом); *маунтинбайк* (горный велоспорт) – *даунхилл, кросс-кантри, норшор*.

В третью подгруппу вошли наименования лиц, занимающихся различными идами спорта: *байкер*, *дайвер, джампер, райдер, сноубордист.*

В четвертую подгруппу включены наименования спортивного инвентаря, снарядов и сооружений типа *байк, вейкборд, маунтинборд, кайт,* необходимых для соответствующих спортивных игр (*байкинг, или маунтинбайкинг, вейкбординг, маунтинбординг, кайтинг)*.

В пятую подгруппу мы включили наименования различных видов фитнеса: *аэробика* (общее название для разных систем упражнений на суше и в воде, выполняемых обычно в быстром темпе без пауз, часто под музыку), *капоэйра* (разновидность аэробики, основанная на движениях бразильского боевого искусства), *слайд-аэробика* (аэробика на специальной дорожке – слайде, основным элементом которой является скольжение, напоминающее движения конькобежца, лыжника).

Состав отдельных подгрупп позволяет провести внутреннее членение, что ведет к последующей разветвленной классификации. Анализ единиц, входящих в выделенные лексико-семантические группы, свидетельствует о многочисленности и разнообразии данной тематической группы.

Литература:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1968. – 607 с.
2. Авакова А.С. Наименования спортсменов в русском языке: автореф. дисс. ….к. ф. н. – М., 1971. – 25 с.
3. Шагалова Е.Н Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века: около 1500 слов. – М.: АСТ : Астрель, 2011. – 413 с.

СИНКРЕТИЗМ СЛУЖЕБНЫХ И ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В ПОЭЗИИ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

Ибадулла А.
ibadulla.aziza@bk.ru
Научный руководитель: к.ф.н., доцент Абдыханов У. К.
uali.kibray@mail.ru
Южно-Казахстанский государственный педагогический университет
Казахстан, г. Шымкент

Простой, распространённый и типичный для поэзии, художественной литературы в целом и публицистики средство «приращения смысла» и создания экспрессии текста – приём использования прямого и переносного значений слова. В качестве типичного примера приведём примеры из поэзии Марины Цветаевой.

Позиция переноса оказывается местом, где происходит морфологический сдвиг с повышением категориального (частеречного) статуса слова. Даже служебные части речи, как известно не имеющие собственно лексического значения, интонационно выделяясь на переносе, такое значение получают, а может быть, возвращают утраченное значение. Ю. Тынянов отмечал, что *«чем незначительнее, малозаметнее выдвинутое слово, тем выдвижение его более деформирует речь, а иногда и оживляет основной признак в этих словах)»* [1: 194-195]. Рассмотрим несколько случаев окказионального превращения предлогов в наречия (адвербиализации) в поэзии Цветаевой. Так, значение наречия – обстоятельства места – предлог *для,* наречия – обстоятельства образа действия – предлог *на:*

Здесь – нельзя.
Увези меня ***за***
Горизонт!.. [2: 502].

Ад? – Да,
Но и сад – ***для***
Баб и солдат,
Старых собак,
Малых ребят [2: 234].

Бьёт ресницами – ***на'***
Локоточек привстал.
Промеж бровками
трёт: «Уж и долго я спал!..» [2: 370].

В таких случаях происходит как бы перераспределение семантической нагрузки между членами сочетания, состоящего из служебного и самостоятельного слова. Предлог перетягивает на себя, а иногда даже и вбирает в себя значение всего сочетания. Условием этого является препозиция предлога, тогда смещение заметно.

Актуализация разъединения предлога с существительным наблюдаётся при соллецизме – нарушение грамматической формы, определяемой управлением. Цитируемые ниже строки представляют собой пример такого соллецизма, который можно интерпретировать и как эллиптическую конструкцию с незамещённой позицией [3: 92]:

От высокоторжественных немот
До полного попрания души:
Всю лестницу божественную – ***от:***
Дыхание моё – ***до:*** *не дыши!* [2: 195].

Отделение предлога *от* на переносе, также предлога *до* в следующей строке настойчиво утверждается ещё и такими сильными средствами, ненормативные знаки препинания: каждый из предлогов помещён между тире и двоеточием, мотивирующими (усиливающими) грамматический соллецизм, а следовательно, и трансформацию предлогов.

Контекстуальное совмещение пространственного значения предлога *до* со значением его омонима – название ноты – находим в «Поэме Лестницы»:

Гамма приступов
От подвала – ***до***
Крыши – грохают!
Гамма запахов
От подвала – ***до***
Крыши – стряпают!
Ре-ми-фа-соль-си –
Гамма запахов!
Затыкай носы! [2: 542-543].

Ёмкая развёрнутая метафора построена на том, что физическое пространство, организуемое в помещении лестницей, интерпретируется как инструмент, издающий не только звуки, но и запахи, а сама лестница представлена как клавиатура или нотная запись гаммы. В цитированных строках функционально значима омонимия названий нот и продуктов (*фасоль, соль*). Ряд *ре-ми-фа-соль-си* начат предлогом *до*, но прерван строфическим переносом и промежуточной строкой – в результате перенос оказался двойным: завершающий первую строку предлог стал элементом сразу двух сочетаний: *до крыши* и *до-ре-ми-фа-соль-си*.

В стихотворении «С этой горы, как с крыши…» можно видеть движение от предлога к наречию:

С той горы, как с крыши
Мира, где в небо спуск.
Друг, я люблю тебя ***свыше***
Мер – и чувств.
Нет, из прохладной ниши
Дева воздевши длань…
Друг, я люблю тебя ***свыше.***
Слышь – и – встань [2: 254].

Смысл предлога свыше в начале стихотворения представлен как негативный в плане обыденного сознания, оценивающего факт отступления от нормы – превышение чувства меры. Однако уже в первой строфе почти все слова обнаруживают какой-либо языковой сдвиг: крыша оказывается крышей мира, небо ниже горы, спуск – не вниз, а вверх, слова из фразеологизма чувство меры понимаются слишком буквально и при этом перетолковываются так, что чувству меры противопоставляется чувство безмерности; множественное число слова мера лишает это слово эталонного значения, которое оно имеет в составе фразеологизма. В этом контексте, где почти все значимые слова употреблены «не в том смысле», который они имеют в языке, предлог свыше, акцентированный переносом, обнаруживает грамматический сдвиг в сторону наречия и семантический сдвиг в сторону положительной модальности. Превращение предлога в наречие полностью реализуется в последней строфе стихотворения, и обнаруживает грамматический сдвиг в сторону наречия и семантический сдвиг в сторону положительной модальности, данной высшими силами, возвышающей и приближающей к абсолюту. Такая семантика наречия обнаруживается в строфе, насыщенной и даже перенасыщенной высокой лексикой (Дева, воздевши длань…), и само наречие включает в тот ряд. Омонимия производных предлогов и производящих частей речи определяется их разной синтаксической сочетаемостью при общей семантике.

Таким образом, Цветаева создаёт свою картину мира через языковые связи и отношения. Язык произведений поэта-философа Цветаевой отражает философию языка в его развитии.

Литература:

1. Тынянов Ю. Н. Проблема стихотворного языка. – М.: 1965.
2. Цветаева М. Избранные произведения. – М.-Л.: 1965.

3. Ревзина О. Некоторые особенности синтаксиса поэтического языка Цветаевой // Лингвистическая семантика и семиотика. – Тарту: 1979, № 2.

ЛЕКСИКО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ В ЦИКЛЕ «ТАЙНЫ РЕМЕСЛА» А.А. АХМАТОВОЙ

Калмыкова Е.
Kalmykova_katya@mail.ru
Научный руководитель: к.ф.н., доцент Зворыгина О.И.
zvor@mail.ru
Сургутский государственный педагогический университет
Россия, г. Сургут

Название цикла – «Тайны ремесла» – отражает нетрадиционное восприятие поэзии: в значении слова «ремесло» есть что-то предметное, слишком «земное». В данном цикле стихотворений Ахматова верна традициям акмеизма: словесное искусство воспринимается как ремесло, в котором можно достичь высочайшего уровня владения отточенным поэтическим словом.

Лексическая организация цикла «Тайны ремесла» насыщена тематическими группами.

Самой крупной тематической группой является группа «Звукопись», которая состоит из 16 различных лексем: *«раскат», «гром», «голоса», «стоны», «шепот», «звон», «звук», «сигнал», «окрик», «лепет», «музыка», «тишина» и др.* Данная группа состоит из значений слов, относящихся к звучаниям природы *(«гром», «раскат»),* музыкальному творчеству *(«звук», «звон»),* и к звукам, свойственных человеку *(«лепет», «окрик»).*

Разнообразие звуков, их сложность и необъятность символизируют тяжелые искания поэта, это вечный поиск вдохновения, поиск нужных слов, форм и рифм. В один ряд ставятся слова, имеющие кардинально противоположные значения, например: *раскат* – это прерывистый и длительный гул, *шепот* – речь без участия голоса.

Основную задачу поэта А. Ахматова видит в поиске идеала поэтического слова, так, в микротему поэтического труда входят слова, относящиеся к разным лексико-семантическим группам. Лексика эмоций: *«стыд», «радость»; лексика быта: «сор», «забор», «лебеда»*; лексика веществ: *«дёготь», «запах», «плесень».* Это состав-

ляет содержание произведений. Стихотворение, по мнению А. Ахматовой рождается из *сора,* что обозначает мелкие сухие отбросы, мелкий мусор [1: 749], и от этого не испытывают чувство *стыда* – чувство сильного смущения от сознания предосудительного поступка [1: 776]. Для Ахматовой творчество «заземлено» и не имеет возвышенности, она раскрывает тайну возникновения стиха.

Лексическая группа слов, объединяющая в себе значение тайны, содержит следующие слова: «*чудятся», «тайный», «тайна», «клад», «таинственная»*. Существительные *«тайна»* и *«клад»* используются по отношению к читателю, он неведом для поэта, его желания нераскрыты, оттого и сложность в путях искания верного содержания.

Сложно организованный лирический строй поэзии отражает «строй души» поэта. В цикле это выражается различными лексическими группами.

Мы выделили тематическую группу чувств: *«жалоба», «лихорадка», «насчастным», «скрытным», «мёртвенно», «пусто», «беспомощно», «незнакомые», «встревоженный», «сердитый»* вся отражает отрицательные эмоции. *Лихорадка* – болезненное состояние, сопровождающееся жаром и ознобом [1: 264]; *сердитый* – склонный сердиться, раздражаться [1: 712]. Это характеризует неспокойность поэта, вечные метания и искания. Поэт испытывает сильнейшие переживания на протяжении всего создания произведений.

Следующими тематическими группами, по нашему мнению, являются **«природа»:** *«лес», «сосна», «туман», «нива»*; **«стихии»:** *«пламень», «вода», «ветер».*

Таким образом, для поэта стихи – это «*выжимки», «нагар», «удар», «подоконник», «пчелы», «донник», «пыль», «мрак», «зной».* Все слова относятся к разным лексико-семантическим группам, что говорит о широте и необъятности произведений.

Литература:

1. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд., М.: Высшая школа, 1993. – 944 с.

РАЗНООБРАЗИЕ И СПЕЦИФИКА ПРИНЦИПОВ КЛАССИФИКАЦИИ СЛОВ ПО ЧАСТЯМ РЕЧИ

Капашева Н.
Nagizochka-97@mail.ru
Научный руководитель: д.ф.н., профессор Дмитрюк Н.В.
nvdmitr@yandex.ru
Южно-Казахстанский государственный педагогический университет
Казахстан, г. Шымкент

Части речи – одно из важнейших понятий в грамматике, без которого невозможно изучение грамматического строя любого языка. Проблема частей речи относится к одной из наиболее сложных и длительно дискуссионных проблем, которая до сих пор не получила своего окончательного решения. Наиболее спорным является вопрос о принципах выделения частей речи в разных языках, т.е. о принципах объединения слов в определенные классы по грамматическим признакам. Вопрос о принципах установления частей речи до сих пор остается актуальным в современной лингвистике.

В истории науки о языке, начиная с древнеиндийских языковедов и Аристотеля, постоянно наблюдается стремление охарактеризовать определенные классы слов. Сейчас в лингвистические исследования втягивается все большее количество языков мира, и критерии установления частей речи, основанные на материале индоевропейских и тюркских языков, оказываются совершенно неприемлемыми для языков других семей.

Первые классификации слов по частям речи (название пришло из древнегреческой грамматической школы, где «речь» и «предложение» не различались) были предложены в древнеиндийских и древнегреческих трактатах о языке. В русской лингвистике этим вопросом занимались Ф.Ф. Фортунатов, Л.В. Щерба. В.В. Виноградов, А.А. Шахматов и др.; в казахстанском языкознании учение о частях речи складывалось в русле общепринятой теории в трудах Н.Т. Саурынбаева, А.Т. Кайдарова, К.М. Мусаева, З.К. Ахметжановой, Л.К. Жаналиной и др.

Наши исследования посвящены классической теме современного типологического языкознания – анализу и интерпретации идеи универсализма, пронизывающего все языковые уровни, в том числе –

морфологию. Хотя признаки, характеризующие слова той или иной части речи, не совпадают в разных языках, они обусловлены общим значением данного класса слов, т.е. обусловлены некой общей категорией, под которую подводится лексическое значение слова.

Этим объясняется актуальность темы и неугасающий интерес ученых к проблеме классификации частей речи в разных языках. В частности, в своей дипломной работе мы стремились выявить универсальные и национально специфические особенности частеречной классификации в казахском языке.

Высказывания по вопросу о том, на чем основано распределение слов по частям речи, многочисленны, разнообразны, но очень часто не ясны и противоречивы, поэтому одной из *целей* нашей работы было стремление систематизировать и унифицировать разнообразные точки зрения разных ученых по поводу принципов классификации частей речи.

Все известные с древности классификации частей речи основывались прежде всего на логических категориях: существительное обозначало предмет, прилагательное – признак, глагол – действие и т.д. Но первичные и предварительные познания древних в области природы слова, в частности его грамматической природы, были еще недостаточно глубоки для того, чтобы можно было построить грамматическую классификацию слов в научном смысле этого слова, и постепенно возникшее и закрепившееся в традиции распределение слов по частям речи – еще не классификация, а только констатация того, что среди слов есть группировки, объединенные теми или другими общими и более или менее существенными, но не всегда ясными признаками. Тем не менее, основные классы слов, выделенные в классическом языкознании, во многом совпадают с современным привычным делением, за исключением неизбежных особенностей разных языков (например, в русском и многих других языках причастие считается глагольной формой, а имена стали делить на три самостоятельные части речи: существительное, прилагательное, числительное и примыкающее к ним местоимение). Объединение в ранних грамматиках именных частей речи в один класс было не случайным, а отражало действительную близость их грамматических признаков в латинском и греческом языках. Эти традиции были восприняты и использовались во всех классических грамматиках средневековья, в том числе и славянских.

Проблема универсальной природы частей речи задает вектор множества решаемых вопросов: во всех ли языках выделяются подобные классы слов, одинаков ли набор частей речи во всех языках и др.

Анализируя исследования в области частей речи в нашей дипломной работе, мы поставили для себя следующие *задачи*: осветить историю вопроса о частях речи; выделить основные универсальные критерии установления частей речи и выявить специфику частеречной классификации в тюркских языках, в частности – в казахском.

Основными *методами* исследования в нашей работе стали такие традиционные и апробированные в науке методы, как реферативный сравнительно-сопоставительный анализ разных тенденций и направлений в теории языкознания; классификационный метод и метод структурирования; метод анализа языкового материала и дедуктивного анализа.

Таким образом, современная грамматическая теория выдвигает на первый план описание системы частей речи по таким принципам, которые, будучи едиными, охватывали бы все известные структурные типы языков, сведя их описание к общим исходным представлениям, при этом учитывая и выявляя неизбежные национально-специфические особенности частеречной классификации любого языка.

ЗВУКО-ГЕОМЕТРИЧЕСКАЯ СИНЕСТЕЗИЯ

Колесникова Ж.
iamjane21@gmail.com
Научный руководитель: д.ф.н., профессор Романов Д.А.
kafrus@rambler.ru
Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого
Россия, г. Тула

Актуальной проблемой современной лингвистики является неизученность составляющих фонетического значения. Одним из таких значений выступает геометрическое. Основанием для выделения этого значения служат предыдущие исследования. В 1929 году Вольфгангом Кёлером была открыта синестезия звука и формы в ходе эксперимента с присваиванием двум фигурам (округлой и угло-

ватой) названий: «такете» и «балуба». Округлую фигуру большинство назвало «балуба», угловатую – «такете». В 2001 году Вилейанур Рамачандран и Эдвард Хаббард повторили эксперимент Кёлера, предложив в качестве названий для фигур слова «кики» и «буба». Их эксперимент подтвердил данные 1929 года. 95 % респондентов назвали «бубой» округлую фигуру, а «кики» – угловатую [1: 19]. Таким образом, эффект был назван эффектом «буба-кики».

Нами были проведены два исследования. Информантами выступили 50 студентов ТГПУ им. Л.Н. Толстого.

Первый эксперимент проводился на уровне изолированного звука. Он был направлен на выявление геометрического значения в ассоциативном ряду звука. Были отобраны бинарные характеристики, противопоставленные на разных основаниях. Характеристики большой-маленький находятся в отношениях оппозиции с точки зрения размера, а характеристики округлый-угловатый – с точки зрения формы. Конечно, это не все геометрические характеристики. Но эти, на наш взгляд, являются основными. Для проведения эксперимента был использован метод семантического дифференциала, разработанный Ч. Осгудом и подробно описанный на русском языке А.П. Журавлёвым.[2: 10-15]. Суть его в том, что звук можно расположить на шкале, состоящей из нескольких пунктов. Применение именно этого метода представлялось важным. Шкала позволяет увидеть степень проявления того или иного признака на уровне звука.

Информантам была выдана инструкция, имевшая следующий вид: «Перед вами шкала из пяти пунктов. Здесь 1 – очень большой, 2 – большой, 3 – никакой, 4 – маленький, 5 – очень маленький. Ваша задача: оценить звук на шкале. Рядом с выбранной цифрой поставьте галочку». Задание для второй группы звуков отличается лишь наименованием пунктов шкалы: 1 – округлый, 2 – скорее округлый, 3 – никакой, 4 – скорее угловатый, 5 – угловатый. После вышеизложенной задачи располагались звуки, по 10 для каждой шкалы. Единицы речи отбирались субъективно с учётом их потенциального фонетического значения. Результаты данного эксперимента представлены в виде координат звуков на шкале в таблице 1 и таблице 2.

Таблица 1.

Очень большой – очень маленький.

[э]	[а’]	[ж]	[м]	[д]	[н’]	[с]	[л’]	[ф]	[х’]
2	2,2	3	3,1	3,3	3,5	3,6	3,7	3,7	4,3

Таблица 2.

Округлый – угловатый.

[о]	[у’]	[а]	[р]	[б]	[м’]	[ш’]	[л]	[з]	[ц]
1,1	1,7	2	3,3	3,4	3,4	3,6	3,6	3,6	4

На первой шкале звуки [ж, м, д, н’] попали в нейтральную зону, определённую А.П. Журавлёвым [2: 15]. Остальные звуки попали в зону отклонений, то есть они имеют значение.

На второй шкале в зону «никакие» попали звуки [р, б, м’]. Остальным звукам присвоено значение.

Для проверки полученных в ходе вышеописанного эксперимента данных было решено провести второй эксперимент, на сей раз с квазисловами, составленными из звуков, приведённых в таблице 1 и таблице 2. Естественно, для составления слов были использованы и звуки, не участвовавшие в предыдущем эксперименте, для разнообразия слов, для того, чтобы сделать их более непохожими друг на друга. Информантам была предоставлена инструкция: «Перед вами пары слов. Представьте, что они именуют фигуры разного размера. В каждой паре ОБЯЗАТЕЛЬНО одно слово называет большую фигуру, второе – маленькую. Ваша задача: присвоить названию фигуры цифру с нужным размером (рядом с названием пустая клетка, туда и вписать цифру)

1) Большой. 2) Маленький».

Далее располагались пары слов: [фл’ác] – [дмэрдъ], [вэмър] – [сх’úл’с], [/\жэмък] – [/\с’н’их’áj]. Для составления слов, которые называют, как предполагалось, большие фигуры были использованы звуки, получившие значение «большой», «никакие» звуки и звуки, не предложенные для анализа в первом эксперименте. Для составления слов, называющих маленькие фигуры, были использованы звуки, получившие значение «маленький», гласный звук, оказавшийся на шкале правее другого, и звуки, не предложенные для анализа в предыдущем эксперименте. Результаты эксперимента подтвердили данные, полученные на уровне изолированного звука, в двух парах из трёх. 39 из 50 респондентов, то есть 78%, признают, что слово [фл’ác] именует маленькую фигуру, слово [дмэрдъ] называет большую фигуру соответственно. 44 участника из 50, то есть 88%, решили, что [вэмър] – это название большой фигуры, а [сх’úл’с] – маленькой. В третьем случае 32 человека из 50, то есть 64% решили, что слово [/\жэмък] именует маленькую фигуру, а [/\с’н’их’áj] – большую. Это единственный случай несовпадения предположений и реальных ответов.

Далее прилагалась ещё одна инструкция: «Перед вами пары слов. Представьте, что они именуют фигуры разной формы. В каждой паре ОБЯЗАТЕЛЬНО одно слово называет округлую фигуру, второе – угловатую. Ваша задача: присвоить названию фигуры цифру с нужной формой (рядом с названием пустая клетка, туда и вписать цифру).1) Округлый. 2) Угловатый». Для составления слов, именую-щих округлые фигуры, были использованы звуки со значением округ-лости, «никакие» звуки, 1 звук со значением угловатости и звуки, не участвовавшие в предыдущем эксперименте. Для составления слов, называющих угловатые фигуры, использовались «угловатые» звуки, звуки, не участвовавшие в первом эксперименте и не самые «округлые» гласные звуки. Для оценки были предложены следующие пары слов: [ш’урзъ] – [ма́лум], [за́цък] – [р/\нла́], [о́лбм] – [ца́ш’ьц]. 78% респондентов признают, что слово [ш’урзъ] именует угловатую фигуру**,** а [ма́лум] – округлую. 84% участников решили, что слово [за́цък] называет угловатую фигуру, а [р/\нла́], – округлую. 86% информантов отметили, что слово [о́лбм] называет округлую фигуру, а [ца́ш’ьц] – угловатую.

Таким образом, можно говорить о существовании геометрического значения в ассоциативном ряду звука и о продолжении исследований в данной области на иных уровнях языка.

Литература:

1. Ramachandran V.S., Hubbard E.M. Synaesthesia – AWindow Into Perception, Thought and Language.// Journal of Consciousness Studies, 8, No. 12. – 2001. – pp. 3-34.
2. Журавлев А.П. Звук и смысл. – Москва, 1991. – 177с.

ФУНКЦИИ СИНОНИМОВ-ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ЦИКЛЕ ОЧЕРКОВ И.С. ТУРГЕНЕВА «ЗАПИСКИ ОХОТНИКА»

Краус Н.

N-Kraus97@mail.ru

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Зворыгина О.И.

zvor@mail.ru

Сургутский государственный педагогический университет

Россия, г. Сургут

Функциональный аспект синонимов в цикле очерков Тургенева многообразен. Так, по классификации Н.Д. Десяевой в «Записках охотника» синонимы реализуют следующие функции:

Функция замещения воплощается в следующем описании внешности персонажа: *«Мужик рассказывал нам все это с усмешкой, словно о другом речь шла;* ***но на маленькие и съеженные*** *его глазки навертывалась слезинка, губы его подергивало»* [1: 21]. Слова, составляющие синонимичную пару, можно заменить и смысл высказывания не изменится.

Функция уточнения проявляется при употреблении синонимов в рамках одного фрагмента текста или предложения, что позволяет в художественном стиле охарактеризовать разные стороны предмета. Например, в рассказе «Лес и степь» Тургенев уточняет признаки осененного дня: *«А осенний, ясный, немножко холодный, утром морозный день…»* [1: 62]. Слова данной синонимической пары отличаются тем, что слово *«морозный»* указывает на более низкую температуру воздуха.

Изобразительная функция синонимов служит для передачи экспрессивно-эмоциональной окраски. В очерках Тургенева эта функция выражается в использовании синонимов-прилагательных для описания внешности ,характера человека и природы.

Для рассмотрения функционального аспекта синонимов с разных сторон, проанализируем функциональную составляющую синонимов из цикла по классификации И.Б. Голуб. Типологии двух исследовательниц схожи, поэтому рассмотрим те функции из классификации И.Б. Голуб, которых нет в типологии Н.Д. Десяевой:

Сопоставительная функция реализуется в следующем примере: *«Голос у него был довольно* ***приятный и сладкий****…»* [1: 46]. Так, Тургенев сопоставляет две словесные характеристики, обращая внимание на различие в их семантики. Такое многогранное описание предмета, говорит о мастерстве писателя и его творческом мышлении.

Примечателен тот факт, что в «Записках охотника» реализуется довольно редкая функция синонимов – замещения или градации. Так, в следующем описании внешности героя видно влияние этой функции: *«****дюжий*** *и рыжий мужик* ***в косую сажень*** *ростом, верхом и без шапки, в новом армяке нараспашку»* [1:36]. Использование синонима-фразеологизма создает эмоциональную картину всего повествования, которая приобретает живость и динамичность.

Таким образом, функциональный аспект синонимов-прилагательных в цикле очерков И.С. Тургенева «Записки охотника» позволяет проследить авторскую мысль в характеристике персонажей или описании местности. Тургенев часто использует функцию уточнения,

для передачи всех точных нюансов его героев, он подчеркивает каждую деталь в образе простого мужика или молодого юноши. Также в некоторых рассказах из цикла «Записки охотника» реализуется функция усиления синонимов, которая способствуют передачи национального колорита, русской культуры.

Литература:

1. Тургенев, И. С. Записки охотника: сборник очерков. – СПб.: Издательский Дом «Литера», 2017. – 64 с.
2. Десяева Н.Д. Стилистика современного русского языка: учебное пособие для вузов / Н.Д. Десяева, С.А. Арефьева. – М.: Академия, 2008.-270 с.
3. Голуб И.Б. Стилистика современного русского языка: учебное пособие для студ. высш. учеб. Заведений. – 2-е изд., испр. – М.: Рольф,1999. –448 с.

ФУТБОЛЬНЫЕ ТЕРМИНЫ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ

Ли Ли
249472738@qq.com
Научный руководитель: д.ф.н., доцент Агеева Ю.В.
jageeva@yandex.ru
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Россия, г. Казань

В результате преобразования отдельных номинаций футбола сформировалась специальная футбольная терминология, представляющая собой развитую лексико-семантическую подсистему общелитературного языка. Зарождение и формирование терминологии футбола связаны с историей этого вида спорта, но данная терминосистема развивается и в настоящее время.

История футбола началась во втором и третьем веках до н.э. в Китае во времена династии Хань. Современный футбол берет своё начало в Англии, где устанавливаются основные правила игры. Футбол был ранее запрещён королем Эдуардом, так как эта игра становилась причиной многих увечий во время матча. В течение 19 века купцы и британские военные распространили футбол по миру. В 1904 году была образована высшая ассоциация мирового футбола (ФИФА), это был новый шаг в продвижении и популяризации дан-

ного вида спорта, а сегодня футбольные соревнования проводятся по всему миру.

Футбольные термины неоднородны, прежде всего, с точки зрения их соотнесенности с общеупотребительной лексикой. Значительная их часть – общеупотребительные слова, лексическое значение которых трансформировалось, и они стали выражать специальные понятия футбола. Многочисленные термины, входящие в систему различных языков, представляют собой слова, известные в разных языках до того, как появилась сама игра в определенных странах.

Футбольные термины происходят от слов разных сфер человеческой деятельности. Большое количество составляют лексемы, которые «пришли» из военной сферы: *атака, бомбардир, прострел, снайпер*. Достаточно существенный пласт составляет также общественно-политическая лексика: *лидер, конкурент, лидер, клуб*. Следует отметить, что футбольная лексика включает в себя ряд общих спортивных терминов, встречающихся в различных игровых видах спорта: *аут, матч, пас, удар*.

Футбольные термины русского языка можно разделить на три основные группы:

1. Общеупотребительные слова, которые приобрели специальное терминологическое значение и мало отличаются от литературной лексики. Например: *мяч, игрок*.

2. Общеспортивные термины, которые отмечаются в терминологии двух или более видов спорта и имеют специальное значение, которое отличается от общеупотребительных слов. Это лексемы, которые не присущи литературному языку. Например: *штанга, офсайд*.

3. Собственно футбольные термины. Например: *пенальти* – (штраф, наказание) – в футболе специально назначаемый удар по воротам, защищаемым только вратарём, с расстояния 11 метров (в странах, использующих английскую систему измерений – 12 ярдов) от линии ворот [1: 232]. *Корнер* – (англ. corner «угол») устаревшее название углового удара в спорте, тем не менее употребляющееся некоторыми комментаторами и в настоящее время [2: 263].

Рассматривая футбольную лексику литературного языка, можно сказать, что однословные термины футбольной лексики разделяют на две большие группы: термины славянского происхождения и заимствования.

Среди общего количества терминов славянского происхождения выделяют славянские слова, образованные за счет иностранных элементов (аффиксов, корневых морфем), например: *автогол, вице-чемпион, контратака*. Здесь наблюдается комбинирование собственных элементов славянских языков с заимствованными элементами. Выделяют также термины, образованные на базе славянских элементов, например: *защитник, вратарь, игрок*.

Источником формирования терминологии областей знаний являются заимствования из других языков, так и внутреннее заимствование, то есть употребление слов общей речи в специализированном терминологическом смысле.

В футбольной терминологии очень часто используется внешнее заимствование. В системах изучаемых языков футбольные термины заимствованы обычно из английского языка, что вполне естественно, так как игра была зарождена в Англии, и терминология футбола также зародилась в английском языке. Теперь эти англицизмы носят интернациональный характер, например *аут, бек, корнер, офсайд, пас, футбол*. На втором месте стоят заимствования из латинского языка, например: *линия, центр*. Небольшую часть футбольной лексики составляют германизмы: *бомбардир*; грецизмы: *стратегия, тактика*. Из итальянского языка в футбольную лексику современного русского языка пришли такие слова, как *финал, финт*.

Таким образом, генеалогия футбольных терминов очень разветвленная. Среди заимствований ведущая роль принадлежит англицизмам, которые, как правило, являются интернациональными терминами в данной области спортивной деятельности. Также большое количество футбольных терминов составляют латинизмы.

Литература:

1. Толковый словарь русского языка: в 4-х т. / Под ред. проф. Д. Ушакова. – М.: Терра-Книжный клуб, 2007.
2. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998.

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В ЖЕНСКОЙ ПРОЗЕ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

Ли Мэни
limengyi8888@163.com
Научный руководитель: к.ф.н., доцент Колосова Е.И.
hkolosova@yandex.ru
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Россия, г. Казань

Бурный литературный прогресс и высокие темпы развития различных отраслей филологии конца XX – начала XXI вв. привели к резкому увеличению исследования необычного феномена «женская проза». В России конца XX – начала XXI вв. в литературе активно появляются женщины-писательницы, и их творчество занимает особую нишу, становится все более популярным.

Несомненно, русская женская проза заметно отличается от мужской. Главной особенностью женской прозы является отличный от мужского взгляд на мир. В прозе от женского лица автор больше внимания уделяет семейным ценностям, понятиям дома, любви, верности. На первый план выдвигается личная жизнь героев, а не их общественная активность.

Из всех частей речи глагол выделяется лингвистами как самая сложная и самая емкая; к тому же глагол аккумулирует огромную потенциальную силу экспрессии, так как обладает широкими возможностями описания жизни в ее развитии, движении [1]. Современные исследователи утверждают, что в глаголе, образно говоря, течет самая алая, самая артериальная кровь русского языка. Глагол во всем богатстве его семантики, со свойственными ему значениями грамматических форм и возможностями синтаксических связей, при многообразии стилистических приемов образного употребления является неисчерпаемым источником экспрессии.

У Дины Рубиной существует свой мир, анализ ее творчества показывает, что она великая мастерица слагать затейливые сюжеты с использованием стилистических возможностей русского глагола.

В рассказах Дина Рубина широко использовала глаголы в форме прошедшего времени, широко представлены самые различные формы времени с разнообразными оттенками их значений: глаголы в форме прошедшего времени, описывая минувшее, *Тот узнал его голос,*

страшно обрадовался, за руку схватил [2: 15]: здесь глаголы обрадовался и схватил употребляются автором для выражения значения и характеристики действия случилось быстро' и эмоции у персонажа – радость и волнение. Следует отметить, что категориальное значение формы времени может быть конкретизировано дополнительными оттенками временных значений. Анализ форм прошедшего времени несовершенного вида глагола показал, что они, во-первых, обозначают конкретное действие, единичное, происходившее в конкретный промежуток времени в прошлом, например: *Последний раз он видел ее неделю назад. Утром выписал на работе городскую командировку, быстро уложился с делами, и к обеду уже звонил в родную дверь... выскочила из ванной – была в махровом халате...*[там же] Во-вторых, они обозначают действие обычное, повторяющееся: *Он прощался всегда намеренно небрежно и не позволял ей провожать себя. ...Время от времени он приходил к ней – навсегда* [там же]. Кроме того, глагольные формы обладают неограниченными возможностями варьирования. Их секрет в том, что в речи очень часто одна глагольная форма может употребляться вместо другой, в переносном значении. При описании прошлых событий глаголы настоящего времени заменяют глаголы прошедшего времени: *Мальчик понял, что она плачет, и ушел в комнату, чтобы не мешать. Мальчик чувст-вовал, что отец смотрит в спину, а мать смотрит в вихор, выбив-шийся из шапочки* [там же].

Имеются предпочтения и в выборе прошедшего времени – составная форма, Д.Рубина вводит глаголы в форме будущего времени, чтобы назвать предстоящие действия. Будущее несовершенного вида уступает в выразительности формам, которые мы рассмотрели. Переносное его употребление может привести к возникновению абстрактного настоящего, имеющего обобщающий смысл: *Не буду цитировать известное* [2: 13] Экспрессивное использование глагольного времени позволяет употреблять настоящее и в значении будущего для указания намеченного действия. Другой возможный модальный оттенок будущего несовершенного – уверенность в совершении действия: *...Теперь будешь держать ее вот так!...*; *Будем закрашивать нашу жизнь в красивый цвет* [там же].

В разных стилях глаголу отводится неодинаковая роль. Глагол используется в художественной речи прежде всего для передачи движения, выражающего динамику окружающего мира и духовной жизни человека. Если писатель хочет отобразить картины, в которых

предметы перестают быть не подвижными, он обращается к глаголам. Важнейшая стилистическая функция глагола в художественной речи – придавать динамизм описаниям.

Литература:

1. Использование глаголов в художественных текстах. Справочный материал Studexpo // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://m.studexpo.ru/index.php?option=com_content&Itemid=106&id=130948&lang=ru&task=view (Дата обращения 19.12.2018).
2. Рубина Д. Больно только когда смеюсь. – М.: Эксмо, 2010. – 384 с.
3. Стилистика глагола. Справочный материал Studfiles // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://studfiles.net/preview/4282501/page:24/ (Дата обращения 19.12.2018).

ФОРМЫ ПОВЕЛЕНИЯ И ЗАПРЕЩЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ли Цзини
958076231@qq.com
Научный руководитель: к.ф.н., доцент Колосова Е.И.
hkolosova@yandex.ru
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Россия, г. Казань

Данная работа посвящена изучению форм повеления и запрещения в русском языке. Целью исследования является анализ форм повеления и запрещения в русском языке. Для достижения поставленной цели предполагалось решение ряда конкретных задач, в частности, требовалось изучить средства выражения побуждения в русском языке; рассмотреть глагол как средство выражения побуждения; выделить формы выражения повеления в русском языке; определить формы выражения запрещения в русском языке.

Основными средствами выражения повеления в русском языке считаются директивные речевые акты (приказ, требование, просьба, совет, предостережение и т.д.), к ним можно отнести:

а) предложения с формами повелительного наклонения в сказуемом: *Постой ты, таранта! Вот вы садитесь рядом – а мы на вас посмотрим. Да подай-ка ты нам бутылочку шипучки! (А.Н. Островский. «Свои люди – сочтемся»)*. Наличие местоимения второ-

го лица при форме повелительного наклонения придает побуждению усиливающий характер;

б) перформативные предложения глагольного и именного классов: *Кипяток! Быстро!.. Грелку к ногам! (А. Вампилов. «Воронья роща»); Руки! Убери сейчас же руки! Я закричу! (Ю. Поляков. «Левая грудь Афродиты»;)*

в) предложения с побудительными междометиями: *Кабанова велела сыну, чтобы он отдал приказания жене, однако тот не торопился исполнить волю матушки. Тогда героиня потребовала: Ну, ну! В окны не гляди! (А.Н. Островский. «Гроза»).*

При выражении побуждения в русском языке активно используются побудительные конструкции (фатическое общение), прежде всего:

а) инфинитивные предложения: *(...) Изолировать! Немедленно*! *(А. Вампилов. «Двадцать минут наедине с ангелом»); Надо послать ему денег! Слышите! (А.Н. Островский. «Поздняя любовь»).*

б) предложения с формами сослагательного наклонения в сказуемом: Анекдот бы какой рассказали, что ли *(А. Вампилов. «Квартирант»);*

в) эллиптические именные конструкции: *Шампанского! Шампанского! (А.П. Чехов «Предложение»); Музыка! Туш! (М. Арбатова «Семинар у моря»);*

г) вопросительные предложения в функции приглашения: *Закусить не угодно ли? А у меня закусочка приготовлена. (А.Н. Островский. «Свои люди – сочтемся»*; *Может, к столу? (Ю. Поляков. «Халам-бунду, или заложники любви»).*

Запрет, как известно, также является одним из видов побуждения. Средством выражением запрета выступают глаголы несовершенного и совершенного видов (далее – НСВ, СВ) в предложениях разных типов. Существует несколько видов запрета, предназначенных для выражения той или иной функции: превентивной, констативной, регулятивной и коррективной.

Предложения с составными глагольными сказуемыми, в которых именной компонент выражен словами категории состояния, совмещающими значения оценки и состояния, например в цикле рассказов И.С.Тургенева «Записки охотника» : *«Приятно после долгой ходьбы и глубокого сна лежать неподвижно на сене» («Хорь и Калиныч»); «Потом сказал Александр Владимирыч, что помещику грешно не заботиться о благосостоянии крестьян…» («Однодворец Овсяни-*

ков»); «Я не дал ему договорить и уверил его, что мне, напротив, очень приятно будет у него отобедать» («Мой сосед Радилов»); «Не стану я вас, однако, долее томить, да и мне самому, признаться, тяжело всё это припоминать» («Уездный лекарь»); «*Дети Николая Иваныча ещё малы; первые все перемерли, но оставшиеся пошли в родителей: весело глядеть на умные личики этих здоровых ребят*» («*Певцы*»).

Таким образом, можно отметить, что в современном русском языке существует богатая система лексических и грамматических средств, выражающих просьбу, повеление, запрет; эти средства различаются по значению и характеру употребления, использование в языке форм повелительного наклонения показывает, что речевой акт повеления отражает иерархичную и асимметричную коммуникативную ситуацию, но выражением повеления и запрещения в русском языке не исчерпывается только использованием форм повелительного наклонения глаголов.

Литература:

1. Белошапкова В.А. Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. унтов / В.А. Белошапкова, Е.А. Брызгунова, Е. А. Земская и др.; Под ред. В. А. Белошапковой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк.,1989. – 800 с.
2. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. Серия. Лингвистическое наследие. – М.: Либроком, 2014. – 312 с.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ШКОЛЬНИКОВ

Мазунина К.
ms.mazunina1996@mail.ru
Научный руководитель: к.ф.н., доцент Глотова Е.А.
elena_glotova_62@mail.ru
Омский государственный педагогический университет
Россия, г. Омск

Фразеология является золотой сокровищницей русской культуры и языка. Это наука о языке, которая ориентирована на формирование языковой личности в условиях современной лингвистической ситуации. Одними из самых важных направлений в современной

методике обучения русскому языку являются лексико-фразеологический и лингвокультурологический аспекты. Неотъемлемым этапом дидактики значится формирование компетенции в области русского национального менталитета и культуры. Это значит, что необходимо изучать русскую фразеологию, знать правила русского речевого этикета, быть осведомленным в области обрядов и традиций, т.к. представляет собой необходимую и востребованную задачу, Решение данной задачи усиливает роль русского языка как филологической науки. Следует отметить, что ФЕ выражает национальную культуру совокупно, всем своим идиоматическим значением, а также своими прототипами, потому что обычные несвязанные словосочетания, которые стали фразеологическими, описывали и отражали определенные обычаи, традиции, подробности быта и культуры, исторические события и т.д. Здесь стоит отметить, что фразеология входит в раздел школьного курса и содержит в себе огромный образовательный, развивающий и воспитательный потенциал.

Еще в конце 19-начале 20 века, такие ученые, как Ф.И. Буслаев, В.П. Острогорский, И.И. Срезневский, К.Д. Ушаков отметили, что важно и необходимо обогащать речь детей фразеологизмами. По словам Г.В. Михеевой, на сегодняшний день имеются разработки целостных систем и методик обучения школьников фразеологизмам, причем на разных ступенях школьного образования – на дошкольной и школьной [1: 28].

Результаты проведенных экспериментов этими учеными показывают, что школьники не используют в речи фразеологизмы или используют, но очень редко. Интересным является тот факт, что намечена тенденция убывания и даже полного исчезновения ФЕ из речи обучающихся к 11 классу. Например, В.В. Гаврилов в работе «Обучение фразеологии на уроках русского языка в 6 классе средней общеобразовательной школы на основе освоения фразеологически связанных (символических) значений» указывает: «Ученики… редко используют фразеологизмы в собственной речи, не учитывают стилистические (аксиологические) особенности фразеологизмов и не умеют варьировать фразеологизмы в тексте, без чего невозможно свободное употребление фразеологизмов в речи» [2: 8]. По нашему мнению, это связано с тем, что в методике обучения фразеологии отсутствует преемственность, то есть постепенный переход между разными ступенями образования. Анализируя исследования в данной области, Г.В. Михеева пришла к выводу, что имеющиеся системы и

методики обучения фразеологии ориентированы на одну определённую ступень образования или возраст учащихся, базируются на различных лингвистических и методических подходах. «Вместе с тем в ходе анализа установлено, что авторами как актуальная, перспективная ставится задача обеспечения преемственности в обучении фразеологии между различными ступенями образования» [1: 29].

Сюда же можно отнести еще одну проблему, которая способствует низкому уровню усвоения фразеологии- однотипность заданий, используемых в учебниках по русскому языку: например, толкование ФЕ, поиск фразеологизмов в тексте и т.д. Кроме того, такому явлению современного русского языка, как трансформированная фразеологическая единица, в учебных комплексах по русскому языку внимание не уделяется вообще.

Н.Ю. Носкова предлагает новые подходы к преподаванию фразеологизмов в школе. 21 век – это век глобальной компьютеризации образовательного процесса, который охватывает все сферы жизни человека и образование в том числе. Поэтому Носковой была разработана методическая система актуализации коммуникативных умений школьников в области фразеологии с применением видеоматериалов, электронных словарей, познавательных сайтов и т.д. Автор приводит пример: «...начиная с 5 класса, учащиеся активно знакомятся с фразеологической системой русского языка, наблюдая за речью героев российских мультипликационных фильмов. Мультфильм не только способствует возникновению интереса со стороны ученика, но и в ненавязчивой форме демонстрирует случаи использования фразеологизма в разных ситуациях». Данный принцип автор назвала «обучение через развлечение» [3].

Речь человека, способного грамотно излагать свои мысли, хорошо знающего фразеологию родного языка, не только образна, метка и выразительна, но и строится быстро и легко. Таким образом, изучение фразеологии взаимосвязано с культурой речи и вопросами речевого мастерства, а изучение фразеологии в школе – это одно из средств, которое способствует повышению культуры речи обучающихся.

Литература:

1. Михеева Г.В. Преемственность в обучении фразеологии русского языка детей старшего дошкольного, младшего школьного возраста и учащихся пятых классов : Дисс. … канд. пед. наук. – М., 2011.

2. Гаврилов В.В. Обучение фразеологии на уроках русского языка в 6 классе средней школы на основе освоения фразеологически связанных (символических) значений : дисс. канд. нед. наук. – М., 2001.
3. Носкова Н.Ю. Инновационные методы обучения фразеологии в контексте новых образовательных стандартов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 13. // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://e-koncept.ru/2015/85018.htm.

ВЕЖЛИВЫЕ ЛЮДИ

Менщикова И.
miu1995@ya.ru
Научный руководитель: д.ф.н., профессор. Шулежкова С.Г.
shulezkova@gmail.com
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова
Россия, г. Магнитогорск

Мы живем в такое время, когда русский язык подвергается усиленному воздействию английского языка. На первый взгляд кажется, что государственному языку России грозит искажение его природы, «угасание», вытеснение его исконных слов и выражений англицизмами. Но носители русского языка оказывают иностранному давлению своеобразное сопротивление. Защитной реакцией против лавины заимствований стало слово- и фразеотворчество на базе родного языка. Фонд крылатых и безымянных выражений реагирует на всевозможные события в мире и в собственной стране, как чуткий барометр. Ср., например, *киевский майдан, одесская Хатынь, норманд-ская четвёрка, чёрный понедельник, санкционный список, дело Скрипалей, керченский стрелок и т. д.*

Одним из самых ярких оборотов, отразивших события 2014 г., можно признать оборот *вежливые люди*. Он обрел метафорическое значение и превратился в крылатую единицу во время очередной (оранжевой) революции на Украине, получившей название *Евро-майдан* и закончившейся государственным переворотом. Жители Крыма, не захотевшие признавать пришедшую к власти националистически настроенную власть, решили провести референдум о возможности возвращения в состав России. Для обеспечения порядка Россия отправила в Крым военных без опознавательных знаков.

Абсолютное большинство крымчан проголосовало на референдуме за воссоединение с Россией. Операция прошла без кровопролития, и военные получили название *вежливые люди*, которое публично впервые было использовано журналистом Центра военно-политической журналистики Б.А. Рожиным [CIGR.NET, 28.02.2014]. После событий *крымской весны* оборот получил широчайшее распространение не только в России, но и за рубежом, а благодарные крымчане воздвигли *вежливым людям*-российским десантникам памятники в Симферополе. Теперь *вежливыми людьми* называют российских военнослужащих, которые обеспечили мирное развитие событий в Крыму, приведших к присоединению полуострова к РФ; кроме того этот оборот стал символом Вооружённых Сил Российской Федерации:

Вежливые люди *захватили 2 аэродрома в Крыму* [В тексте:] *Касательно того, кто эти люди, которые вежливо занимают крымские аэродромы, Советы Министров и Верховные Советы, то, как нетрудно догадаться, речь идёт об армейских специальных подразделениях.* Colonel Cassad, 28.02.2014. Режим доступа: https://colonelcassad.livejournal.com/1440088.html (дата обращения: 09.10.2018); *Всё будет хорошо, отлично будет! / Победы предков нас вперёд зовут. / Живи, страна, а* ***вежливые люди*** */ Отчизны честь и славу сберегут.* Гимн **вежливых людей**, 2014 (исполняет хор им. Г.А. Александрова). Муз. В. Уманца, слова А. Губанкова; ***Вежливые люди***. [В тексте:] *Эксперты издания Business Insider провели сравнительный анализ 25 мировых армий <…> Россия возглавила европейский рейтинг,* 06.11.2018. Режим доступа: http://vegchel.ru/index.php?newsid=38081 (дата обращения: 08.11.2018).

Политический дискурс начала XXI в. свидетельствует о том, что русский язык не только «поглощает» иноязычные слова и выражения, но и сам становится активным «поставщиком» новых слов и выражений для других языков мира [1]. Наряду с оборотом *вежливые люди* в западную прессу проникли наши языковые единицы *минские соглашения*, *страна 404* (ироничное название «после Евромайданной» Украины), *одесская Хатынь* и др.

Литература:

1. Шулежкова С.Г. Образ России на фоне цветных революций и крымской весны в информационной войне начала XXI в. // Образ России в условиях информационной войны конца XX – начала XXI в.. – М., 2017. – С. 254-266.

ИЗУЧЕНИЕ КОМПРЕССИВНЫХ СПОСОБОВ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В СРЕДНИХ И СТАРШИХ КЛАССАХ ШКОЛЫ

Мусина Я.
aleks-wahnsinn@mail.ru
Научный руководитель: к.ф.н., доцент Сафонова Н.Н.
natniksaf@rambler.ru
Сургутский государственный педагогический университет
Россия, г. Сургут

Считается, что основные задачи обучения словообразованию в школе состоят в том, чтобы заложить основу формирования функционально грамотной личности, обеспечить языковое и речевое развитие ребенка, помочь ему осознать себя носителем языка.

В ФГОС сформулированы предметные результаты, которые относятся к теме «Словообразование»:

– расширение и систематизация научных знаний о языке;

– осознание взаимосвязи его уровней и единиц;

– освоение базовых понятий лингвистики, основных единиц и грамматических категорий языка;

– формирование навыков проведения словообразовательного анализа слова.

Примерная программа основного общего образования, сопровождающая Федеральный компонент государственного стандарта общего образования, предполагает наполнение школьной программы по русскому языку в части изучения словообразования следующим содержанием:

1. Основные способы образования слов.

2. Образование слов с помощью морфем (приставочный, суффиксальный, приставочно-суффиксальный, бессуффиксный). Сложение как способ словообразования. Виды сложения.

3. Переход слова из одной части речи в другую как один из способов образования слов. Сращение сочетания слов в одно.

4. Особенности словообразования слов различных частей речи. Словообразовательные словари русского языка.

5. Основные выразительные средства морфемики и словообразования. Использование индивидуально-авторских слов в художе-

ственных текстах. Повтор слов с одинаковыми морфемами как один из приемов выразительности [1: 6-7].

Изучение раздела «Словообразование» имеет большое теоретическое и практическое значение. Однако при его изучении учащиеся испытывают затруднения. По мнению Е.И. Литневской и В.А. Багрянцевой, для этого есть ряд причин:

1) словообразование изучают в средней школе в сравнительно небольшом объеме (по сравнению с морфологией и синтаксисом);

2) системно словообразование начинают изучать достаточно рано для полного понимания и усвоения (5 класс);

3) в учебных пособиях не выявляются, а скрываются сложности словообразовательного анализа [2: 12].

Задача учителя на уроках словообразования довольно сложная: учитель должен развить навыки языкового анализа у подростков, систематизировать знания и умения учащихся на основе осознания ими семантической сущности изучаемых явлений и совершенствовать грамматическое мышление. Учащийся должен уметь правильно опознавать и выделять словообразовательные морфемы и учитывать их смысловую характеристику.

Изучение раздела «Словообразование» представляет трудности для учащихся как средних, так и старших классов школы.

Раздел словообразование изучается в школе наряду с морфемикой, а затем при знакомстве с частями речи рассматриваются и соответствующие способы их образования, поэтому эти сведения часто находятся в поле зрения учащихся. Но, несмотря на это, у учащихся возникает немало трудностей, так как теоретические сведения в школьных учебниках даны неполно, а активные способы изучаются либо эпизодично, либо не изучаются совсем.

Рассмотрим, как в школьных учебниках изучаются различные способы словообразования, в частности активные способы современного словообразования, куда мы относим компрессивные способы (аббревиацию, универбацию, субстантивацию, усечение, сложение основ и слов).

В школьном курсе русского языка неморфологические способы словообразования рассматриваются поверхностно, и в учебниках можно найти материал, посвящённый только таким способам неморфологического словообразования, как переход из одной части речи в другую *(Я люблю (что?) все новое)* и сращение словосочетания в одно слово *(мало образованный → малообразованный)*. Слова,

образованные этими способами, встречаются и в тестах ОГЭ по русскому языку за 9 класс.

Подробно изучается в школе только морфологические способы словообразования. В школьном курсе русского языка с 5 по 7 класс среди морфологических способов словообразования изучаются суффиксальные способы, бессуффиксный и сложение разных видов (сложение основ; сочетание начальных звуков, сочетание начальных букв (аббревиация); сочетание начальных слогов).

Школьная программа не предусматривает специальной работы с аббревиатурами. Термин «аббревиатура» не вводится, в учебниках имеется несколько упражнений, связанных с анализом аббревиатур.

Таким образом, в школе мало внимания уделяется анализу слов, образованных с помощью компрессивных способов современного словообразования (аббревиация, универбация, субстантивация, усечение, сложение основ и слов), некоторые из них даже не упоминаются при изучении словообразования (усечение, универбация). Однако в настоящее время компрессивные способы словообразования отличаются высокой продуктивностью, в связи с постоянным ростом информации в современном русском языке и экономией языковых усилий и времени. Просмотр современных фильмов, ведение переписки в различных социальных сетях, чтение и слушание текстов современных блогеров пополняют речь современных школьников компрессивной лексикой, которую они активно используют, часто даже и не предполагая, как образованы эти слова, как правильно пишутся, что на самом деле значат.

В связи с тем, что компрессивное словообразование является активным процессом русского языка, а компрессивная лексика активно употребляется в речи современных подростков, следует уделять ему внимание в период изучения русского языка в среднем и старшем звене школы. Изучение активных способов словообразования помогает учащимся понять, как образованы часто употребляемые ими в обиходной речи компрессивные слова, что помогает пополнить лексический запас школьника и избежать ошибок в написании таких слов, большинство из которых отсутствует в словарях.

В настоящее время школьная программа не охватывает все способы словообразования, за её рамками остаются даже активные в настоящее время компрессивные способы, поэтому многие методисты предлагают вести дополнительно кружки или элективные курсы, которые помогут учащимся лучше освоить данный раздел.

Литература:

1. Федеральный государственный стандарт общего образования // Учительская газета/ – 2009. - № 11. – С. 5-20.
2. Литневская Е.И. Методика преподавания русского языка в средней школе: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Е.И. Литневская, В.А. Багренцева. – М.: Академический проект, 2006. – 590 с.

ТЕЛЕСКОПИЧЕСКАЯ АББРЕВИАЦИЯ КАК ПРОДУКТИВНЫЙ СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ СЛОВ В ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИИ

Нестерова К.
kristina_nesterova_1998@mail.ru
Научный руководитель: д.ф.н., профессор. Кукуева Г. В.
kupala@inbox.ru
Сургутский государственный педагогичекий университет
Россия, г. Сургут

Актуальность данной работы продиктована целым рядом факторов, одним из которых является развитие компьютерных и электронных технологий, активно входящих не только в профессиональную сферу человека, но и в его повседневную жизнь. Формула «общение через интернет, с помощью интернета» сегодня стала привычной для каждого из нас не зависимо от возраста. Формируется особая среда общения – виртуальное общение или, говоря иначе, интернет-коммуникация. Как считают исследователи, [1; 2; 3] данная среда отличается полифункциональностью, жанровым многообразием, динамизмом, высокой степенью влияния на другие сферы общения.

Немаловажную роль в определении актуальности исследования играют новые, сугубо виртуальные речевые жанры, такие как блог, чат, форум, смс, личные веб-страницы, личные веб-блоги и пр. Их формально-содержательные и языковые особенности привели к активизации в интернет-общении русскоязычных носителей целого ряда языковых приемов [2; 3]: усечения, калькирования, изменения фонетического облика слова или его грамматических характеристик, аббревиации, использования гипертекстовых структур, особых графических и интерактивных средств.

Целью нашей работы является анализ словообразовательных дериватов, образованных способом телескопической аббревиации, а также определение их роли в интернет-общении.

Материалом исследования послужили 3 интернет-форума: develop***(клуб программистов), О,студ***(форум студентов), forum-реор**(форум общения и хорошего настроения). Материал был отобран с помощью приема сплошной выборки, основанием отбора послужили: а) морфемная структура деривата, б) способ словообразования (морфемный/неморфемный).

Телескопия – способ словообразования, который представляет собой слияние начала усеченной основы или слияние полной основы с конечной частью усеченной основой.

В исследуемом материале нами выделены три модели образования телескопизмов:

1. Слияние «осколка» (усеченной основы) с конечной частью второй основы с факультативным добавлением суффикса: *кетчунез* ← КЕТЧуп+майоНЕЗ, *футболтус (футбол + оболтус)*. Показательны примеры с форума forum-реор**: *теракгарбайтер* ← *ТЕРАКТ+гастАРБАЙТЕР* (эмигрант, занимающийся подготовкой теракта). Интерес вызывает лексема *гламурятник* явно с отрицательной коннотацией. Слово образовано по модели сложения целого слова с конечной частью второго слова и добавления суффикса–ЯТНИК- со значением собирательности *«ГЛАМУР»+курЯТНИК*. Аналогичное оценочно пренебрежительное значение имеет часто встречающаяся на форумах лексема *лузерятник* ← *лузер+ЯТНИК* (лексическое значение: люди-неудачники или место, где собираются неудачники).

2. Слияние полной основы с «осколком»*: идеятизм* «порождение не особенно умных идей», слово образовано *отИДЕЯ + идиоТИЗМ, путиномика* ← *Путин+экоНОМИКА, мотель* ← *мотор + отель* – гостиница для автомобилистов (слово образуется из первой части одного слова и полной основы второго)

3. Словесно-графическая контаминация, представляющая собой объединение графических или цифровых символов с буквенными: *4увство (счастья)* – в данном случае происходит замена звука «ч» цифрой, похожей с ней графическим начертанием и звуковым выражением. Дериват *1000счастливчик* ← *ТЫсяча+СЧАСТЛИВЧИК* служит кодом к целому словосочетанию. На форумах и сайтах частотны устойчивые выражения, представляющие собой смешение

буквенно-графического написания разных языков: *PRодукция, PRпростота хуже воровства*. В данном случае обыгрывается аббревиатура PR (PublikRelations).

Таким образом, словообразовательные модели, по которым строятся телескопизмы, служат ярким примером языковой игры коммуникантов в виртуальном пространстве интернета. Дериваты, полученные в результате использования телескопической аббревиации, в виртуальном общении не имеют четких стилистических и социальных ограничений: в равной степени они употребляются как на студенческих форумах, форумах по интересам, так и на профессиональных платформах. Основными функциями словообразовательных дериватов в обеденном интернет-общении являются: функция речевой экономии; фактическая (контактоустанавливающая); языковой игры, способствующей самопрезентации языковой личности в виртуальном общении.

Литература:

1. Асмус Н.Г. Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства : дис. … канд. филол. наук. – Челябинск, 2005. – 265 с.
2. Сидорова М.Ю. Лингвистическая уникальность и лингвистическая банальность русского Интернета // Филология и человек. 2006. – № 1. – С. 76-89.
3. Трофимова Г.Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России (функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты): Монография. – М.: Изд-во РУДН, 2008. – 300 с.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КУЛЬТУРЫ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ЭПОХИ В МЕМУАРНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Поташова А.
nastia-potashova@mail.ru
Научный руководитель: д.ф.н., профессор Красовская Н.А.
nelli.krasovskaya@yandex.ru
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
Россия, г. Тула

Сегодня существует несколько точек зрения о связи между языком и культурой, однако все ученые сходятся на том, что эти понятия,

несомненно, взаимосвязаны [1: 55]. Язык, культура, общество – это тесно связанные между собой явления. Разрыв между культурами прошлого и настоящего на фоне стремительно развивающегося мира и процессов глобализации растет. Подобное можно увидеть уже на уровне бытового общения между разными поколениями: взгляды людей, родившихся и выросших в советское время, отличаются от взглядов современной молодежи. Что говорить о более отдаленных периодах? Именно поэтому актуален вопрос сохранения культуры прошлых веков, необходимых как для понимания истории народа, так и для работы с произведениями литературы. На наш взгляд, источником информации о прошлом является мемуарная литература, отражающая самые разнообразные стороны жизни. Подобные произведения вбирают в себя «произошедшее», а также отпечаток личности автора, привычного для него языка и реалий времени. Наиболее ярким языковым проявлением культуры определенной эпохи, на наш взгляд, можно считать лексику. Слова, ушедшие в историю или просто переставшие активно употребляться в речи, но не ставшие историзмами или архаизмами, привлекают внимание читателя.

В данной работе мы хотим обратить внимание на лексику, отражающую социальное устройство общества, для этого рассмотрим статью Ю.Н. Карпинской «Из семейной хроники» (1897 г.), описывающей жизнь в Ефремовском уезде Тульской губернии первой половины XIXв.

Можно выделить следующие лексемы, отражающие социальное устройство в помещичьей среде: «*…до сих пор рассказываются легенды о нем, как о колдуне и чародее, – так сильно поражало дворню и крестьян редкое в то время явление, что богатый помещик не занимается охотой и кутежами, а проводит дни и ночи в своем кабинете за толстыми фолиантами книг*» [2: 853]. **Дворня, дворовые** – 1. Крепостные крестьяне, оторванные от земли и взятые на барский, господский двор. 2. Домашняя прислуга в помещичьем доме [3]. **Крестьянин** – 1. Сельский житель, основным занятием которого является обработка земли. 2. см. тж. крестьянство: низшее податно́е сословие, состоящее из крестьян (в Российском государстве до 1917 г.) [3]; «*…но несчастным крестьянам жилось от этого не легче, так как бесчисленная свора приказчиков, старост и конторщиков нещадно их обирала…*» [2: 853]. **Приказчик** – служащий в имении, управлявший помещичьим хозяйством (в Российском государстве до 1917 г.) [3]. **Староста** – выборное (назначенное) лицо

для ведения дел небольшого коллектива. Сельский староста (выборное должностное лицо, выполнявшее административно-полицейские обязанности в сельском обществе; дорев.) [4]. **Конторщик** – служащий конторы [3]; «*Задумала, например, старая барыня пристроить к сельскому храмутеплый придел…*» [2: 855]. **Барин, барыня** – 1. Дворянин, помещик, представитель привилегированных слоев общества (в Российском государстве до 1917г.). 2. Хозяин, господин по отношению к прислуге [3]; «*Лутовиновка, благодаря разврату разных приказчиков, бурмистров и прочего сельского «начальства», уже в тридцатых годах представляла из себя гнездо заразы…*» [2: 858]. **Бурмистр** – управляющий помещичьим имением или староста из крестьян, назначенный помещиком (в Российском государстве при крепостном праве) [3]; *«Пользуясь необычайной добротой Павла Михайловича, в доме у него всегда жила масса всевозможных приживалок, приживальщиков…»* [3: 863]. **Приживальщик, приживалка** – Тот, кто из милости живет в чужом богатом доме и не имеет никаких определенных обязанностей [3]; «*Прежний его помещик, составив из крепостных разбойничью шайку, неистово грабил и убивал проезжих купцов и дворян…*» [2: 864]. **Дворяне** – люди, принадлежащие к дворянскому сословию и имеющие дворянский титул, полученный по наследству [3]. **Крепостной** – человек, который является собственностью помещика-крепостника.[3]. **Помещик** – землевладелец, относящийся к привилегированному сословию (в Российском государстве до 1917 г.) [3].

Мемуары представляют собой особый тип произведений, так как это запись о том, что человек знал или видел, в чем участвовал. Они несут на себе преимущественно познавательную функцию, позволяя увидеть реалии того времени, к которому они относятся. Уже на основе представленного совсем небольшого материала можно составить представление о части картины жизни, характерной для России первой половины XIX века. Безусловно, точно представить жизнь прошлых эпох помогает именно лексика.

Литература:

1. Вендина Т. И. Введение в языкознание: учеб. пособие для пед. вузов– М.: Высшая школа, 2001. – 288 с.
2. Карпинская Ю.Н. Из семейной хроники // Исторический вестник, т. 70. – СПб.: Типография А.С.Суворина, 1897. – с. 853-870.

3. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 томах // Словари и энциклопедии на Академике // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/
4. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка // Словари и энциклопедии на Академике // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/

ОСОБЕННОСТИ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РАССКАЗА А.П. ЧЕХОВА «ВОДЕВИЛЬ»

Солдатченкова Д.
solddina@gmail.com
Научный руководитель: д.ф.н., профессор Романов Д.А.
kafrus@rambler.ru
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
Россия, г. Тула

А.П. Чехов – выдающийся прозаик и драматург, общепризнанный классик русской и мировой литературы. Тексты его произведений, несмотря на лаконичность, имеют свой особый синтаксический строй, отражающий индивидуальный авторский стиль писателя, своеобразный язык его произведений.

Рассказ А.П. Чехова «Водевиль» с точки зрения синтаксического строя имеет ряд отличительных характеристик. Как и в большинстве произведений писателя, в нем преобладают простые предложения, преимущественно распространенные, в число которых входят двусоставные осложненные однородными сказуемыми, а также обособленными определениями и обстоятельствами (*В ответ на это самый старший из гостей, Митрофан Николаевич Замазурин, седой и лысый, как луна, поднялся и со слезами на глазах обнял Клочкова. Клочков растерялся, раскраснелся и от избытка чувств заходил вокруг стола* [4] и др.). В тексте частотны односоставные назывные *(С женой истерика. Вот и все. Талант, совсем талант!* [4]), неопределенно-личные *(С тебя, с больного, спрашивать не станут, а до нас доберутся* [4]), определенно-личные (*Не люблю, ей-богу! Червяк, еле видим!* [4]), определенно-личные, в которых глагол-сказуемое стоит в повелительном наклонении (*Брось, брат! Спрячь, Клочков!* [4] *и др*.) предложения. Помимо этих классов односостав-

ных предложений в тексте выделяются безличные, где главный член выражен глаголом с модальным значением (*Нужно будет изменить. Говорить не нужно…*[4] *и др.*) и предложения, в которых сказуемое является независимым инфинитивом – инфинитивные, такие как *Писать и писать! Действительно, поучиться…*[4] и др.

Сложные синтаксические конструкции рассказа А.П. Чехова преимущественно представлены многочленными предложениями с разными видами связи. Придаточные изъяснительные присутствуют, например, в предложениях: *Мечтая таким образом, будущий тесть замечает вдруг, что в комнатах сильно пахнет жареным гусем. Еще наш рассердится, подумает, что ты это на него…*[4], местоименно-союзные – в предложениях *Кончается тем, что важный гость застает на сцене доктора, прикладывающего к голове мужа свинцовые примочки, и частного пристава, составляющего протокол о нарушении общественной тишины и спокойствия. Так хорошо ты это самое написал, что даже в слезы ударило…*[4]

Сложные синтаксические связи представлены в предложениях *Чиновник Ясносердцев вбегает на сцену и объявляет своей жене, что сейчас пожалует к ним в гости его начальник, действительный статский советник Клещев, которому понравилась дочка Ясносердцевых, Лиза.*[4] *(*подчинительная связь с придаточным изъяснительным и придаточным субстантивно-атрибутивным),*Будущий тесть хватает себя за голову и требует, чтобы жена перестала плакать, так как начальников не встречают с заплаканными глазами*[4] (сложноподчиненное предложение с двумя видами придаточных: изъяснительное и придаточное причины), *У тебя там жених этот, Гранский, говорит Лизе, что ежели родители не захотят, чтоб она за него шла, то он против ихней воли пойдет*[4] (сложное многочленное предложение с придаточными изъяснительными и придаточным условия). Сочинительная и подчинительная связь представлены в предложениях: *Неловко принимать важного гостя, если в комнатах вонь, и Ясносердцев начинает делать жене выговор*[4] (придаточное условия, присоединяемое союзом *если*, и сочинительная связь с соединительно-результативными отношениями) [4].

В тексте рассказа присутствует также большое количество предложений с сочинительной связью, выраженной преимущественно противительными союзами. Например, *Это, впрочем, пустяки, но тоже неудобно…глаза режет.* [4] (противительно-уступительные

отношения), *Дрянь человек, шельма, а все-таки он всегда тебя к себе приглашает.* [4] (противительно-возместительные отношения) и др.

Помимо вышеназванных синтаксических характеристик, в тексте данного произведения выделяется большое количество парцеллированных конструкций, пунктуационно завершающихся многоточием (*Это ты верно… Только вот что, голубчик… Ты меня извини, но я правду… Правда прежде всего…*[4] и др. Этот прием несет в себе изобразительную, эмоционально-выделительную функцию, подчеркивает неуверенность речи персонажей, а также детали словесной картины [3: 456].

Таким образом, синтаксический строй рассказа А.П. Чехова «Водевиль» образован простыми односоставными и двусоставными предложениями, сложносочиненными и сложноподчиненными конструкциями, а также сложными предложениями с разными видами связи. Помимо этого, в тексте используется большое количество парцеллированных синтаксических конструкций.

Литература:

1. Белошапкова В.А. Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. ун-тов / Под ред. В.А. Белошапковой. – М.: Высшая школа, 1989. – 800 с.
2. Сковородников А.П. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / Под ред. А.П. Сковородникова. – М.: ФЛИНТА, 2011. – 480 с.
3. Чехов А.П. Рассказ «Водевиль» // Интернет библиотека Алексея Комарова. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ilibrary.ru/text/1129/p.1/index.html (Дата обращения: 3.01.2019)

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ С АФОРИСТИЧЕСКОЙ СФЕРОЙ-ИСТОЧНИКОМ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Сюй Чао
xuchao0521@gmail.com
Научный руководитель: к.ф.н., доцент Салахова А.Р.
aygul.salahova@gmail.com
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Россия, г. Казань

Обращение к актуальным текстам политического дискурса дает возможность наблюдать частотность включения прецедентных выска-

зываний в публичные речи политиков. Используемые в публичном коммуникативном пространстве, высказывания подобного рода, вне всяких сомнений, являются средством языкового воздействия (директивная функция), объединяя и авторские афоризмы, и пословицы и поговорки, и цитаты из сакральных и/или художественных текстов, из фильмов и из других источников. Несмотря на отсутствие четного словарного определения терминов «афористичность» и «афористический», анализ материала позволяет выявить и кумулятивную функцию единиц афористической сферы-источника, которая заключается в их способности аккумулировать и обобщать экстралингвистическую информацию, в том числе культурно значимую, апеллируя к обобщенному социально-культурному опыту нации.

Следует отметить, что политическая лингвистика – это отрасль лингвистики, возникшая на пересечении таких наук как политология и лингвистика. В ее центре внимания находится изучение дискурса политиков, который С.Б. Верещагин определяет «как жанр, целью которого является обсуждение поставленной темы посредством аргументированных высказываний, ограниченных рамками определенного контекста» [1: 7].

Вслед за В.В. Красным и Д.Б. Гудковым, мы определяем прецедентный феномен как коммуникативную единицу, явление, хорошо известное любому среднему представителю национально-лингвокультурного сообщества и постоянно воспроизводимое в речи носителей конкретного языка. Прецедентные феномены используются в дискурсе без каких-либо изменений, в виде оригинальных цитат, либо с какими-либо изменениями, в трансформированном виде, не теряя узнаваемости. В политическом дискурсе прецедентные феномены используются активно, что предопределено массовым характером адресата, с одной стороны, и установкой на функцию воздействия, с другой.

Мы полагаем, что наиболее полной является классификация прецедентных феноменов по сфере-источнику, предложенная Г.Г. Слышкиным [2: 77]. На основе его исследования, сферой-источником прецедентных феноменов становятся фразеологизмы, пословицы и поговорки, слова из песен, литературные произведения, цитаты из фильмов, анекдоты, афоризмы известных людей и др.

Перспективным представляется анализ особенностей использования прецедентных феноменов с афористической сферой-источником в актуальном политическом дискурсе лидерами двух крупнейших

государств на мировой политической арене – Президентом РФ В.В. Путиным и Председателем КНР Си Цзиньпином. В политическом дискурсе всегда отражается менталитет данного народа, и сегодняшний политический курс на сближение двух стран немыслим без адекватного понимания культуры партнера.

На основе 152 проанализированных единиц примеров использования прецедентных феноменов в речи этих двух политиков, можно сделать вывод о том, что самой распространенной сферой-источником прецедентности в политическом дискурсе В.В. Путина и Си Цзиньпина является сфера фразеологизмов и устойчивых речевых оборотов, что объяснимо понятностью и лаконичностью последних. Они оба часто используют цитаты из литературных произведений, пословицы и поговорки, реже употребляют слова из песен и афоризмы известных людей, цитаты из фильмов и анекдоты.

Любопытным представляется использование узко-культурных прецедентных текстов: так, в речи В.В. Путина: *«На побережье вы можете наслаждаться прекрасным весенним днем, в то время как в горах - настоящая зима. Я там катался на лыжах шесть или семь недель назад, и я знаю – настоящий снег гарантирован» (в июле 2007 года на официальной презентации Сочи в Гватемале в качестве кандидата на проведение зимней Олимпиады в 2014 году)* очевидна апелляция к фильму «Бриллиантовая рука» (оригинальная цитата в фильме – «Клев будет*, это* я *беру на себя*»). В свою очередь Си Цзиньпин подчеркивает ценность дружбы словами из песни в своей политической речи: «*越南—中国，山连山、水连水: Вьетнам и Китай связаны общими горами и реками*» *(Си Цзиньпин на государственном визите во Вьетнам, ноябрь 2015 г.)*, чтобы описывает настоящее отношения между Китаем и Вьетнамом. В исходной песне отражаются дружественные отношения стран в период правления Хо Ши Мина и Мао Цзэдуна. Си Цзиньпин, используя эту цитату, имеет в виду, что время прошло, но дружба между двумя странами крепко сохраняется и будет продолжаться надолго.

Перспективы нашего дальнейшего исследования функционирования прецедентных феноменов в политическом дискурсе В.В. Путина и Си Цзиньпина будут включать более детальное описание эмоционально-экспрессивных и стилистических характеристик, а также углубленное изучение коммуникативных эффектов их использования.

Литература:

1. Верещагин С.Б. Дискурсивные аспекты политических дебатов (на материале русских и английских текстов). – Тюмень, 2007. – 22 с.
2. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов. – М.: Academia, 2000. – 188 с.

СУФФИКСАЦИЯ В СФЕРЕ НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦ

Турарбеккызы Т.
c9dana@mail.ru
Научный руководитель: к.ф.н. Ташимханова Д.С.
dst2010@mail.ru
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
Казахстан, г. Астана

Среди конкретных имен существительных особо выделяются сущеествительные со значением лица. Наименования лица вычленяются из состава конкретной лексики на основании общего признака «название человека». Это многочисленный класс слов характеризующих человека в его бесконечно разнообразных отношениях к обществу в целом, к природе, к труду, к социальной деятельности; это номинативные единицы, которые «отражают в своем значении разные стороны человеческого бытия». По мнению лингвистов, сфера наименований лиц является одной из «неогенных» участков лексической системы, «поскольку именно человек является одним из главных элементов языковой картины мира и ключевой фигурой языковых преобразований в современном русском языке». По мнению М.Р. Новиковой, «именная категория лица – одна из самых динамично развивающихся категорий имени» [1: 44].

Термином *наименование лица* исследователи обозначают «языковую единицу, которая служит для обозначения какого-либо человека как существа разумного, являющегося носителем каких-либо характерных качеств, принадлежащего к какой-либо социальной среде» [2: 29]. Данный термин также определяется как *номинативная единица со значением лица* и используется как синоним понятия *имя лица*.

В рамках своего исследования мы попытались выявить структурные и словообразовательные особенности наименований лиц, извлеченных из «Толкового словаря русского языка XX века» под ред. Г.Н. Скляревской [3]. В рамках данной статьи представляем отдельные

данные по образованиям с наиболее продуктивными и непродуктивными суффиксами. Так, по данным нашего материала при образовании существительных со значением лица большой активностью отличается суффикс – *тель* (84 слова, или 35% от общего объема слов, образованных суффиксальным способом). С помощью данного суффикса пополняется группа личных наименований со значением «лицо, принадлежащее к той или иной профессии, занимающийся той или иной деятельностью», например: *врачеватель, прихлебатель, завершитель, распространитель, радетель, целитель, создатель, святитель, осведомитель, вредитель* и под.

В роли мотивирующих основ к большинству таких образований выступают основы глаголов. Отглагольные производные образованы в своем большинстве от переходных глаголов, так как профессиональные действия предполагают объект, требующий каких-либо изменений, на который и должны быть направлены данные действия. При этом часто указание на объект присутствует в самом слове: *вымогатель ← вымогать*; *страхователь ← страховать*; *замалчиватель ← замалчивать; вредитель ← вредить*.

Еще одним продуктивным суффиксом в группе наименований лиц является суффикс – *ец* (–(*ов)ец*), который привносит в производное слово значение «лицо по принадлежности к стране, территории, городу, где оно проживает или откуда происходит» и «лицо, характеризующегося каким-либо свойством»: *возвращенец, жириновец, возрожденец, вохровец, дээсовец, думец.*

Значение действующего лица привносится в анализируемые лексические единицы и суффиксом *–щик* (*–льщик)*. Данный суффикс встретился в нашем материале в 60 словах, или 25% образований: *взломщик, сеяльщик, боронильщик, точильщик, гранильщик, тянульщик, сортировщик* и под. Среди наименований лиц с суффиксом *–щик* немало образований, имеющих стилистическую маркированность, они, как правило, относятся, к разговорному стилю: *номенклатурщик* (*разг., неодобр.)* – работник, занимающий номенклатурную должность; *компьютерщик (разг.)* специалист по компьютерам; тот, кто работает с компьютером (пользователь, программист, техник);

В нашем материале представлены образования с малопродуктивным суффиксом *–ач* , который присоединяется как к глагольным (*толкач, рвач*), так и к именным (*трюкач, циркач, скрипач, ловкач*) основам. Такие производные обозначают лицо по преобладающему признаку, по характеристическому действию, по предмету, являю-

щемуся профессиональным отличием или главной приметой: *бородач, носач, силач, трубач, кормач, рвач* и т.п. При этом одни наименования лиц с суффиксом *-ач* имеют оттенок фамильярного пренебрежения или неуважительности (*носач, бородач, рвач);* другие образования являются профессиональными обозначениями (*скрипач, трубач*) и лишены стилистической окраски.

По мнению исследователей, регулярными формантами образования отглагольных наименований лиц являются суффиксы *-арь-, -ец-, -ач-, -ок-,, -ух*, однако в нашем материале наименования лиц с такими суффиксами представлены немногочисленными примерами типа *пекарь, ловец, стрелок, пастух.*

Таким образом, существительные со значением лица активно вовлекаются в словообразовательную систему языка, используя как продуктивные, так непродуктивные суффиксальные морфемы.

Литература:

1. Новикова М.Р. Именная категория лица (на материале индоевропейских языков): автореф. дис. …к.ф.н. – Владимир, 1998. – 23 с.
2. Маклакова Е.А. Теоретические и прикладные проблемы лексико-семантического описания наименований лиц в русском языке // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – М., 2011. – №1. – С. 29-38.
2. Скляревская Г.Н. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения. – Спб.: Фолио-Пресс, 1998. – 699 с.

ТОПОНИМ КАК ОБРАЗ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Умирзак А.
AlinaU2002@mail.ru
Научный руководитель: учитель Мирзабекова Г.Ж.
sholpan_aii@mail.ru
Специализированная школа-интернат с обучением на трех языках
Казахстан, г. Шымкент

История г. Шымкента связана с огромным количеством имен собственных – это фамилии, имена и отчества людей, прославивших наш город; названия населенных пунктов, входящих в состав сравнительно недавно образованной Туркестанской области, горных массивов и водных источников. Названия улиц, школ, кафе и парик-

махерских, площадей и парков – вот далеко не полное перечисление групп ономастической лексики, отражающей индивидуальность города. Примечательно, что тексты художественной литературы служат важным источником для изучения не только этимологии топонимических наименований, но и для создания ярких, образных представлений об их носителях, о людях которыми они воспеты, и о людях, живших и живущих в нашем удивительном городе. Особенно ярко все это выражено в сборнике стихотворений «Эхо Казгурта»: уже в названии литературного объединения, созданного выпускниками Московского литературного института Виктором Грозным и Валерием Христофоровым, есть знаменательный для нашего края топоним – Казгурт. Активными членами литературного объединения были Олег Постников и Юрий Кунгурцев, оно принимало в свои ряды талантливую молодежь, и каждое его заседание становилось событием городского масштаба. Теперь этого объединения уже нет, а потому поэтический сборник «Эхо Казгурта», выпуск которого был организован Бахытжаном Аширбаевым, характеризуется сегодня как культурное наследие нашего южного края [1].

В предлагаемой статье мы расскажем о том, как отразился в художественном творчестве наших поэтов знаковый для всех шымкентцев топоним – Кошкарата. Читая поэтические строки, посвященные нашей реке, мы обратились к истории ее названия и обнаружили интересные сведения. Легенд о происхождении названия реки немало, но все они связаны с именем человека, в честь которого ее и назвали. По одному из преданий, Кошкар ата был учеником Ходжи Ахмеда Ясави. Он внимательно изучал труды своего учителя и следовал его заветам. Праведностью своей жизни, глубокими знаниями Корана и мудростью заслужил Кошкар ата себе славу и уважение, он был избран бием, судьей, и на этом посту всегда защищал бедных и обиженных. Одна из легенд гласит, что как-то Кошкар ата поручил своему родному брату доставить в Туркестан для Ахмеда Ясави родниковую воду. Кошкар ата предупредил, чтобы по дороге к Туркестану брат ни разу не оглянулся. Но тот, преодолев часть пути, нарушил обещание, обернулся и пролил воду. У того местечка есть название – «Су бурышыгы» – буквально «там, где пролилась вода». В том месте, где пролилась вода из кувшина, по преданию, образовалось так много родников, что уже через 200 метров они превратились в полноводную реку.

По другой легенде в жаркий летний день шел караван по степи. И не осталось у путников ни капли воды. Вокруг ни одного колодца. Заметили путники старца, что шел вдалеке, и сначала приняли его за видение. Но когда старец поравнялся с ними и поздоровался, путники спросили у него – не знает ли он, где можно добыть воды. Старец указал на три огромных камня, сказав, что под ними бьет родник. Но одному человеку с этими валунами не справиться. И путники навалились на камни и сдвинули их с места, освободив родник. Люди утолили жажду, а родник растекся по огромной территории… Старика звали Кошкар ата. (Сетевое издание «Информационный портал» Otyrar.KZ).

Кошкарата – изумительная, протекающая по всему городу небольшая река, предстает в произведениях наших земляков то большой и многоводной, то маленькой и нежной, необычайно красивой, такой, каких нет ни в одном городе. Так, для создания образности Юрий Кунгурцев использует гиперболу: Кочкаратинская волна./ Гремит оркестр. Пылает лето.

Юрий Баян дает представление об образе этого топонима, используя такое средство художественной выразительности, как оценочные суффиксы: употребив в поэтическом тексте слова речушка, вишенки, он использует уменьшительный формообразующий суффикс и в именах собственных – Гульмирочка и Кочкаратиночка:

Я пройдусь Кочкаратиночкой, где хрустальная вода,
Озорные у Гульмирочки, словно вишенки, глаза.

Поэт Валерий Бычков поэтично и восторженно пишет о Кошкарате, используя метафоры, олицетворение и эпитеты:

На яркой зелени тенистые узоры,
В кантате солнечной прелюдия ключей.
В ней первым голосом солирует ручей,
Вот так свежа и девственно чиста
Начало в музыке берет Кочкарата.

В поэтическом сборнике «Эхо Казгурта» встречается еще ряд не менее известных жителям нашего края топонимов: Шымкент, Бадам, Сырдарья, Яйсан, Туркестан, Тянь-Шань, Кентау и др. В своем исследовании мы подробно останавливаемся на характеристике образности каждого из них. Представляется, что собранный и систематизированный материал имеет непосредственное отношение к первоочередным задачам, намеченным в рамках программы

«Мәңгілік ел», определяющей пути формирования патриотизма, уважения к родной стране и ее истории.

Литература:

1. Эхо Казгурта. Сборник стихотворений. – Шымкент, 1982.
2. Карпенко Ю.А. Имя собственное в художественной литературе // Филологические науки, 1986.

«ЧУЖЕСЛОВЫ» В «ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ ЖИВОГО ВЕЛИКОРУССКОГО ЯЗЫКА» В.И. ДАЛЯ

Халмуратова А.
sakina2302@mail.ru
Научный руководитель: д.ф.н., доцент Нарожная В.Д.
vdn_ru@mail.ru
Южно-Казахстанский государственный педагогический университет
Казахстан , г. Шымкент

Словарный состав русского языка имеет длительный путь становления, отражает историю государства на разных этапах его развития. Помимо исконной лексики, в русский язык в различные исторические периоды вливались заимствования из других языков. В русской лексической системе большая роль отводится ранним заимствованиям. Как правило, «это слова, заимствованные из классических языков и несколько позже – тюркских» [1: 84].

В связи с принятием христианства на Руси в русскую лексику через посредство старославянского языка активно влились грецизмы. Особую роль в этом процессе принимала Византия. К грецизмам периода X–XVII веков относятся слова, обозначающие религиозные понятия (*анафема, ангел, епископ, демон, монах, монастырь, лампада, пономарь*), бытовую лексику (*известь, сахар, скамья, тетрадь, фонарь, фасоль, свекла*). Большую роль сыграли ранние заимствования терминологического происхождения: математика, философия, история, грамматика, география. В это же время появляются и заимствования из латинского языка: *аффект, фабула* (басня), *глобус, градус, циркуль, минута*.

В.И. Даль не избегал заимствований в своём словаре, справедливо считал, что включение их с удачным переводом могло бы

«…пробудить чувство, вкус и любовь к чистоте языка» [2: 6]. Однако помещая «чужесловы» в своем словаре, он стремился обезвредить их, вывести из употребления своеобразным приёмом, подбирая им замены и иногда создавая для этой цели уже совершенно новые слова. Примерами таких синонимических замен заимствованных слов могут служить следующие, предложенные В.И. Далем в своем словаре: *издыхание, отход* (агония); *пешник* (тротуар); *стояло* (пьедестал); *живуля* (автомат); *своеручник* (автограф); *скоропал* (револьвер), *сочинитель* (автор); *наголосок* (резонанс); *отклик, отголосок* (эхо); *путевик* (маршрут); *правщик* (корректор); *представщик, лицедей* (актер); *кругозор, небоскат* (горизонт); *пещера* (грот); *грудень, листопад, грязник, свадебник, зазимник* (октябрь), *вспыл*, вспых, *горячность, запальчивость* (азарт); *ловкосилие* (гимнастика); *шаропёх* (кий) и др.

Противоречивые мысли автора словаря отразились в его содержании. Включая переводы отдельных иноязычных слов в словарные статьи, В.И. Даль в то же время вносит заимствованные слова, не всегда отмечая источник заимствования. Словарная статья строится гнездовым способом, в результате часто искомое слово теряется в общем тексте. Например, название десятого месяца *октябрь* находится в самом конце словарной статьи, начинающейся со слова *октава* [2, Т. 2: 669].

Анализ полученных нами путем сплошной выборки из Словаря иноязычных слов позволил составить их классификацию. Это прежде всего слова, обозначающие религиозные, общественно-политические, научные течения и направления, философские термины: *абат* (*аббат*), абдикация, *ангел; абсолютный, авангард, агитация, администрация, аристократия, анархия, артикул, догма, логика, меридиан, конференция, конституция, контингент* и многие другие. Многочисленными являются слова отвлеченного значения с суффиксом *-изм*: *классицизм, католицизм, идеализм, романтизм, сомнамбулизм, фатализм* и подобные.

Такие слова, как *актив, альпари, аукцион, гонорарий, дивиденд, вексель, контракт, контроль, акциз, баланс,* характеризуют финансово-экономические термины.

Широко и многообразно в словаре представлена терминологическая лексика, относящаяся к следующим областям:

– военная и морская терминология: *адмирал*, *абордаж*, *авангард*, *авария*, *арсенал*, *атака*, *гавань*, *галера*, *галс*, *гвардия*, *гауптвахта*, *гафель*, *дебаркадер*, *десант*, *дрейф*, *резерв*, *фрегат*, *якорь* и др.;

– научная терминология: математика: *абсцисса*, *алгебра*, *бином*, *гипербола*, *конус*, *функция, хорда*; физика: *акустика*, *гидравлика*, *динамика*; химия: *азот*, *алюминий*, *гидрат, реагент, реактив*; астрономия: *аберрация*, *абсида*, *азимут*, *апогей*, *зенит*; география: *абориген*, *агрономия*, *артезианский колодезь*, *архипелаг*, *атмосфера*, *глобус*, *дельта*, *контингент*; медицина: *абсцесс*, *агония*, *адинамия*, *анемия*, *диагностика*, *бальзам*, *вена*, *дантист*, *пилюля*; литература и искусство: *аллегория*, *анапест*, *антитеза*, *антология*, *гекзаметр*, *дактиль*, *комедия*, *корректор*, *поэзия*, *трагедия, хорей, ямб*; *аккорд*, *акт*, *актер*, *аллегро*, *антракт*, *артист*, *арфа*, *бенефис*, *бутафор*, *дебют*, *мелодия*, *сцена*, *фарс* и др.

В Словаре отражена и бытовая лексика иноязычного происхождения, обозначающая различные *предметы* (абажур, бокал, ванна, гардероб, гарнитур, диван), *одежду* (декольте, жилет, пальто, фрак, галстук), *продукты питания* (бисквит, бульон, бифштекс, фрикадель, вермишель, винегрет, кофе, томат, желе), *флору и фауну* (абрикос, анис, артишок, гвоздика, клевер; аллигатор, акула, антилоп, сельдь).

Таким образом, рассмотренные нами иноязычные слова позволяют сделать вывод, что В.И. Даль, несмотря на свое негативное отношение к словам заимствованным, не мог обойти их вниманием и не включить в словарь, так как они прочно вошли не только в лексическую систему русского языка, но и народную речь.

Литература:

1. Виноградов В.В. О типах лексических значений слова // Избранные труды. – Т. 3. Лексикология. Лексикография. – М., 1977.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т. 1-4. – М.: Русский язык, 1989-1991.

АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ НОВОГОДНЕГО ОБРАЩЕНИЯ 2019 г. ПРЕЗИДЕНТА В.В. ПУТИНА К ГРАЖДАНАМ РОССИИ

Цзоу Тяньци
wml210109@163.com
Научный руководитель: к.ф.н., доцент Малинина Н.Л.
malinina.nl@dvfu.ru
Дальневосточный федеральный университет
Россия, г. Владивосток

Ежегодно каждый из граждан страны сталкивается с таким явлением как новогоднее обращение политического лидера. В современной жизни новогоднее обращение давно уже стало одним из традиционных событий, которое никто не пропускает как в России, так и в Китае и других странах. Новогоднее обращение В.В Путина к гражданам – один из основных типов президентской официальной речи. В политической речи главы государств представляют свои достижения в прошлом году, ставят цели, а также намечают пути и способы их реализации в будущем также формируют представления о желаемом будущем.

В ходе анализа текста новогоднего обращения В.В. Путина 2019 г. следует обратить внимание на адресата обращения.

Дорогие друзья! (В.В. Путин , 2013-2019)[1.2.3.4.5.6.7]

Отметим, что В.В. Путин в большинстве случаев в принципе начинает свое выступление с «*Дорогие друзья*», чтобы подчеркнуть отношение близости президента к народу.

Кроме того, используется авторское *«мы»* – местоимения и глаголы первого лица множественного числа « *мы / наш / станем / каждый из нас / с нами / всех нас...*».

Таблица 1.

Частота использования авторских «мы» в текстах новогоднего обращения 2019 г. В.В Путина к гражданам России

	Частота использования
Текст новогоднего обращения 2019 года В.В.Путина	14 [1]

...Когда ***мы*** *торопились завершить неотложные дела, уточняли планы на будущее и, конечно, готовились к празднику* [1].

Можно отметить, что в новогоднем обращении использование местоимения «мы» показывает, что глава государства отождествляет себя с народом своей страны, дышит одним воздухом. Президент подчеркивает свою активную роль и роль всех граждан в созидании будущей России.

В ходе анализа текста новогоднего обращения В. В. Путина 2019 г. следует обратить внимание на виды глаголов.

Таблица 2.

Количество глагольных форм совершенного вида

	Текст новогоднего обращения 2019 года В.В. Путина
Совершенный вид	15 [1]

Сделать *это можем мы только вместе* [1].

Но всё же мы точно знаем, что ***добиться*** *лучшего для себя, для своей семьи, для родной страны можно лишь собственными усилиями, общей слаженной работой* [1].

Семантика грамматических форм СВ передает факт единичного действия, взятого в его целостности, выявляет различные оттенки результативности действия [10: 71]. В новогодним обращении В.В. Путина использование глаголов СВ подчеркивает, что мы вместе в прошлом году достигли результата, который прошел через трудности и успехи, что у нас есть возможность добиться нашей мечты и цели.

Когда в новогоднем обращении заходит речь о России, чаще всего встречаются такие категории как «государство», «страна», «Россия», в редких случаях – «Отечество», «держава», «Родина» [9: 104].

Искренне желаю вам радости и благополучия, а нашей Родине, нашей любимой ***России*** *– успехов и процветания* [1].

На основе имеющихся текстов был проведен контент-анализ, в ходе которого были отобраны категории (слова, словоформы, однокоренные слова), которые чаще других встречаются в новогодних обращениях: «государство», «Россия», «страна», «друзья», «мы», «год», «делать» [9: 104]. Использование в новогоднем обращении коллективного субъекта **мы** и глаголов совершенного вида предстает в виде лексических особенностей и выражает силу единения государства и народа и желание вместе с людьми выстроить новую жизнь. С

помощью лексических особенностей глава государства показал нам страну в единстве и сплочении.

Литература:

1. Новогоднее обращение к гражданам России 31.12.2018 // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/59629
2. Мицук Т.И., Шариков А.В. Новогодние обращения президентов Российской Федерации в 2000-2013 гг.: динамика фоносемантического наполнения: сб. ст. – М.,2014. – С.103-105.

КОНЦЕПТ «БОГАТСТВО» В РУССКИХ ПАРЕМИЯХ

Чжан Бинь
Zhangbin0905@gmail.com
Научный руководитель: к.ф.н., ассистент Старостина О.В.
sovabella@yandex.ru
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Россия, г. Казань

Концепт, по определению Ю.С. Степанова, представляет собой «основную ячейку культуры в ментальном мире человека» [2: 288]. С другой стороны, важнейшим средством материализации и объективизации концепта является язык. Формой языковой экспликации лингвокультурного концепта могут быть пословицы, поговорки, фразеологизмы и др.

Паремиология – это подраздел фразеологии, раздел филологии, посвящённый изучению и классификации паремий – пословиц, пословичных выражений, антипословиц, поговорок, веллеризмов, девизов, слоганов, афоризмов, загадок, примет и других изречений, основным назначением которых является краткое образное вербальное выражение традиционных ценностей и взглядов, основанных на жизненном опыте группы, народа и т. п.

Жить не с богатством, а с человеком – русская пословица, имеющая значение нецелесообразности рассматривания богатства своего избранника или избранницы как главного аргумента при решении вопроса о женитьбе или замужестве. Используется она как совет пренебречь материальным состоянием человека, с которым хотят связать свою жизнь, или как объяснение сделанного кем выбора.

Лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным – русская пословица, означающая предпочтительное обладание всем или ничем.

Деньги не пахнут – «неважно, что способ зарабатывания денег вызывает осуждение, они от этого не обесцениваются. Циничный ответ на упрёк в том, что избранная кем. деятельность незаконна, предосудительна, унизительна и т.п.» [1: 82].

Деньги – дело наживное – русская пословица, в которой говорит-ся «о желании подбодрить, кого-либо, кто испытывает денежные затруднения, несёт материальные потери» [1: 83].

В пословице *деньги счёт любят* говорится об оправдании «бережливости или частого и старательного пересчитывания денег» [1: 84]. В тех случаях, когда хотят подчеркнуть, что в делах денежных непременно должен быть чёткий порядок. Очень полезное напоми-нание. Нужно учитывать и анализировать свои расходы и доходы. Только так можно разбогатеть.

Как становится ясно из примеров, концепт «богатство» в русских паремиях не только может обозначать материальное, но большое значение придается и духовным ценностям, воспринимаемым как богатство.

Литература:

1. Мокиенко В.М. Школьный словарь живых русских пословиц. – СПб., 2002. – 352 с.
2. Степанов Ю.С. Слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под общ. ред. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 267-279.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ГРУППЫ СЛОВ «ВРЕМЕНА ГОДА» В РАССКАЗАХ К.Г. ПАУСТОВСКОГО

Чжан Цзясин
949751132@qq.com
Научный руководитель: к.ф.н., ст. преп. Капралова Ю.В.
afina.pallada@mail.ru
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Россия, г. Казань

Данная статья посвящена исследованию лингвостилистических особенностей художественного стиля русского писателя К.Г. Пау-

стовского. Акцент в изучении языкового своеобразия авторского слова сделан на семантических трансформациях в наиболее обширно представленной тематической группе слов. Для начала необходимо объяснить терминологию, которой придерживается автор статьи. Тематическая группа слов – это группы слов разных частей речи, объединенных общностью темы. В ней наблюдаются различные виды связи: как парадигматические, так и синтагматические. Лексико-семантическая группа слов одной и той же части речи – сложные внутриязыковые связи на основе взаимообусловленных и взаимосвязанных элементов значения слов [1: 152].

В художественном стиле К.Г. Паустовского наблюдается обилие слов, связанных с лексико-тематической группой «Времена года». В эту группу слов входят лексические единицы разных частей речи (существительные, прилагательные, глаголы и т.д.) и разной лексической соотнесенности (от обычной грамматически верной до индивидуально авторских новообразований).

Проанализируем обнаруженные нами семантические изменения лексических единиц, входящих в тематическую группу «Времена года» (в данном случае двух групп Зима и Весна) на примере нескольких рассказов.

Рассказ (новелла) «Снег» был написан в 1943 году. Тема войны у К.Г. Паустовского звучит иначе, чем у других писателей этого периода. И это глубоко лирическое произведение несколько выпадало из общего настроя боевых маршей, патриотической патетики литературных произведений того времени. В начале рассказа героиня недовольна собой, городком, куда попала волею судьбы. Но постепенно она успокоилась *«Городок начал ей даже нравиться, особенно когда пришла зима и завалила его снегом. Дни стояли мягкие, серые»* [3: 238]. Слово «снег» в рассказе может иметь разные варианты – синонимы, формы слова или однокоренные образования других частей речи: *«пришла зима и завалила его снегом»* [2: 264], *«снега тускло светили в окна»* [3: 265], *«сыпал белой пылью, запорошил стёкла»* [3: 265], *«бросали на снег лёгкие тени»* [3: 269], *«снежный сад»* [3: 270]. Лексема «снег» в рассказе не просто деталь зимнего пейзажа, но олицетворение холодности, суровости тяжёлого военного времени, напоминание о родном доме. В первой части рассказа зимний пейзаж вызывает ощущение тревоги, печали, так как дан глазами героя рассказа Потапова, находящегося в тяжёлом эмоциональном состоянии: он скучает по родному дому и часто вспоминает то время, когда

жил в нём *«Я часто вспоминаю тебя, папа... и наш дом, и наш городок»* [3: 265]. В цветовых оттенках отражены эмоциональные переживания героев. Цвет передаёт ощущение грусти, печали, одиночества. Большинство этих чувств отражаются в описании снега и окружающей природы. Снег не блестит, не сверкает: *«белела берёзовая роща»* [3: 264], *«дни…серые»* [3: 264], *«снега тускло светили»* [3: 265], *«сизое небо»* [3: 267]. Но постепенно К.Г. Паустовский расширяет семантическое наполнение лексемы «снег», придавая ей положительную коннатационную окраску: *«Утром Татьяна Петровна сказала Варе, чтобы она взяла деревянную лопату и расчистила дорожку к беседке над обрывом»* [3: 240] = «расчистила» – расчистить: очистить, освободить от чего-нибудь засоряющего, загромождающего. Татьяна просит свою дочь расчистить дорожку, чтобы сын владельца не был таким грустным (природа и человек переживают вместе одинаковые чувства). *«Она молча смотрела на Потапова тёмными внимательными глазами. На её ресницах и щеках таял снег, осыпавшийся, должно быть, с веток»* [3: 242] = «таял» – таять: обращаться в жидкое состояние под действием тепла. Татьяна с большим энтузиазмом пригласила Потапова в дом, даже снег стаял. Природа оживает и сопереживает человеку.

Проанализируем особенности лексико-тематической группы слов, относящихся к времени года Весна на примере рассказа «Разливы рек». Так, в рассказе были обнаружены следующие примеры: *«И весь этот скромный весенний день казался Щербатовой тайным подарком»* [2: 264] = «весенний» – весна: в данном контексте автор передает состояние счастья через образ весны (Щербатова думает, что весна прекрасна и она была очень счастлива); *«Они пообедали у известной в городке бригадирской вдовы-поварихи. Она накрыла стол в саду. Цвела яблоня»* [2: 268] = «цвела» – цвести: в данном контексте лексемы группы Весна создают ощущение счастья.

Таким образом, в использовании лексем, описывающих разные времена года, прослеживается тенденция переноса основного значения слова на психологическое, эмоциональное и ситуативное состояние человека. Лексические единицы, описывающие разные времена года, всегда являются важным связующим элементом языковых средств выразительности: входят в состав сложных и развернутых эпитетов, сравнений, сравнительных оборотов, являются инструментов для использования гиперболизации при описании природных

явлений или состояний. Анализ лексико-тематических групп внутри одного художественного произведения, внутри одного авторского стиля позволяет сконструировать схему авторского письма, выявить законы авторского словотворчества и раскрыть возможности тех или иных языковых единиц.

Литература:

1. Вендина Т.И. Введение в языкознание. – Москва: Высшая школа, 2002. – 289 с.
2. Паустовский К.Г. Повести и рассказы. – Москва: «Художественная литература» Ленинградское отделение. Т.6. – 1985. – 421 с.
3. Паустовский К.Г. Повести и рассказы. – Москва: «Художественная литература» Ленинградское отделение. Т.7. – 1985. – 328 с.

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ КОЛИЧЕСТВЕННОГО ЗНАЧЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Чэн Минюе
1260238392@qq.com
Научный руководитель: к.ф.н., доцент Гимранова Т.А.
tbychkova@mail.ru
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Россия, г. Казань

Категория количества является одной из наиболее многогранных категорий мышления современного человека. Её изучение вызывает устойчивый интерес ученых самых различных областей, в том числе и исследователей в области лингвистики [1: 108].

Основным способом выражения количества в русском языке традиционно считается использование имени числительного. Как известно, имя числительное – это самостоятельная знаменательная часть речи, объединяющая слова, которые обозначают числа, количество предметов или порядок предметов при счете и отвечают на вопросы «сколько?» или «какой?» («который по счёту?»). Выделяют количественные, порядковые и собирательные числительные, которые обозначают соответственно отвлеченные числа (*два*) или количество предметов (*два стола*), порядок предметов при счете (*второй*), а также обозначают количество предметов как целое (совокупность) (*двое*).

Однако в русском языке количественное значение кроме числительных могут передавать и другие части речи:

– существительное (*двойка, двойник, двойняшки*);

– прилагательное (*двойной, двоякий, двойственный*);

– глагол (*удвоить, двоиться*);

– наречие (*вдвоём, дважды, повторно*) и др.

Так, например, слова *три* и *тройка* обозначают количество, но относятся к разным грамматическим классам. Слово *три* – числительное, так как имеет значение отвлеченного числа, и это единственное его значение. Слово *тройка* – название количества, совмещающее это значение с названиями различных предметов.

В словаре Ожегова читаем: «ТРОЙКА, -и, ж. 1. Цифра 3, а также (о сходных или однородных предметах) количество три (разг.). *Красиво выписать тройку. Т. неразлучных* (о трех неразлучных друзьях). 2. Школьная учебная отметка «удовлетворительно». *Учиться на тройки*. 3. Упряжка в три лошади. *Катанье на русских тройках*. 4. Название чего-н., содержащего три одинаковые единицы. *Т. червей* (игральная карта). 5. Название чего-н. (обычно транспортного средства), обозначенного цифрой 3 (разг.). *Тройка изменила маршрут* (т.е. трамвай, троллейбус, автобус под номером 3). 6. Костюм, состоящий из пиджака, брюк (или жакета, юбки) и жилета. *Мужская, женская т.*» [2: 872].

Имя прилагательное – часть речи с категориальным значением признака предмета и грамматическими категориями рода, числа, падежа, зависимыми от существительного. В отличие от прилагательного порядковое числительное способно лишь обозначать порядок предметов при счёте. К примеру, числительное *второй* обозначает только порядок, определённую счётную последовательность. Прилагательное же *двойной* несёт в себе гораздо более обширную семантику.

И вновь обратимся к словарю Ожегова. «ДВОЙНОЙ, -ая, -ое. 1. Вдвое больший. *Двойная порция. В двойном размере*. 2. Состоящий из двух однородных частей, предметов, а также осуществляющийся два раза или существующий в двух видах. *Двойная подкладка. Двойное дно. Двойное гражданство* (принадлежность гражданина одновременно к двум государствам). *Двойное сальто*. 3. Двойственный, двуличный. *Двойная игра* (одновременная тайная служба враждебным сторонам). *Человек с двойным дном* – двойственный, двуличный» [2: 152].

Глагольные и наречные грамматические признаки также дают гораздо бóльшие семантические и изобразительные возможности использования количественного значения названных частей речи.

«ДВОИТЬСЯ, двоюсь, двоишься; несов. 1. (1 и 2 л. не употр.). Раздваиваться (в 1 знач.), разделяться надвое. 2. Казаться двойным, как бы удваиваться. *В глазах двоится* (безл.)» [2: 152].

«ДВАЖДЫ, нареч. Два раза. Д. повторить. Д. пять – десять. *Как дважды два* (разг.) – о том, что совершенно бесспорно, ясно» [2: 151].

В русском языке множество пословиц, поговорок устойчивых выражений, в которых используются части речи, передающие количество.

Нельзя дважды войти в одну и ту же реку.

Дважды молоду не бывать.

Скупой платит дважды.

Обиженного обижать — двойной грех

Горе – деньги, а вдвое – без денег.

Бабушка надвое сказала.

Двуликий Янус.

Таким образом, подводя итоги, отметим, что в русском языке части речи, обладающие способностью выражать количество, имеют особые смысловые и выразительные возможности, а также реализуют закон экономии языковых средств, поскольку, как правило, заменяют целое словосочетание или выражение.

Литература:

1. Кузина И.Ю. Категория количества и ее выражение в языке (введение в проблематику) // Magister Dixit, научно-педагогический журнал Восточной Сибири. №1 (13), 2014. – С. 108-118.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.litmir.me/br/?b=123940&p=872.
3. Минци В. Выражение количества в русском языке (С позиции носителя китайского языка): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01: – Пенза, 2004. – 174 с.

ТОПОНИМЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Япаева С.
Japaeva@mail.ru
Научный руководитель: д.ф.н., доцент Нарожная В.Д.
vdn_ru@mail.ru
Южно-Казахстанский государственный педагогический университет
Казахстан, г. Шымкент

В современной ономастической науке под топонимом принято понимать собственное имя любого географического объекта: гидроним, урбаноним, агроним, ороним, спелеоним, хороним и др. С каждым годом актуальность подобных исследований возрастает, поскольку в каждом наименовании хранится память культуры, истории, языков этносов, проживавших на данной территории и мигрировавших в разные времена. Язык земли и воды сохраняет последующим поколениям память о том народе, который давно сошел с арены истории.

Именно это имела в виду известный ученый-ономаст Южного Казахстана В.Н. Попова, когда писала, что «современная топонимия Казахстана представляет собой многослойное образование, состоящее из разноязычных и разновременных пластов, формирование и развитие которых приходится не на одно тысячелетие и обусловлено множеством экстралингвистических факторов» [1: 42]. Иначе говоря, топонимия представляет собой открытую систему, которая тысячелетиями вбирала в себя историю, культуру, быт, традиции, языки, сохраняя при этом в своих названиях этноязыковое сознание предков.

В связи с этим можно выделить основные характеристики, свойственные топонимам, отражающим природно-климатические особенности различных регионов. Рассмотрим топонимы, которые передают характер рельефа, признаки местности и специфические характеристики, такие, как объем, форма, глубина и т.п. Тип и характер грунта, ландшафт и рельеф отражены в следующих топонимах. *Аральское* море получило название по наличию многих островов (*Арал* – море островов). Один из них получил название *Барсакелмес*, что означает ‘пойдешь – не придешь’. В Ордабасинском районе Туркестанской области протекает река *Буржар*, название которой связано с обрыви-

стыми, волнистыми берегами. С рельефом берегов связано название озера *Жаркөл* (озеро с обрывистыми берегами), озеро *Теренсай* (глубокий овраг), *Тұран* (солончаковый луг), *Балхаш* (топь, болотистое место). Город *Джаркент* также связан с обрывистым рельефом территории, близ которой он расположен: город у обрыва. В казахских топонимах иногда значение складывается из синонимических понятий. Например, в городе Шымкенте есть микрорайон *Қайнарбұлақ* (ключ-родник). *Қайнар* – ключ, источник, родник; *бұлақ* – ключ, источник, родник [2: 78].

Многие топонимы в своем составе имеют компонеты *бор* (мел), *күм* (песок), *тас* (камень): *Тассай* (каменный овраг), *Тастыкөл* – каменистое озеро, *Тассуат* – каменистый водопой, *Тасбұлақ* – каменный родник, *Тасқұдық* – каменный колодец, *Борлыкөл* – меловое озеро, *Күмдикөл* – песчаное озеро и др.

Названия отдельных топонимов связано с наименованием руд, драгоценных металлов: город *Кентау* – рудная гора; город *Теміртау* – железная гора; *название зоны отдыха Алтынбұлақ* – золотой родник и др.

Отражение национальной картины мира запечатлелось в топонимах, которые до сих пор сохраняют в своих названиях первоначальный смысл. Например, название многих населенных пунктов в южном регионе республики связано с отражением уже не существующей когнитивной базы местных жителей:

– *Түлкібас* (лисья голова), территория этого населенного пункта некогда напоминала лисью голову, если смотреть на поселок с холмов, окружающих Тюлькубас.

– *Састөбе* (вонючее место: *сасық* – вонючий, тухлый). Холмы, окружающие населенный пункт, изобилуют залежами известняка. Во время дождей, сырой погоды известняк разлагается и выделяет углекислый газ, имеющий неприятный запах.

Наименование отдельных топонимов связано с флорой и фауной Казахстана: населенный пункт, река *Боралдай* (места, берега, заросшие полынью, имеющей различные виды), река, а потом по ее названию населенный пункт *Шубарсу* (лесистая река), река, потом населенный пункт *Бадам* (ущелье, впадина, густо заросшая миндалем), *Арасан* (яблоневый источник), *Талдықорған* (кустарниковая крепость), *Қарағаш* (темный лес), *Таттал* (кусты ивы); *Шаян* – (скорпион), *Балықшы* (рыбный, изобилующий рыбой), *Тарбағатай* (горы, заселенные сурками), *Шошкакөл* (кабанье озеро), *Қаратай* (вороной

стригунок, годовалый жеребенок), *Теке* (козел), *Торайғыр* (горы, гнедой жеребец), *Туйебас* (верблюжья голова).

Таким образом, «лексической основой топонимии Казахстана служит народная географическая терминология, состав которой достаточно сложен и в языковом отношении представляет собой апеллятивы из тюркских, индоевропейских, финно-угорских, монгольских языков. Выделение в особую группу индикаторов топонимической системы связано с тем, что, как подчеркивает В.Н. Попова «у казахов бытует богато развитая детализация географического объекта, служившая ориентирами при перекочевках», поэтому важен учет всех этих индикаторов для воссоздания истории народа» [3: 78].

Литература:

1. Попова В.Н. Ареально-ретрогрессивный метод А.П. Дульзона в исследовании субстратной топонимии // Вопросы языкознания. – М., 2000. – № 3. – С. 50-54.
2. Султаньяев О.А. Понятные непонятности. – Астана, 2018. – 94 с. (репринтное издание по: Алма-Ата: Мектеп, 1973).
3. Шаймерденова Н.Ж. Ономастическое пространство Казахстана в архивах и лицах: профессор ЮКГПИ В.Н. Попова // Вестник ЮКГПИ. – 2017. – № 3. – С. 142-148.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ДИАЛОГ КУЛЬТУР

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Абраамян А.
Klio1010@rambler.ru
Научный руководитель: к.ф.н., доцент Бреусова Е.И.
elenabreusova@yandex.ru
Сургутский государственный педагогический университет
Россия, г. Сургут

Как известно, фразеология – сокровищница любого языка. Именно во фразеологизмах находит отражение история народа, своеобразие его культуры и быта. Фразеологизмы – высокоинформативные единицы языка, поэтому вопрос перевода фразеологических единиц начинающими переводчиками представляет особую важность и сложность.

Существуют различные мнения о том, как следует переводить художественное произведение с языка оригинала. Некоторые известные писатели полагают: *выраженное автором должно быть перевыражено переводчиком* (А.С. Пушкин); *иногда отдаляться от слов подлинника нарочно для того, чтобы быть к нему ближе* (Н.В. Гоголь); *не следует переводить слова, и даже иногда смысл, главное – надо передавать впечатление* (А. Толстой); *следует переводить смех – смехом, улыбку – улыбкой* (К. Чуковский) и т.д. [Цит. по: 1]. Исследователи фразеологии отмечают, что в процессе функционирования в речи фразеологические единицы очень часто подвергаются разным трансформациям. Но, к сожалению, эти трансформации не всегда являются уместными, а иногда и вовсе не несут того смысла, который представлен в оригинале.

Мы все чаще сталкиваемся с тем, что начинающие переводчики иногда бездумно переводят нужный им текст, делая это дословно, не находя в тексте оригинала фразеологических единиц. Слабое владение фразеологией языка оригинала создает определенные трудности при переводе. Неверный перевод текста искажает смысл написанного.

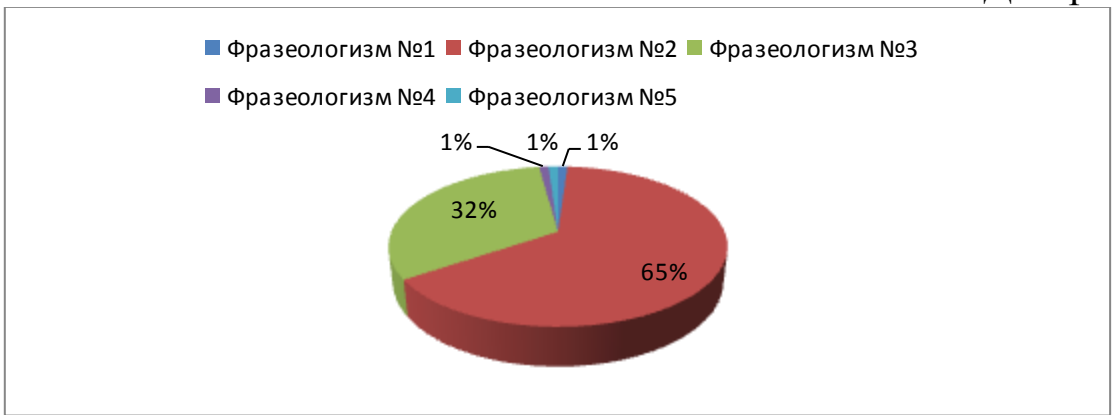
И, конечно же, другой проблемой (даже, наверно, более острой!) является скудный запас фразеологизмов русского языка у начинающих переводчиков.

Нами был проведен эксперимент среди обучающихся 11 классов одной из Сургутских общеобразовательных школ (будущих абитуриентов, которые рассматривают как один из вариантов поступление на иняз), а также студентов первого курса СурГПУ, которые учатся по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), направленность «Иностранные языки», – вчерашних выпускников школ. Всего в эксперименте приняло участие 55 человек: 30 учеников 11-го класса и 25 студентов 1-го курса университета. Испытуемым было предложено для перевода на английский язык пять фразеологизмов о труде: 1) сизифов труд, 2) под лежачий камень вода не течет, 3) бить баклуши, 4) работать до седьмого пота, 5) скучен день до вечера коли делать нечего. Прежде чем приступить к переводу, обучающиеся должны были дать толкование этих фразеологических единиц.

Для эксперимента нами были взяты фразеологические единицы с компонентом «труд». Это связано с тем, что и в русском, и в английском языках труд является неотъемлемой частью языкового и культурного сознания народов, а потому занимают значительное место во фразеологическом составе этих народов. Во многом это объясняется причинами экстралингвистического порядка: той существенной ролью, которую труд играет в жизни человека и социума вообще.

Результаты эксперимента представлены в следующей диаграмме:

Диаграмма 1



Как видим, наибольшие трудности вызвал перевод фразеологических единиц 1, 4, 5 (только по 1% реципиентов смогли их перевести с

русского на английский язык). Больше всего – 65% участников эксперимента – справилось с переводом фразеологической единицы 2; 32% экспериментируемых удалось перевести фразеологизм 3.

Фразеологизму «сизифов труд» смог дать толкование только 1% участников эксперимента, поэтому и перевести без словаря эту единицу смогли только эти обучающиеся.

Таким образом, проведенный эксперимент показал, что обучающиеся (даже те, кто уже целенаправленно готовится стать учителем иностранных языков) в слабой мере владеют фразеологией не только английского языка, но и русского, что, безусловно, тоже затрудняет перевод фразеологических единиц с одного языка на другой. К сожалению, это огромный пробел не только в знании языков, но и в освоении языковой картины мира русских и англичан, в построении текстов.

Учителям русского и иностранного языков хочется посоветовать целенаправленно обучать школьников фразеологическому составу, уделять внимание переводу фразеологических единиц с языка на язык. Надо помнить, что использование фразеологизмов делает нашу речь более яркой, эмоциональной, выразительной, искрометной.

Литература:

1. Эльжуркаева М.Я. Проблемы перевода фразеологических единиц // Филологические науки в России и за рубежом: материалы II Междунар. науч. конф. – СПб.: Реноме, 2013. – С. 106-109.

ЛЕКСЕМЫ С БИБЛЕЙСКОЙ КОННОТАЦИЕЙ В СВЯТОЧНОМ РАССКАЗЕ Н.В. АГАФОНОВА «МОЛИТВА АЛТАРНИКА»

Аль-Бакиен С.
sofia-tula@yandex.ru
Научный руководитель: к.п.н, доцент Барабанова М.Ю.
pecarmarina@rambler.ru
Тульский государственный университет им. Л.Н. Толстого
Россия, г. Тула

В творчестве Николая Агафонова – современного русского православного писателя, протоиерея Русской православной церкви, лау-

реата Патриаршей литературной премии – особое место занимают святочные рассказы, одним из которых является рассказ «Молитва алтарника».

К числу жанровых особенностей святочного рассказа обычно относят следующие:1) святки как время действия; 2) создание атмосферы чудесного; 3) религиозные мотивы. Последняя черта ярко отражается на языковых особенностях произведения: в текстах можно встретить множество лексем с библейской коннотацией.

Лексемы с библейской коннотацией, или библеизмы – языковые единицы, заимствованные из Библии или испытавшие семантические воздействие библейских текстов [2: 119]. Существует ряд классификаций языковых единиц такого плана. Воспользуемся типологией С.В. Булавиной, котораявыделяет следующие типы: 1. религиозная лексика; 2) церковная лексика; 3) имена собственные; 4) фразеологиические единицы (ФЕ); 5) библеизмы-цитаты; 6) библеизмы-аллюзии; 7) вокативные междометия [2: 119].

Проведенный нами анализ текста рассказа Н. Агафонова позволяет выделить следующие варианты лексем с библейской коннотацией, представленные в данных ниже таблицах:

Таблица 1.

Религиозная лексика в рассказе
Н. Агафонова «Молитва алтарника»

Тип библеизма	**Примеры и количество словоупотреблений**
Наименования Бога	*Господь (3), Бог (4), Иисус Христос(1)*
Слова, содержащие христианские представления о человеке	*Божья Матерь (2), Пресвятая Богородица (6), Преблагая Царица (1) Душа (1)*
Наименование загробной жизни	*Небеса (1), Царствие Божие (1)*

*Таблица 2***.**

Церковная лексика в рассказе
Н. Агафонова«Молитва алтарника»

Тип библеизма	**Примеры и количество словоупотреблений**
Наименование подвижников христианства, религиозных атрибутов	*Протодиакон (1), настоятель (2), алтарник (3), клирик (1), прихожане (1)*

Наименование единиц церковно-административных устройств	*Собор (3), храм (3), алтарь (2)*
Наименование церковных обрядов, таинств, праздников	*Сочельник (1), Царские часы (1), Рождество (3), служба (5), молитва (1), богослужение (1), литургия (1), вечерняя (1), песнопение (1), проповедь(1)*
Наименование предметов культа	*Икона (3), свеча (3), кадило (1), подсвечник (5), кивот (1), лампадка (1)*

Помимо этого в рассказе единично встречаются:

– вокативное междометие **(***Господи),*

– библеизмы-ойконимы **(***Скоропослушница, Иисус Христос),*

– фразеологизм – библейский прототип (*отдать Богу душу*)**.**

Таким образом, количественный анализ лексем с библейской коннотацией позволяет сделать вывод о том, что в произведении преобладает церковная (65,71%) и религиозная лексика (28,57%). Редко встречаются в тексте имена собственные (2,87%), библейские фразеологизмы (1, 43%), вокативные междометия (1,43%).

Качественный анализ лексем с библейской коннотацией позволяет выявить особенности их употребления в тексте. В центре сюжета – рассказ о том, как юный алтарник Валерка в сочельник просит у Бога немного снега на Рождество, желая порадовать своего наставника – протодиакона. Именно в речи мальчика частотна религиозная лексика. Валера произносит молитву, в которой с любовью и благоговением обращается к Богу и Богородице. Стараясь передать детскую наивность и чистоту души своего героя, Н. Агафонов придаёт его молитве ряд определённых языковых черт. Так, мы можем наблюдать смешение «высокой» религиозной лексики с бытовой (*«А у меня никого нет, кроме Тебя, конечно, и Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа»);* использование слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами -к-; -еньк- (*«снежку», «беленько», «дешевенькое»),*инверсии: (*«попроси снежку нам немного»)* [1].

Церковная лексика также широко представлена в рассказе, так как место действия – собор; главные герои – люди, служащие в церкви, время действия – Сочельник. Отличное знание писателем наименований церковных обрядов, таинств, праздников, предметов культа помогают ему реалистично описать место действия рассказа, воссоздать атмосферу церковной жизни.

Таким образом, Николай Агафонов использовал в своём рассказе множество лексем с библейской коннотацией, что позволило ему

показать христианские реалии русской жизни, придать достоверность повествованию, а также дало возможность в соответствии с жанром произведения реализовать мотив рождественского чуда.

Литература:

1. Агафонов Н.В. Молитва алтарника // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://чудотворная-молитва.рф/molitva-altarnika-rasskaz/ (дата обращения: 14.12.18 г.)
2. Булавина С.В. Русские устойчивые словосочетания, содержащие церковно-религиозную лексику: дис. … канд. филол. наук: 10.02.01. – Воронеж, 2003. – 156 с.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ В ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКЕ ВОЛОВСКОГО РАЙОНА ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Волина В.
volina.victoria@yandex.ru
Научный руководитель: д.ф.н., профессор. Красовская Н.А.
nelli.krasovskaya@yandex.ru
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
Россия, г. Тула

Культура оказывается связанной с сознанием, со сложным комплексом небиологических, социально транслируемых знаний и отношений, со стереотипами поведения (в том числе и речевого), с системой знаков и значений, т. е. с языком [1: 37]. Конечно, язык, как орудие познания, социологизации и коммуникации, не только сохраняет и передает последующим поколениям духовный опыт, традиции, конкретные культурные и исторические факты, но и отражает особенности национального характера. Диалектная лексика же, в силу того, что во многом сохраняет элементы, утраченные литературным языком, глубоко и ярко отображает исторически сложившийся образ жизни, способы ведения хозяйства и быта, и, что не менее важно, мировоззрение и систему ценностей.

В целом, говоря о лексике как хранилище культуры, можно выделить две обширные группы лексем: 1) лексемы, отображающие материальную культуру; 2) лексемы, отображающие культуру нематериальную.

Наибольшее количество лексем, зафиксированных нами в ходе полевых исследований в течение 2016-2018 годов, относится к первой группе ввиду того, что бытовые реалии и их номинации уходят их жизни медленнее, чем более лабильные невещественные проявления культуры. Приведем примеры данных лексем, и остановимся на двух обширных тематических группах: «элементы одежды» и «предметы быта».

1) Лексемы, называющие элементы одежды. Основой женского костюма во всех посещенных нами населенных пунктах была **понёва (панёва)** – род юбки из домотканого шерстяного материала с узором из клеток или полосок, шилась в основном из трёх полотен; отличалась высокой плотностью: *«Понёву из трёх тугих полотен шили, а их сами ткали из овечьей шерсти»* (п. Волово). **Юбка-подста́ва, подста́вок, поддёвка** – нижняя юбка, надевалась под понёву; изготавливалась из домотканного холста. Низ праздничных подстав декорировался тесьмой, вышивкой и кружевом. Подставок всегда был короче понёвы и держался на гашнике. *«Поддёвку из-под понёвы не видно было»* (д. Филипповка). *«Подстава была короче понёвы на ладонь где-то»* (п. Волово). **Га́шник, гашни́к** – витой шнурок, продергиваемый в верхнюю часть понёв, юбок, штанов для подвязывания. Мог повязываться, как пояс. *«Ремней не было, поясов тоже, а был витой гашник»* (с. Волово). **Занаве́ска –** передник длиной до колен, повязывался выше груди при помощи гашника, изготавливался из конопляной ткани. *«Занавеска грудь прикрывала и была сильно короче понёвы. Понёва-то в пол, а эта короче»* (д. Филипповка). Вместо занавески мог носиться **пере́дник**, позже именуемый как **фа́ртук (хва́ртук)**, и покрывал понёву только спереди: *«Передник как полотенце был, не обнимал, шел до боков, а засовывался за пояс»* (д. Филипповка); *«Передник, хвартук, никак не подвязывался, заправлялся в пояс понёвы, он тугой был, и всё держалося»* (п. Волово). **Косоворо́тка** – рубашка с разрезом левой или правой стороны ворота. Рубашки-косоворотки, в отличие от рубах с прямым разрезом, имели наибольшее распространение в Воловском районе. **Серя́к** – верхняя одежда из шерсти, без пуговиц и иных застёжек; подвязывался гашником. Длиной мог быть до бёдер или до колен, представлен черной, коричневой, серой и белой цветовой гаммой – в зависимости от цвета шерсти, из которой изготавливался. *«В холода серяк носили. Он жесткий был, плотнее понёвы и тоже из шерсти»* (п. Волово).

2) Лексемы, называющие предметы быта. **Валёк** – деревянный брусок для выколачивания белья. *«Валёк длинняковый с ручечкой, в нем выемка, им белье отбивали*» (п. Волово). **Ру́бель** (другое название – **тёрка) –** ребристая доска для стирки белья: *«Полоски на рубеле были горбатенькие»* (д. Ржавки); *«Теркой прям добела отмывали!»* (д. Филипповка). **Жаро́вня** – сковорода. **Кашо́тка** – корзина. **Рунду́к** – ящик для зерна. **Кувши́нка** – крынка. **Махо́тка** – кувшин для молока. **Доёнка (дойник, доильник)** – специальное ведро для дойки молока. *«Он был и цвета другого, и материала другого, с носиком был»* (д. Филипповка).

Разумеется, превалирование языковых единиц, связанный с предметами материальной культуры, не означает возникновение трудностей в изучении культуры нематериальной, так как в языке содержатся собственно представления, образы и понятия, а также связанные с ними оценки и коннотации этических ценностей [1: 53]. Анализируя и систематизируя собранный нами языковой материал, возможно восстановить мировоззрение и систему этических и эстетических ценностей прошлых поколений.

Таким образом, в диалекте находят отражение не только предметы материальной народной культуры (лексемы, обозначающие элементы быта, образ жизни, ремесленные лексемы и т.д.), но и этические и эстетические нормы, свойственные культуре и сознанию социума, проживающего на определенной территории, что делает диалектную лексику источником материала не только для лингвистики, но и ряда наук, занимающихся изучением этноса.

Литература:

1. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
2. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф.П. Филин, Ф.П. Сороколетов, С.А. Мызников. Т.1–48. – СПб., 1965-2015 (продолжающееся издание).
3. Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти т. / гл. ред. В.И. Чернышев, С.Г. Бархударов, В.В. Виноградов [и др.]. – М.-Л., 1950-1965.

ТЕРМИНОЛОГИЯ ВОСТОЧНОАЗИАТСКОГО КИНЕМАТОГРАФА

Верман И.
esteeroath@rambler.ru
Научный руководитель: к.ф.н., доцент Глотова Е.А.
elena_glotova_62@mail.ru
Омский государственный педагогический университет
Россия, г. Омск

Кино Восточной Азии всегда было непохожим на европейское или американское кино. В восточноазиатском кинематографе сформировались уникальные жанры фильмов, которых нет в кино других регионов: фильмы восточных единоборств; токусацу; аниме.

Наиболее популярным жанром среди молодежи является *аниме*.

Аними́ (ср., нескл., яп. アニメ (инф.) [aⁿime], от англ. animation – анимация) – японская анимация [1: 230]. Встречается вариант написания *анимэ*, а также вариант произношения с ударением на первом слоге – а́ниме (а́нимэ) [27]. Аниме отличается характерной манерой рисовки персонажей и фона. Издаётся в форме телевизионных сериалов, а также фильмов, распространяемых на видеоносителях или предназначенных для кинопоказа. Сюжеты могут описывать множество персонажей, отличаться разнообразием мест и эпох, жанров и стилей [2: 29].

Главным источником для сюжета аниме-сериалов является *манга*.

Ма́нга (яп. 漫画, マンガ) – это комиксы, созданные в Японии [1: 7]. Манга стала основой многих современных визуальных видов искусства. От неё идет мостик к большому кино – иногда напрямую, но чаще – через созданную на её основе анимацию. Манга является источником большинства аниме, так как на большой экран её очень легко перенести, ведь по сути, манга – это почти готовая раскадровка всех сцен аниме. Дело остается только за преобразованием чёрно-белой картинки в цветную.

Слово *манга* дословно означает «гротески», «странные [или весёлые] картинки». Этот термин придумал в 1814 году художник Кацусика Хокусай, хотя сами японские комиксы существовали задолго до этого [1: 11]. Идут споры о том, допустимо ли употреблять слово *манга* по-русски во множественном числе. Отмечается, что

данное слово пока не зафиксировано словарями, но, судя по практике его употребления, оно выступает, как склоняемое существительное.

Источниками для сюжета аниме-сериалов также являются *ранобэ* и компьютерные игры.

Ранобэ́ (light novels), или **ранобе́** (яп. ライトノベル Райто нобэру, сокр. ラノベ (ранобэ) или ライノベ (райнобэ)) – разновидность популярной японской литературы различных жанров, отличающейся преимущественно фантазийным сюжетом, обилием диалогов, иллюстрациями в стиле аниме и манга и ориентированной в основном на подростковую и юношескую аудиторию.

Термин произошёл от англ. light (лёгкий) и novel (роман). В русском языке можно встретить также варианты транслитерации его обратного заимствования – являющиеся ложной калькой англицизмы лайт-новел(л), лайт-новелла и лёгкая новелла.

Манга и её производные встречаются и в других странах. Так, на Тайване, в Китае и Гонконге она называется *маньхуа*.

В западных языках принято разделять *мангу* (японские комиксы), *манхва* и *маньхуа*. Названия являются сходными, так как во всех трёх языках этих стран данные понятия записываются одними и теми же иероглифами и обозначают комиксы вообще.

Маньхуа́ (кит. трад. 漫畫, упр. 漫画, пиньинь: Mànhuà) – китайские комиксы. Под этим понятием объединяют все комиксы, выпущенные в Китае (включая Тайвань и Гонконг), а также переводы японской манги на китайский язык [84].

Манхва́ (кор. 만화 [manhwa]) – корейские комиксы. Термин означает и анимационные мультфильмы, карикатуру, а за пределами Кореи обычно употребляется для обозначения исключительно корейских манг. Корейская манхва очень похожа на японскую мангу и китайскую маньхуа. Текст и графика согласуются с культурой и историей соответствующих стран.

В отличие от Японии, анимация, основанная на манхве, в Республике Корея всё ещё редка. Однако манхва в последние годы часто экранизируется в телесериалы и фильмы.

Сериалы, снятые на основе манги и манхвы, называются *дорамами*.

Дора́ма (яп. テレビドラマ тэрэби дорама, от англ. drama) – японские телесериалы. Несмотря на название, дорамы выпускаются в различных жанрах – комедия, детективы, ужасы и т.п. Слово пока не

зафиксировано словарями, но оно активно используется носителями русского языка, и, судя по практике употребления, это слово следует произносить с ударением на второй слог.

Азиатские кинематографические термины пришли к нам в том виде, в каком они существуют в языках-источниках, только адаптированы они уже под наш язык. При заимствовании рассмотренные понятия изменили свой внешний облик, приспособились к законам русского языка, начали жить по его нормам. Произошло:

1) ***графическое освоение*** – передача иноязычных заимствований на письме словами русского алфавита;

2) ***фонетическое освоение*** – изменение звукового состава слова в результате приспособления его к новым фонетическим условиям;

3) ***морфологическое освоение*** – приспособление слова к грамматической системе русского языка (например, слово *аниме* является несклоняемым, так как оно похоже на такие несклоняемые существительные, как *кашне, шимпанзе, пюре, коммюнике* и др., а слово *дорама* является склоняемым).

Толкования и этимология многих терминов пока не закреплены в словарях, в результате чего возникает проблема правильности речи.

Литература:

1. Иванов Б.А. Введение в японскую анимацию. – 2-е изд. – М.: Фонд развития кин-матографии; РОФ «Эйзенштейновский центр исследований кинокультуры», 2001. – 396 с.
2. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века: ок. 1500 слов / Е.Н. Шагалова. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 413 с.

ПРОЯВЛЕНИЕ ИМИДЖА СТРАНЫ В СМИ

Елюбаева А.
elubaev_15@mail.ru
Научный руководитель: д.ф.н., профессор Журавлева Е.А.
zhuravleva_ea@mail.enu
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
Казахстан, г. Астана

В современном мире вопросы формирования имиджа являются весьма актуальными, это может относиться не только к имиджу человека, но и имиджу государства или региона.

В современном русском языке заимствованное из английского языка слово «имидж» является многозначным. Подробно характеристику всех основных значений работы слово «имидж» дает в своем концептуальном исследовании «Имиджеология» российский ученый С.А. Наумова. В работе выделены следующие значения: 1. Имидж – это результат типизации. Имидж представляет собой стереотип, свернутую характеристику кого-либо или чего-либо независимо от того, формируется ли она стихийно или является результатом целенаправленного имиджирования. 2. Имидж – фактор коммуникации. Создатель имиджа пытается вызвать те реакции, в которых он заинтересован. 3. Имидж – элемент символического мира, который с необходимостью создается в процессе типизации. Вещи, люди, объекты природы, процессы и события запечатлеваются в сознании посредством символов. Имидж – один из них. 4. Имидж – результат сложной борьбы определений и оценок, вырабатываемых получателем информации, композиция в умах воспринимающих лиц. Он предполагает комплекс мыслительных интерпретаций, собственных и получаемых из внешних источников [2: 8-9]. Ярким примером восприятия окружающими какого-либо объекта стал имидж страны.

Политический имидж государства играет важнейшую роль в сфере международных отношений: от того, позитивным или негативным он является, зависит успешность реализации внешнеполитических связей с другими странами.

Большую роль в формировании имиджа страны играют средства массовой информации, потому на основе материалов СМИ мы сделали попытку проследить как позиционируют себя такие государства, как Россия и Казахстан. Политический имидж РФ на международной арене в настоящее время является противоречивым. Анализ показал, что СМИ в России используют в качестве инструмента, который поможет в борьбе с негативной оценкой со стороны других стран или других факторов, влияющих на подрыв имиджа.

«Напомним, накануне чемпионата многие СМИ действительно прогнозировали, что вооруженные силы Украины (ВСУ) создадут обострение в Донбассе, чтобы повредить имиджу Москвы» (Рос. новости, 20.08.2018);

«Книги российских писателей искажаются при переводе на английский язык, чтобы испортить имидж России» (Рос. новости, 03.10.2017);

«Все чаще предметом разбирательств становятся видеоролики и посты в соцсетях, авторы которых бросают тень на имидж компаний, снижают заинтересованность потенциальных партнеров в налаживании связей с теми, кто якобы нарушает закон» (Рос. газета, 12.09.2018) и др.

Тексты, несущие позитивные настроения об имидже: «Молодежью сейчас движет дух толерантности и всестороннего интереса к другим культурам, что способствует формированию позитивного имиджа стран ШОС на международной арене» (Рос. газета, 20.09.2018) и др.

Для Казахстана важно сформировать позитивный имидж. Это связано с необходимостью демонстрации отечественной продукции. В укреплении имиджа помогают средства массовой информации, в первую очередь национальные и общественно-политические газеты.

«Богатая сырьевыми ресурсами, известная своей базой по запуску космических кораблей, страна, возглавляемая Н.А. Назарбаевым, стремится сегодня изменить свой имидж и продемонстрировать новый потенциал, чтобы стать участником перемен, происходящих в этой части мира» (Каз. правда, 19.07.2018);

«Еще сильней имидж региона в глазах арабских бизнесменов укрепила поездка в коммандитное товарищество «Зенченко и К», ежесуточно поставляющее в Астану 40 тонн молока, более 6 тонн – в Курганскую область и еще свыше 18 тонн – в Петропавловск» (Каз. правда, 11.07.2018);

«Развитие туризма способствует созданию положительного имиджа как региона, так и страны в целом» (Экспресс К, 17.08.2018) и др.

Имидж территории – очень разноплановый, иногда искусственно создаваемый образ, который складывается в сознании людей. Сколько людей, столько и представлений о конкретной территории может быть продемонстрировано; поскольку сами люди совершенно разные, постольку специфично и их восприятие; кроме того, люди имеют отличающуюся информацию о территории, неодинаков их опыт, связанный с ней. Нередко в основу образа ложатся массовые стереотипные представления (а иногда даже заблуждения), факты, почерпнутые из средств массовой информации, литературных, кинематографических и других источников [3]. Вследствие этого и имидж одной и той же территории в сознании разных людей формируется различный.

Литература:

1. Наумова С.А. Имиджеология: Учеб. пособие / Том. Политехн. ун-т. – Томск, 2004. – 116 с.
2. Понятие «имидж страны» // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://discovered.com.ua/marketing/imidzh-territorii/

СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ СЛОГОВ В КАЗАХСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Жантораева З.
rusf2.2015@bk.ru
Научный руководитель: д.ф.н., доцент Джамбаева Ж.А.
dzhambayeva@gmail.com
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
Казахстан, г. Астана

Каждый язык располагает определенным набором правил строения слов, которые обусловливают его слогостроение. Внутри слога также каждый элемент занимает определенное место и функционирует в соответствии с законами фонотактики данного языка.

Рассмотрение слога в фонологическом аспекте в зависимости от структуры языка дает возможность установить границы слога в каждом конкретном языке и описать основные слоговые типы.

Интерпретация слога в акцентных и сингармонических языках характеризуется принципиальным отличием, диктуемым тем, что в сингармонических языках минимальной конститутивной единицей является слог. С ролью слога как конститутивной единицы, связаны и его фонетические характеристики, а также и морфологическая неделимость слога [1; 2; 3].

Структура как казахского, так и русского слога характеризуется наличием гласного в качестве центрального элемента и согласных, располагающихся в маргинальных положениях [1: 260]. Количество слогов в слове определяется количеством гласных звуков. В зависимости же от количества, расположения или отсутствия согласных по отношению к гласному, выделяются различные структурные типы слогов.

При анализе структурных типов слогов обычно учитываются следующие характеристики: наличие или отсутствие согласных в начале и в конце слова; количество согласных в слоге; а также их расположение в слоге.

В казахском языке выделяется шесть основных типов слоговых структур (буынның құрылымды үлгілері):

1. Г – *ә-же, ө-лең* (бабушка, стих);
2. СГ – *қо-лà, те-рі* (бронза, кожа);
3. ГС – *ат, өр* (лошадь, подъем);
4. ГСС – *ұлт, өрт* (нация, пожар);
5. СГС– *жол, сөз* (дорога, слово);
6. СГСС – *қант, серт* (сахар, обещание).

Широкие синтагматические свойства системы консонантизма в целом и отдельных консонантов, в частности в процессе сочетаемости их между собой и с гласными способствовали формированию в русском языке разнообразных типов слоговых структур. В настоящее время выделяются 20 основных типов слоговых структур [2: 140]:

1. Г – *я, у-ра*;
2. СГ – *ты, по-ра;*
3. ССГ – *два, про-сто;*
4. СССГ – *сгла-зить, вста-вить;*
5. СССССГ – *вздре-мнуть, встре-ча;*
6. СССССГ – *бо-дрство-вать;*
7. ГС – *уж, он;*
8. ГСС – *иск, акт;*
9. ГССС – *остр, шустр;*
10. СГС – *сом, день;*
11. ССГС – *брак, сталь;*
12. ССГСС – *старт, тракт;*
13. СССГС – *встал, стлать;*
14. СГСС – *ромб, темп;*
15. СГССС – *верст, жертв;*
16. СГСССС – *ве-домств;*
17. СССГСС – *де-мон-странт;*
18. ССГСССС – *у-бранств,*
19. СССССГС – *встреть, взгреть;*
20. СССССГСС – *всплеск, взгрысть.*

Как видим, разница в количестве слоговых структур в сопоставляемых языках значительна: в казахском языке – 6, в русском языке – 20 [3: 74].

Наиболее общепринятой классификацией слога является определение типов слогов по характеру начала и конца: *прикрытые* и *неприкрытые, закрытые* и *открытые*. Кроме того, при классификации важно учитывать не только наличие согласных в пре- и постпозиции, но и общее их количество в слове. В зависимости от количества согласных в слоге различают *легкие* (один согласный) и *тяжелые* (два и более согласных) слоги.

Таким образом, по характеру начала и конца, приведенные выше слоговые структуры казахского и русского языков, можно описать

следующим образом (покажем только на примере 6 типов слогов, являющихся общими для обоих языков):

1. Г – открытый, неприкрытый, нулевой (без согласных);
2. СГ – открытый, прикрытый, легкий;
3. ГС – закрытый, неприкрытый, легкий;
4. ГСС – закрытый, неприкрытый, тяжелый;
5. СГС – закрытый, прикрытый, легкий;
6. СГСС – закрытый, прикрытый, тяжелый.

В начале слога в казахском языке может быть только один согласный, поэтому в начале слова слог всегда легкий; в конце слова имеются два структурных типа с тяжелыми концами – ГСС, СГСС. Все остальные слоговые структуры – легкие.

В зависимости от наличия согласных в пре- и постпозиции в русском языке также различают легкие и тяжелые слоги. В отличие от казахского языка в русском языке преобладают тяжелые слоги. В препозиции имеются 11 тяжелых слогов (ССГ, СССГ, ССССГ, СССССГ, ССГС, ССГСС, СССГС, СССГСС, ССГСССС, ССССГС, СССГСС, ССГСССС, ССССГСС); в постпозиции – 9 (ГСС, ГССС, ССГСС, СГСС, СГССС, СГСССС, СССГСС, ССГСССС, ССССГСС). Отметим, что составы тяжелых слогов в препозиции и постпозиции пересекаются.

Итак, модель слога в русском языке иная, чем в казахском, допускаются разнообразные консонантные сочетания в слоге.

По месту расположения в составе слова выделяются *позиционные* типы слогов. Это – начальные, серединные и конечные слоги. В казахском и русском языках в позиционных свойствах слогов имеются существенные различия. Так, если сопоставить употребление только общих, свойственных и казахскому, и русскому языкам, структурных типов (их всего шесть), то обнаруживается следующее [3: 77]:

– структурный тип Г в обоих языках встречается в начальной позиции (*а-на (мать), о-на*) и только в русском языке в серединной позиции (*на-о-бо-рот*);

– структурный тип СГ в обоих языках употребляется во всех позициях слова (т.е. в начале, в середине, в конце) (*қа-ра (смотри), ко-ра*). Этот тип слога является высокочастотным в употреблении и в казахском, и в русском языках.

– структурный тип ГС (*ал (возьми), ас-пан (небо); он, ар-шин*) в казахском языке встречается только в начальной позиции или в виде отдельного слова. В русском языке употребляется во всех позициях

как в начале, так и в середине, и в конце (*со-от-вет-ствi-е*). По частотности употребления в казахском языке употребляется чаще, чем в русском языке, в основном в односложных словах;

– структурный тип ГСС (*өрт (пожар); иск*) по частоте употребления менее употребителен в обоих языках. В основном встречается в виде отдельного слова или в начальной позиции слога;

– структурный тип СГС (*нан (хлеб*); *пар*) в казахском языке считается самым продуктивным типом, в этом сказывается тенденция казахского языка к закрытому слогу; употребляется во всех позициях. В русском языке структурный тип СГС также употребляется во всех позициях слова, однако наиболее высокочастотен в финале слова.

– структурный тип СГСС употребляется в односложных словах казахского и русского языков (*қарт (старец); порт*). В обоих языках данный структурный тип употребляется во всех позициях слова (в начале, в середине, в конце). В русском языке – в начальной и в серединной позициях употребляется редко. Этот структурный тип как в казахском, так и русском языках менее употребителен.

Таким образом, сопоставительный анализ позиционных особенностей типов слоговых структур в составе слова казахского и русского языков выявил существенные различия, что обусловлено прежде всего неодинаковой тенденцией употребления открытых и закрытых слогов. Как известно, казахский язык тяготеет к закрытым слогам, русский – к открытым слогам.

Литература:

1. Жубанов Х.К. Исследование по казахскому языку. – Алма-Ата: Наука,1966. – 361с.
2. Джусупов М. Звуковые системы русского и казахского языков. Слог. Интерференция. Обучение произношению. – Ташкент: Фан, 1991. – 240 с.
3. Джамбаева Ж.А. Сопоставительная фонетика и фонология казахского и русского языков. Учебное пособие. – Астана: ИД «DR-Project», 2014. – 122 с.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ КОНЦЕПТА ДЕДУШКА

Измайлова Р.
regin96a@mail.ru
Научный руководитель: к.ф.н, доцент Глотова Е.А.
elena_glotova_62@mail.ru
Омский государственный педагогический университет
Россия, г. Омск

В концептосфере любого народа существует большое количество концептов, влияющих на понимание национального менталитета и системы семейных ценностей, на оценку и восприятие происходящих вокруг человека событий и явлений.

Ранее мы исследовали тему «Образ-концепт БАБУШКА в русском языковом сознании». Нам стало интересно выяснить, почему в сознании современного носителя языка не возникает, казалось бы, традиционной связи бабушка – дедушка. Об отсутствии данной связи говорят результаты проведённого нами ассоциативного эксперимента.

По мнению Е.А. Журавлевой, ученые выделяют три основных источника для исследования концептов: словарный материал, текстовый материал и экспериментальный материал (данные психолингвистических экспериментов) [1: 126-127]. Данная статья посвящена изучению словарного материала концепта ДЕДУШКА.

В «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера [2: 494] нет словарной статьи к слову ***дедушка***, однако слово ***дед*** считается общеславянским, образованным в детском языке с помощью удвоения dě (dě > de).

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля [3: 481] значение слова ***дедушка*** также входит в словарную статью слова ***дед***: «**ДЕД** м. отец отца или матери; дед по отцу, дед по матери. Дедушка или дединька, новг. дедко, южн. зап. дедуга, дедуган, дедко, дедуня или дедуся м. *умалит.* и *ласкат.* | *Дедушка осердился, в бабушку влепился? (репейник)* | Дедушка или дедка – почетное прозванье домового. | Дед, дедовник – м. разные виды репейника, чертополох.| Дедок – м. орл. знахарь или колдун, ворожец и лекарь нашептами. Дедка – ж. (или детка?) вологодск. рукоять весла, валек, хватка».

То же видим в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [4: 364]: «**ДЕД**, -а, мн. -ы, м. 1. (мн. - ы). Отец отца или матери. *Наши деды (перен.: о предках)*. 2. Вообще старик, преимущ. в обращении (*разг.*). *Приходил какой-то д.* 3. (мн. - ы). В армии: старослужащий по отношению к молодым солдатам, новобранцам (*прост.*). – *Дед Мороз* – сказочный старик с седой бородой, олицетворяющий мороз и новогодний праздник (раньше Рождество). *Дед Мороз принес подарки. Нарядиться Дедом Морозом.* II *ласк.* **дедушка**, -и, м., **дедуля**, -и, м., дедка, -и, м. (*прост.*), **дедок**, -дка, м. (ко 2 знач.; *разг.*) и деда, -ы, м. (к 1 знач., обычно в обращении, в детской речи). II *прил.* дедовский, -ая, -ое».

Отсутствуют отсылки к слову ***дедушка*** в «Толковом словаре современного русского языка» Д.Н. Ушакова [5: 110]: «**ДЕД**, а, м. 1. Отец отца или матери. 2. Обращение к старому человеку (*разг.*)».

«Словарь русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой [6: 377] даёт следующее толкование исследуемого нами слова: «**ДЕДУШКА**, -и, род. мн. –шек, дат. -шкам, м. То же, что дед (в 1 и 2 знач.). *Дедушкой только и бредит Саша, – не может уснуть: – Что же он долго не едет?* Н. Некрасов, Дедушка»; «**ДЕД**, -а, м 1. Отец отца или матери. *[Лиза] Никогда мне не забыть наших поездок в гости к деду – маминому отцу. Михалков, Илья Головин*. 2. Разг. Старый человек, старик. *– То-то – сказал я – не спорьте со мной! Слушайтесь зайчики, деда Мазая! Н. Некрасов, Дедушка Мазай и зайцы*».

Данные толковых словарей показывают, что слово ***дедушка*** является вариантом ласкового употребления слова ***дед*** и имеет следующие значения: 1) «отец отца или матери»; 2) «старый человек, старик». Отметим, что второе значение зачастую сопровождается пометой *разг.*

Для понимания концепта ДЕДУШКА нужно учитывать и включенность ключевого слова в пословицы, поговорки, афоризмы и прецедентные тексты. Далее мы приведем примеры нескольких групп паремиологических единиц со словом ***дедушка***.

В группе «**Бабушка – дедушка**» показана нравственная составляющая семейных отношений (*Для внука дедушка – ум, а бабушка – душа. У кого есть бабушка и дед, тот не ведает бед*), а также бытовая сторона совместной жизни (*Бабка с дедкой спорят – делят печь на зиму. Если бы не бабушкины лохмотушки, замёрзли бы дедушкины колотушки* – загадка о варежках и руках. *Бабка с дедкой*

на хуторе всё перепутали – о непонятно написанном) [7: 392, 420]. В данную группу также можно отнести пословицы: *На его бабушке сарафан горел, а мой дедушка пришел да руки погрел. Рассыпался б дедушка, кабы его не подпоясывала бабушка.* [8]. Тому, кто любит осуждать других, не замечая своих пороков, говорят: «*Дедушка пеняет, что от бабушки воняет, а от самого – не продохнёшь*» [7: 400].

Группа «**Давние времена**» содержит пословицы и поговорки, означающие давность событий (*Дедовские времена. Это было при дедушке Митрошке, когда людей было трошки*). В защиту устаревших обычаев говорят: «*Деды так жили, отцы так жили и нам велели»* [7: 266, 534, 582].

«**Дедушкин характер**» – группа, в которую входят паремиологические единицы, характеризующие ту или иную черту характера: *Дедушка умрет – ничего с собою не возьмет. Дедушка не знал, как внук корову украл. Кого дедушка любит, тому и косточки в руки* [8]. *Дедушка не ведает, где внук обедает* [7: 181].

Как мы видим, большее количество паремиологическихх выражений показывают связь бабушки и дедушки, нравственную и бытовую составляющую их совместной жизни.

Литература:

1. Журавлева Е.А. Прецедентные тексты начала XXI века (на материале прессы Казахстана): монография / Е.А. Журавлева, Ж.Д. Капарова / Под общ. ред. Е.А. Журавлевой. – М.: Флинта; Наука, 2007. – 256 с.
2. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. Т.1. – М., 2003. 576 с.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / Владимир Иванович Даль: в 4 т. – Т. 1: А – З. – М.: РИПОЛ классик, 2006. – 752 с.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Мир и Образование, Оникс, 2011. — 736 с.
5. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. – М.: Аделант, 2014. – 800 с.
6. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. –Т. 1. – 3-е изд. стереотип. – М.: Русский язык, 1985. – 696 с.
7. Зимин В. И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА. – 736 с.
8. Даль В.И. Пословицы русского народа. // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://vdahl.ru/

ВНЕШНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В РУССКИХ НАРОДНЫХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Каземнежад Седиге
Sedi_k_2012@yahoo.com
Научный руководитель: д.ф.н., профессор Бочина Т.Г.
tbochina@yandex.ru
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Россия, г. Казань

Пословицы и поговорки не только предоставляют большие возможности для изучения языкового строя конкретного языка, но также позволяют выявить культурную специфику, обычаи и особенности мировосприятия людей, говорящих на данном языке.

Пословичная картина мира – это результат познания мира определенным социумом, «всё знание об объекте, которое можно получить на основе анализа содержательного плана пословиц» [Иванова 2006: 109].

В русских народных пословицах и поговорках, объективирующих части тела человека, чаще всего содержатся компоненты *голова, глаза, уши, лоб, рот, нос, губы, зубы, руки, ноги* и др.

Голова – часть тела, которая ассоциируется с верхом, главенством, интеллектуальными способностями человека, рассматривается как центр жизнеспособности, место души и разума. *Голова без ума и ногам покоя не дает; Голова-то есть, да в голове-то нет; Хорошая голова часто бывает без мозгу*; *Голова всему начало; мудра голова - короткий язык.*

По общему мнению, глаза являются самой выразительной частью человеческого лица. Большинство пословиц со словом *глаза (глаз)* связаны не столько со зрением, сколько с выражением эмоций и чувств: *В кривом глазу все криво; Видна печаль по ясным очам, а кручина по белу лицу; Глаза на мокром месте; Завистливый глаз душу точит.*

Как орган слуха *уши* в пословицах и поговорках выражают значение получения информации от других людей: *Слушающий что-то да узнает, говорящий – ничего; У меня на это уши заложило; Всяк пусти свои уши в люди, как всего услышать.* Тоже самое мы видим и в пословицах: глазам русский человек верит больше, чем ушам; об этом свидетельствуют такие пословицы: *Не верь ушам, а верь глазам;*

В одно ухо впускай, а в другое – выпускай; Не всё слушай, иное и мимо ушей пропускай; Глаза верят самим себе, уши – другим людям.

Слово *лоб* чаще употребляется в русских пословицах о глупости. Большинство из них посвящены дуракам, преодолению преград (стену лбом), сведению счетов с жизнью, изумлению: *Лоб, что лопата, а ума небогато; Заставь дурака Богу молиться – он и лоб расшибёт.*

Рот как орган речи в русских народных пословицах манифестирует говорение или, напротив, молчание: *Пусть чужой рот говорит, а мой молчит; Рта людям не завяжешь; Что из своего рта выпустить, в чужом не задержишь*.

Слово «нос» используется в пословицах довольно часто. Носом клюют, задирают его кверху, опускают вниз, держат нос по ветру и что-то на нем зарубают. Очень часто нос упоминается в речи как символ любопытства: *Любопытной Варваре на базаре нос оторвали; Не суй свой нос в чужие дела*.

Губы участвуют в характеристике труженика и лентяя. Губы – части тела, которыми принимают пищу. *От лени губы блином обвисли; У работящего губы жирные; У ленивого человека губы сухие; У трудолюбивого человека губы жирные.* В этих изречениях утверждаются принципы: кто не работает, тот не ест; ест тот, кто работает.

Пословицы со словом *зубы* используются для описания состояния злости, агрессии, ведь зубы не только помогают нам поедать пищу, но могут служить и оружием в определенных ситуациях, как это происходит, например, у хищных животных*: Аркан не таракан, зубов нет, а тело ест; Без зубов Матрена кости гложет; Видит око, да зуб неймет; Волчий зуб и с корнем вон*.

Рука – важная часть нашего тела. Рука играет практически универсальную роль (значение): это слово употребляется с различными значениями, наиболее частые из которых – мастерство, деятельность, дело , кроме того, указывает на щедрость, великодушие или жадность человека. *Такого мастера везде с руками оторвут; Мою руку знают; От скуки на все руки; В чужих руках ломоть больше кажется; На чужих руках мозолей не видно; В чужих руках пирог велик; За доброго человека сто рук*.

С давних пор прямохождение расценивается в науке как важнейший фактор нашего очеловечения. Не остались в стороне от осознания великой роли ног в жизни человека и русские пословицы. Посло-

вицы с компонентом *нога* в русском языке выражают значение движения: *Свои ножки что дорожки, встал да и поехал; деятельность по поиску и добыче пропитания: Волка ноги кормят; Не брюхо кормит ноги, а ноги брюхо;* человеческие пороки: *Посади дурака за стол, а он и ноги на стол.*

Итак, внешность человека в пословицах и поговорках выражает эмоции, характер, интеллект, трудолюбие, власть человека и т.д.

Литература:

1. Иванова Е.В. Мир в английских и русских пословицах: учебное пособие / Е.В. Иванова. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та; Филол. ф-т СПбГУ, 2006. – 280 с.

ЗАИМСТВОВАНИЕ АНГЛИЙСКИХ СЛОВ В ЛЕКСИКЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО И КАЗАХСКОГО ЯЗЫКОВ

Кубетаева А.
Kubetaeva_a@mail.ru
Научный руководитель: к.ф.н. доцент Сандыбаева Н.А.
Nurjamal_2007@mail.ru
Южно-Казахстанский государственный педагогический университет
Казахстан, г. Шымкент

Востребованность английского языка в современном мире сейчас очевидна для всех. Английский язык играет исключительно важную роль в развитии современного казахстанца. В Послании Президента народу РК от 28 февраля 2007 г. Н.А. Назарбаев предложил начать поэтапную реализацию культурного проекта «Триединство языков»: «Казахстан должен восприниматься во всем мире как высокообразованная страна, население которой пользуется тремя языками. Это казахский язык – государственный язык, русский язык – как язык межнационального общения и английский язык – язык успешной интеграции в глобальную экономику». В современном мире без знания английского языка трудно развиваться в любом направлении, в том числе экономически. Переход на латинскую графику приблизит страну к передовым достижениям в мире, будет способствовать в дальнейшем более эффективному развитию разных сфер жизни.

Большая часть заимствованных слов благополучно ассимилировались в русском языке и не воспринимаются как иностранные: *хлеб, стул, лампа, школа, диван, картина, студент, техникум, деньги, гитара, зонтик* и др.

Последние 20-30 лет англицизмы проникают в русский язык стремительно, что языковеды заговорили о таком явлении, как англо-русский билингвизм. Это вызвано открытостью современного общества для международных контактов, а также международным статусом английского языка, Язык «живет и меняется вместе с обществом, которому служит, подчиняясь ему и воздействуя на него».

Наибольшее количество слов представлено ЛТГ: наука и техника, политика, государственный уклад, история, литература, искусство, религия, спорт. Далее идут бытовая лексика, морское и военное дело, должности, учреждения, финансы, единицы измерений, торговая номенклатура. Национальный лексический фонд казахского языка богат исконными словами. Но бытность СССР кардинальном образом изменила функциональную природу и основные терминографические нормы, а также алфавитную систему казахского языка. Об этом свидетельствует мнение ученого А.Ю. Мусорина: «В качестве языкового союза можно рассматривать языки народов бывшего СССР. Длительное сосуществование этих языков в рамках одного многонационального государства, а также колоссальное давление на них со стороны русского языка привели к появлению в них общих черт на всех уровня их языковой системы. Особенно сильным оказалось влияние русского языка на лексическом уровне. Почти вся общественно-политическая и научная терминология в языках народов бывшего СССР заимствована из русского языка… Исключение в этом плане составляют лишь языки народов Прибалтики – литовский, латышский, эстонский» [1].

Стремительное развитие контактов РК с внешним миром и процесс глобализации дал импульс обогащению лексического состава казахского языка иноязычными словами. После обретения Независимости и по сей день основным языком заимствованных слов в казахском языке является английский язык. Именно английские слова прочно укрепились в терминологии во всех сферах общественной жизни.

Роль заимствований в различных языках неодинакова и зависит от исторических условий развития каждого языка. В английском языке процент заимствований значительно выше, чем во многих

других языках. В силу исторических причин он оказался очень проницаемым. Подсчитано, что число исконных слов в английском словаре составляет всего около 30%, а заимствований в английском языке можно найти из почти 500 языков.

Иностранные слова и термины вводятся в казахский язык, в основном, через русский язык. Нынешний алфавит казахского языка является барьером в освоении иностранных слов согласно закону сингармонизма в казахском языке. В результате этого многие иностранные слова в казахском языке пишутся и произносятся по нормам русского языка. Например, основные термины экономики вошли в казахский язык через русский язык: *budget – бюджет, national bank – ұлттық банк, financial analysis – қаржылық талдау, balance sheet – қаржылық есептеу, boss – бастық, қожайын, real capital – нақты капитал, bank audit – банктік аудит, public auction – қоғамдық аукцион, cooperative association – кооперативтер қауымдастығы, debutor – борышкер, дебитор*. В 1924 г. на I-ом съезде казахской интеллегенции Ахмет Байтурсынов отметил, что: «В отсутствие в казахском языке подобного рода слов, заимствовать таковые из родственных казахскому языков. Это делается по тем соображением, что: 1) большинство слов родственных языков… имеют общие корни, следовательно, они и для понимания легче, и для слуха, и для выговора не так чужды, как слово неродственного языка; 2) тюркские народности имели и имеют постоянное общение между собою, а потому большинство слов одного языка, без наличия общих корней, может быть знакомо представителям другого языка» [2]. В 1960-х гг. ученый-тюрколог К. Жубанов констатировал, что: «Перспектива развития казахского языка, тенденция обогащения этого языка терминами и словами не дадут возможности их игнорировать. Из учета этого и необходимости унификации с остальными алфавитами тюркских народностей следует ввести в казахский алфавит эти три согласные буквы: ф, h и х» [3].

В казахском языке процентное соотношение исконных и интернациональных слов еще не достаточно изучено. Заимствование – это долгий процесс. В научной среде до сих пор идет полемика о переводе на казахский язык интернациональных терминов. Лингвист А. Худайбергенова отмечает: «Основное требование, предъявляемое к заимствованию терминов, – не употреблять иноязычное слово, если в родном языке уже функционирует привычный термин с аналогичным значением. Терминологические лакуны желательно заполнять имею-

щимися интернационализмами. В случае неодинакового уровня мотивированности синонимичных терминов предпочтение должно отдаваться наиболее мотивированным терминам» [4].

Литература:

1. Мусорин А.Ю. Основы науки о языке. – Новосибирск, 2004. – 196 с.
2. Құрманбайұлы Шерубай. Туыстас тілдерге ортақ терминологиялық қор қажет // Мемлекеттік тілдің қолданылу аясын кеңейту мәселелері атты ғылыми-практикалық конференция материалдары. – Көкшетау, 2001.– 30 б.
3. Жұбанов Қ. Қазақ тілі жөніндегі зерттеулер. – Алматы, 1966. – 265 б.
4. Худайбергенова А. Принципы построения переводного идеографического словаря банковской терминологий (на материале русского, английского и казахского языков): автореф. дис. … канд. филол. наук. – Алматы: КазГЮУ, 2003. – 28 с.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ НАИМЕНОВАНИЙ ВЕРХНЕЙ ОДЕЖДЫ В НАЦИОНАЛЬНОМ КОРПУСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Ли Цун
18341323840@163.com
Научный руководитель: к.ф.н., ст. преп. Капралова Ю.В.
afina.pallada@mail.ru
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Россия, г. Казань

Статья посвящена исследованию развития лексической системы русского языка на примере одной лексико-семантической группы слов (далее – ЛСГ). Актуальность исследования и недостаточная научно-теоретическая проработанность понятия лексико-семантической группы обусловили выбор темы работы. Объектом исследования послужила совокупность слов, обозначающая наименования верхней одежды, встретившиеся в текстах современных СМИ на базе Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ). Материалом исследования стали тексты СМИ (433 373 документа, 16 669 748 предложений), входящие в базу газетного корпуса НКРЯ [1].

Вся одежда, которая надевается поверх платьев, костюмов, разнообразных комплектов, состоящих из брюк, юбок, блуз и других топов, называется верхней. При определении значения лексемы, служа-

щей наименованием предмета верхней одежды, а также при квалификации ее как ядерной или периферийной мы учитывали контекстуальное значение. Основным критерием включения слов в рассматриваемую группу является наличие семы «верхняя одежда» в словарных дефинициях семантики слова.

Лексико-семантическая группа «Наименования верхней одежды», представленная в языке печатных СМИ, включает 43 единицы. В их числе 34 единицы – простые слова, 7 – составные, 2 – словосочетания. Внутри лексико-семантической группы могут быть выделены подгруппы, в которых слова объединены не только категориальной семой, но и одной и той же, общей для них дифференциальной семой. Наименования верхней одежды мы распределили на 5 подгрупп, каждая из которых содержит ядерное слово и периферийные номинации. Семантическая структура периферийных слов содержит архисему ядерного слова, сопровождаемую определенными семантическими оттенками. Ядерными лексемами являются слова *куртка, пальто, жакет, плащ, шуба*.

При работе с семантическими сдвигами в развитии ЛСГ необходимо отталкиваться от кодифицированного толкования лексемы. Так, слово ***куртка*** в Большом толковом словаре русского языка – «*это короткая, наглухо застегивающаяся верхняя одежда»* [2: 482]. Данная подгруппа включает 18 лексем: *пиджак* (1 043 словоупотребление), *куртка* (509), *пуховик* (107), *дубленка* (93), *бушлат* (51), *сюртук* (43), *ветровка* (31), *френч* (17) и *куртка-френч* (1), *блейзер* (17), *бомбер* (14) и *куртка-бомбер* (1), *олимпийка* (12), *косуха* (10), *кожанка* (7), *джинсовка* (6), *блузон* (5), *штормовка*, *аляска*, *анорак* (1). Далее мы работаем с материалами НКРЯ, обнаруживая в нем примеры семантико-стилистических изменений относительно кодифицированного значения слова. Так, например, в газетном корпусе встретился следующий контекст: *«Куртка – часть комплекта экипировки для сборной России, разработанной брендом Quiksilver и французским дизайнером Франсуа Литерадо специально для Олимпийских игр»* (Вероника Гудкова // РБК Дейли, 2013.12.13) [1]. Здесь у лексемы *куртка* появляется еще одна сема «часть спортивной экипировки», что говорит об открытости основного значения слова и способности его изменять свой семантический объем (расширение / сужение значения).

Также и лексема *пиджак* может использоваться в текстах СМИ не только как вид верхней одежды, а как «верхняя часть костюма в

виде куртки» [2: 831]. Например, *«В жакетах и **пиджаках** сидеть за партой неудобно»* (Юлия Смирнова // Комсомольская правда, 2014.07.17) [1]. Слово *пиджак* здесь мы будем считать ядерным словом второго ряда. В данном случае мы можем отметить небольшое сужение семантического значения слова, и данная лексема оказывается в одном ряду с такими словами как *блейзер – «приталенный пиджак спортивного покроя»* [2: 83]; *сюртук – «род длинного (почти до колен) двубортного пиджака в талию»* [2: 1301], которые в своем исходном значении являются разновидностями пиджака.

Рассмотрим семантические трансформации на примере лексемы ***пальто** – «род верхней одежды длинного покроя, обычно ниже колен, надеваемой поверх платья, костюма и т.п.»* [1: 777]. Эта подгруппа включает 12 слов: *пальто* (1947 словоупотреблений), *шинель* (223), *манто* (93), *полупальто* (41), *меховое пальто* (11), *редингот* (4), *дафлкот, кафтан* (3), *коверкот, пальто-накидка, пальто-пуховик, пальто-тренчкот* (1).

В газетном подкорпусе нам встретился следующий пример: *«Строгое **пальто** – идеальный компаньон делового костюма»* (Вероника Гудкова // РБК Дейли, 2013.11.01) [1]. В данном случае мы сталкиваемся с явлением семантического тождества: когда две ранее не соприкасаемые по значению семы становятся равными по своему семантическому наполнению, или *пальто = куртка*.

Итак, приходим к выводу, что в современной интерпретации словаря и НКРЯ одежда иногда понимается в узком смысле, что объясняется двусмысленностью осмысления определенных компонентов и недостаточным вниманием к функции номинации. Различия в широком и узком понимании одежды объясняются также и тем фактом, что некоторые из основных понятий в области «одежды и моды» раскрывают в своей структуре лексико-семантические варианты, характеризующиеся различными уровнями абстракции, то есть расширение или сужение значения в зависимости от контекста влияет на их положение в соответствующем семантическом пространстве.

Литература:

1. Национальный корпус русского языка // [Электронный ресурс] Режим доступа: www.ruscorpora.ru (дата обращения: 29.12.2018).
2. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – СПб.: Норинт, 2000. – 1535 с.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ С АРАБСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Машхади М. Фарук
Mashhadi801@mail.ru
Научный руководитель: к.ф.н., доцент Бурцева Т.А.
tat-bura@mail.ru
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Россия, г. Казань

В современном мире, в эпоху глобализации, перевод, отвечая основным потребностям общества и международных отношений, становится динамично развивающейся сферой деятельности человека. Перевод является инструментом, с помощью которого мы можем идти в ногу с интеллектуальным и культурным движением в мире, средством обогащения и развития языка.

Перевод может рассматриваться как крупномасштабный естественный эксперимент по сопоставлению языковых и речевых единиц в двух языках в реальных актах межъязыковой и межкультурной коммуникации [1].

Перевод пытается преодолеть изоляцию и создает культурный мост между языками. Несомненно, перевод, по сути, представляет собой процесс сближения и столкновения между различными лингвистическими методами. Следовательно, типы перевода варьируются в зависимости от цели перевода. Поэтому с помощью перевода мы принимаем культуру другой цивилизации, узнаем и извлекаем пользу из того, что сделали другие в области науки, искусства и литературы. Перевод – это сосуд, с помощью которого знания из одной страны передаются в другую и с одного языка в другой. Язык никоим образом не может быть отделен от культурной жизни народа-носителя. Это утверждение имеет смысл для всех, кто занимается переводами.

В силу активизации экономических и культурных связей со странами Ближнего Востока тема перевода юридических текстов с арабского языка на русский язык становится особенно актуальной. Соответственно, во избежание любых рисков, которые могут возникнуть из-за несоответствия перевода, необходимо учитывать особенности перевода юридических текстов.

Необходимо отметить, что юридические тексты отличаются нейтральным изложением фактов, практически полным отсутствием эмоциональных элементов. Тексты этой направленности характеризуются лаконичностью, информативностью, точностью формулировок, формализованностью и структурированностью, высокой степенью использования юридических понятий.

Говоря о переводе юридических текстов нельзя не затронуть вопрос о переносе из языка в язык точных юридических терминов, которые не могут быть заменены. Переводчик должен абсолютно точно знать юридическую терминологию, принятую в стране, чтобы быть точным и ясным, и этот термин должен быть изменен (если это необходимо) на законных основаниях. Переводчик юридических текстов, не являющийся экспертом в области права, должен обладать широкой правовой культурой во многих областях права. Он также должен обратить внимание на метод перевода, как известно, правовой метод является точным и имеет тенденцию быть свободным от поэтических и риторических образов. Это само по себе определяет пространство маневрирования юридического переводчика, поскольку он не может что-то уменьшить или добавить к тексту, в связи с тем, что в тексте обусловлены смысловые и общепринятые особенности языка. Во всех случаях переводчик должен точно знать и строго уважать значение переводимого и передавать информацию текста надлежащим юридическим языком и способом.

Рассмотрим несколько примеров особенностей юридических документов на арабском и русском языке:

1. В Российской Федерации у каждого человека в личных документах, например, в Паспорте гражданина РФ, указаны подпунктами фамилия, имя и отчество. Отчество – часть родового имени, которая присваивается ребенку по имени отца.

В личных документах граждан Сирийской Республики пункта «Отчество» нет. Но есть пункт, в котором указано имя отца. Часто при переводе документов с арабского языка на русский, указывают, что у гражданина Сирии нет отчества (как если бы у него не было отца), несмотря на то, что имя отца в документе указано. Таким образом, в результате различий в культурных традициях, законодательстве и оформлении документов при переводе наблюдаются различия в языковом оформлении и интерпретации документов.

2. При заключении брака в Республике Сирия между мужчиной и женщиной обязательно заключается договор, в котором указывается

махр – «денежная сумма или другое имущество, предоставляемое мужем его жене» [2].

В Российской Федерации брачный договор необязателен, и этого мусульманского юридического термина в российском законодательстве не существует.

В настоящее время происходит интеграция культурных и национальных правовых систем, поэтому проблема данной статьи носит актуальный характер.

Межкультурное общение находится в непосредственной зависимости от качества перевода, который способствует сближению цивилизаций и является связующим звеном между разными культурами.

Литература:

4. Подстрахова А.В. Перевод юридического текста: проблемы лингвистической и межкультурной коммуникации // [Электронный ресурс]. Режим доступа: Inter-Cultur@l-net 04-2005 http://www.my-luni.ru/journal/clauses/115/ (Дата обращения 15.12.2018).
5. Закон № 59 от 17.09.1953 г. «О личном статусе» (с изменениями, внесенными Законом № 34 от 1975 г.) Сирийской Арабской Республики // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://parliament.gov.sy/arabic/index.hph?node=201&nid= 11333&ref=tree& (Дата обращения 15.12.2018).

ДРЕВНЕКИТАЙСКАЯ ПОЭЗИЯ ДИНАСТИИ ТАН И ВОПРОСЫ ЕЕ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Махэшати Теляохань
Maksat999@163.com
Научный руководитель: к.ф.н., доцент Бекметов Р.Ф.
bekmetov@list.ru
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Россия, г. Казань

Эпоха Тан является важным периодом в политической и культурной истории Китая. Она характеризуется экономическим расцветом, социальной стабильностью и блестящей культурой. Это время по традиции считается «золотым веком» китайского поэтического искусства. Исследователи эпохи Тан насчитали более 2200 только известных поэтов, среди которых были императоры, чиновники, монахи. Всего этими людьми было создано около 50 тысяч произ-

ведений литературного творчества, отличающихся ярким и самобытным мастерством.

Танскую поэзию, как правило, делят на 4 основных периода: 1) поэзия начала династии Тан, 2) поэзия расцвета династии Тан, 3) поэзия заката династии Тан и 4) поэзия упадка династии Тан. Дадим самую общую характеристику этим периодам, чтобы яснее была видна линия эволюции поэтической системы Тан.

1) Поэзия начала династии Тан (618–721).

К начальному этапу танской поэзии, когда формировались ее основы, относится творчество так называемых «четверых выдающихся» – знаменитых поэтов древности: Ван Бо, Лу Чжаолинь, Ло Биньван и Ян Цзюн. Их заслуга заключается в том, что они создали систему чередования рифм и ритма китайского стиха. Кроме того, благодаря деятельности этих поэтов сложился неповторимый стиль танской лирики, возникло тематическое разнообразие стихотворных произведений при сохранении канона. Выдающимся поэтом эпохи Тан был Чэнь Цыан, который отстаивал мнение, согласно которому поэзия должна отражать реальную жизнь.

2) Поэзия расцвета династии Тан (721-762).

В этот период танская поэзия переживала подъем, отмеченный большими художественными достижениями. Так, стали появляться многочисленные стихи, в которых авторы размышляли на разные – актуальные для них – темы. Некоторые поэты увлекались описанием природных пейзажей Родины; некоторые стремились описать неприступность пограничных крепостей; некоторые прославляли героизм соплеменников; некоторые описывали простую, ничем не примечательную жизнь людей, находя и в таком существовании особый «аромат». Именно в период расцвета династии Тан наиболее известными поэтами стали Ли Бо, Ду Фу, Ван Вэй, Мэн Хаожань, Гао Ши и др. Их имена ныне – символы «золотого века» древнекитайского искусства поэзии.

3) Поэзия заката династии Тан (762–827).

Период заката династии Тан характеризуется внедрением новых тем. Знаменитыми поэтами этого времени были Бо Цзюй-и, Юань Шэнь, Ли Хэ и др. Среди них Бо Цзюйи прекрасно владел жанром пародии. В его стихах содержится ирония по поводу жизни в непростых условиях. Кроме того, Бо Цзюй-и писал свои стихи простым и

живым, едва ли не разговорным языком, поэтому его произведения пользовались большой популярностью у читателей.

4) Поэзия заката династии Тан (827-859).

В эпоху упадка династии Тан обрели славу поэты Ли Шанин и Ду Му. В стихах Ду Му отразились взгляды автора на государственное устройство Поднебесной. Сочинения Ли Шанина известны своей четкой структурой, прекрасным языком и живым лирическим стилем.

Танскую поэзию переводили на русский язык, особенно интенсивно – в советское время. Среди переводчиков – В.М. Алексеев, Л.З. Эйдлин, А.И. Гитович и др. На примере танской лирики они выработали некоторые принципы художественного перевода древнекитайской литературы. Так, по мнению Л.З. Эйдлина, «перевод поэзии труден», а перевод китайской иероглифической поэзии труден вдвойне, поскольку иероглифический знак полисемантичен, и это накладывает на переводчика массу обязательств [2: 188]. Китайскую классику нельзя переводить без предварительной подготовки. Человек, занимающийся переводом, сознательно или бессознательно решает двуединую задачу: с одной стороны, ему необходимо сохранить подлинник в плане тех приемов, которые использует древнекитайский автор для воссоздания эмоционально окрашенной идеи, а с другой – постараться сделать так, чтобы «чужое слово» стало фактом воспринимающей культуры. Китайскую классическую поэзию (прежде всего – танскую), утверждали русские советские переводчики, нужно правильно воспринимать. Специфика ее состоит в том, что она предметна, конкретна, лишена «заумности» и при этом ориентируется на цепь реминисценций, тонких намеков, творческих перекличек. Это поэзия строгой мысли, проверенная глубоким чувством. Переводчик, считали отечественные теоретики и практики перевода с китайского, ссылаясь на огромный индивидуальный опыт, должен быть осведомлен о такой национальной особенности древнекитайского письма, иначе его ждет дорога ненужных блужданий.

Таким образом, мы дали общее представление о том, что такое танская поэзия Древнего Китая в зеркале исторического развития, и какие принципы литературного перевода на русский язык лежали в основе ее осмысления-интерпретации.

Литература:

1. История всемирной литературы: в 9 томах / АН СССР; Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького. – Т. II. – М.: Наука, 1984. – С. 116–129.
2. Эйдлин Л.З. Поэзия Ай Цина и ее перевод // Иностранная литература. – 1983. – № 2. – С. 186–190.

ДИНАМИКА ГОРОДСКОЙ ЭРГОНИМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ (НА ПРИМЕРЕ ЭРГОНИМИИ СУРГУТА)

Мезенцева А.
nastenam97@mail.ru
Научный руководитель: д.ф.н., доцент Сироткина Т.А.
sirotkina71@mail.ru
Сургутский государственный педагогический университет
Россия, г. Сургут

Настоящая работа выполнена в русле современной ономастики и продолжает многочисленный ряд исследований, в которых рассматриваются принципы номинации эргонимов. Так, российская эргонимия была описана в работах А.М. Емельяновой, И.В. Крюковой, Р.В. Разумова, Т.П. Романовой, А.В. Суперанской Н.В. Шимкевича и других ученых. Эргонимы Казахстана подвергались научному описанию такими исследователями, как А.Ш. Акжигитова, А.Ж. Акшолакова, Ш.К. Жаркынбекова и др.

Современные городские названия – очень динамичный пласт ономастического пространства, он дает представление об основных моделях номинации, отражает определенный фрагмент языковой картины мира современного горожанина. Все вышесказанное определяет актуальность нашего исследования, направленного на изучение эргонимов.

Научная новизна работы состоит в том, что эргонимия г. Сургута не была предметом специальных исследований, поэтому системное описание семантики и структуры сургутских эргонимов, а также лексикографическое их представление – задача будущего.

Целью нашего исследования является представление формальных, лексико-семантических и функциональных особенностей эргонимии, выявление и представление принципов номинации коммер-

ческих организаций г. Сургута в динамике (для анализа взяты эргонимы второй половины XX века и начала XXI века).

Анализ собранного материала позволяет сделать следующие выводы о динамике эргонимической системы рассматриваемого периода.

1. Формальный аспект. Для ономастического пространства Сургута конца XX века типичными, как и для других эргонимических систем, являются буквенные эргонимы. Наиболее продуктивные способы словообразования – аффиксация**,** сложение и аббревиация. Эти данные не совпадают с данными о современной эргонимической ситуации: среди современных эргонимов большая часть образована аффиксальным способом. Тем не менее, и в старом и в новом ономастическом пространстве данные показатели отвечают предъявляемым к эргонимам требованиям: лаконичность, ассоциативность, информативность.

В однословных эргонимах обоих хронологических срезов преобладают существительные и прилагательные. Глаголы и местоимения представлены лишь в системе современных именований. В «старом» ономастическом пространстве не было организаций с названиями типа *«Зайди-купи», «Твое»* и т.д., которые подчеркивают индивидуальность личности, формируют установку на совершение покупки.

В отличие от современных эргонимов, среди наименований конца 60-90-х гг. XX века отсутствовали какие-либо варианты написания иностранных названий. В «старом» эргонимиконе не представлены также ритмически организованные буквенные сочетания, отмеченные в современной системе наименований: *«БаоЛинь», «Chinatown», «Дзинь ля-ля», «DaCar»*.

2. Лексико-семантический аспект. В эргонимии конца XX века преобладают мотивированные наименования, что соответствует закономерной тенденции превалирования информативных эргонимов. Весьма широко представлены собственно русские и новообразованные наименования. Данный аспект отличает городское пространство второй половины XX века от современных онимов Сургута. Для сегодняшних эргонимов города характерны заимствования из иностранного лексикона, зарубежных брендов, комбинирование русскоязычных и иноязычных элементов в названии *(«H&M», «Анна Трэвел»)*. В современном городском пространстве данное явление объясняется установкой на привлечение потенциальных потреби-

телей, ориентацией на европейские образцы и вместе с тем желание сохранить русские традиции.

В «старом» ономастическом пространстве практически отсутствовали названия, образованные от имен собственных. Эргонимы начала XXI века явно демонстрируют данную тенденцию: *«Анна Трэвел», «ELENE FURS», «Bella Potemkina»*.

3. Функциональный аспект. Данный аспект отражает значительное сходство двух рассматриваемых эргонимических систем. И в той, и в другой системе отмечается наличие установки на информативность, где особенно выделяются названия, отражающие сферу деятельности предприятия, его месторасположение, регион, который организация охватывает своей деятельностью. И в старом, и в новом эргонимиконе представлены эргонимы, которые воздействуют на потребителя через ассоциации, эмоции, однако количество таких названий значительно отличается: в XX веке их очень мало, тогда как современные предприниматели достаточно часто позиционируют престиж своей организациии. Также в современных эргонимах усиливается рекламная функция имени, прослеживается тенденция к распространению рекламных эргонимов, выполняющих исключительно волюнтативную функцию. Если говорить о принципах номинации, то преобладает онимизация, что соответствует ведущей роли информативного компонента наименования. Встречается также трансэргонимизация, которая отражает связь эргонимии с другими разрядами ономастического пространства города.

Таким образом, городская эргонимическая система – явление, стабильное с точки зрения основных принципов номинации, представленных в ней, однако очень динамично развивающееся. Причинами быстрого ее изменения являются прежде всего экстралингвистические факторы: изменение социальной ситуации, установок номинатора.

ТИПЫ И ФУНКЦИИ БИБЛЕИЗМОВ В ПАСХАЛЬНОМ РАССКАЗЕ МАРИНЫ КРАВЦОВОЙ «АНГЕЛ И МАЛЬЧИК»

Мосина А.
alexandra.mosina@mail.ru
Научный руководитель: к.п.н., доцент Барабанова М.Ю.
pecarmarina@rambler.ru
Тульский государственный университет им. Л.Н. Толстого
Россия, г. Тула

Христианство оказало большое влияние на всю мировую литературу. В западном христианстве главным праздником стало Рождество, а в Православии – Пасха [3]. Эти церковные праздники дали литературе множество образов и сюжетов, но, кроме того, они легли в основу жанров рождественского и пасхального рассказов. Характерными чертами пасхального рассказа становятся назидательность, проповедь добра, напоминание евангельских истин, показ духовного возрождения человека, спасения человеческой души [2].

Яркой языковой особенностью пасхальных рассказов является использование библеизмов. Под библеизмами обычно понимаются фразеологические и лексические единицы, связанные с Библией [1: 119]. В лингвистике нет единой классификации библеизмов. В данной работе мы будем использовать классификацию С.В. Булавиной, которая предлагает выделять следующие типы этих лексических единиц: 1. религиозная лексика; 2) церковная лексика; 3) имена собственные; 4) фразеологические единицы (ФЕ); 5) библеизмы-цитаты; 6) библеизмы-аллюзии; 7) вокативные междометия [1: 119].

Рассмотрим типологию и функционирование библеизмов в пасхальном рассказе Марины Кравцовой «Ангел и Мальчик».

Типы библеизмов в рассказе «Ангел и мальчик» М. Кравцовой

Тип библеизма		Примеры и количество словоупотреблений
Религиозная лексика	Наименование Божественных существ	Ангел(14),Ангел-Хранитель(1), ангелоподобно(1)
	Наименование Бога	Спаситель(1),Господь(2), Боженька(1), Бог(1)
	Слова, содержащие христианские	Чудотворец(1), Матерь Божия(1), Пресвятая

	представления о человеке	Богородица(1)
Церковная лексика	Наименование подвижников Христианства	Батюшка(1), прихожанка(1)
	Наименование единиц церковно-административного устройства	Церковь(3), храм(1)
	Наименование церковных обрядов, таинств, предметов культа	Икона (иконка, иконочка) (3) крест(1), креститься(1), молиться(1), причастие (1), свеча(1), образ(2), Пасхальная ночь(1), десница(1)
Имена собственные		Никола Угодник (1)
Библеизмы-цитаты		Господи, помилуй (1); Аминь(1); Христос Воскрес (1)

Таким образом, на основе количественного анализа мы выяснили, что библеизмы используются в относительно небольшом по объёму произведении всего 38 раз.

Функционально использование библеизмов определяется спецификой жанра (время действия произведения приурочено к церковному празднику) и особенностями сюжета (связь с религиозной тематикой, мотив духовного возрождения человека).

Герой рассказа М. Кравцовой мальчик Коля может видеть Ангелов и считает их своими друзьями. Несмотря на свой юный возраст, он уже глубоко верующий человек. Из родных только бабушка Коли понимает своего внука. Автор использует большинство библеизмов именно тогда, когда дело касается этих двух персонажей. Когда в рассказе они говорят о вере, то автор использует лексемы: «Боженька», «иконка», «иконочка». Эти слова имеют суффиксы -еньк-, -к-, -очк-, которые заключают в себе субъективную оценку и отображают ласковое, любовное отношение героев к религии.

Чаще всего в рассказе употребляется лексема «Ангел» (14 словоупотреблений). При этом Ангел не только является самостоятельным персонажем в произведении, но и отождествляется с образом самого Коли. М. Кравцова не случайно говорит, что мальчик улыбается «ангелоподобно». Этот ребёнок как бы становится ангелом-вестником для своей матери, ведь именно его отношение к вере способствует духовному пробуждению героини.

Таким образом, в рассказе М. Кравцовой различные типы библеизмов используются для выражения жанровых и сюжетных реалий в избранном жанре пасхального рассказа.

Литература:

1. Булавина С.В. Русские устойчивые словосочетания, содержащие церковно-религиозную лексику: дис. … канд. филол. наук: 10.02.01. – Воронеж, 2003. – 156 с.
2. Захаров В.Н. Пасхальный рассказ как жанр русской литературы // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/pashalnyy-rasskaz-kak-zhanr-russkoy-literatury.pdf (дата обращения: 22.12.2018).
3. Макеева С.Г., Михеенко О.С. Календарные рассказы духовно-нравственной тематики как литературное явление // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/kalendarnye-rasskazy-duhovno-nravstvennoy-tematiki-kak-literaturnoe-yavlenie (дата обращения: 21.12.2018).
4. Кравцова М. Ангел и мальчик // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.zavet.ru/krohi/lit/001/001.htm (дата обращения: 19.12.2018).

СЕМАНТИКА ЧИСЛА *ОДИН / БІР* В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ КАЗАХСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Сакенова Н.
Sakenova9829@mail.ru
Научный руководитель: д.ф.н., профессор. Жунусова Ж.Н.
zhanyl08@mail.ru
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
Казахстан, г. Астана

За последнее время возросло внимание к исследованию фразеологических единиц, пословиц и поговорок, которые имеют в своем составе числительные. Все народы мира придавали большое значение числам, их свойствам и роли. Число обладает собственной индивидуальностью, выражающей в мировой гармонии соотношение части и целого, индивида и бытия, множества и всеобщего единства.

Числа – это субстанция, материя и принцип движения природных существ, источник и начало всех вещей, основной принцип соразмерности вселенной в пластическом искусстве, ритмике, музыке и поэзии.

Древние римляне придумали имя числу *один*, они исходили из того, что Солнце на небе всегда одно. Единица – символ славы и могущества, действия и честолюбия. Пифагор и его единомышленники ставили единицу выше всех других чисел, считая, что именно она начало всех начал, именно от нее пошел весь мир. И вправду, единица – «героиня» и «прима» всякого счета, начало начал, так как без нее бы не состоялось самое простое исчисление любого множества. В русском и казахском языке, как и в любом языке, число *единица/бір* имеет свой магический смысл. С одной стороны, *единица/бір* представляет собой нечто очень малое, а с другой стороны – это что-то очень существенное. Также она символизирует источник жизни, Божественную сущность (или Создателя), свет или солнце. Единица была символом Бога во всех больших фундаментальных религиях, особенно в исламе. И в жизни и в математике не раз доказывали, что *единица/бір* «один в поле воин».

В исследованиях ученых говорится о том, что в народной мудрости цифра *единица, один/бір* часто используется и встречается в пословицах и поговорках. Существует великое множество пословиц и поговорок, где объектом выступают пословицы с числительными. Сопоставительный анализ исследования пословиц и поговорок с численным компонентом русского и казахского языков позволяет проанализировать две разные культуры, выявить в них культурные сходства и различия.

Рассмотрим пословицы и поговорки русского и казахского с компонентом *единица, один/бір* и общие для сопоставляемых языков семантические группы:

Пословицы о дружбе, товариществе:

Дұшпаныңнан бір сақтан, жаман достан мың сақтан. – Врага остерегайся один раз, неверного друга – тысячу раз.

Мың жолдас жақсы, мың жолдастан бір дос жақсы. – Хорошо иметь тысячу друзей, а еще лучше - иметь одного, но верного.

Жақсының күнде бір үйі кеңиді. Жаманның күнде бір үйі кемиді. – У хорошего человека – на товарища больше в день, у плохого – на товарища меньше в день.

Пословицы о героизме, решительности:

Атың арық болса, бір шап. Отының аз болса, бір жақ. – Конь худой – проскачи раз, да во весь опор; дров мало – разожги раз, да пожарче. Қырық кісі бір жақ, қыныр кісі бір жақ.

Пословицы о родстве:

Бір көрген – таныс, екі көрген – туыс. – Одна встреча людей знакомит, другая встреча роднит.

Жауда да бір үйің болсын. – И в стане врага пусть будет один свой дом.

Бір ауылда мың туысың болғанша, әр ауылда бір туысын болсын. – Чем тысячу родственников в одном ауле иметь, лучше по одному родственнику в каждом ауле.

Таковы наиболее характерные семантические группы русских и казахских пословиц и поговорок с компонентом-числительным *единица, один/бір*. Сопоставляемые пословицы и поговорки с компонентом-числительным в каждом языке различаются по семантическому диапазону. При адекватном переводе пословиц с данным числительным на русский язык, сохраняя смысл и форму, крайне трудно и сложно, а зачастую бывает невозможно, тогда переводчику обычно приходится жертвовать или смыслом, или формой. Однако подбирать адекваты к пословицам из других языков весьма занимательное и поучительное занятие. На наш взгляд, при переводе необходимо в первую очередь передать смысл изречения, передать по возможности кратко, запоминающе.

Исследование лингвистов в области устойчивых сочетаний слов на материале пословиц и поговорок поможет решению многочисленных вопросов, будет содействовать глубокому проникновению в семантическую структуру данных единиц, раскроет механизм их формирования, определит роль компонентов в образовании подобных сочетаний слов, а также природу самого компонента.

Литература:

1. Аққозин М. Қазақ мақал-мәтелдері. Казахские пословицы и поговорки. – Алматы: «Қазақстан», 1990. – 288 б.
2. Әміренова Р.С., Мұсаұлы Ж. Қазақ және орыс тілдерінің салыстырмалы грамматикасы. Сопоставительная грамматика казахского и русского языков. Оқу құралы. – Көкшетау: «Келешек-2030», 2010. – 215 б.
3. Смайлова А.Т. Қазақтың мақал-мәтелдері. Казахские пословицы и поговорки. – Алматы: «Көшпенділер», 2011. – 280 б.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. / – М.: «Просвещение» 1986. – 796 с.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О РАЗНЫХ ВИДАХ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Уэркань Еэркень
327524792@qq.com
Научный руководитель: к.ф.н., доцент Хабибуллина Е.В.
elvikh@mail.ru
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Россия, г. Казань

Изучение пословиц в российской лингвистике остается актуальным и постоянно развивается, поскольку появляются новые аспекты изучения паремических языковых единиц. Паремии интересны, в первую очередь, тем, что отражают глубинное и архетипичное в сознании носителя языка, находящее воплощение и в современной коммуникации. Пословицы и поговорки, по словам Л.В. Басовой, «отражают совокупность мнений, выработанных народом как лингвокультурной общностью, и дают возможность обнаружить значимые ментальные ценности этноса» [1: 3].

Мы обратились к исследованию пословиц и поговорок, в которых отражены разные виды трудовой деятельности. Их можно разделить на две большие группы. В первую группу входят паремии, в которых говорится о труде, который не требует специальной подготовки, а осваивается в процессе деревенской жизни – деятельность жнеца, косаря, пастуха: *На острую косу много сенокосу; Пастуху дремать, так стада не видать; Пот ключом бьет, а жнец свое берет.* Во вторую группу – более крупную – входят паремии, упоминающие трудовую деятельность, для успешного ведения которой должны быть хорошо развиты определенные умения, которая требует специализации, например деятельность портного, плотника, кузнеца: *У кузнеца руки черны, да хлеб бел; Не топор тешет, а плотник; Портной без штанов, сапожник без сапог, а плотник без дверей.*

В паремиях обеих групп мы находим названия лиц по виду трудовой деятельности, которые в данный момент уже воспринимаются как архаические и известны не всем носителям русского языка: *бортник, шорник, скоморох*.

Все собранные нами паремии можно, кроме того, разделить на группы в соответствии с их семантическими особенностями. Во-первых, в пословицах и поговорках, отражаются атрибуты той или иной деятельности (инструмент, материал, объект): *Швея швею по* ***наперстку*** *знает; Я не я, и* ***лошадь*** *не моя, и я не извозчик*; *Не* ***клин*** *бы да не* ***мох*** *так и плотник бы сдох; Были бы руки, а* ***молотилку*** *дадут.* При этом нередко указывается, что инструмент играет особую роль для мастера*: Кузнец* ***клещи*** *берет – от огня руки бережет; Думает плотник с топором; Клин плотнику товарищ; Рыбака сеть кормит; У хорошего пильщика пила острая; Сапож-ник говорит о колодке, пекарь – о лопате.* Ряд паремий в этой группе содержит предложно-именные сочетания с предлогом «без», подчеркивая таким образом невозможность осуществления трудовой деятельности без инструмента: *Без топора не плотник, без иглы не портной; Без сохи - не пахарь, без утюга – не портной, без топора – не плотник; Без компаса и карт моряк, что без глаз;*

Во-вторых, в паремиях называются действия, характерные для того или иного вида труда: *Не учи* ***плясать****, я и сам скоморох;* ***Коси****, коса пока роса; роса долой, и ты домой; Швец Проня шьет да порет.*

В-третьих, во фразеологизмах отражаются условия, в которых протекает трудовая деятельность: *Плох тот кузнец, который* ***искры*** *боится; Не боится мельник* ***шуму****; Мельник богат* ***шумом***. Отметим, что обычно внимание обращается на неблагоприятные условия, которые работнику приходится преодолевать.

В-четвертых, в пословицах и поговорках находят отражение признаки, которые являются необходимыми для профессиональной деятельности, либо «выдают» характер труда: *У кузнеца рука легка: была бы шея крепка; У портного и локоток на отлёте; Болтуна видать по слову, а рыбака – по улову.* Такими признаками являются результат деятельности (*улов*), физические характеристики (*шея крепка; локоток на отлете*).

В-пятых, паремии отражают результаты труда, а также указывают на доходность, выделяющую ту или иную деятельность среди других: *У кузнеца – что стукнул, то гривна; Муж кузнец, жена барыня; У кузнеца руки черны, да хлеб бел; Швецу гривна, а закройщику рубль.*

Шестая группа – это паремии, в которых обращается внимание на ключевую роль человека в труде, что подчеркивается включением лексемы со значением лица: *Не молот железо куёт, а кузнец; К лодке*

еще и гребец нужен; Жди не дождя и грома, а жди агронома; Не топор тешет, а плотник. Многие из этих пословиц имеют в своей структурной основе противопоставление с союзом «а», при этом противопоставляются инструмент и деятель.

В седьмую группу мы включили пословицы и поговорки, построенные по принципу сопоставления разных видов деятельности, при этом смысл пословицы – либо отметить общие черты, либо, наоборот, указать на противопоставление. В последнем случае фразеологизм чаще всего имеет переносное значение, говорит о несходстве людей вообще: *Нашему слесарю – двоюродный кузнец; У кузнеца руки золотые, а у певца – слова; Скоморох попу не товарищ; Солдат бьет врага в поле, а моряк – в море; Сапожник говорит о колодке, пекарь – о лопате; За стрижку в закройщики не ставят.*

Таким образом, можно говорить о том, что исследуемый нами материал предоставляет широкие возможности для изучения в силу его семантического и структурного своеобразия.

Литература:

1. Басова Л.В. Концепт ТРУД в русском языке (на материале пословиц и поговорок). – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2004. – 19 с.
2. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц. – 3-е изд., испр. – М., 2008. – 878 с.
3. Тихонов А.Н. Фразеологический словарь русского языка. – М.: Русский язык-Медиа, 2007. – 338 с.

МЕТАФОРА В ТЕКСТЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СТИЛЯ В АСПЕКТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

У Нань
1756806583@qq.com
Научный руководитель: к.ф.н, доцент Лю Бо
iashma279279@mail.ru
Даляньский политехнический университет
Китай, г. Далянь

Метафора как способ создания языковой картины мира отражает мыслительные, языковые и культурные процессы. Метафора относится к тем объектам научных исследований, природа которых дает постоянный импульс для разработок в контекстах различных стилей.

Изучением механизма и содержания метафоры интересуются не только лингвисты, но и психологи, философы, социологи, культурологи, техники. В рамках данной статьи рассматриваются метафоры в текстах научно-технического подстиля.

Известно, что научно-технические тексты характеризуются строгостью и абстрактностью, сложны для восприятия. С целью придать таким текстам выразительность, эмоциональность, сделать их доступными авторы научных текстов прибегают к использованию метафор.

Лингвисты считают, что живые метафоры играют различную роль в научно-технических текстах. С одной стороны, метафора является языковым средством, которое помогает читателям более красноречиво и ярко выразить мысли. О.М. Лосева в своей статье пишет, что метафора является украшением, которое добавляет функциональные ценности в обсуждения, помогает лексически обогатить язык статьи [1: 188].

Метафора является основной единицей выражения эмоциональности в научном тексте. Данное образное средство не просто служит для выражения эмоций и чувств, но и является одним из способов языковой реализации абстрактных номинаций. Ярким примером является прилагательное *ленивый*, которой становится терминологической метафорой и употребляется в технических текстах в значении «резервный, бездействующий» в сочетании с существительным, когда дает характеристику неработающему оборудованию. Подобные метафоры в научно-техническом тексте также показывают познания людей, живущих под влиянием разных культур, являются образными и активизируют воображение читателя. Одна из функций метафоры заключается в том, что метафора является частью мышления сама по себе, изменение которого в большей или меньшей степени связано с появлением новых технологий и выражает мышление автора. В этой связи Е.Е. Дебердеева пишет: «Создаваемые метафорой новые концепты языковой картины мира совмещают в себе логические сущности разного порядка, синтезируют абстрактное и конкретное; они являются результатами взаимодействия познавательных процессов, эмпирического опыта, культурного состояния коллектива и его языковой компетенции» [2: 23].

Есть и другая точка зрения: позиция украшения текста «показывает метафору в слишком радужном свете» [2: 118]. Ученые отмечают, что метафоры в научно-технических текстах являются нежелательным дополнением, которые мешает читателям получить точную

информацию, и нарушает принципы использования языка. По словам О.М. Лосевой, «рождение метафоры напрямую связано с концептуальной системой носителей языка, с их стандартными представлениями о мире, с системой оценок, которые существуют в мире сами по себе и лишь вербализуются в языке» [3: 3]. Например, в тексте научно-технического подстиля слово *«гусеница»* обозначает ленту танка. Читатели-инофоны буквально трактуют значение данного слова («насекомое»), не подозревая о его образном значении в данном контесте.

В китайских научных текстах также используются метафоры. Так, медицинский термин*麻痹(ma bi)*, который обозначает «отсутствие способности двигаться», также употребляется в научных текстах для описания человека, который потерял бдительность; выражение*新陈代谢 (xin chen dai xie)* в медицинской сфере имеет значение *«метаболизм»,* в научных текстах используется в переносном значении «старое уходит и новое грядет на смену».

В ряде случаев подобные метафоры не столько делают ситуацию более доступной и простой, сколько усложняют восприятие текста, усложняют процесс его перевода. Метафоры являются сложной для перевода единицей, которой непросто подобрать эквивалент, при этом эквивалентность понимается как «максимально возможная лингвистическая близость текста перевода к тексту оригинала» [4: 424]. При переводе метафор важно опираться на фоновые знания и контекст.

Метафора является важнейшим средством познания мира, отражает культуру и мировоззрение народа, участвует в формировании национальной языковой картины мира. С одной стороны, метафора оживляет научно-технические тексты, делает их эмоциональными и выразительными. С другой стороны, метафоры осложняют восприятие и без того непростых научно-технических текстов, их перевод на иностранный язык.

Литература:

1. Лосева О.М. Метафора в научно-техническом тексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 8. – Ч. 3. – С. 118-121.
2. Дебердеева Е.Е. Метафора в контексте лингвистических исследований // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/metafora-v-kontekste-lingvisticheskih-issledovaniy.
3. Попова Т.Г. Метафора в научном стиле // Международный журнал

экспериментального образования. – 2016. – № 2-2. – С. 356-3604.
4. Лосева О.М. Живые метафоры в научно-техническом тексте // Гуманитарный вестник. – 2018. – №1. – С. 1-7.
5. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учеб. пособие. – М.: ЭТС, 2004. – 424 с.

ОТРАЖЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ В ТЕКСТАХ С НЕВЕРБАЛЬНЫМ КОМПОНЕНТОМ

Хыдыр Ж.
hydyr_janna@mail.ru
Научный руководитель: к.ф.н., доцент Кадеева М.И.
kadmi_ru@mail.ru
Южно-Казахстанский государственный педагогический университет
Казахстан, г. Шымкент

Успешное межкультурное общение контактирующих этносов находит отражение в текстах с невербальным компонентом, которые рассматриваются учеными в качестве особого лингвовизуального феномена. Большой исследовательский материал предоставляют креолизованные тексты малых жанров, являющиеся продуктом комбинированного использования национальных систем невербального поведения. Когерентность (*связность*) таких текстов проявляется в тесном взаимодействии в них вербального и невербального (иконического) компонентов, причем главная семантическая нагрузка приходится на рисунок, тогда как вербальный текст является лишь иллюстрацией к изображению, ср., к примеру, появившиеся в WhatsApp праздничные стикеры, а также красочную композицию российского поисковика «Яндекс» или логотип Google, оформленные в честь Дня Независимости Республики Казахстан (Рис. 1).

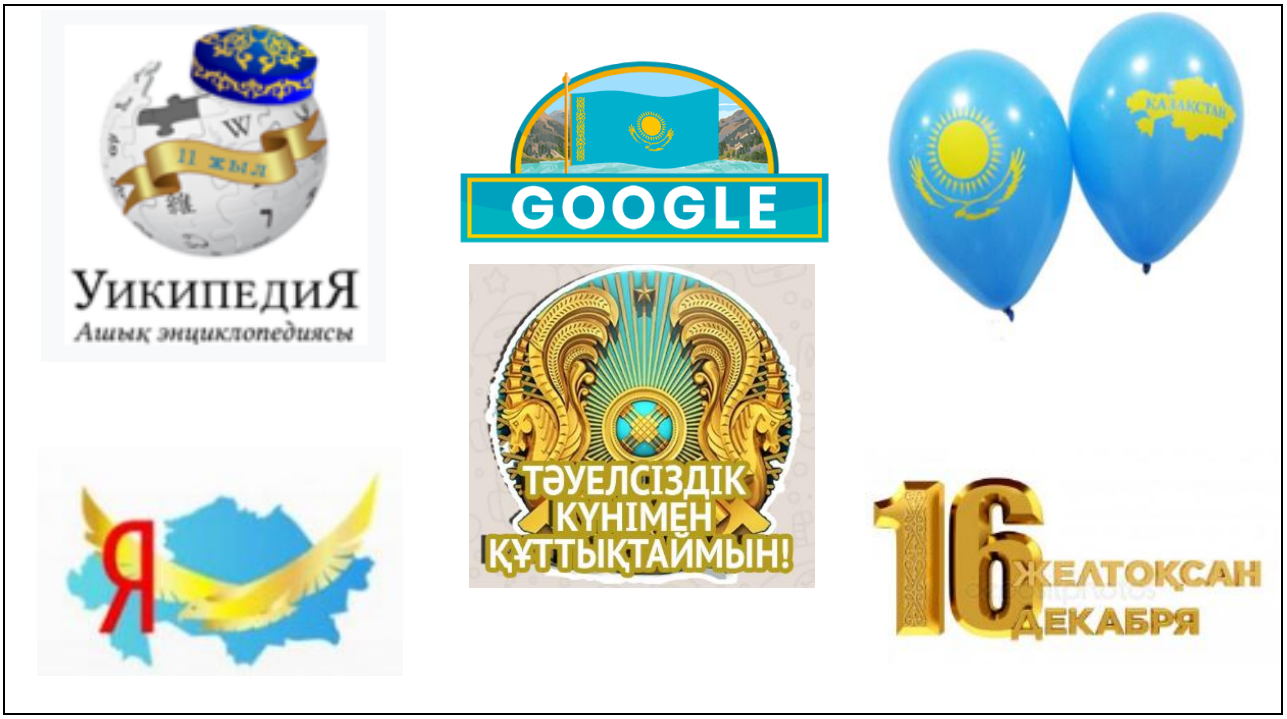


Рис. 1. Примеры креолизованных текстов Интернет-пространства

«Закодированность» в креолизованных текстах базируется на том, что элементы его, благодаря кодовому характеру, обладают большим количеством ассоциативных связей. Это свойство реализуется в таких образованиях, когда в качестве текста выступает одно слово, даже одна буква (например, «Я» – *Яндекс*), см. также другие версии (2011, 2015, 2016, 2017 годов) логотипа главной страницы Google, посвященные Независимости Казахстана (Рис. 2).

Рис. 2. Google Doodle (2011, 2015, 2016, 2017 годов)

Такая информативность рассматриваемых текстов реализуется в комплексном использовании разнородных знаковых систем для создания и передачи сообщений большого «смыслового объема» в компакт-

ной форме за счет «компрессии смысла», наблюдаемой в текстах с иконическим компонентом. Существуя в ограниченном физическом пространстве, они позволяют предавать тексты большей «семантической емкости» [1: 152], чем «традиционный» текст.

Именно самостоятельная ценность невербального элемента представляет особую трудность при восприятии, что может привести к нарушению коммуникации, коммуникативному конфликту, поскольку невербальный элемент наиболее четко иллюстрирует неосознаваемые различия в «технологии общения» [2: 47], в наборе средств общения. Так, по сообщению NUR.KZ, редакция студенческой газеты «Gateway» университета Альберта в Канаде выбрала казахстанский флаг в качестве «эмодзи недели» (Рис. 3).

Рис. 3. Эмодзи с казахстанским флагом

Как пишет издание, «Казахстан – это самая сильная из стран центральной Азии. Их флаг красивый, небесно-голубого цвета с золотым солнцем над парящим степным орлом и орнаментом на краю полотна. Я уверен, вы ничего об этом не знали». Именно поэтому, по мнению издания, использовать в своих переписках эмодзи с казахстанским флагом нужно тогда, когда собеседник говорит о чем-то совершенно незнакомом. В качестве примера издание приводит следующую ситуацию. «Допустим, вы написали своему другу о его последнем произведении современного искусства. В ответ он совсем погрузился в тему, и вы уже не понимаете, о чем идет речь. Вместо того, чтобы написать что-то невнятное, отправьте им казахстанский флаг. Тогда они поймут, что начали говорить на казахском, и предмет разговора вам абсолютно непонятен», – дает советы по применению эмодзи издание [https://www.nur.kz/1394869].

Таким образом, структурными элементами текста могут быть как лингвистические, так и экстралингвистические средства, участвующие в выражении содержания. Для достижения взаимопонимания в межкультурном диалоге далеко недостаточно знания лексико-грамматической

системы языка, но и невербальных средств общения данной лингвокультурной общности.

Литература:

1. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация). – М.: Диалог-МГУ, 1998. – 352 с.
2. Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Национально-культурная специфика речевого поведения. – М.: Наука, 1977. – 352 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ КИТАЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Цзэн Банцзе
1668911355@qq.com
Научный руководитель: к.ф.н., доцент Фазлыева З.Х.
hanifovna@gmail.com
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Россия, г. Казань

Заимствованная лексика является активным фактором развития языка. Заимствования – это прямое воплощение взаимопроникновения различных языков и культур. Многие мировые языки взаимосвязаны своим происхождением и способами заимствованиями. Русский язык не является исключением, в нем также регулярно появляются новые лексические единицы.

Заимствованную лексику китайского происхождения в русском языке также называют китайским заимствованием или словом, заимствованным из китайского языка [1: 13]. Заимствованная лексика китайского происхождения в русском языке носит региональный характер. Из-за совместного обладания длинными пограничными территориями между Россией и северо-восточными районами Китая и, соответственно, из-за неизбежных контактов русского и китайского населения, с течением времени некоторая лексика китайского происхождения получила широкое распространение в России. В нашей статье мы рассмотрим наиболее известные способы проникновения китайской лексики в русский язык. Заимствованная лексика китайского происхождения входит в русский язык посредством прямого и опосредованного путей.

1) Прямой путь вхождения

Прямой путь вхождения означает, что компонент одного языка непосредственно входит в другой язык. Данный способ пополнения русского языка китайскими лексическими единицами можно продемонстрировать на следующих примерах: *сампан (舢板), тайфун (台风), кинкан (金柑), байховый (白毫茶), гаолян (高粱), личжи (荔枝), кумкват (金橘), вок (镬，铁制的锅), локва (枇杷), димсамы (点心), кули (苦力), конфу (功夫), дао (道), даосизм (道教), фэн-шуй (风水), инь-ян (阴阳), юань (元), конфуцианство (儒教), цигун (气功), тайцзицюань (太极拳), цзяо (角)* [4: 32] и т.д.

Многие из этих заимствований являются словами, посвященными названиям экзотических фруктов и повседневных вещей с китайской спецификой [3: 46].

2) Опосредованный путь вхождения

Помимо прямого пути заимствования русским языком лексики китайского происхождения, существует еще так называемый опосредованный способ проникновения языковых единиц. Опосредованный путь вхождения означает, что компонент одного языка входит в другой язык через промежуточный язык. Примером могут служить названия некоторых тканей: *шёлк, сатин, чесуча (茧绸)* и т.д. Эти термины свидетельствуют о развитии текстильной промышленности Китая и процессе распространения текстильной торговли. Большинство из этих слов были переданы в Европу через шелковый путь с экспортом товаров, а потом из Европы проникнув в Россию.

Кроме этого, в русском языке существует ещё немало слов, вошедших в русский язык опосредованно, например: из английского языка в русский язык были заимствованы такие слова как: *кетчуп (番茄酱), чау-чау (松狮狗)*; из французского языка в русский язык были заимствованы: *сатин, теин (茶碱)*[5: 27]; из тюркского языка в русский язык были заимствованы: *жемчуг, Китай*; из латинского языка в русский язык было заимствовано: *шёлк*; из малайского языка в русский язык было заимствовано: *джонка (船舟)*; слова, заимствованные из португальского языка в русский язык: *Макао (玛祖牌戏), мандарин(满大人、官话)* [2: 24] и т.д.

Заимствованная лексика китайского происхождения в русском языке в этот период проникала в русский язык через другие европейские языки, например: джонка (из латинского языка в русский язык) и

сатин, теин (из французского языка) и т.д. Слово «джонка» означает китайский плоскодонный парусник, его примечание показывает это слово из малайского языка «djong», а слово «djong» в малайском языке из диалектного произношения «chuan» китайского языка. А примечание слова «жемчуг» показывает из тюркского языка «jencu», на самом деле слово «jencu» как раз является транскрипцией китайского слова «zhenzhu». Лексическое происхождение подобных слов почти отсутствует в процессе ассимиляции и лексических преобразований.

В общем и целом, исследование показывает, что китайский язык не играет значительной роли в пополнении лексики русского языка. Тем не менее, имеется определенное число заимствований, которые могут быть распределены по определенным тематическим группам. При этом, не вся заимствованная лексика китайского происхождения имеет прямой путь вхождения в русский язык, имеется немало слов, вошедших в состав русского языка из других европейских языков опосредованно.

Литература:

3. Иванов В. В. Терминология и заимствования в современном китайском языке. – М.: Наука, 1973. – С. 12-21.
4. Комлев Н. Г. Словарь новых иностранных слов. – М., 2009. – С. 11-35.
5. Музрукова Т. Г. Популярный словарь иностранных слов. – СПб, 2000. – С. 27-65.
6. 冯励. 现代俄语中的外来词[J]. 解放军外国语学院学报. – 2006. – С. 13-46.
7. 褚敏. 俄语外来词借用原因之探究[J]. 中国俄语教学. – 2002. – С. 25-36.

ОБРАЗЫ ЖИВОТНЫХ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Чжу Цзюй
2311003782@qq.com
Научный руководитель: доцент Ли Яньчунь
1004850164@qq.com
Даляньский политехнический университет
Китай, г. Далянь

В данной статье проводится сопоставительный анализ образов животных в линвгокультурах России и Китая.

1. Образы животных, имеющих сходное символическое значение

1.1 Собака

Образы собаки в культуре Китая и России характеризуются схожими чертами, как положительными, так и отрицательными. С одной стороны, собака умна и предана хозяину. В Китае есть пословица: «Сын не почитающий мать – плох, собака не почитающая семью – негодная» (儿不嫌母丑，狗不嫌家贫), это значит то, что собака не уйдёт из дома, даже если её хозяин беден или в опасности. Русский писатель А.П. Чехов называл свою жену «моя собака», так как он считал, что собака символизирует преданность и благородство [1: 20]. Собака – друг человека. Во многих семьях собаки являются членами семьи. С другой стороны, образ собаки имеет негативные коннотации. Так, собакой называют подлого человека. Слова и выражения *сукины дети, пёс* имеют яркую негативную коннотацию.

1.2 Волк

В Китае и в России образ волка имеет отрицательный оттенок. Волк – хищник, свиреп от природы. Волки живут стаями. В китайской культуре всем известна история, как волк пытался съесть мистера Дон Го, который только спас его（东郭先生与狼). В китайском языке есть идиома, отражающие жестокость волка: *Волчье сердце и собачье лёгкое* (狼心狗肺). В русском языке есть выражение *волк в овечьей шкуре,* описывающее жестокого человека, который прикидывается добрым.

И в русской, и в китайской лингвокультурах ряд животных характеризуется схожими коннотациями: упрямый осёл, трудолюбивая пчела, хитрая лиса, грязная свинья и т.д.

2. Образы животных, имеющих разное символическое значение

2.1 Дракон

Дракон – это уникальный культурный тотем Китая, эстетическое сознание культуры дракона проникло во все сферы и аспекты нашего общества и культуры [2: 68]. В древнем Китае дракон являлся мифическим и чудесным животным: тело длинное; с чешуйками, рогами, ногами; умеет ходить, летать, плавать; умеет превращаться, может вызвать облака и дожди и приносить всему пользу [3]. Образ дракона играет важную роль в китайской культуре и китайцы считают себя его наследниками.

В лингвокультуре Китая дракон имеет несколько символических значений. Во-первых, дракон символизирует императорскую власть и престиж. Древние китайские императоры назывались «сыновьями

дракона»（真龙天子）. Одежда императоров разных династий были вышиты рисунком дракона, что подчеркивало выдающуюся личность императоров. Во-вторых, дракон символизирует благополучие, удачу и богатство. В Китае дракон считается добрым животным. Идиома *желать, чтобы сын стал драконом* (望子成龙) выражает надежду родителей, что дети достигнут больших успехов в будущем.

В русской лингвокультуре, наоборот, дракон символизирует зло и жестокость. В христианстве дракон олицетворяет дьявола. Существует много преданий, где герои убивают дракона как воплощение зла [2].

2.2 Медведь

Медведь – это самый крупный и сильный хищник, живущий в лесу. В Китае и России относятся к медведю по-разному. Всем известно, что медведь является символом России. В России производятся разные художественные изделия с образами медведей. В глазах россиян образ медведя положителен: сильный, добрый, медведь нравится русским. В России встреча с медведем в дороге считалась хорошим предзнаменованием и сулила удачу [4: 4]. В китайской культуре медведь ассоциируется прежде всего с варварством и бездарностью, силой, глупостью. И медведь, и дракон являются важными тотемами для русской и китайской культур.

Ряд животных имеет различные коннотации в русской и китайской лингвокультурах. Так, заяц для китайцев симпатичный и спокойный, а в России считают зайца самым трусливым животным.

Стоит отметить, что образы некоторых животных не имеют аналогов. Так, в русской культуре жар-птица является символом счастья, а в Китае нет такого животного; в Китае олень символизирует счастье и долголетие, а в России образ оленя не обладает таким символическим значением.

Вследствие культурных различий, люди, которые говорят на разных языках, оценивают образы животных по-разному. В лингвокультурах Китая и России зоонимы обладают символическими значениями, имеют и общее, и различия. Существуют также уникальные зоонимы, которые обладают специфическим символическим значением.

Литература:

1. Чжоу Сюцань Сравнительный анализ образов животных в культуре России

и Китая // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://lektsia.com/2xa1e7.html.
2. 阎岩.跨文化交际中俄汉词汇内涵意义的差异对比[J]. – 文学教育(中), 2012(07). – 300 с.
3. Юй Чуньбо. Образ дракона в культурах Китая и России // Современные гуманитарные исследования. – 2011. – № 6. – С. 104-106.
4. Ханджани Л., Паям Б. Образ медведя в русской и персидской культуре и литературе // Филологические науки в России и за рубежом: материалы IV Междунар. науч. конф. – СПб., 2016. – С. 3-7.

ПРИОРИТЕТНОСТЬ ЭМПИРИКО-СОБЫТИЙНОГО СОДЕРЖАНИЯ РЕЧИ В РЕЧЕВОМ ЖАНРЕ «РАССКАЗ-ВОСПОМИНАНИЕ»

Ядыкина Е.
kate.yadykina@yandex.ru
Научный руководитель: д.ф.н., профессор Красовская Н.А.
nelli.krasovskaya@yandex.ru
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н.Толстого
Россия, г. Тула

Диалектология на современном этапе своего развития занимается не только выявлением отличительных черт в различных говорах, но и изучает коммуникативную и когнитивную специфику диалектной речи.

Из-за того, что «одной из важнейших функций диалекта как устной формы коммуникации является передача культурно значимой информации от одного поколения к другому» [3: 66], то основным жанром по праву является рассказ-воспоминание. Для него характерны 1) монологичность речи; 2) соотнесённость с отдельным коммуникативным эпизодом; 3) цель: передача информации младшему поколению; 4) наличие несоответствия возрастных и социальных характеристик информанта и исследователя; 5) специфический отбор языковых средств, который зависит от среды общения. Данный речевой жанр представляет собой вербализацию опыта предыдущих поколений. Отсюда вытекает и такое важное для понимания специфики жанра свойство, как сосредоточенность информанта на эмпирико-событийном содержании речи в отличие от чётко выстроенной

информации обобщённого характера. Кроме того, эта особенность в той или иной мере определяет жанровую специфику речи носителя диалекта, ведь в процессе монолога можно выделить составные части и проследить сюжет. Акцент на передачу практико-ориентированного опыта свидетельствует о том, что значимость описываемых действий или фактов доминирует в сфере практической деятельности, подчёркивается важность самого процесса. Предметы обычно характеризуются диалектоносителями как перечень действий, сопряжённых с ними, а явления иллюстрируются теми или иными ситуациями.

Но перед тем как перейти непосредственно к специфике рассматриваемого в нашей статье понятия, дадим краткую характеристику территории, на который был собран необходимый диалектный материал.

Современный Арсеньевский район расположен на юго-западе Тульской области. Территориально он близок с Белёвским, Одоевским, Плавским и Чернским районами Тульской области, а также граничит с Болховским районом Орловской области. Его территория, как показывали раскопки, была заселена ещё в I тысячелетии. Здесь были найдены остатки керамических изделий, так называемой Белёвской неолитической культуры [1: 18]. Ещё одним свидетельством того, что Арсеньевская земля имеет древнюю историю, является упоминание деревень и сёл района в писцовых книгах XVI-XVII веков [2: 251].

Стоит отметить, что по принятому диалектному членению Тульская область входит не полностью в состав территории Тульской группы южного наречия. За её пределами оказались южная и западная часть Суворовского и Одоевского районов, юго-восточная часть Ефремовского района, полностью Белёвский, Чернский и Арсеньевский районы. Это свидетельствует о том, что эти территории не являются чисто тульскими по своим диалектным особенностям. Они находятся на пересечении говоров Тульской и Курско-Орловской групп.

Вернёмся к эмпирико-событийному содержанию речи. Обратимся к материалу, собранному на территории п. Арсеньево Тульской области. Так, например, носительница диалекта упомянула, что у них в деревне было много колодцев: *Ну, колодцы становили, конечно, сами, срубы становили деревянныи, эти из дерева, вот так, чтобы огородить его, колодец, и там брали воду. Если он заилится, медсестра придёть, хлорки кинеть, это уж потом стало, а то не было,*

сами ходили, если заилился, уже воды плохо черпается, собираются все, которые ходять в этот колодец, чистють, выливають, потом по верёвьке опустился там какой мужик, выгребаеть эту ил оттудова, вытаскивали и все, а потом опять его по верёвьке выташуть, и вода набирается уже чистая, хорошая. Чистили сами, но не так, как щас, не заставишь никого, или плати, или пьянку, тогда без пьянки, вычистили и по домам пошли, не было пьянки, не было денег ни у кого. Даже корова, бывало, увязнет чья, у нас там в одном месте было как болото, топли коровы, они же грузные, вот увязнеть, ой корова увязла там Пирогова или ещё чья, ща собируться, а верёвок-то у кого гляди и не было, у кого верёвьки, что принясуть, ну народ был добро, все тянуть, а хозяйка орёть на бугру тама, а корова тока мычить, ей же трудно там сидить, усё туда вязнеть, мужики тянуть, чтобы раз-два-взяли, командывають. Выташуть, корова пошла и тоже самое, все по домам.

Всего один пример иллюстрирует значимость для информанта реального опыта практической деятельности, а также стремление поделиться этим знанием с младшим поколением. Действительно, собственно явление наличия колодцев в деревне разворачивается в нескольких взаимосвязанных между собой ситуациях: 1) сооружение колодца; 2) чистка колодца; 3) спасение коровы. Эти конкретные примеры помогают получить более полный ответ на вопрос или развить разговор в нужном направлении.

Таким образом, для рассказа-воспоминания действительно характерно эмпирико-событийное содержание воспроизводимого текста.

Литература:

1. Бальцер Б.Р. Край мой Арсеньевский – родная сторона. Энциклопедия. – Тула, 2007. – 322 с.
2. Куликов В.В., Кирюхин Н.К. Край наш Тульский. Путеводитель. – Тула, 2002. – 407 с.
3. Мызникова Я.В. Коммуникативные особенности диалектного речевого жанра «рассказ-воспоминание» // Вестник Пермского университета. Вып. 4 (28). – Пермь, 2014. – 66-71 с.

РУССКИЙ И КИТАЙСКИЙ ЗАСТОЛЬНЫЙ ЭТИКЕТ: ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Янь Миньхуэй
1063959831@qq.com
Научный руководитель: к.п.н., профессор Цзян Цюнь
1198200569@qq.com
Даляньский политехнический университет
Китай, г. Далянь

Смысл застольного ритуала заключается в экспликации культурных ценностей, и именно коммуникация превращает застолье из физиологического акта принятия пищи и алкогольных напитков в акт реализации духовных ценностей человека. В застольной коммуникации объединяются вербальные (застольная дискуссия, неформальная беседа – тосты, байки) и невербальные компоненты (набор подарков, порядок рассадки, манера поведения и др.) [1].

1. Вербальные застольные правила

1.1 Тост. В России за столом не принято есть сразу. Сначала наполняют бокалы и кладут закуску. Хозяин наливает вино, и все ждут первого тоста. Без тоста пить не положено. После тоста люди пьют и сразу начинают есть. Тост должен быть произнесен с искренностью. В России есть разнообразные тосты, например, тосты-пожелания: *За здоровье! / За любовь! / за удачу! / За Родину!*; шутливые и юмористические тосты: *Пьянству – бой! Так выпьем перед боем!*; тосты в честь хозяев: *За хозяйку этого дома!*; о Боге: «*Дай нам, Бог, немного солнца, Немного работы и немного развлечений*». Кроме этих коротких тостов имеются повествовательные тосты (тосты-притчи, тосты-легенды) [2].

В Китае тосты принято произносить во время еды, не обязательно в начале застолья. Популярны тосты-пожелания и тосты с призывом выпить. Содержание тостов традиционно: о здоровье, о дружбе, о родине и т.д. Например: ***祝您福如***东海，寿比南山(*Желаю вам продолжительности жизни, как у горы Тайшань, и счастья, как море Дунхэй*); ***我***们能有今天的幸福生活，生活在这太平盛世，都要***感***谢国家，感谢党的领导啊！(*Выпьем за Родину! Ведь у нас сегодня такая счастливая жизнь! Все это благодаря Родине, благодаря правильному руководству партии!*). В Китае принято уговаривать друг друга выпить. Например: ***感情深，一口闷***(*Если чувства ваши глубоки, то выпейте до дна).*

Есть в китайской культуре и юмористические тосты и ответные реплики. Они используются, чтобы уговорить гостей выпить или же отказаться от предложения выпить под благовидным предлогом. Часто они представляют собой рифмованные строчки: *市场经济搞竞争，快将美酒喝一盅* (*Рыночная экономика занята конкуренцией, и вкусное вино скоро выпьют*). Во время китайского застолья непопулярны тосты за хозяев, не упоминается *Бог, божья воля* и проч. Нежелательны слова с негативной коннотацией (*бой, враг* и т. п.).

1.2 Неформальная беседа. В Китае за столом ведется свободный разговор. Наиболее популярные темы – новости в жизни страны и личной жизни. За столом принято делать комплименты друг другу и членам семьи тех, кто сидит за столом. Например, *您的女儿真漂亮，多大* (*Как красива твоя дочь! Сколько ей лет?*). Можно поинтересоваться работой, уровнем зарплаты, работой: *好久不见，您现挣多少钱？* (*Сколько лет не виделись! Как Ваша ?).* Во время китайского застолья не принято обсуждать политику. В России же люди предпочитают говорить о политике больше, нежели о личных делах.

Китайские хозяева во время застолья активно приглашают гостей съесть больше, при этом ведут себя очень скромно, недооценивая свое гостеприимство: *Хотя бы блюда не так разнообразны, все же просим вас попробовать все/съесть побольше!; Прошу быть снисходительными!* и т.п. Надо отметить, что при этом обычно стол ломится от еды [3].

2. **Невербальные застольные правила**

2.1 Рассадка. И в России, и в Китае большое внимание уделяется расположению гостей за столом. В Китае обычно застолья проходят за круглым столом. Старшие по возрасту садятся первыми, потом рассаживаются более молодые гости. Знакомые часто садятся вместе [3]. Русские застолья проходят в основном за прямоугольным столом. Мужчины и женщины при рассадке обычно чередуются друг с другом. Мужчинам следует ухаживать за дамой.

2.2. Застольная атмосфера. Китайцы громко разговаривают и смеются за столом. Во время застолья обязательно следует выпивать, люди часто уговаривают друг друга выпить. Китайцы берут еду из общих блюд своими палочками, могут передавать ее друг другу, что демонстрирует коллективистскую идеологию. Русские не так активно

уговаривают соседа по столу выпить. Пить или не пить, сколько выпить – все это зависит от самого гостя. Каждый гость кладет себе еду по своему вкусу специальными приборами.

3. Манера поведения

3.1 И русские, и китайцы гостеприимные люди. В обеих культурах важно достойно принять гостя, показать свою щедрость.

3.2 Уважение к старшим (Китай) и уважение к женщинам (Россия). Эти культурные особенности находят отражение в «рассадках».

3.3 Коллективизм (Китай) и индивидуализм (Россия). Эта особенность отражается в атмосфере застолья, в тостах.

3.4 Гармония (Китай) и твёрдость (Россия). Китайцы скромно ведут себя во время застолья, не принимают комплименты; завуалированно и иносказательно передают свои мысли. Русские же открыто и прямо выражают свои намерения и мысли.

Литература:

1. Бараташвили Э.Э. Тост как форма тюркоязычной застольной коммуникации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2011. – № 2 (14). – С. 160-163.
2. Смешные и прикольные тосты // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://alcofan.com/sbornik-smeshnyx-i-veselyx-tostov.html.
3. Этикет. Ваше место за столом // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://cultura.menu/kultura/etiket/etiket-vashe-mesto-za-stolom.

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ И КУЛЬТУРА ОБЩЕНИЯ

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРИРОВАНИИ ТЕКСТОВ РЕКЛАМЫ

Айтубай А.
Aitubai.2000@mail.ru
Научный руководитель: магистр, преп. Сыздыкова М.С.
Syzdykova.71@inbox
Южно-Казахстанский государственный
педагогический университет
Казахстан, г. Шымкент

От того, насколько грамотно составлен рекламный текст, зависит конечное решение потребителя о необходимости покупки рекламируемого товара. Количество элементов структуры рекламного текста и порядок их расположения могут варьироваться в зависимости от характера предлагаемого товара, аудитории, на которую рассчитана реклама и рекламного носителя. Структуру, приведенную ниже, можно назвать классической. Она включает в себя следующие элементы: 1) заголовок; 2) подзаголовок; 3) основной текст; 4) слоган; 5) эхо-фраза.

Задача заголовка рекламного текста – завладеть вниманием потенциального потребителя и сразу вызвать его интерес. При составлении заголовка лучше ограничиться одним предложением – его легко охватить взглядом и уловить смысл рекламного обращения [1: 20].

Подзаголовок выполняет связующую функцию. Он готовит к восприятию основного текста, раскрывая смысл заголовка.

Основной текст – это самая объемная по своему содержанию часть рекламного обращения. Все, что «обещал» заголовок, выполняет основной текст. Составляющие основного текста – введение, основная тема и заключение. Введение знакомит потенциального покупателя с предметом рекламного обращения. В некоторых случаях, человека непосвященного нужно предварительно ознакомить с проблемой. Но если это реклама организации, необходимо сразу указать на главное и обозначить ее достижения и рейтинг на рынке.

Следующая часть – основная. Это ядро рекламного текста. Потребитель заинтересован лишь в тех товарах и услугах, которые ему наиболее полезны и из которых он может извлечь выгоду. Поэтому

основная часть рекламного текста должна убедить его в том, что, приобретая данный товар или услугу, он сделает правильный выбор. В заключении вся изложенная информация обобщается и делается вывод.

Слоган – ключевой элемент рекламного обращения. Это фраза, короткая и емкая, своего рода девиз компании. Именно слоган является самым заметным элементом рекламы, на него обращают внимание в несколько раз чаще, чем на рекламу в целом. Поэтому он должен легко читаться и запоминаться, быть оригинальным и как можно полнее отражать суть рекламного обращения при всей своей краткости и простоте [1: 24].

Завершающий элемент структуры рекламного текста – эхо-фраза. По своей форме она приближена к слогану. Функция эхо-фразы заключается в закреплении информации в памяти потребителя. Ее использование придает законченность рекламному тексту.

Вместе с тем жесткого алгоритма составления рекламного текста нет. Поскольку это процесс творческий, а не механический, каждый автор решает для себя сам, какой путь создания рекламного текста ему наиболее близок и знаком. Тем не менее, не стоит пренебрегать элементарными правилами, которые значительно облегчают процесс написания успешного текста.

В частности, перед тем как приступать к непосредственному составлению рекламного обращения, рекомендуется проделать подготовительную работу:

1. Выделить группу потенциальных потребителей рекламируемого товара (так называемую целевую аудиторию), определить, кто эти люди, каковы их интересы и нужды, что они ожидают от покупки предложенного им продукта или услуги.

2. Всесторонне проанализировать рекламируемый товар: определить его функции, специфику, потенциал и уникальность, а также то, чем он будет полезен конкретной группе потребителей.

3. В соответствия с двумя первыми пунктами определить содержание будущего рекламного текста и форму обращения и, исходя из этого, выбрать стиль и язык написания, близкий и понятный потенциальному покупателю.

4. Подобрать ключевые слова и фразы для каждого элемента структуры рекламного текста. Далее рекомендуется составить схему рекламного обращения, в которой слева удобнее обозначить все

элементы будущего текста, а справа – соответствующие им ключевые фразы и наброски решений [2: 10].

Рекламная статья – самый распространенный вид обмена рекламной информацией в журнальной периодике. В каждом выпуске специализированного издания на такую рекламу отводится больше половины всего рекламного пространства [3: 84]. По денотативной соотнесенности выделяются: а) рекламная ста-тья о деятельности фирмы (фирмы-производителя и фирмы-посредника); б) рекламная статья о товаре зарубежного или отечественного производства.

Таким образом, качественный рекламный текст и его структура, которая продумана до мелочей, являются действенным инструментом увеличения конверсии читателей в непосредственных потребителей.

Литература:

1. Добросклонская Т.Г. Язык средств массовой информации. – М., 2012.
2. Сердобинцева Е.Н. Структура и язык рекламных текстов. – М., 2010.
3. Кохтев Н.Н. Реклама: искусство слова. Рекомендации для составителей рекламных текстов. – М.: Изд-во МГУ, 1997.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ

Акказенов Д.
c9aischa@mail.ru
Научный руководитель: магистр, ст. преп. Адильбаева Д.С.
adildana@mail.ru
Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова
Казахстан, г. Павлодар

Одним из своеобразных инструментов для побуждения человека к добровольному совершению определённых действий, по мнению исследователей, является реклама.

Реклама, по мнению Е.В. Ромат, может рассматриваться как специфическая область социальных массовых коммуникаций между рекламодателями и различными аудиториями рекламных обращений с целью активного воздействия на эти аудитории, которое должно способствовать решению определенных маркетинговых задач рекламодателя [1: 84].

Рекламный текст – это «коммуникативная единица, функционирующая в сфере маркетинговой коммуникации» [2: 27]. Рекламные тексты отличаются от информативных текстов по разным основаниям. Прежде всего, в отличие от текстов, направленных на сообщение информации, рекламные тексты направлены на воздействие, порой граничащее с манипулятивностью. Эта основная функция рекламного текста – функция воздействия – обусловливает его лингвистические особенности. Так, рекламные тексты основаны на использовании выразительных возможностей языковых средств всех уровней языка.

Для выявления лингвистических, в частности, синтаксических особенностей рекламного текста мы попытались проанализировать тексты рекламных объявлений (70 текстовых фрагментов), выявленных на страницах павлодарской газеты «Городская неделя». В задачи исследования входило определение сущности рекламного текста, выявление его структурных и лингвистических особенности.

Анализ структурных особенностей рассматриваемых текстов рекламных объявлений показал, что в основном все тексты построены по традиционной схеме и, как правило, содержат четыре основных элемента: слоган (краткий рекламный лозунг, заголовок, афоризм); завязка, или зачин – текст, предшествующий основной идее рекламного сообщения; информационный блок (основной рекламный текст); заключительная часть; дополнительная информация (справочные данные) – адрес, контактный телефон и т.д.

Такое расположение материала связано с задачей вначале привлечь внимание читателей, затем заставить его вчитаться в сам текст публикуемого рекламного сообщения.

Для привлечения внимания читателей в рекламном тексте используются различные языковые средства и обыгрываются стилистические возможности языковых средств. Так, например, анализ синтаксических особенностей текстов рекламных объявлений показал, что в них в основном используются простые предложения, из чего можно сделать заключение о стремлении рекламного текста к краткости. Из общего числа проанализированных рекламных объявлений, представленных простыми предложениями, 48% рекламных объявлений содержат восклицательные предложения, и чаще всего с глаголом в повелительном наклонении:

«*Не откладывай жизнь на завтра!*» (кредиты для населения)

«*Плавайте с нами*!» (дайвинг и охота)

«*Позаботьтесь о своих глазах*!» (ИП-OPTI-S)

«*Позволь себе больше*!»

«*Мы собъем любые цены*!!!»

Такие рекламные объявления выглядят довольно динамичными именно за счет использования в них глаголов, побуждающих читателей к действию.

Наряду с такими синтаксическими конструкциями, в анализируемых текстах довольно часты односоставные номинативные и двусоставные неполные предложения, что также придает рекламным объявлениям динамизм:

«*Эксклюзив! Коллекция верхней одежды..*»

«*Предложение века*»

«*Двери. Решетки. Кованые изделия*»

«*Трубы водогазопроводные, электросварные, бесшовные, оцинкованные, профильные*».

«*Мебель из Европы*»

«*Машины из Японии*»

«*Все – для вашей драгоценной улыбки*!» (Dent LUX)

«*Молодость вашей кожи сегодня и всегда*» (реклама косметической линии).

«*В каждой чашке – тепло и уют домашнего очага*» (реклама чая).

В таких неполных предложениях зачастую наблюдается инверсия.

Вопросительные предложения в анализируемых текстах представлены слабее, и в основном они используются в качестве зачина. Такие предложения способствуют созданию необходимого эмоционального настроя у читателей:

«*Вам приснился человек с фамилией Мендельсон? Это к кредиту на свадьбу*» (реклама кредитов).

«*Как изучить иностранный язык дома? Поступайте в ЕШКО*».

Использование повествовательных предложений связано с утверждениями о фактах, которые, как подразумевается, самоочевидны и не требуют доказательств: «*Все стильные люди выбирают нашу одежду*».

Таким образом, в рекламных текстах представлены различные типы предложений, направленные на динамизм и рассчитанные на быстрое восприятие текста.

Литература:

1. Ромат Е.В. Реклама. 5-е изд. – СПб.: Питер, 2002. – 544 с.
2. Фещенко Л.Г. Структура рекламного текста. – СПб: Изд-во «Петербургский институт печати», 2003. – 323 с.

ТРАДИЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ РУССКОГО ВОИНА И ВРАГА В ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Исаева М.
lowadiforever@mail.ru
Научный руководитель: к.филол.н., доцент Галян С.В.
sofiavit@mail.ru
Сургутский государственный педагогический университет
Россия, г. Сургут

Тема войны – одна из вечных тем в литературе и искусстве. В русской литературе эта тема имеет глубокие корни, уходящие к древнерусским произведениям. Всякий последующий текст на военную тему так или иначе соотносился с древнерусской традицией и либо воспринимал ее, либо полемически от нее отталкивался.

Одной из черт древнерусской военной литературы, развитие которой можно проследить в русской литературной баталистике, является характеристика русского воина и героя-врага [1]. Основные черты героя-воина – храбрость, самоотречение, жертвенность. Тогда как враг наделяется негативными чертами, обусловленными его агрессивными действиями, вне зависимости от исторической правды [2].

Развитие этой особенности в последующих военных произведениях подчиняется интересной закономерности: при описании прославленных и общественно значимых войн (таких, как Отечественная война 1812 года или Великая Отечественная война) авторы чаще обращаются к традиционным принципам изображения; тогда как говоря о так называемых «непопулярных», спорных войнах (русско-турецких (1806-1812, 1828-1829, 1853-1856, 1877-1878), русско-японской (1904-1905), Первой мировой (1914-1918) войнах), писатели отходят от традиций, полемизируют с ними.

Рассмотрим эту закономерность на примерах. В стихотворении М.Ю. Лермонтова «Бородино», посвященном войне 1812 года, про-

слеживаются традиционные черты. Так, русским воинам в тексте присуща смелость, готовность постоять *«головою за родину свою!»* [3: 6]. А отрицательное отношение к врагу передается с помощью таких наименований как *«брат мусью»* [3: 6], *«бусурманы»* [3: 14].

Поэма А.Т. Твардовского «Василий Теркин», описывающая Великую Отечественную войну, также развивает древнерусские традиции. Герой-воин храбр, самоотвержен, готов *«биться насмерть… так, как бьются на войне»*. А враг хоть и *«человек по всем приметам»* [4], но по сути своей *«подлец»* [4].

Отклонение от древнерусской традиции наиболее ярко проявляется в военных произведениях В.М. Гаршина и Л.Н. Андреева вследствие непопулярности (спорности) описываемых ими войн. В рассказе В.М. Гаршина «Четыре дня», посвященном русско-турецкой войне 1877-1878 годов, главный герой как будто обладает традиционными чертами, но их ценность ставится под сомнение: *«Я не хотел зла никому, когда шел драться… Я представлял себе только, как я буду подставлять свою грудь под пули. И я пошел и подставил. Ну и что же? Глупец, глупец!»* [5: 32]. При этом враг не имеет негативных черт, он воспринимается как такой же человек, герой сострадает ему, пытается посмотреть на ситуацию его глазами: *«Кто он? Быть может, и у него, как у меня, есть старая мать. Долго она будет по вечерам сидеть у дверей своей убогой мазанки да поглядывать на далекий север: не идет ли ее ненаглядный сын, ее работник и кормилец?..»* [5: 34].

Описывая крайне непопулярную в русском обществе русско-японскую войну, Л.Н. Андреев в повести «Красный смех» отходит еще дальше от традиций древнерусской литературы. Сама война здесь – абсурдное явление, где понятия героизма, чести, долга просто не могут существовать. Солдаты русской армии характеризуются как *«безумные»*, которые *«не знают, куда они идут, не знают, зачем это солнце, ничего не знают»* [6]. Кроме того, образы врага и героя-воина не разграничены (происходит смешение соратников и врагов), в результате которого *«…два полка одной армии, стоя в версте один против другого, целый час взаимно истребляли друг друга, в полной уверенности, что имеют дело с неприятелем»* [6].

Таким образом, традиционное противопоставление русского воина врагу, реализующееся через их языковую характеристику, находит свое развитие в текстах, посвященных общественно значимым войнам. Тогда как в произведениях, описывающих спорные военные

конфликты, писатели отходят от традиционных приемов характеристики их участников, часто нивелируя противопоставление между «своими» и «чужими» на поле боя.

Литература:

1. Авдеева Е.А. Традиции русской литературной баталистики в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон»: дис. …канд. филол. наук. – Сургут, 2011. – 210 с.
2. Лихачев Д.С. Лев Толстой и традиции древней русской литературы // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/fulltext/literatura_realnost/10.pdf
3. Лермонтов М.Ю. Бородино. – М.: Детская литература, 1971. – 17 с.
4. Твардовский А.Т. Василий Теркин // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.lib.ru/POEZIQ/TWARDOWSKIJ/terkin.txt
5. Гаршин В.М. Красный цветок: Рассказы и повести. – СПб.: Лениздат, 2013. – 416 с.
6. Андреев Л.Н. Красный смех // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ilibrary.ru/text/1646/p.1/index.html

ОСОБЕННОСТИ НАЗВАНИЙ ЖЕНСКОГО КОСТЮМА ДОЛИНЫ РЕКИ НЕПРЯДВЫ

Кильмаматова Л.
lubochka95.95@mail.ru
Научный руководитель: д.ф.н., профессор Красовская Н.А.
nelli.krasovskaya@yandex.ru
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
Россия, г. Тула

Народный костюм является важным элементом культуры народа. На формирование состава, покроя, особенностей орнамента русского народного костюма оказывали влияние географическая среда, климатические условия, хозяйственный уклад, уровень развития производительных сил, обширность территории расселения, замкнутость отдельных мест, различное природное окружение и сырьё, характер обычаев и условий. Именно поэтому костюмы различных территорий отличаются своеобразием и самобытностью.

Обратимся к женскому народному костюму, бытующему в районе реки Непрядвы в д. Красный Холм, д. Пруды, д. Алексеевка, с. Не-

прядва, с. Никитском. Старинным, широко распространенным костюмом женщин долины реки Непрядвы служила понёва с ее основными элементами – рубашкой, подставкой и занавеской. Старинные поневы делались, обычно, в три полотна и с прошвой. Поневы позднейшего периода, главным образом праздничные, – в четыре и пять полотен с прошвой [панʲо́въ была́ шшы́тъ исшэ́рсʲтʲи], задняя расшитая часть юбки называлась *про́шва* [jэ́тъ така́jь нъхвъсʲтʲэ́ блʲисʲтʲи́т]. В отношении орнамента и цвета поневы подразделялись на красные, черные, редкоклетки и седые. Очень редко встречались синие поневы. Подвязывали понёвы шнурком, который в д. Красный Холм назывался *напо́ясником* или *нага́шником* [насʲи́лʲи шыро́кʲьji нага́шнʲикʲи, а то напо́jьсʲнʲикʲи, плʲату́тʲ вʲирʲо́вчʲкʲи такʲи́jа исширстʲаны́х нʲи́тък, шнуро́к, jу́пкʲи падвʲа́зывъjутʲ]. Рубашка служила основной и необходимой принадлежностью поневного костюма. Она надевалась непосредственно на тело. Рубашка делалась из четырех полотен. Их рукав был прямой, с косяком, без ластовиц. Обычно рубашку наряжали узорами, которые ткались в 5-6 цветов: белый, красный, синий, оранжевый, желтый и зеленый [1: 47-50]. Под понёвой находилась нижняя юбка, являющаяся продолжением рубахи, именуемая в с. Никитском *подста́вка* [руба́хъ сшы́тъ така́jь бълахо́н, а кнʲэ́й jу́пкъ прʲишы́тъ, jу́пкъ была́ исхалстʲи́ны – jэ́тъ пацта́фкъ]. Она изготовлялась из белого самотканного холста в четыре прямых полотнища. Подставы одевали в праздничные дни вниз под поневу.

Поверх понёвы надевали фартук с грудкой, украшенный вышивкой и лентами – *передник*, называемый в д. Красный Холм, *занаве́ска* [нъдʲива́лʲи панʲо́ву, а свʲэ́рху зънавʲэ́ску, ана́ то́жъ халсти́нъjь, нъпадо́бʲьji фа́ртукъ, а тут кружа́фчʲикʲи], а в д. Алексеевка – *напере́дник* [нъпʲирʲэ́дʲнʲьчʲкʲи такʲи́jь вы́шатыjь. Нъпʲирʲэ́дʲнʲик – jэ́тъ как фа́ртук]. Занавеска надевалась поверх рубашки и поневы. Она представляла собой туникообразную одежду, которая надевалась с ворота через голову и в рукава. По форме своего кроя она делилась на два типа. Первый тип – занавеска длинная, прямая, из целого холста от плеч и до конца ее подола. Второй тип – занавеска с колодочкой.

В качестве верхней одежды к этому костюму в верховьях и по среднему течению реки Непрядвы надевался *серя́к* [сʲирʲа́к – jэ́тъ дʲэ́лъjут исшэ́рстʲи бʲэ́лъj, как пʲиджа́к, бʲеспу́гвʲиц, апшы́т гajта́нчʲикъмʲи]. Он представлял собой туникообразную одежду с

прямым широким рукавом. По цвету все серяки были белые [1: 50-56]. В с. Никитском женщины носили комплект одежды, состоящий из юбки, кофты и фартука, который назывался *па́ра* [ју́пкʲи апшы́тыјь, и ко́фты апшы́ты. Нъзыва́лъсʲпа́ръ. И фа́ртук ишʲо́], а в д. Пруды *па́рой* называли свадебную одежду невесты. Женщины в д. Алексеевка носили шаль с рисунком в крупную клетку – *белокле́тку* [зʲимо́ј дʲифчʲа́тъ шалʲи насʲи́лʲи, бʲьлаклʲэ́ткъј нъзыва́лʲисʲ]. Большая шаль в д. Красный Холм и в д. Алексеевка называлась *полуша́лок* [пълуша́лкʲи балʲшы́јь, зʲимо́ј пакрыва́лʲи, јэ́тъ на пра́зʲнʲик, балʲшы́јь]. А большая цветная шаль с бахромой в с. Непрядве – *маку́шка* [цвʲитно́ј пълуша́лък мы маку́шкъј нъзыва́јьм, с бъхрамо́ј]. Женским шейным украшением в д. Красный Холм являлся *подгло́тник* [у нас бы́лʲи падгло́тнʲикʲи, јиво́ то́жъ нъбухмарʲа́т красʲи́въ и вы́шјутʲ, кто как мо́жът, а пато́м вот тут так вот застʲига́лсʲи, а тут кръсата́]. Из головных уборов на данной территории был распространен *пово́йни*к с *нало́бником* и со сборами [паво́јнʲик – вот тут падвʲа́зъвълʲи жэ́нʲщʲины, вот так вот пъкрыва́јутʲплато́чʲик, ко́сы вот так кладу́тʲ, а пато́м свʲэ́рху јишʲшʲо́ надʲива́јутʲ плато́к, а вот паднʲи́м паво́јнʲик]. В д. Пруды женщины подвязывали платок особым образом *под хохо́лку* [тут плато́к пат хахо́лку и ишʲосвʲэ́рху. Вот так падвʲа́зывъјут јиво́, а тут свʲэ́рху кулʲо́к]. Повойник состоял из макушки и лобка. Лобок, а иногда и макушку, зашивали стеклярусом и бантами.

Обувь делалась из веревок и лыка. Это были бахилы, лапти и чуни. В д. Красный Холм, д. Пруды и с. Непрядве на ногах носили плетёные тапки из конопляных верёвок – *бахи́лки*, также их называли *чу́ни* в д. Красный Холм и в с. Непрядве [бахʲи́лкʲибы́лʲи, јэ́тъплʲитʲо́ныји, искънаплʲи, чу́нʲи – такʲи́јьжъбахʲи́лкʲи]. Под них поддевали *ону́чи* в значении ‘портянки’ [ану́чʲи – јэ́тъ падбахʲи́лкʲи адʲива́лʲи]. В с. Алексеевка носили невысокие сапоги с опушкой – *венге́рки* [вʲинγʲэ́ркʲи, съпаγʲи́ тъкʲи́ја нʲьвысо́кʲијь, вʲингʲэ́ръчʲкʲи, с апу́шъчʲкъј].

Таким образом, мы проанализировали особенности названий женского костюма долины реки Непрядвы, распространенных на территории исследованных населенных пунктов.

Литература:

1. Нечаев А.Н. Костюмы Тульского округа в районе рек Непрядва и Дон //Тульский край. – 1929. – № 2. – С. 47-59.

«МЫ – ЗА ЧИСТОТУ РЕЧИ!»

Кирьянова А.
abbax23@mail.ru
Научный руководитель: к.ф.н., доцент Колягина Т.Ю.
tkolyagina@rambler.ru
Сургутский государственный педагогический университет
Россия, г. Сургут

В данной статье представлено описание социально-педагогического проекта по улучшению речевой культуры учащихся «Мы – за чистоту речи!», разработанного и реализованного нами в период прохождения педагогической практики в лицее № 1 г. Сургута.

На сегодняшний день метод проектов завоёвывает всё большую популярность в разных сферах деятельности человека. Экономические, социальные, образовательные – они помогают привлечь внимание к важным проблемам современности и помочь в их эффективном решении.

Проблема сквернословия и шире – загрязнения русской речи – одна из них. И.А. Стернин замечает, что «сквернословие в нашем общении, к сожалению, получило сейчас такое же распространение, как и пьянство – оно стало бытовым явлением» [1: 3]. Общеизвестно, что наиболее подвержены сквернословию подростки, которым ругательства нужны как обязательный элемент общения и поведения, свойственный возрасту.

Лингвисты, социологи, психологи, педагоги и священнослужители согласно заявляют, что использование бранной и нецензурной лексики отрицательно сказывается как на психике, интеллекте, нравственности отдельного говорящего и слушающего (и ребёнка, и взрослого), так и на духовности общества в целом, так как нарушает этические нормы и оскорбляет человеческое достоинство. Однако вред, приносимый ругательствами, может быть нейтрализован специальными мероприятиями, грамотной разъяснительной работой [1: 18], на что и направлен наш проект «Мы – за чистоту речи!».

В.И. Жельвис отмечал, что «борьба с инвективным словоупотреблением необходима и желательна, и общепринятые формы этой борьбы – общественное осуждение, компании против сквернословия в прессе, цензурные ограничения, соблюдение соответствующих законодательных актов – оказывают определённый сдерживающий

эффект» [2: 125]. Однако «реальную победу над сквернословием мы сможем отпраздновать тогда, когда исчезнет публичное сквернословие, то есть сквернословие в общественных местах, «при свидетелях» [1: 17]. Для этого ещё ребёнком человека нужно «влюбить» в красоту чистого слова, объяснить, что чистая речь, свободная от инвектив, слов-паразитов, вульгаризмов, просторечий – это показатель общей культуры человека, его нравственности. Вспомним слова В.А. Сухомлинского о том, что «воспитание чувствительности к слову и его оттенкам – одна из предпосылок гармонического развития личности. От культуры слова – к эмоциональной культуре, от эмоциональной культуры – к культуре моральных чувств и моральных отношений – и таков путь к гармонии знаний и нравственности» [3].

Цель проекта: разъяснительная работа в вопросе использования инвектив и совершенствование речевой культуры детей.

Задачи:

2) воспитание негативного отношения к сквернословию, брани, словам-паразитам;

3) развитие коммуникативной культуры, ответственного отношения к слову;

4) развитие речи учащихся;

5) создание в школе пространства, свободного от сквернословия.

Ожидаемые результаты:

1) привлечение внимания родителей, педагогов, учащихся к проблеме сквернословия;

2) осознание значимости бережного отношения к своему родному языку;

3) активное участие детей в решении проблемы сквернословия в школе;

4) повышение уровня речевой культуры учащихся уменьшения до минимума случаев сквернословия на территории школы;

5) совершенствование общей культуры поведения и общения учащихся, искоренение случаев оскорбительного обращения подростков друг к другу.

Сроки выполнения проекта: февраль 2019 – апрель 2019.

Участники проекта: учащиеся средних и старших классов, учителя русского языка и литературы, студенты-филологи СурГПУ.

Мероприятия проекта:

1) оформление школы стендами-мотиваторами («Добрые» слова; Вред сквернословия и т.п.);

2) классный час «Чистота слова – чистота души»;

3) родительское собрание «Ругательства: запрещать или ограничивать?»;

4) написание писем с добрыми словами и пожеланиями (7-8 кл.);

5) дискуссия на тему: «Нельзя ругаться?!» (9-10 кл.);

6) конкурс плакатов и рисунков на тему «Доброе слово – чистое слово»;

7) проведение мини-сочинений «Твоё мнение о сквернословии».

Анализ результатов: школьники и родители проявили неподдельный интерес к теме проекта, активно участвовали в дискуссиях и конкурсах, подростки положительно реагировали на правило «в школе и дома не ругаться!», снизилась конфликтность в классах. Однако о том, насколько этот эффект долговременный, могут сказать дальнейшие исследования. Запланированные три месяца – срок весьма скромный для реализации данного проекта, а потому мы планируем продолжить над ним работу.

Литература:

1. Стернин И.А. Проблема сквернословия. – Воронеж: «Истоки», 2011. – 21 с.
2. Жельвис В.И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема. – М., Ладомир, 2001. – 330 с.
3. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. – 5-еизд. – Киев: Рад. шк., 1974. – 288 с.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ЖЕСТОВ СТУДЕНТОВ-ГУМАНИТАРИЕВ ЕНУ ИМ. Л.Н. ГУМИЛЕВА

Колмагорова К.
kamila20.05.1998@mail.ru
Научный руководитель: д.ф.н., профессор Журавлева Е.А.
zhuravleva_ea@enu.kz
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
Казахстан, г. Астана

Жесты играют важную роль в повседневной жизни. Они несут в себе эмоционально-экспрессивную функцию и помогают выразить чувства, которые по тем или иным причинам, не получается выразить словами. Именно с помощью жестов иностранец, находясь в незнако-

мой ему местности и не зная язык её жителей, узнаёт верную дорогу. «Наука, предметом которой являются невербальная коммуникация и, шире, невербальное поведение и взаимодействие людей, называется невербальная семиотика» [1: 6], у истоков которой стоит российский лингвист Г.Е. Крейдлин.

Для определения понятия «жест» обратимся к толковым словарям русского языка. В.И. Даль характеризует жест как «телодвижение человека, немой язык, вольный или невольный; обнаружение знаками, движениями чувств, мыслей» [2: 536].

В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова представлено не только прямое, но и переносное значение слова: «Жест, -а, м. 1. Движение рукой, обычно сопровождающее речь для придания ей большей выразительности. 2. перен. Поступок, сделанный с каким-нибудь умыслом, с какой-нибудь показной целью» [3: 298]. Как видим, течением времени термин приобрёл дополнительные значения.

С развитием невербальной коммуникации общеупотребительным стало понятие «язык жестов». В советском энциклопедическом словаре под редакцией А.М. Прохорова под «жестовым языком» подразумевается «система жестов и телодвижений, используемая как средство общения наряду со звуковой речью или взамен её в бытовом общении» [4: 437].

Взяв за основу определение энциклопедического словаря, мы решили выявить особенности языка жестов современной казахстанской молодёжи. Нами сделана попытка проследить, какие невербальные знаки наиболее часто используются студентами первого курса специальности «Русский язык и литература» филологического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. По наблюдениям, проводимым нами в период зимней сессии 2018-2019 учебного года, было замечено, что самой большой популярностью пользуются жесты приветствия, такие как рукопожатие у юношей и размахивание рукой на уровне головы или плеча среди девушек. Помимо этого оба пола при приветствии и прощании нередко прибегают к объятиям. Следует также отметить, что объятия являются первым правилом по уставу студенческих советов университета.

Так как наблюдение проходило во время сдачи экзаменов, нами были определены некоторые жесты, сопровождающие этот процесс.

Наиболее интересным проявлением невербальной коммуникации явилась жестовая игра «*Камень-ножницы-бумага*», определяющая кто из студентов следующим войдёт в аудиторию.

На вопрос «Готов ли ты к экзамену?» мог послужить ответ «*Так себе*», сопровождаемый размахиванием руки с оттопыренными пальцами или же иронический ответ «*Ага, всю ночь готовился*», заключённый воздушными кавычками в виде указательных и средних пальцев обеих рук.

Следующим на очереди стоит невербальный знак «*Facepalm*», при котором жестикулирующий закрывает лицо ладонью. Жест обозначает стыд, разочарование, смущение или раздражение. В русской среде с лёгкой руки известного рэпера жест получил название «*Рукалицо*», причём ударение здесь падает на первый слог.

После экзамена на вопрос «Ну как сдал?» многие студенты пожимали плечами или разводили руками, выражая тем самым фразу «*Не знаю*». Другие же, уверенные в хороших результатах, прибегали к исполнению так называемого «*Дэба*» – жеста, при котором обе руки направлены в одну сторону: одна рука согнута в локте и закрывает глаза, а вторая растянута. Последние три года этот жест бороздит просторы интернета и является символом хорошего положения дел. Интересно, что, несмотря на широкую популярность жеста, о его названии мало кто знает.

Заключительным символом невербального общения стал жест «*Дай пять*», при котором собеседники лёгким ударом соприкасаются ладонями.

В дальнейшем мы планируем провести сравнительный анализ жестов студентов гуманитарных и технических специальностей и выявить общее и особенное. На наш взгляд, интерес представляет и сравнение распространенных жестов у студентов разных стран, в частности, Казахстана и России.

По итогам наблюдения можно сделать вывод, что язык жестов, как и любой другой язык, не стоит на месте. Он развивается, совершенствуется и претерпевает определенные изменения, связанные с изменениями в общественной жизни.

Литература:

1. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 584 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т.1: А – З. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2006. LXXXVIII. – 699 с.

3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / Под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 27-е изд. испр. – М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2016. – 1360 с.
4. Прохоров А.М. Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1986. – 437 с.

МЕДИЙНЫЕ ПАРАМЕТРЫ БЛОГА КАК ЖАНРА ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Левченко М.
tiana_lev@mail.ru
Научный руководитель: д.ф.н., профессор Журавлева Е.А.
zhuravleva_ea@enu.kz
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
Казахстан, г. Астана

В современном мире Всемирная сеть Интернет является одной из наиболее актуальных сфер коммуникации. Мировая сеть позволяет осуществлять коммуникацию посредством различных платформ: электронной почты, чатов, социальных сетей, форумов и блогов. В коммуникативном пространстве Интернета формируются новые жанры коммуникации.

В связи с образованием новых жанров в интернет-пространстве возникла отрасль науки о жанрах – виртуальное жанроведение [1]. Интернет-жанры все чаще становятся предметом исследования лингвистов, однако вопрос о блоге как интернет-жанре по прежнему остается недостаточно разработанным.

Рассмотрим некоторые определения понятия «блог». В.Л. Силаева приводит следующее определение: «Блог – от англ. web log – weeblog – blog – запись событий. Аналог дневника, который ведется на личном сайте или на сайте, специально предназначенном для ведения блогов, с возможностью публичного или приватного (для определенных пользователей) чтения и комментирования другими пользователями» [2].

Е.И. Горошко определяет блог как достаточно часто обновляемую веб-страницу, состоящую из датированных записей (комментариев), расположенных в обратном хронологическом порядке [3: 53-61].

Следует отметить, что блог может размещаться как на личном веб-сайте автора, так и на специальных блог-платформах, которые существенно облегчают процесс ведения дневника за счет отсутствия необходимости самостоятельно править структуру веб-сайта со стороны программного кода. Существует множество блог-платформ; наиболее популярные среди них: «Живой журнал» livejournal.com, liveinternet.ru, yvision.kz, twitter.com. Размер публикуемых записей в блоге может отличаться в зависимости от блог-платформы. Так, например, блог-платформа livejournal.com позволяет публиковать записи размером до шестидесяти тысяч символов, в то время как Твиттер ставит ограничение всего в 280 символов. В блогах, размещенных на личных веб-страницах, размер постов не ограничен, поскольку сайт целиком модерируется непосредственно автором дневника.

В современной лингвистике определено несколько подходов к дифференциации жанров компьютерно-опосредованной коммуникации (далее – КОК). Различия между ними обусловлены отсутствием единой системы параметров, предлагаемых в качестве основания для классификации. Мы опираемся на концепцию, предлагаемую Л.Ю. Щипициной, которая дифференцирует жанры КОК с учетом медийных, структурно-семантических, прагматических, стилистико-языковых параметров [4: 27-63]. На различных блог-платформах, а также сайтах самостоятельных блогов оформление интерфейса различно, но все они объединяются рядом обязательных элементов: 1) профиль пользователя, 2) лента записей, 3) страница отдельной записи блога, 4) лента подписок, или «лента друзей». Стоит отметить, что в самостоятельных блогах, не привязанных к платформам, лента подписок, как правило, отсутствует, поскольку сайт содержит записи только одного автора.

Рассмотрим оформление блога на примере казахстанской блог-платформы yvision.kz. Каждый пользователь блог-платформы имеет профиль, создающийся при регистрации на платформе с возможностью редактирования в дальнейшем. Структура страницы профиля пользователей блог-платформы yvision.kz унифицирована, то есть все профильные страницы строятся по одному шаблону. В профиле пользователя публикуется аватар, то есть графическое представление пользователя – это может быть как фотография автора блога, так и любое другое изображение, отображающее специфику характера пользователя. Рядом с аватаром обязательно указывается никнейм – псевдоним, используемый пользователем в Интернете и адрес про-

фильной страницы пользователя блог-платформы в следующей форме: @nikname. Рядом может быть указана необязательная информация: место проживания, ссылка на аккаунт автора в других социальных сетях, краткая информация о себе. На каждой странице профиля расположена статистика пользователя: место в рейтинге платформы, количество опубликованных постов, подписок и комментариев.

Лента записей представляет собой расположенные в обратном хронологическом порядке записи автора. Самая последняя запись – сверху. В ленте отображается никнейм и аватар автора, дата публикации записи, заголовок, короткая аннотация к записи и иллюстрация. Под иллюстрацией располагаются статистические данные: количество просмотров, комментариев, репостов и лайков. Заголовок и изображение-иллюстрация одновременно являются ссылками на страницу данной блоговой записи.

Интерфейс казахстанской блог-платформы yvision.kz содержит в себе все основные элементы, характерные для блога как интернет-жанра. Специфика казахстанских блогов заключается в том, что в них одновременно могут использоваться три языка (казахский, русский, английский), что в полной мере отражает языковую политику Казахстана.

Литература:

1. Горошко Е.И., Жигалина Е.А. Виртуальное жанроведение: устоявшееся и спорное // Вопросы психолингвистики. – М.: Московская международная академия, 2010. – Вып. 12. – С. 105-123.
2. Силаева В.Л. Интернет как социальный феномен // Социс. – М.: Российская академия наук, 2008. – Вып. 11. – С. 101-107.
3. Горошко Е.И. Гендер и блоггика Интернета (психолингвистический анализ) // Вопросы психолингвистики. – М.: Московская международная академия, 2007. – Вып. 5. – С. 53-61.
4. Щипицина Л.Ю. Жанры компьютерно-опосредованной коммуникации. – Архангельск: Поморский университет, 2009. – 238 с.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПУНКТУАЦИИ В ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕНИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»

Лузанова К.
luzanowakseniya@yandex.ru
Научный руководитель: д.ф.н., доцент Красовская Н.А.
nelli.krasovskaya@yandex.ru
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н.Толстого
Россия, г. Тула

Интернет – это новая среда не только для коммуникации, но и для языка. Язык является подвижной структурой, поэтому легко подстраивается под новые условия. По мнению Е.И. Горошко, исследователя Интернет-коммуникации, одной из уникальных черт общения в Сети является то, что общение дистантно, может быть анонимным. Участники общения физически не представлены, отсутствуют инструменты принуждения. Эти факторы снижают ответственность за поведение в Сети. С одной стороны, это вызывает девиантное коммуникативное поведение (троллинг, флуд), с другой стороны, стимулируют нарушение языковой нормы на всех языковых уровнях [1]. А если учесть, что молодежь проводит в Сети часы, то такое игнорирование правил может привести к игнорированию норм и развитию неграмотности. Некоторые российские лингвисты говорят даже о том, что русский Интернет прощается с русским языком, принцип «пишу как слышу» становится в Интернете некой коммуникативной нормой [2].

Чтобы выявить, насколько нарушения языковой нормы частотны и что становится их причиной, мы провели анализ личных сообщений в социальной сети «ВКонтакте». Реципиентами были выбраны студенты гуманитарных и технических специальностей, за исключением студентов-филологов.

Самой частотной особенностью, встречающейся в переписках, стало отсутствие знаков препинания в конце высказывания. Сообщения практически никогда не заканчиваются точкой. Исключение составляет лишь вопросительный знак, но иногда игнорируется и он: *Просто какие твои приоритеты/ сдать работу/ или доказать свою правату* (из переписки Морозовой О.). Точка в конце высказывания создает впечатление серьезного разговора, придает строгость сужде-

ниям и даже может показаться, что собеседник обижен и неохотно отвечает. Часто в конце высказывания ставятся символы, как буквенные, так и смайлы: *Вот поэтому они живут охрененно, потому что готовы каждую мелочь отстоять:D* (из переписки Пушковой О.), аббревиатуры для выражения смеха: *Когда мне говорят ну вы включите фантазию лол* (из переписки Аль-Бакиен С.), Ну *коллеги хорошие эт радует хд* (из переписки Пушковой О.). Менее часто используется знак круглой скобки в конце предложения: *Что такое стяжка?)* (из переписки Морозова В.). В зависимости от того, какая скобка используется, выражаются положительные или отрицательные эмоции. В приведенном примере «)» используется для того, чтобы выразить хорошее расположение к собеседнику.

Не менее частотной особенностью является дробление длинного высказывания на несколько маленьких сообщений: *Лол что/ а почему ты мне это не скинул?/ так / давай так/ я щас все составлю/ ченить напишу а потом скину тебе / а ты отредачишь / дополнишь* (из переписки Морозовой О.). На наш взгляд, такое написание вызвано несколькими причинами: во-первых, стремление как можно быстрей донести до собеседника смысл своего высказывания, ведь скорость Интернет-переписки стремится к скорости звучащей речи. Такая разбивка на короткие фразы подражает звучанию этого высказывания – паузы возникают в конце фраз. Во-вторых, паузы заменяют запятые, и смысл высказывания от этого не меняется, ведь на то, чтобы отправить сообщение, уходит меньше усилий, чем на постановку запятой.

На наш взгляд, неправильная расстановка запятых или вообще их отсутствие является одним из наиболее частых нарушений пунктуационных норм в Интернет-переписках, если иметь в виду знаки в границах предложения. Ошибки достаточно типичны. Не обособляются вводные конструкции: Мб *таки переночуем в хостеле? Ну я конечно не на столько бледная, все такие сама кожа смугловатая, но без загара вообще* (из переписки Пушковой О.). Не обособляются обращения: *Рит/ а почему Маша написала в 13-37/ а ты отсылаешь только щас* (там же). *Светик привет* (из переписки Ларшиной С.). Части сложных предложений не разделяются запятой: *Смотрю интервью с корейцем который получил гражданство россии и будет на олимпиаде за нас на шорт-треке соревноваться* (из переписки Аль-Бакиен С.). *Думаю он одинаковый* (из переписки Пушковой О.). Причастные обороты не обособляются и встречаются очень редко,

деепричастных оборотов в анализируемом материале не встретилось: *Это слой бетонной смеси выравнивающий пол до необходимого уровня* (из переписки Морозова В.). Исходя из анализируемого материала мы можем заметить, что среди высказываний реципиентов преобладают простые предложения, немного реже встречаются сложные. Часто границы предложений размыты, так как не ставятся точки и высказывание дробится. Почти все предложения не осложнены и практически нет однородных членов.

Таким образом, язык Интернет-сообщений стремится к упрощению, избавлению от всего, что отнимает время и усилия при написании сообщений. Интересно, что люди нарушают языковые нормы сознательно, хотя часто знают, как следует написать правильно. Интернет-коммуникация испытывает влияние устной речи, поэтому целью коммуникации в Сети становится максимально быстрая передача главной информации с экономией речевых усилий.

Литература:

1. Горошко Е.И. Лингвистика интернета: формирование дисциплинарной парадигмы // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.textology.ru/article.aspx?aId=76 (дата обращения: 17.12.2018)
2. Кронгауз М. Новый русский: Коллективное остроумие // Ведомости. – 2006. – № 236 (1763).

ОТРАЖЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В ПАРЕМИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Макулбекова А.
aizhan.mak2000@gmail.com
Научный руководитель: д.ф.н., профессор Журавлева Е.А.
zhuravleva_ea@enu.kz
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
Казахстан, г. Астана

Пословицы и поговорки имеют огромное значение для русского языка и культуры, так как они в образно-символьной форме передают главные для русского этноса моральные нормы и стереотипы. По мнению Л.Ю. Буяновой, русские паремии – это «особый ментально-когнитивный пласт, вербальный «слепок» народной жизни, народ-

ного духа и национального мироосмысления» [1]. Неудивительно, что в пословицах отражаются различия мужской и женской гендерной социализации. Нами был проанализирован материал из книги Аникина В.П. «Русские пословицы и поговорки» [2] и выявлено 204 пословицы о мужчинах, женщинах, о присущих им качествах, об отношениях между ними. Среди них 90 пословиц о женщинах («Женщина без разговора – что двор без забора», «Бабий ум лучше всяких дум», «Бабью работу не видно» и т.д.), 35 – о мужчинах («На мужике кафтан хоть и сер, да ум у него не черт съел», «Мужика не шуба греет, а топор», «Мужик в землю смотрит, а на семь сажень видит» и др.).

Паремии позволяют нам выявить качества и традиции русского человека, а также отношение к ним в обществе:

1. Интеллект. О женском уме говорится много и чаще в негативном ключе: «Бабий ум – бабье коромысло: и криво, и зарубисто, и на оба конца», «Дело сделано – дура замуж выдана», «Волос долог, да ум короток» и др. Однако есть и положительные характеристики: «Женский ум стоит многих дум», «Умная жена, как нищему сума» и др. Про мужской интеллект пословиц мало, вероятно потому что умственные способности у мужчин считались самим собой разумеющимся: «Мужик умен, да мир дурак».

2. Характер. Женщинам чаще приписывались отрицательные черты характера, такие как болтливость («Женщина без разговора – что двор без забора», «Коса до пояса, язык до колен»), склонность к лести («Жена льстит – лихое норовит», «Женская лесть без зубов, а с костьми сгложет»), плаксивость («Баба слезами беде помогает», «Женские слезы не вода, а невода», «Женский обычай – слезами беде помогать») и т.д. Причина этому, возможно, то, что эмоциональную и речемыслительную реакцию чаще вызывают негативные явления, нежели позитивные. Однако есть и пословицы, в которых восхваляются такие женские качества, как смелость («Баба и в горящую избу войдет, и коня на скаку остановит»), трудолюбие («Выбирай жену не в хороводе, а в огороде»), добрый нрав («Красна пава пером, а жена – нравом»). Из отрицательных качеств мужчин критикуется лень («Труд невелик, да лень не велит»), пьянство («Мужик год не пьет, два не пьет, а как прорвет, так все пропьет»), трусость («Мужик напьется – с барином дерется; проспится – свиньи боится») и. Особое место из положительных качеств занимает трудолюбие («Мужик добрый не проказник, работает и в праздник», «Кабы мужик на печи

лежал, корабли бы за море не плыли»), так как мужчина был кормильцем семьи. Общим качеством и у женщин, и у мужчин является хитрость: «Баба и черта перехитрит», «Мужик хитрее черта».

3. Внешность. На Руси предметом гордости для женщины являлась длинная, густая коса: «Девичья коса – на всю Москву краса», «Коса – девичья краса». Важными показателями красоты были молодость, невинность, грация: «Девка красна до замужества», «Девичья краса до возрасту, молодичья до веку» и др. Для мужчин физическая привлекательность считалась маловажной: «Не урод, так и красавец», «Мужик чуть краше черта – уже красавец», «Нам с лица воду не пить, и с корявым можно жить» и др.

Помимо этого, мы выделили 79 пословиц, в которых мужчины и женщины противопоставляются и дополняют друг друга в соответствии с устоями патриархальной Руси.

Например, сравнение мужчины и женщины с двумя составляющими человека, в котором муж – рациональное и логическое, а жена – эмоциональное, духовное: «Муж – голова, жена – душа». С другой стороны, «муж – голова, жена – шея, куда захочет, туда и повернет», «без мужа – что без головы; без жены – что без ума», т.е. мужчина принимает решения, но подталкивает к ним, направляет его жена.

В паремиях видна главенствующая роль мужчины в семье: «Муж жене отец, жена мужу – венец», то есть муж – покровитель и воспитатель, а жена – награда за старания; «жена мужу пластырь, а он ей пастырь» – другими словами, жена – утешительница и поддержка, а муж – ее наставник, поучающий и ведущий за собой.

С давних времен существовало разделение сферы деятельности, при которой мужчины занимались работой вне дома, а женщина была «хранительницей очага»: «Без хозяина – двор, а без хозяйки изба плачет», «Кошка да баба завсегда в избе, а мужик да собака завсегда во дворе» и др. И здесь же – распределение обязанностей, где мужчина занимался физическим трудом, работой в поле, а женщина – готовкой, рукоделием, уборкой и прочим хозяйством по дому: «Муж молоти пшеницу, а жена пеки паленицы», «жена пряди рубашки, а муж вей гуж», «бабе – красна, мужику – соха».

Итак, паремии дают нам представление об образах мужчин и женщин в русской культуре и раскрывают гендерные представления прошлого.

Литература:

1. Буянова Л.Ю. Русские пословицы и поговорки как этнокультурные константы: ментально-аксиологический аспект // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/v/russkie-poslovitsy-i-pogovorki-kak-etnokulturnye-konstanty-mentalno-aksiologicheskiy-aspekt (Дата обращения: 16.01.2019)
2. Аникин В.П. Русские пословицы и поговорки. – М.: Художественная литература, 1988. – 431 с.

ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ТЕКСТ В ЗАГОЛОВКАХ (НА ПРИМЕРЕ МАТЕРИАЛА ИНТЕРНЕТ-ГАЗЕТ ЛЕНТА.РУ, ФОНТАНКА.РУ, НОВЫЙ ОМСК)

Нигматуллина Р.
renatanig@mail.ru
Научный руководитель: к.ф.н., доцент Глотова Е.А.
elena_glotova_62@mail.ru
Омский государственный педагогический университет
Россия, г. Омск

Язык средств массовой информации, особенно газетной печати, – та тема, которая вызывает споры и интерес многих исследователей. Особое внимание заслуживает газетный и журнальный заголовок, так как он является квинтэссенцией статьи. Интернет-газета – один из самых массовых читаемых продуктов. Этим определяется актуальность данного исследования.

Представляется интересным рассмотреть прецедентные тексты в интернет-газетах как сознательно формируемую тенденцию, которая отражает ход развития современного общества.

Материалом исследования являются прецедентные тексты, используемые в заголовках интернет-газет «Лента.ру», «Фонтанка.ру», «Новый Омск». Данные газеты были выбраны в связи с тем, что они являются наиболее читаемыми и отражают современные события. Мы рассмотрели российскую интернет-газету, петербургское и омское интернет-издания. В ходе анализа все прецедентные тексты были разделены на **нетрансформированные и трансформированные.**

Нетрансформированные прецедентные тексты – те, в которых текст использован в первозданном виде, не изменен. Например:

«С барского плеча» – зачем богачи и звезды засыпают пользователей сети рождественскими подарками. (Лента.ру. 23.12.2016)/ Фразеологизм.

«Человек в футляре» – кто стал временным президентом Узбекистана (Лента.ру. 12.09.2016) / Название произведения Чехова.

«А вас я попрошу остаться» – о смерти Л.Броневого (Лента.ру. 09.12.2017) / Цитата из х/ф «Семнадцать мгновений весны».

«Странно, трамваи не ходят кругами» – о лишении прав водителя трамвая (Фонтанка.ру.26.10.2016) / Цитата из песни Земфиры.

«Разделяй и властвуй» – о судебных разбирательствах чиновников (Новый Омск. 22.08.2017) / Латинское выражение.

«Пункт назначения» – о кадровых перестановках в правительстве Омской области (Новый Омск. 26.06.2017) / Название фильма.

Нетрансформированные прецедентные тексты выполняют функцию привлечения внимания. Заголовки могут быть связаны с последующим текстом статьи, либо не иметь связи с текстом, а только выступать средством привлечения внимания.

Например, в заголовке *«Дошли до ручки: обзор рынка канцтоваров»* использован фразеологизм *дойти до ручки* в значении «оказаться в отчаянном, безвыходном положении», это значение является метафорой, так как рассказывается о кризисе в сфере канцтоваров, но в то же время у второго элемента фразеологизма «ручки» появляется вещественное значение.

Заголовок *«А вас я попрошу остаться»* привлекает внимание читателя, так как в статье рассказывается о смерти советского актера Л. Броневого, известного по х/ф «Семнадцать мгновений весны», автор статьи использует цитату данного фильма.

Также заголовки могут не иметь связи с текстом статьи. Например, статья с заголовком *«Полгода плохая погода»* рассказывает о поиске нового тренера «Барселоны», в этом случае обыгрывается только срок, в течение которого необходимо найти тренера – полгода. С содержанием статьи заголовок связи не имеет, он создан для привлечения внимания читателей.

Трансформированные прецедентные тексты – такие тексты, в которых происходит изменение формы или содержания.

Трансформация прецедентного названия может осуществляться путем окказионального словообразования: *«Ничего наличного»*, (добавление приставки, ср. ничего личного), *«Пытательный срок»*

(усечение приставки, ср. испытательный срок), *«Взяли с наличным»* (мена приставки, ср. взять с поличным).

При трансформации часто утрачивается обобщенный смысл афоризмов, но сохраняется их ритмическая организация за счет использования параллельных синтаксических структур.

Например: *«Рожать нельзя помиловать»*, *«Раскрепощение строптивой»*, *«Хирургу никто не пишет»*, *«Сидит на игре»*, *«Полный джигурдец»*, *«Я пришел к тебе с «приватом»*, *«В лесу родилась девочка»*, *«Пустота – страшная сила»*, *«Дефолт воскресе»*, *«50 оттенков розового»*, *«Телу время»*, *«Смерть сквозь слезы»*, *«Истина в цене»*.

При трансформации прецедентных текстов часто изменяется смысл текста-первоисточника. Например, в заголовке *«Ни рыбы ни мяса»* происходит трансформация фразеологизма «Ни рыба ни мясо» со значением чего-то невразумительного, недодуманного, бессмысленного; человека без чётко выраженной жизненной позиции, не способного на активные, самостоятельные действия. В данном заголовке происходит конкретизация слов «рыба», «мясо», у них появляются морфологические показатели числа и падежа. Трансформация связана с текстом статьи о кризисе и нехватке продовольствия.

Прецедентные тексты в анализируемых нами источниках используются как дословно, так и в трансформированном виде.

Наиболее частотным способом трансформации прецедентного текста является лексическая замена (замещение одного или нескольких слов). Также используется усечение (опущение слов прецедентного текста), добавление лексических компонентов, окказиональное словообразование, морфологическое и фонетическое изменения компонентов текста-первоисточника

Многообразие и неоднородность источников цитирования: фразеологические высказывания, образцы классической литературы, крылатые фразы, пословицы, а также названия песен, кинофильмов, цитаты и прочее является отражением менталитета читателя и журналиста.

Использование и понимание прецедентных текстов требуют определенных знаний, начитанности, культурной и языковой компетенции.

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» В ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: «МУЖСКОЕ» И «ЖЕНСКОЕ» В ЛИРИКЕ И. АСТАХОВОЙ

Панькова М.
rita17071996@mail.ru
Научный руководитель: к.ф.н., доцент Большакова Г.Н.
bolshakova-ga2012@yandex.ru
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
Россия, г. Тула

Поэтический дискурс – это сфера функционирования языковых единиц особого порядка. В поэзии каждое слово обрастает дополнительными коннотациями, имплицитными смыслами, необходимыми для точного выражения поэтического образа. Язык поэта – это не просто средство передачи информации, это в большей степени отражение когнитивного опыта автора, который находит своё выражение в концептуальных структурах, раскрывающих индивидуально-авторский взгляд на мир. Поэтому можно говорить о том, что изучение функционирования того или иного концепта в творчестве поэта позволяет интерпретировать индивидуально-авторскую картину мира.

До сих пор в лингвистической науке не существует универсального определения концепта. Сторонники лингвокультурологического подхода (Ю.С. Степанов, Р.М. Фрумкина, А. Вежбицкая) полагают, что концепт – это «понятие, отрефлектированное в категориях культуры» [3: 23]. Представители когнитивного направления лингвистики (Н.Д. Арутюнова, Н.Ф. Алефиренко) определяют концепт как «единицу когнитивной семантики», по их мнению, средством формирования концепта является абстрактная семантика языкового знака [2: 107]. Мы в своей работе синтезируем эти подходы, рассматривая концепт как цельное ментальное образование, заключающее в себе и национально-культурные маркеры, и индивидуально-авторские смыслы.

Для нашего исследования важно отметить: наполнение концепта зависит от многих факторов – пола, возраста, принадлежности к профессии и социальной группе его носителя. В данной работе мы обратимся к поэтическим текстам Ирины Астаховой, в частности – её дебютному сборнику «Мужская лирика. Женская лирика», который, судя по названию, объединяет два поэтических мира – мужской и

женский. Основная цель этой работы в выявлении принципиальных различий в реализации концепта «Любовь» в «мужских» и «женских» стихотворениях автора.

Концепты в художественном тексте репрезентируются соответствующими лексемами (лексема *любовь* – репрезентант концепта «Любовь»). Те смыслы, которые актуализируются при словоупотреблении лексемы, составляют «семантическое поле», являющееся составной частью авторской картины мира [4: 69]. Рассмотрим особенности употребления и функционирования лексемы *любовь* в зависимости от гендера лирического героя.

В разделе «Женская лирика» номинант концепта «Любовь» встречается в 17 контекстах, причем в большинстве из них реализуется основное значение слова – «чувство глубокой привязанности» [1: 209]. Это традиционное представление о вечной и верной *любви до гроба*: «*И будет длиной в столетье/ Любовь, как в волшебных книжках./ У нас с тобой будут дети/ И маленький сад на крыше».* Значимыми также являются контексты поисков любви, попыток определить её сущность, её природу: «*ты где живёшь, любовь?»; «никогда не найдёшь любовь»* и т.д. Одно словоупотребление стоит особняком и идентифицирует любовь как стихию – огонь («*Нас с тобою сожгла любовь…»*).

Во втором разделе – «Мужская лирика» – лексема *любовь* используется 16 раз, причём языковые репрезентации здесь имеют более широкую семантическую палитру. Большая часть словоупотреблений так же, как и в первом разделе, реализует основное значение слова. Но здесь наиболее ярким становится образы любви – живого существа («*Брать у любви взаймы…*», «*Её в такси сажали и Вера, и Любовь…»*) и любви – предмета/ объекта окружающей действительности («*Мы с тобой похожи на любовь…*», «*Всем сердцем чуешь новую любовь…»*). Предметное значение раскрывается в более частных вариантах реализации образа любви как одеяла («*Я молча жил и молча тлел/ Укутанный любовью…»*) и любви как части анатомической структуры сердца («*В сердце любовь и импульс необходимы…*»). Ещё одним специфическим значением концепта является образ любви – болезни («*Мой диагноз – острая любовь…»*).

Итак, в результате анализа языковых репрезентаций мы выявили сходство в наполнении ядерной зоны анализируемого концепта в его «женской» и «мужской» интерпретации. В зоне периферии, в её образном слое, общим является представление о любви как о живом

существе. Однако в целом образы разнятся: в женской лирике любовь – огнь, в мужской значимыми оказываются предметные метафоры (любовь – одеяло) и медико-анатомические (любовь – диагноз).

Таким образом, в своеобразной гендерной игре поэта концептуализация любви в мужских текстах более образна и отличается рядом индивидуальных смыслов, вкладываемых в содержание концепта – это и любовь как предмет (одеяло, часть сердца), и любовь как болезнь (что, впрочем, является характерным для русского национального сознания).

Литература:

1. Маслова В.А. Современные направления в лингвистике. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 272 с.
2. Словарь русского языка: В 4 т. Т. 2. – М.: Русский язык, 1986. – 736 с.
3. Фрумкина Р.М. Прагматика: новый взгляд // Семиотика и информатика. Выпуск 34. – М.: Наука, 1995. – 109 с.
4. Чурилина Л.Н. Антропоцентрический принцип в исследовании лексической структуры художественного текста // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. Выпуск 5, т. 3. – 2003. – С. 63-75.

ПАРЕМИИ В РАССКАЗЕ В.П. АСТАФЬЕВА «БЕЗ ПРИЮТА»

Сарсенова А.
sarsenovaaaaa11@gmail.com
Научный руководитель: д.ф.н., доцент Джамбаева Ж.А.
dzhambayeva@gmail.com
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
Казахстан, г. Астана

Виктор Петрович Астафьев, выдающийся советский и российский писатель, один из ярких представителей «деревенской прозы», имел тяжелую судьбу: сиротское детство в сибирской деревеньке, юность на фронте, доля рабочего в горячем цехе. Этот жизненный опыт впоследствии наполнил собой его творчество: роман «Прокляты и убиты», повести «Из тихого света», «Последний поклон», в частности нелегкое детство писателя нашло свое отражение в рассказе «Без приюта».

«Без приюта» – история безжалостного детства ребенка из деревни, который оказывается брошен всеми в совершенном одиночестве и

привыкает к дикой, беспризорной жизни. Это произведение наполнено элементами устной народной речи, в частности паремиями как ярким средством речевой характеристики.

Л.Б. Савенкова, определяя паремии как «устойчивое в языке и воспроизводимое в речи изречение с синтаксической структурой предложения, пригодное для употребления в дидактических целях», называет их следующие функции в художественной прозе: характеристика и оценка героев и ситуаций, описанных в произведении, и формирование надтекстового восприятия авторской мысли [1: 22]. Паремии имеют замечательное свойство отображать взгляды писателя, избегая их навязывания читателю. Это связано с тем, что в подавляющем большинстве случаев паремии становятся частью реплик персонажа, не вводясь в авторскую речь. Таким образом, в глазах читающего паремии переосмысливаются, приобретая иное значение, абстрагированное от определенных сцен в тексте, и формируют надтекстовое восприятие произведения.

В рассказе «Без приюта» мы видим паремию уже в самых первых строках произведения: русская народная пословица *«Доля во времени живет, бездолье в безвременье»* взята эпиграфом [2: 344]. Как известно, находясь в самом начале произведения, эпиграф помогает раскрыть художественный замысел автора. Так, и в анализируемом рассказе эпиграф не только усиливает смысл заглавия, но и подчеркивает, насколько жестока жизнь по отношению к герою, как тяжела его доля.

На протяжении всего рассказа мы встретим еще много пословиц, поговорок и присказок, особенно в назиданиях бабушки главного героя, а также в речи и мыслях самого мальчика.

Одна из общепринятых классификаций паремий делит их на тематические группы: о семье, о знаниях, о дружбе, о хлебе и т.д. [3: 68]. Доминантными темами паремий в рассказе «Без приюта» можно назвать тему человеческой доли (судьбы), тему взаимопомощи и тему голода и нищеты.

Введя пословицы в речь персонажа, писатель дает нам понять их личность. Например, мачеха героя вначале показывается с позитивной стороны: «***Добро,*** *– вразумляла она,* ***– всегда можно нажить****, а ребенок – он живой человек!»* [2: 350]. А вот ее реплики после предательства пасынка: «*Конечно, тесно у родни-то, комнатенка всего, ну да* ***в тесноте – не в обиде****...»* [2: 352]. Здесь к месту вспомнить высказывание о паремиях А.С. Пушкина, который считал, что

нравственные поговорки полезны в случаях, когда мы не можем выдумать себе оправдания [4: 99]. В контексте «Без приюта» эта фраза удивительно подходит под ситуацию с мачехой героя.

О голоде и нищете говорится следующими пословицами, вложенными в уста главного персонажа: *«Хоть в тоске, да все не на голой доске!», «Голодуха – не тетка!»,* а вот бабушкина присказка этой же тематики: «*Овеяно зернышко попало волку в горлышко»*. Перечисленные паремические единицы показывают реальную картину, в которой оказались деревенские мальчики, воровавшие овёс у лошадей, мясо у служебных собак, чтобы чем-то питаться и не умереть с голоду.

*«**Одна муха не проест и брюха** – вот уж правда так правда!»* – говорит герой о жизненно важной взаимопомощи двух обездоленных детей. Действительно, Астафьев-подросток многое пережил в те годы только благодаря поддержке такого же, как и он, брошенного на произвол судьбы беспризорника, которого сам автор описывает также при помощи паремии: «*Черт в подкладке, сатана в заплатке*» [2: 368]. Этой пословицей герой-автор дает и внешнее описание своего друга, и характеристику его внутреннего мира. Как может выглядеть внешне беспризорник? Только так: «*… парнишка в толстой, латаной гуне с кошачьим воротником, в шапке, единственное ухо которой так ловко было заделано, что выходило как бы два уха у шапки …*» [Там же]. Ну а позднее, когда Кандыба не раз выручал своими поступками, демонстрируя свою находчивость и силу, благодаря изворотливости, можно было его сравнить с ***чертом***, которому все сходит с рук: *«Только «на воле», оставшись «в миру» сам с собой, он не знал унижений, чувствовал себя полноценным и полноправным человеком; умел постоять за себя, не страшась никакой борьбы и невзгод»* [2: 369].

Красной нитью по всему рассказу проходит тема доли, судьбы и жизни человека: *«Беда вымучит и выучит», «Ничего в жизни даром не дается и не проходит», «Скоко кобылке ни прыгать, а в стойле быть»* [2: 383]. Вплетая в ткань своего произведения одну за другой пословицы данной тематики, автор указывает на предрешенность судьбы человеческой, на то, что каждому в этой жизни суждено пройти ровно столько, сколько отведено, что судьбу не обмануть. Это служит подтверждением тому, что паремические единицы в художественном тексте призваны выразить авторскую позицию, его оценку изображаемому.

Однако в тексте рассказа встречаются и пословицы, имеющие жизнеутверждающий смысл. Несмотря на то, что, казалось бы, все предрешено, человек может и должен стремиться к лучшему, он в силах изменить свою судьбу: *«Не могут не наступить времена счастливые»* [2: 364]. Так вскоре и жизнь героев рассказа поменялась, но, как говорит сам автор: «*К лучшему или к худшему те перемены, знать я тогда, конечно, не мог*» [2: 410].

Таким образом, паремия является обязательным средством создания народного, национального колорита, который всегда был отличительной чертой творчества Виктора Астафьева в частности и плеяды писателей «деревенской прозы» в целом.

Литература:

1. Савенкова Л.Б. Паремия в художественных текстах разных жанров. Марина Цветаева // Творчество и Коммуникативный процесс. – №7. – 1999 // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.ipmce.su/~tsvet/WIN/about/philol/savenkova00.html.
2. Астафьев В.П. Последний поклон: повесть. – Москва: Современник, 1978. – 637с.
3. Липин Я., Шерстянкина Т.В. Тематические группы русских пословиц и поговорок // Сборник Восточного Центра. – 2007. – С. 67-72.
4. Пушкин А.С. Собрание сочинений в одном томе. – 1984. – 490 с.

ОСОБЕННОСТИ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛОВ МОД

Турашева Ж.
turasheva_janara@mail.ru
Научный руководитель: к.ф.н., доцент Аюпова Г.К.
bagira_03_05@mail.ru
Евразийский национальный университет им.Л.Н. Гумилева
Казахстан, г. Астана

Цвет, как известно, природное явление и представляет собой эмоционально-психическую сторону. Он имеет огромное значение в жизни человека. Чаще всего, от него напрямую зависит эмоциональное состояние и физическое самочувствие людей. Цвет – это «свойство предмета, вызывающее зрительные ощущения в соответствии со спектральным составом отражаемого или испускаемого им светового

излучения, воспринимаемого органами зрения как цвет, оттенок цвета, окраска» [1: 259].

Проблема цвета в лингвистической науке изучается в различных аспектах и направлениях: изучение цвета в современных языках на разных уровнях развития, связь цвета с культурой, цветозвуковых ассоциаций, изучение языка цветовой символики, этнолингвистических основ цвета, психолингвистической, функциональной характеристики цвета, изучение цветовых концептов, изучение феномена цвета с исторической, сопоставительной, когнитивной, гендерной и других точек зрения.

Различные языки кодируют в своем словаре различное количество основных цветовых категорий, и каждая национальная система цветообозначений имеет свою специфику. «Цвет в лингвистической науке находит свое выражение в так называемой колоративной лексике, а именно в цветообозначениях и цветонаименованиях, описывающих оттенки цвета» [2: 193].

В лингвистике цвет рассматривается с двух позиций: основных (абсолютных) и оттеночных. Основные, в свою очередь, делятся на *хроматические и ахроматические тона*. Хроматические цвета, по Ньютону, содержат семь цветов радужного спектра – *красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый* и ахроматические цвета не содержат в себе яркую окраску, к ним относятся, *белый, черный, серый*. Все остальные цветонаименования называют оттеночными. Они различаются по способу передачи оттенков [3].

Оттеночные цветообозначения широко изучаются учеными-лингвистами из-за широкой семантической наполненности, включающей интенсивность краски (светло-, ярко-, темно-, нежно-) и разноцветности предметов или смешанных цветов (сине-желтый, красно-оранжевый).

Так, исследователь Н.И. Купина считает, что «среди нестандартных цветообозначений, используемых в женских изданиях, можно выделить:

1. Наименования цвета, которые состоят из двух общепринятых, стандартных цветослов: *«серо-черный», «бежево-розовый», «сине-черный»* и др.

2. Цветообозначения в виде существительного или словосочетания, обозначающие какой-либо предмет, цвет которого ассоциируется с характеризуемым цветовым оттенком: *«цвет коралла», «цвет вишни», «нежно-желтый», «фисташковый цвет», «рыжий цвет»,*

«ореховый», «цвет меда», «цвет красного дерева», «цвет опавших листьев», «цвет граната».

3. Цветообозначения существительное плюс стандартное цветонаименование: светлопепельный», «нежно-зеленый», «песочный», «нежно-розовый», «изумрудно-зеленый», «бежево-шоколадный», «серо-мышиный», «шоколад-хаки», «розовая пудра», «цвет морской волны».

4. Цветообозначения, состоящие из одного цветонаименования и усилительного аффикса ультра в постпозиции: *«ярко-фиолетовый», «ярко-красный» и др.»* [4: 118-119].

Использование нестандартных цветообозначений на страницах женских журналов вызвано эстетическими и практическими функциями. Необычные, оригинальные обозначения цветовых оттенков позволяют выразить «неисчерпаемые цветовые оттенки, нюансы цвета», которые преимущественно связаны с «женской» тематикой: при обсуждении одежды, косметики, аксессуаров, макияжа и других атрибутов современной жизни. Специфика употребления нестандартных и оригинальных цветообозначений привносит в современный язык «красоту и изящество, без которых немыслима языковая действительность» [4: 120].

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что на страницах журнала мод, особенно, касающийся языка женских журналов, используется разнообразный и изящный пласт лексики, учитывающий богатую палитру красок и оригинальные оттенки цветов, которые способна заметить и описать, на наш взгляд, лишь женщина.

Литература:

1. Большой толковый словарь русских существительных/ под ред. Л. Г. Бабенко, М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА. – 2005. – С. 259.
2. Репина М.В., Жукова С.В. Цветообозначения в современной лингвистике: семантический и семиотический аспекты// Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. Т.8. – № 2/2. – С. 192-195.
3. Дюпина Ю.В., Шакирова Т.В., Чуманова Н.А. Классификации цветообозначений в лингвистической литературе // Молодой ученый. – 2013. – №1. – С. 220-221.
4. Купина Н. И. Особенности цветообозначения на страницах женских журналов (на материале французского языка).// Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. № 4 (34). – С.118-120.

ИНТЕРТЕКСТЕКСТУАЛЬНОСТЬ РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНОВ

Утешева А.
asem_utesheva@mail.ru
Научный руководитель: к.ф.н., ассоц. проф. Демежанов Т.М.
toleubek@yandex.ru
Государственный университет им. Шакарима
Казахстан, г. Семей

Классическую формулировку понятию «интертекстуальность» придал Ролан Барт: «Каждый текст является интертекстом: каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат. Обрывки культурных кодов, формул, ритмических структур, фрагменты социальных идиом и так далее – все они поглощены текстом и перемешаны в нём, поскольку всегда до текста и вокруг него существует язык» [1].

Особенно широко используют интертекст современные тексты массовых коммуникаций – от традиционного цитирования до языковой игры. Использование прецедентных текстов в рекламе способствует активизации ассоциативно-образных способностей мышления, дает возможность передачи информации сопоставительно-аналитическим путем, служит средством образования различных оттенков коннотации, повышает действенность, эффективность коммуникации.

В рекламных текстах можно заметить цитаты, возникающее вследствие применения их к реальным ситуациям. Иногда цитируемый текст может трансформироваться или изменяться, но только так, чтобы не препятствовать «узнаванию» этого текста читателем или телезрителем.

Реклама изучается в настоящее время со всех сторон, поскольку в данный момент лингвистика склоняется к изучению человеческой коммуникации в реальном времени, такой, какую использует человек в своей жизни, а рекламные тексты оказывают непосредственное влияние на формирование современного человека. По свидетельствам исследователей, при дешифровке интертекстуального включения читатель/зритель испытывает удовольствие от того, что данный текст для него прецедентный, он разгадал данную головоломку и в соревновании «автор – читатель/зритель» оказался победителем. С помощью включений интертекста, автор создает дополнительный

«горизонт интереса» и, тем самым, мотивирует читателя на полное прочтение данного материала.

Во многих рекламных текстах интертекст используется для того, чтобы создать авторитетную базу, так как, например, великие классики для многих людей являются непререкаемым авторитетом. Против слов классиков большинство людей не пойдет, так как противопоставлять свое мнение им, на взгляд некоторых, кощунство. Таким образом, мы видим навязывание мнения автора текста с помощью интертекстуальных включений цитат классиков литературы. Интертекстуальные вставки могут стилистически «возвышать» или «снижать» смысл сказанного, делать отсылку к истории, политике или культурным событиям, показывая, что данный вопрос уже вставал перед людьми и, как часто бывает в рекламном сообщении, наконец, найдено решение вопроса/проблемы при помощи данного средства/услуги и т.д.

Использование трансформированных высказываний в рекламе снижает первоначальный смысл, служит возникновению иронического отношения как к первоначальному прецедентному факту, так и к его современному варианту. Приведем примеры.

«Текст в тексте», мы можем увидеть в рекламе медиахолдинга «Arnold PRIZE», выпускающего журналы мод, где использован слоган «Украшение строптивой». Это заимствование части названия пьесы У. Шекспира «Укрощение строптивой», то есть аллюзия. Название взято не полностью, а лишь выборочно, и все заглавие и произведение полностью стоит как бы «за текстом», имплицитно. Отсылка к классическому произведению направлена на создание соответствующего настроения у читателя данного журнала, оформленная в строгой черно-белой гамме, она создает ощущение чего-то классического, постоянного, проверенного веками и остающегося на высоте, так же как и пьесы У. Шекспира.

Рассмотрим пример паратекстуальности, то есть взаимодействия текста с эпиграфом и др. Реклама новой линейки бесшумных пылесосов «Samsung» серии «Stealth Pro», в качестве заглавия к рекламному сообщению используется фраза: «Представьте… уборка без шума и пыли», вторая часть которой явно является цитатой из одного из самых популярных советских фильмов Л. Гайдая «Бриллиантовая рука». Фраза привлекает к себе внимание своей узнаваемостью, вызывая желание дочитать рекламный текст до конца.

Конечно, выделение «популярности» использования прецедентных текстов носит условный характер. Твердо можно говорить о том, что подобного рода оборотов в целом много на газетной полосе.

Таким образом, подобный прием – включение в текст рекламы прецедентного выражения – актуализирует языковое сознание, носителем которого является как автор, так и читатель, отодвигая иногда содержание самого текста на второй план.

Литература:

1. Барт Р. Избранные работы: семиотика: поэтика. – М., 1994. – 181 с.

СПОСОБЫ КРЕОЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА (на примере русской и казахской рекламы)

Хабудуаси Мадина
madina.habidulla@mail.ru
Научный руководитель: к.ф.н., ассистент Казанцева А.М.
aida.kazanceva@mail.ru
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Россия, г. Казань

В рекламных текстах очень развит визуальный компонент. Рекламный текст часто становится креолизованным, текстом смешанного типа, сочетающим в себе вербальный и невербальный компоненты. Особенности употребления языка в современной рекламе лежат в обыгрывании как языковых, так и внеязыковых, то есть невербальных средств.

«Невербальные компоненты рекламы (изобразительно-графические: размер, цвет, звук, композиция и т.д.) выполняют информативно-экспрессивную функцию, выступают в тесной взаимосвязи с вербальными компонентами – слоганом, ктематонимом, названием предмета рекламы, коммуникативно-адресным блоком, аргументами, рекламным образом, тоном рекламного объявления» [1: 28].

«К графическим средствам, которые активно используются в современной печатной рекламе, можно отнести знаки препинания, шрифтовые решения, возможности пространственно-плоскостного варьирования – то есть элементы параграфемики; а также неизменно

сопутствующие им рисунки, схемы, графики, цветовое оформление. Совокупность всех этих средств и составляет воздействующий потенциал современного печатного модуля» [2: 142]. В качестве наиболее частых выразительных средств нами выделены традиционные средства выделения: курсив, полужирное начертание, использование перевернутых букв, уплотнение, построение фигур из вербального текста. Например:

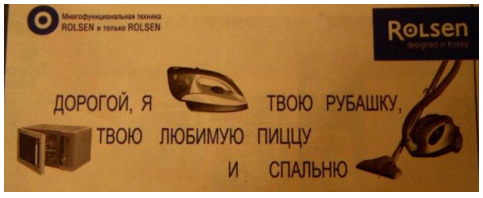
1) В рекламном объявлении университета весь текст строится в форме песочных часов, что, несомненно, привлекает внимание читателя и отсылает к научному миру.

2) Здесь, благодаря переворачиванию букв Д, У, Р, подчеркивается семантика слова «другой», логотип дополнительно указывает, что этот театр не такой, как все.

Также выполняет экспрессивную и смысловую функции цвет. Наиболее простой способ креолизации вербального ряда при помощи цветов – выделение значимых частей другим цветом. В ряде случаев цвет не только выделяет, но и маркирует наиболее важные места вербального ряда рекламы.

1) «Жасыл ел» в переводе значит Зеленая страна, поэтому логотип фирмы имеет зеленый цвет. На этой фирме студенты и безработные молодые люди получают возможность работать летом - зеленый фон и указывает на летнее время.

2) Красный цвет выделяет главные слова текста, несущие смысловую нагрузку. Красный – это цвет опасности, поэтому в социальной рекламе против курения вполне логично используется яркий красный цвет.



Графическая парономазия, при которой в графике слова вместо необходимой буквы, сочетания букв или целого слова представлено сходное по форме изображение, также активно используется рекламой. Изображение играет огромную роль для простоты восприятия рекламы, т.к. «реципиент затрачивает гораздо

меньше усилий и времени на восприятие иллюстрации, поэтому процесс утомляет его значительно меньше, чем чтение текста» [3: 52].

Здесь заменили слова *гладить, разогреть* и др. изображениями техники, что сделало объявление похожим на головоломку.

Креолизованный текст при удачном сочетании невербального компонента с вербальным позволяет соз-дать неповторимый индивидуальный рекламный образ. Такие реше-ния в большей степени привлекают внимание, воздействуют на потребителя, они позволяют увеличивать емкость рекламного текста. Средства креолизации в казахской и русской рекламе подобны, что объясняется единым торговым пространством, близостью двух стран и двух культур.

Литература:

1. Майорова Э.В. Структурно-когнитивный анализ рекламного текста. – Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества: сб. науч. тр. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2003. – Т. 9.
2. Дзякович Е.В. Особенности использования средств параграфемики в современной печатной рекламе // Вопросы стилистики. – Саратов, 1998. – Вып. 27. – С. 141-145.
3. Волкова В.В. Дизайн рекламы. – М., Ростов н/Д., 1999. – 164 с.

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ СОЧЕТАНИЙ В РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ

Хабибифард Роя
Ro.ya.habib1994@gmail.com
Научный руководитель: к.ф.н., доцент Колосова Е.И.
hkolosova@yandex.ru
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Россия, г. Казань

Современные исследования нацелены на изучения специфики коммуникации в разных сферах общественного дискурса. Рекламный дискурс в целом, и язык рекламы в частности, привлекают многих исследователей, потому что реклама – это информация и коммуни-кация в синтезе. Реклама выполняет ряд функций (информационная, коммуникативная, эстетическая, культурно-просветительская и др.).

В данном исследовании рассматривается специфика использования глагольных сочетаний в языке рекламы. В ходе исследования использовались различные методы: описательный метод, метод контекстуального анализа, метод сплошной выборки, которые позволили собрать необходимый фактический материал и провести анализ использования данных сочетаний в языке рекламе.

Достаточно частотны в языке глагольные сочетания – сочетания, у которых их общее значение полностью зависит от значения слов, его составляющих частей. Эти особенности глагольных сочетаний широко используются в современной рекламе. Приведем ряд глагольно-именных сочетаний, которые используются в рекламных текстах: *арендовать машину, выходить за покупками, делать работу по дому, оказать услугу, заключить сделку, сделать выбор, устанавливать цены, совершать сделку, участвовать в акции, приобретать товар,* и др. При этом важно отметить, что данные сочетания могут восприниматься как частично устойчивые глагольно-именные сочетания в рекламном дискурсе. В рекламном тексте могут одновременно использоваться несколько глагольно-именных сочетания, которые характерны для этой сферы использования: *Магазин «Шар идеальная форма» позволяет любой моднице получить желаемый товар по доступным ценам. Спешите оформить заказ, и менеджеры мигом доставят его вам. Для постоянных клиентов действует система скидок* [Рекламные тексты]. Глагольно-именное сочетание *оформить заказ* значит 'заказать'. Здесь у каждого слова есть собственное значение, но в сочетании друг с другом создается, на наш взгляд, новое устойчивое значение. В этом сочетании можно заменить зависимый компонент, например: *оформить интерьер, кредит, автомобиль* и т.д., но при этом тоже создается относительно устойчивое выражение, ср.: *В автосалоне Вы можете оформить автомобиль в кредит; Банк не устанавливает ограничений по количеству карт, поэтому вы можете оформить к своему счету две и более карт различных платежных систем* [Национальный корпус русского языка].

Глагольно-именное сочетание *действует система скидок* обозначает возможность получения скидок при совершении покупки, что, несомненно, действует безотказно на потенциальных покупателей. В данном случае можно отметить это глагольно-именное сочетание относится к элементам так называемых «гипнотических рекламных текстов». При этом, на наш взгляд, именно зависимый

компоненты, лексема *скидка / скидки* формирует новое устойчивое значение в языке и всегда вызывает особую заинтересованность у потребителей. Ср.: *С 12 мая 2017 года в магазине «Три березы» начнется распродажа тканей и необходимых аксессуаров. Спешите, предложение ограничено. Тем более, что именно сейчас качественные европейские материалы продаются со скидкой 70%* [Национальный корпус русского языка].

Как известно, привлекает внимание потребителей и игровой аспект, возможность что-то выиграть, получить, в чем-то поучаствовать. И в рекламных текстах часто встречаются глагольно-именные сочетания *участвовать в акциях, получить скидку* и др. Например: *Приглашаем Вас посетить фирменный мясной отдел от российских производителей и участвовать в акциях, наши цены и скидки порадуют Вас. Наши цены – настоящий клад! «Зайди и получи скидку»!* [Рекламные тексты].

Обращает на себя внимание и тот факт, что глагольно-именные сочетания допускают в своем составе дополнительные компоненты, характеризующие товар, цены, услуги, таким образом усиливается воздействие, например, *цены – низкие, отличные, невысокие*. Примеры:

Давно мечтал поменять окна на даче? Сейчас самое время! 17 лет Оконный завод «Окна Тракт» радует своих покупателей самыми низкими ценами в городе!

Внимание! Открылся новый минимаркет «Вкус здоровой жизни», в нашем минимаркете всегда свежие продукты, мы установили отличные цены! [Рекламные тексты].

Таким образом, можно отметить, что в современном русском языке широко используются глагольные сочетания в языке рекламе. Каждый человек, не задумываясь о том, что он хочет сказать, использует устойчивые глагольно-именные сочетания в своей речи, а в языке рекламе создатели рекламных роликов намеренно используют эти возможности языка, при этом создают новые устойчивые выражения, что придает рекламным текстам большую выразительность, доступность и воспроизводимость.

Литература:

1. Рекламные тексты // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.reklama-expo.ru/ru/ui/17148/ (дата обращения 15.12.2018).

2. Национальный корпус русского языка // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.ruscorpora.ru/search-main.html (дата обращения 20.12.2018).

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СИНТАКСИСА РЕКЛАМНОГО ОБЪЯВЛЕНИЯ
(на материале русской и китайской рекламы)

Чжань Гэ
zhange1993@outlook.com
Научный руководитель: к.ф.н., ассистент Казанцева А.М.
aida.kazanceva@mail.ru
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Россия, г. Казань

Язык рекламы изменяется со временем, и син-таксис рекламного объявления также открывает новые особенности. Изучение синтаксиса русской и китайской рекламы позволяет не только понять развитие языка рекламы, но и обнаружить сходства и различия рекламного дискурса двух стран.

«Синтаксисом в традиционной линг-вистике считают правила объединения слов в предложения в языке, что связано с морфологией структуры изучаемого слова» [1: 68], поэтому наблюдение за синтаксическим поведением объявлений из разных языковых систем является довольно интересным.

К особенностям синтаксиса русской рекламы можно отнести:

1. Использование простых (часто – назывных) предложений. Доминирование простого предложения объясняется стремлением как можно короче и яснее сформулировать слоган и комментирующую часть рекламного текста:

Дерзость – это искусство! (реклама духов DKNY).

Очень сочный цвет (реклама краски для волос «Garnier»).

*Rexona. Нет защиты лучше (*использование отрицательных конструкций преследует в основном цель сравнения с другими товарами. Хотя на самом деле это косвенно отрицает другие товары).

Однако это не означает, что сложное предложение не встречается в русском рекламном тексте. Например, в целях простоты и легкости понима-ния, реклама может использовать сложносочиненные предложения:

Качество высокое, цены низкие (реклама компании «Компьютеры и Оргтехника»).

2. Использование вопросительных предложений. «Повелительные предложения косвенно выражают речевые акты, такие как «запросы», «команды» и «рекомендации». В специальной рекламной области использование вопросительных предложений может эвфемистически привлекать потенциальных потребителей к совершению покупок» [2: 8]. Например:

Ты довольна «HR»? (реклама косметики HR).

3. Использование повелительных предложений (императивных конструкций). «Для достижения рекламных целей создатели рекламы часто используют агитационный язык для усиления убедительной функции рекламного текста. Императивное предложение – это предложение, которое запрашивает, призывает и советует людям что-то сделать» [3: 69]. Например:

Открой всю силу природы! (реклама шампуня «Sunsilk»).

Если обраться к китайской рекламе, можно заметить, что синтаксические особенности не сильно меняются. Китайский синтаксис имеет большое количество различных типов предложений. Рекламный дискурс открывает такие тенденции в использовании:

1. Использование большого количества коротких предложений и меньшего – длинных. Многие слоганы состоят только из четырех или пяти слов, но они очень выразительны и привлекательны. Например:

南国白云山，健康美人间。（广州白云山制药厂广告）

(Байюньшань Южной страны – здоровый и красивый мир (реклама фармацев-тической фабрики Гуанчжоу «Байюньшань»). Всего пять слов успешно отличает продукт от характеристики других продуктов. Выглядит как короткое предложение, но содержит много информации. Раскрывает природу, функцию и адрес фабрики, а также легко запоминается.

2. Частое использование императивных предложений или предложений, сочетающих императив и вопрос. Например:

要想身体好，请饮健力宝。（健力宝饮料广告）(Если вы хотите иметь хорошее здоровье, пожа-луйста, выпейте «Jianlibao» (Реклама напитков «Jianlibao»).

Некоторые рекламные объявления часто используют вопросительные предложения в одном ряду, чтобы привлечь внимание читателя, а заканчивают императивной конструкцией, начинающейся

с «请(пожалуйста)» и «欢迎(добро пожаловать)». Напри-мер:,*您想找个市场情报员吗？您想请个致富参谋吗？您想有个生活顾问吗？您想聘请个经济资料员吗？请订阅《经济消息》！(Вы хотите найти сотрудника по анализу рынка? Хотите проконсультироваться с богатыми сотрудниками? Хотите иметь консультанта по жизни? Вы хотите нанять сотруд-ника по экономической информации? Пожалуйста, подпишитесь на «Экономические новости»!)*

Таким образом, в китайских и русских рекламных текстах одинаково используются следующие типы предложений: простые, простые назывные, императивные и вопросительные. Но пропорции этих предложе-ний в двух дискурсах различны. К примеру, русская реклама часто прибегает и к сложносочиненным предложениям.

Императивные предложения являются одним из способов достижений рекламных целей, поэтому оба дискурса часто используют их. Уверенно можно сказать, что более глубокое изучение данного вопроса откроет и другие интересные особенности синтаксиса рекламы на двух языках.

Литература:

1. Розенталь Д.Э., Кохтев Н.Н. Язык рекламных текстов. – М., 1981. – 127 с.
2. 周磊，导师沙宗元，化妆品广告语言特色研究（安徽大学硕士论文.– 2010. – 25 с.
3. 黄伯荣，廖序东，现代汉语，北京：高等教育出版社.– 2002. – 160 с.

КОНЦЕПТ «СУДЬБА» В РАССКАЗЕ М.А. ШОЛОХОВА «СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА»

Чжао Хаоцян
www.85213103@qq.com
Научный руководитель: к.ф.н., доцент Колосова Е.И.
hkolosova@yandex.ru
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Россия, г. Казань

В современной лингвистике человек находится в центре исследования. В сферу современной лингвистики входят функциональная лингвистика, психолингвистика, лингвокультурология, стилистика, социолинвистика, семасиология, когнитивная лингвистика и так

далее. Среди них лингвокультурология получает бурное развитие. Являясь ключевой частью лингвокультурологии, исследование концепта имеет особое значение, потому что в концепте воплощаются культура и характер народа. Ю.С. Степанов в своём исследовании «Константы. Словарь русской культуры» [1] выделил некоторые концепты русской культуры: мир, судьба, любовь, вера, радость и другие. Концепт «Судьба» как вечная тема занимает уникальное место в этой области. Во многих русских пословицах, поговорках и произведениях проявляется концепт «Судьба».

Михаил Александрович Шолохов в 1956 году написал рассказ «Судьба человека» [2], в котором описал трагическую историю войны, тесно переплетенную с личной жизнью героя Андрея Соколова. Во время войны герой был схвачен на поле боя, оказался в лагере для заключенных и, наконец, совершил дерзкий побег, но в этой кровавой жестокой войне потерял всех своих близких, лишился семьи. После войны его жизнь должна была бы стать лучше, но судьба «подшутила» над ним. Он покинул свой родной город, не в силах находится там, где когда-то был счастлив. Но война не смогла уничтожить его искренность и доброту, способность сопереживать чужому горю. Он усыновил мальчика-сироту, который потерял родителей на войне и всегда верил, что жизнь полна надежды.

Во время Второй мировой войны немецко-фашистские захватчики нанесли огромный ущерб экономике и народному хозяйству страны, советский народ потерял 20 млн. человек во время войны. После окончания войны Советский Союз столкнулся с серьезными трудностями в восстановлении и развитии сельскохозяйственного производства и прошел сложный путь. На этом фоне Михаил Шолохов создал рассказ «Судьба человека».

Судьба главного героя тесно связана с жизнью его страны. Его жизненный путь, его судьба неотделимы от судьбы Родины. Переплетение концептуального понятия «судьба» героя рассказа и России носит обобщающий характер. Для страны, для победы герой активно и смело выполняет свой долг на поле боя. Он не просит пощады у фашистов, твердо следует принципам справедливости. Однако в конце войны он потерял все, что ему было дорого в этой жизни. Всё это нам показывает, что судьба страны и судьба человека тесно связаны друг с другом. Судьба отдельного человека предстает как лучик надежды на возрождение на фоне катастрофы судьбы всей страны. Многие исследователи отмечают, что существует нерастор-

жимая связь между незаурядной личностью и трагической участью. Герой принимает вызов судьбы или бросает ей вызов [3: 206]. Главный герой Андрей Соколов является таким человеком: обычный рабочий, который никогда не совершал необычных поступков в своей жизни, но именно на его долю выпали различные испытания в жизни, особенно во время войны. Он своими поступками нам показал взаимозависимость судьбы простого человека и страны.

«Судьба человека» – это также рассказ о войне, вторгшейся в судьбу страны и ее граждан, автор не описывает ужасы фронтовых сражений, но он обращается к философскому осмыслению концептуального понятия «судьба» и приходит к выводу, что война – это не только катастрофа для страны, но и трагедия для простых, мирных жителей. Судьба есть у каждой страны, у каждой нации, у каждого человека, возможно разное понимание идеи судьбы как таковой. Но в рассказе Шолохова, на наш взгляд, дано глубокое понимание взглядов россиян на судьбу. Это тяжёлая и многозначительная тема для русского народа, которая связывается с заботой простых людей о своей Родине, с их ответственностью за изменение жизни и судьбы целой страны. Одним словом, концепт «Судьба» очень важен для понимания русской языковой картины мира и особо показан в рассказе М.А. Шолохова «Судьба человека».

Литература:

1. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 838 с.
2. Шолохов М.А. Судьба человека. – М. 1990. – 16 с.
3. Хабибуллина А.З. Концепт «судьба» в межлитературном контексте // Text. Literary. Reader. Materials of the II International scientific conference on May 20-21, 2014. – Prague, 2014. – S. 204-210.

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЗДАНИЯ КАРТИНЫ МИРА РЕБЕНКА (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ Н.Ю. АБГАРЯН)

Чжоу Цин
cvetlana@126.com
Научный руководитель: к.ф.н., ст. преп. Капралова Ю.В.
afina.pallada@mail.ru
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Россия, г. Казань

Данная статья посвящена исследованию художественных возможностей авторского стиля с целью реконструкции картины мира ребенка. Материалом для изучения стал идиостиль российской писательницы армянского происхождения Наринэ Абгарян. Материл отбирался из трилогии художественных книг Н.Ю. Абгарян («Манюня»; «Манюня пишет фантастичЫскЫй роман», «Манюня, юбилей Ба и прочие треволнения»). Исследования художественных текстов на русском языке, написанных носителем иной языковой и национальной культуры, является важным и актуальным в рамках межкультурной коммуникации национальностей.

В своей автобиографической трилогии писатель успешно создала прекрасную интригующую картину мира и детальные образы персонажей: смешные подружки Нара и Манюня, суровая, но обаятельная Ба, несуразные родственники и соседи. В повести обнаружены следующие художественные средства выразительности, которые максимально ярко передают детское мировосприятие:

1) Метафоры: Н.Ю. Абгарян многократно использует метафорические сравнения на этих материалах, воссоздавая детский мир. Например: *«Если организовывается выезд на природу, то мама, Ба и младшие мои сестры садились в папину «копейку», которая на фоне Дядимишиного драндулета смотрелась как минимум «Кадиллаком».»* [1: 135]. Кроме того, выражение *«мой зять золото»* многократно использовано в этих повестях – так называет бабушка Мани своего зятя.

2) Яркие эпитеты активно используются автором в этом произведении: *«На этот раз для разнообразия мы решили украсить томительное ожидание дружным иканием – на плач уже не осталось ни сил, ни слез.»* [1: 130]. Ожидание является обычным времяпрепро-

вождением, в течение которого один человек может ждать другого, но в данном случае это ожидание украшено эпитетом *«томительное»*, что выделяет его на фоне обычного времяпрепровождения и дает ему оттенок скуки, изнуряющей и тяжкой траты времени. Еще один пример про случай, когда эпитеты помогают передать экспрессию внутреннего мировосприятия ребенка (ситуация, когда девочкам казалось, что у них «вошки» в волосах): *«У нас таинственное шевеление в волосах, – хором выдали мы наш страшный секрет, – мы решили набрать полную ванну теплой воды и нырнуть в нее с головой на час, чтобы вошки задохнулись!»* [1: 24].

3) Кроме того, автор неоднократно использовала такое языковое средство, как олицетворение. Безусловно, для детской литературы, данное средство является очень популярным, так как у детей самая богатая фантазия. Например, *«Почему-то в зеленом небе из-за кучерявого облака выглядывало солнце.»* [1: 13].

4) Антитеза как выразительное языковое средство тоже используется в этих книгах. Для детской литературы – это один из важнейших способов передачи эмоциональной информации читателю. К примеру: *«Если белье неравномерно висит и не накрахмалено..., то хозяйка из тебя совсем никудышная. А если белье слегка подсинено, и накрахмалено в меру..., то такой хозяйке почет и уважение.»* [2: 308].

5) Гипербола также широко употребляется в данных повестях, отражает яркое гипертрофированное детское воображение. Например: *«Сначала вопли наши оставались безответными, а потом, спустя миллион веков...»* [1: 130]. Кроме того, детской фантазии зачастую свойственно приукрашивать реальность или преувеличивать имеющиеся факты: *«Тетя Бирута – единственная в нашем городе литовка, а уж на фоне старенькой бабушки Забел так вообще королевишной всея Вселенной!»* [3: 286].

6) Сравнительный оборот является наиболее сложным в структурном отношении языковым приемом реконструкции мира ребенка. Например: *«Вот и сейчас боевой чубчик восстал над моей подругой, как большое соцветие зонтичного растения.»* [1: 57]. *«У Мани с почерком была сложная беда – писала она так, словно кто-то ее с завидным постоянством толкал под локоть.»* [3: 246]. Индивидуально-авторские сравнения количественно превосходят устойчивые обороты в повести «Манюня»: в процентном соотноше-

нии это 70% авторские сравнения и 30% устойчивые сравнительные обороты русского языка [4: 39].

Наринэ Абгарян с большим мастерством использует разнообразные средства выразительности и возникает чувство, что эта трилогия не просто книги, а целая история, читая которую становится весело и спокойно на душе. Её уникальная манера письма, стиль и характер позволяют построить в голове читателя мир ребенка, с помощью которого они могут познать духовный облик детства, мироощущение и отношения в обществе между людьми, их взаимодействие.

Литература:

1. Абгарян Н.Ю. Манюня. – М.: Издательство Аст, 2010. – 317 с.
2. Абгарян Н.Ю. Манюня пишет фантастичЫскЫй роман. – М.: Изд-во Аст, 2017. – 317 с.
3. Абгарян Н.Ю. Манюня, юбилей Ба и прочие треволнения. – М.: Изд-во Аст, 2017. – 317 с.
4. Иванова П.С. Характеристика системы сравнений в повести Н. Абгарян «Манюня» // Текст: филологический, социокультурный, региональный и методический аспекты: материалы V Международной научн. конф. (Тольятти, 15–17 апреля 2015 г.) / отв. за вып. Б.В. Тюркин, И.А. Изместьева, М.Г. Лелявская. – Тольятти: Изд-во ТГУ. 2015. – С. 38-42.

ПОЛИСЕМИЯ В РЕЧИ СОВРЕМЕННЫХСПОРТИВНЫХ КОММЕНТАТОРОВ

Яковлева Е.
morkovo4ka_93@mail.ru
Научный руководитель: д.ф.н., профессор Красовская Н.А.
nelli.krasovskaya@yandex.ru
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
Россия, г. Тула

В наше время телевидение и интернет оказывают существенное влияние на популярность и развитие спорта. Важную роль для зрителя играют спортивные трансляции и их ведущие, которые создают невероятную атмосферу присутствия на соревнованиях. Спортивный комментарий состоит из анализа происходящих событий, установления причинно-следственных связей между ними и

прогнозирования последствий. Популярность той или иной спортивной трансляции во многом зависит от ораторских способностей комментатора, поэтому его речь представляет интерес для лингвистических исследований. В данной статье мы рассмотрим такое лингвистическое явление как полисемия. «Многозначность, или полисемия, – это семантическое свойство слова иметь одновременно несколько значений» [1: 196]. При употреблении в своей речи многозначных слов человек зачастую об этом даже не задумывается. Особенно это характерно для речи комментаторов, когда слова не подбираются заранее, а произносятся спонтанно в постоянно меняющихся условиях. Для выявления данных языковых единиц, а также для более интересного и разностороннего исследования были проанализированы репортажи с трансляций нескольких видов спорта: хоккея, футбола и биатлона. Полисемия свойственна словам, разных частей речи, однако в речи спортивных комментаторов чаще всего встречается среди глаголов. Ведь именно глаголы указывают на смену действий, показывают динамику событий.

Явление полисемии зафиксировано в толковых словарях, в которых главное (основное) значение всегда указывается первым, а за ним, под номерами, следуют производные значения. Так, спортивный комментатор Д.В. Губерниев часто использует в своей речи слова, значения которых зафиксированы в толковых словарях как переносные. Например: *«Именно этот вид венчает программу нашего любимого биатлона»* [2]. Слово *венчает* употребляется в значении «завершает», «заканчивает». *«Ты созрел, парень, ты можешь!»* Лексема *созрел* служит для передачи смысла «достигнуть физической зрелости» [2].

Особенность употребления в речи слов не в их основном значении, а производном мы можем наблюдать в речи ещё одного спортивного комментатора, В.С. Стогниенко, во время футбольной трансляции: *«Но руку-то выбросил вверх Пике»* [3]. Слово *выбросил* понимается в данном контексте как «поднял». *«Мяч, так вышло, угодил как раз в поднятую руку Пике»* [3]. Лексема *угодил* используется в значении «попал».

Однако далеко не все значения многозначных слов, которые употребляют в своей речи современные спортивные комментаторы, отражены в толковых словарях. Например: *«Иско отклеился от Фурнандеса»* [3]. Лексема *отклеился* употребляется в значении «обыграл», «обошёл». *«В спину Гаврилову засадили прилично»* [4].

Слово *засадили* используется в значении «ударили». *«Ты можешь его взять»* [5]. Здесь слово *взять* понимается в значении «догнать».

Ещё одной особенностью является использование комментаторами одной и той же лексемы в разных значениях, ни одно из которых не встречается в толковых словарях русского языка. Например, употребление В.С. Стогниенко и А.В.Кондрашовым слова *привёз*: *«В матче с Россией, Рамос, по сути, привёз два мяча в свои ворота»* [3]. Здесь слово *привёз* употребляется в значении «ошибся», в результате чего его команде забили два мяча. *«Представляете, Бё на финишном круге привёз Бенджамину Вегеру двадцать секунд»* [6]. В данном случае лексема *привёз* тождественна значению «опередить» (на двадцать секунд).

В данной статье мы дали небольшое представление об особенностях речи современных спортивных комментаторов, в частности, о многозначных словах. Явление полисемии относится к числу важнейших проблем лексикологии. Это связано с тем, что, с одной стороны, она помогает экономить словесные средства для передачи разнообразных значений. А с другой стороны, это в определенной степени свидетельствует о недостаточно активном подборе синонимов в речи. Мы увидели, что существует также проблема отражения новых значений в толковых словарях русского языка.

Литература:

1. Белошапкова В.А. Современный русский язык. – М.: Высшая школа, 1989. – 800 с.
2. Олимпиада в Сочи 2014, биатлон, мужская эстафета, Д. Губерниев // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=EW9BiKpAYW0&app=desktop..
3. ЧМ по футболу 1.07.2018, Испания-Россия, В. Стогниенко // [Электронный ресурс] Режим доступа http://kinobit.online/load/tv_peredachi/futbolnyj_match_ispanija_rossija/23-1-0-1372
4. Хоккей Куньлунь - Ска 25.12.2018 г. // [Электронный ресурс] Режим доступа https://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/Hokkej/KHL/spbvideo_NI944000_translation_KKhL_Kunlun___SKA
5. Биатлон, мужская гонка преследования, Д. Губерниев, 22.12.2018 // [Электронный ресурс] Режим доступа https://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/Biatlon/spbvideo_NI940650_translation_Kubok_mira_Muzhchiny_Gonka_presledovanija
6. Биатлон, мужской спринт, А.В. Кондрашов и Н. Круглов 20.12.2018 г. // [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.youtube.com/watch?v=wqZcki2FB9A&app=desktop.

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВОГО СВОЕОБРАЗИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ПОЭЗИИ С. ЕСЕНИНА

Абдисамет А.
Abdisamet_Alma@mail ru
Научный руководитель: к.ф.н., доцент Маханова Г.Б.
gulbanu.60.@mail.ru
Южно-Казахстанский государственный педагогический университет
Казахстан, г. Шымкент

В представленной статье рассматриваются женские образы в лирике разных лет жизни поэта. Творческий путь С. Есенина охватывает полтора десятилетия. Однако он необычайно насыщен художественными поисками, экспериментами. Тем не менее, не так просто разобраться в его литературной эволюции, в своеобразии художественной системы, в творческих связях, причинах разноречивого восприятия есенинских стихов его современниками, и главное – в истоках его таланта. На данный момент по теме адресатов любовной лирики существует всего несколько статей в газетах и журналах. В основном о взаимоотношениях Есенина с женщинами писали историки и биографы. Очень большой материал воспоминаний людей окружавших поэта в тот или иной период его жизни и творчества. В его судьбе, в его характере, как и в любом другом мужском, именно женщины служат своего рода лакмусовой бумажкой и «моментом истины». Будем вглядываться лишь в тех, кто был с ним рядом сравнительно долго и значил много, с которыми Есенин пытался связать свою судьбу, но не нашел покоя, так сильно желаемого им. Со школы памятное, весомое, глубокое определение: «Сергей Есенин не столько человек, сколько орган, созданный природой исключительно для поэзии, для выражения неисчерпаемой «печали полей», любви ко всему живому в мире и милосердия, которое – более всего иного – заслужено человеком» [1: 20].

А вот еще высказывания-свидетельства современников, близко знавших поэта. «Для него не было никаких ценностей в жизни, кроме

его стихов… Женщины не играли в его жизни большой роли» [2: 27]. «С женщинами, говорил он, ему по-прежнему трудно было оставаться подолгу. Он разочаровывался постоянно и любил периоды, когда удавалось жить «без них»; но зато если чувственная волна со всеми ее обманами захлестывала его не вовремя, то опять-таки по-старому – «без удержу». Обо всем этом говорил он попросту, по-мужицки и смеясь, но без грусти и беспокойства» [2: 31]. И в самих стихах Сергея Есенина мы можем прочитать: «В глупой старости сердце жить не в силе», «И тебя любил я только, кстати, Заодно с другими на земле». И, наконец, как бы итоговое: «Отдам всю душу октябрю и маю, Но только лиры милой не отдам. Я не отдам ее в чужие руки, Ни матери, ни другу, ни жене…» [3: 47].

Однако вместе с образом сугубого поэта, исключительного, небесного лирика в тех же воспоминаниях друзей и знакомых, и в собственных его стихах присутствует еще и образ «слишком земного», сжигаемого многими страстями и жгучими приманками разгульной жизни человека:

Пой же, пой. На проклятой гитаре
Пальцы пляшут твои в полукруг.
Захлебнуться бы в этом угаре,
Мой последний, единственный друг…
Я не знал, что любовь – зараза,
Я не знал, что любовь – чума.
Подошла и прищуренным глазом
Хулигана свела с ума… [4: 130]

Пленительный образ главной героини поэмы «Анна Снегина» постоянно представал в новых неожиданных гранях, и за каждой угадывалось живое лицо – три прекрасные женщины, озарившие юность Есенина. Одна из них широко известна, это Лидия Ивановна Кашина, дочь богатого помещика Ивана Петровича Кулакова. Есенин часто бывал в их доме, где устраивались литературные вечера и домашние спектакли. В память об этой весне Сергей написал Кашиной стихотворение «Зеленая прическа…». Прогулкой с Кашиной на яр летом 1917 г. навеяно стихотворение «Не напрасно дули ветры…».

Имя прекрасной Анны Александровны Сардановской, внучатой племянницы отца Ивана (И.Я. Смирнова), священника села Константиново, которой в юности тоже был увлечен поэт. Во второй половине 1916 г. Есенин во время краткосрочного отпуска с военной службы ездил в Константиново и виделся с ней. 14 июля 1916 г. Сардановская

писала поэту: «Спасибо тебе что пока еще не забыл Анны, она тебя тоже не забывает… Какая великолепная устанавливается после тебя погода, а ночи – волшебство» [2: 56]. В первой публикации поэт посвятил Анне Сардановской стихотворение «За горами за желтыми долами».

Но самые удивительные ассоциации имеются с третьей женщиной; которая «дала» есенинской героини не только фамилию и сюжет, но и привела за собой других героев. Эта женщина – писательница, автор нескольких книг – Ольга Павловна Сноу. К тому времени писательница была известна в широких литературных кругах. Есенин и Снегина встречались под одной обложкой в журнале «Голос жизни». Для Есенина эта публикация была особенно дорога и памятна как первая крупная подборка его стихов в петербургском журнале с первой рецензией, сопроводительной статьей Зинаиды Гиппиус. А рядом напечатан рассказ Снегиной «Тени теней». Первая любовь, первые встречи в петербургской печати, первая оценка критики. Все соединилось в одном образе!.. [3: 14]. Поэт изображает разных женщин и разную любовь, от первого чувства до преступной страсти. Таким же сложным и противоречивым оказывается отношение героя – рассказчика, изысканного и прославленного столичного поэта, к революции и деревенским персонажам.

Литература:

1. С. Есенин и С. Толстая «Горько видеть жизни край» // Наше наследие 1995. – № 34.
2. Прокушев Ю. Последний адресат С. Есенина. // Москва. – 1980. – № 10.
3. Есенин и современность: сб. / Под ред. М. Базанова, Н.Ю. Прокушева. – М.: Современник, 1975.
4. Есенин С.А. Полное собрание сочинений. – М., 1985.

ЯЗЫК Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО: ПРИЕМЫ СОЗДАНИЯ ПАРОДИИ В РОМАНЕ «ПОДРОСТОК»

Авдеева А.
nastya.avdeeva22@gmail.com
Научный руководитель: д.ф.н. проф. Коптева Э.И.
eleonora_kopteva@mail.ru
Омский государственный педагогический университет
Россия, г. Омск

Ф.М. Достоевский – великий художник и тонкий психолог. В речи его героев зачастую отражается идейный замысел самого произведения, речь служит психологическим портретом изображаемой личности, раскрывает глубинные мотивы и мировоззрение персонажей и определена тонкой эмоциональной индивидуализацией – следствием человеческой неповторимости, которую всегда стремился показать писатель.

Примечательно использование языковой характеристики в романе «Подросток». В первой главе второй части романа перед читателем разворачивается разговор Аркадия с Версиловым. Говоря о судьбе «современных государств и мира», Версилов уподобляет свою речь Откровению Иоанна Богослова и тем кончает: «…посмотри в Апокалипсисе». Вся речь его сплошная ирония. Андрей Петрович рисует картину конца света, нагнетая события и намеренно сближая с апокалипсисом:

«Тогда, разумеется, начнется, так сказать, всеобщее *окисление*; прибудет *много жида*, и начнется *жидовское царство*; а засим все те, которые никогда не имели акций, да и вообще ничего не имели, то есть все нищие, естественно не захотят участвовать в окислении... Начнется борьба, и, после семидесяти семи поражений, нищие уничтожат акционеров, отберут у них акции и сядут на их место, акционерами же разумеется. Может, и скажут что-нибудь новое, а может, и нет. Вернее, что тоже обанкрутятся» [1: 343].

Сравним с «Откровением Иоанна Богослова»:

«Пятый Ангел вострубил, и я увидел звезду, падшую с неба на землю, и дан был ей ключ от кладязя бездны. Она отворила кладязь бездны, и вышел дым из кладязя, как дым из большой печи; и помрачилось солнце и воздух от дыма из кладязя. И из дыма вышла

саранча на землю, и дана была ей власть, какую имеют земные скорпионы» [Откр. 9 : 1-3].

В представленном сопоставлении становится видно, что перед нами не просто стилизация, а пародия на Апокалипсис. Опираясь на определение пародии Ю. Тыняновым, можем сказать, что здесь она является в некотором смысле подражанием, носящим при этом в себе иронические черты. Пародия здесь не только комический жанр, такая трактовка сужает понимание и является нехарактерной для большого числа случаев. Здесь имеет смысл говорить о пародии как о «перепесне» – неприменимом и не прижившимся в терминологии слове поэта и пародиста начала XIX века – Н.Ф. Осталопова, однако точно выражающем суть. Мы можем сделать такой вывод, исходя из схожести изображаемых событий, а также используемых языковых средств.

Следует обратить внимание на два момента: 1) обилие однородных предложений, уточнений и повторов, что вполне соответствует возвышенному слогу библейского текста, 2) своеобразие лексики, используемой для изображения.

Синтаксические особенности текста позволяют говорить о приобретении повествованием определенного рода динамики: к концу предложения наращивается темп, в который время от времени вклиниваются характерные для Достоевского черты – уточняющие и вводные конструкции, использование устной интонации, смешение речевых стилей. Используя стиль Священного Писания, автор не отказывается от собственной индивидуальной манеры.

Слова Версилова невозможно воспринимать серьезно, так как он, создавая пародию, хоть и намекает на исход событий, волнующих подростка, но при этом с издевкой и злой иронией ко всему относится. Это проявляется в использовании таких лексических единиц как «жид», и «жидовское царство».

Образ жида сближается с упоминанием о саранче из Откровения. Так, наше внимание привлекает словосочетание «много жида», которое сближается словом «саранча» из Евангелия. *«Саранча»* – нейтральная лексическая единица, название вида насекомых, неизменно вызывающих в душе читателя чувство отвращения. Так создается красочный и эмоционально насыщенный образ в евангельском тексте. У Достоевского же мы видим стилистически окрашенное слово *«жид»*, носящее в словаре Д.Н. Ушакова помету презрительной формы. Из контекста становится ясно, что герой так называет всех скупцов, накопителей, держателей акций. Соответственно, употреб-

ление приведенной лексической единицы позволяет автору создать в душе читателя чувство, схожее с ощущениями при представлении саранчи. Такую реакцию углубляет появление такого словосочетания как *«жидовское царство»*, которое соотносимо с появлением у саранчи, упомянутой в Евангелие, власти, что в свою очередь подчеркивает пародийность текста Достоевского.

И, конечно, словоформу *«окисление»* можно соотнести с тем кладезем бездны, с которого и начинаются все ужасы, описанные в Откровении. Потому что слово *«жид»* следует после «*окисления»* так же, как и саранча выходит после открытия кладезя бездны.

Таким образом, в данном отрывке мы показали, каким путем создается пародия в пространстве текста Достоевского: путем синтаксического и стилистического сближения с текстом Евангелия. Именно благодаря этому приему в тексте раскрывается истинная личность Версилова – человека без веры.

Литература:

1. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т.13 / ред. В.Г. Базанов, Ф.Я. Прийма, Г.М. Фридлендер и др. – Л.: Наука, 1973
2. Библия. Синодальное издание. – М.: Издательство Московской Патриархии, 1968.

ФОЛЬКЛОРНАЯ ОСНОВА И СПЕЦИФИКА ЕГО ИЗОБРАЖЕНИЯ В ПОЭЗИИ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

Ахмадалиева З.
Achmadalieva@mail ru
Научный руководитель: к.ф.н., доцент Маханова Г.Б.
gulbanu.60.@ mail ru
Южно-Казахстанский государственный педагогический университет
Казахстан, г. Шымкент

В данной статье рассматриваются роль и значение фольклорных тем, мотивов и образов в лирике М.И. Цветаевой. Исследователи творчества Цветаевой отмечают близость черт поэтики Цветаевой с жанрами устного народного творчества. Цветаева стремится растворить свое «я» в различных образах окружающего мира, являясь перед

читателями в образе сказочных и исторических персонажей, находя в их судьбах частицу своей собственной судьбы [1: 64]. Различные языковые формулы, присущие фольклору, прослеживаются во многих произведениях М.И. Цветаевой, преимущественно в стихотворениях второй половины 1910-х годов сборники: «Версты», «Стихи о Москве», «Стихи к Блоку, «Стихи к Ахматовой» и некоторые другие.

Из стихотворения «Верст» видно, какое огромное интонационное разнообразие народной речевой культуры вошло в поэтический слух Марины Цветаевой. В ее стихах появляются несвойственные ей ранее фольклорные мотивы, распевность и удаль русской песни, заговора, частушки.

Ориентация на народное гаданье в стихотворении «Отмыкала ларец железный...» лишает личное переживание индивидуального психологизма и превращает конкретный сюжет в архетипический. Отдельные встречи и разлуки получают в стихах сборника обобщенное толкование. Лирическая героиня, стихотворений М.И. Цветаевой, использует в своей речи просторечия и диалектизмы: *То не ветер. Гонит меня по городу, Ох, уж третий. Вечер я чую ворога* [2: 28].

Сопоставляя стихотворения М.И. Цветаевой с фольклором, следует отметить и обилие в ее произведениях традиционно-поэтической лексики, включающей многочисленные эпитеты («зорким оком своим – отрок», «дремучие очи», «златоокая вострит птица», «разлюбезные – поведу речи», «крут берег», «сизые воды», «дивный град», «багряные облака») [3: 67].

Даже в описаниях бытовых, житейских ситуаций у Цветаевой входят характерные для фольклорных жанров языковые формулы. Так, в стихотворении «Собирая любимых в путь…», в котором речь идет об обычных проводах в дорогу, лирическая героиня заклинает природные стихии, чтобы они не навредили ее близким. Обращение к внешним силам, от которых в жизни человека зависело очень многое, для народной культуры было совершенно естественным. На основе этих обращений сложился особый жанр заговора. Он предполагал произнесение нужных слов в строго определенном порядке. Цветаева в своем заговоре использует типичную для этого жанра форму обращения – явления неживой природы выступают у нее как живые существа, на которые можно воздействовать. В этих строках эпитеты стоят после определяемого слова («туча сизая», «нож свой лютый»). Подобный тип языковой инверсии встречается во многих стихах Цветаевой («день сизый», «покой пресветлый», «ночью темной», «о

лебеде молоденьком», «голуби реют серебряные, растерянные, вечерние…» и т.д.), свойственен он и жанру народной песни, – как пишет В.Н. Бараков, «для русской песни характерно постпозитивное (после определяемых слов) употребление эпитетов». «Как пойду я, молоденька, / Как пойду я, веселенька…», «Скидывают со девицы платье цветное, / Надевают на девицу платье черное», «Волга-матушка родимая течет, / Друга милого, касатика несет») [4: 30-32].

В стихотворениях Марины Цветаевой, так же, как и народной поэзии, множество упоминаний животных и птиц. Отметим, что, как и в фольклоре, поэт говорит о животных, а имеет в виду людей. В этом можно увидеть, с одной стороны, традиционное для фольклора изображение чудесного оборачивания человека животным или птицей, а с другой – поэтический прием, скрытое сравнение. Как и в народном творчестве, у Цветаевой чаще всего встречаются образы голубя, лебеды, орла «Никто ничего не отнял...», «Разлетелось в серебряные дребезги…», «Голуби реют серебряные», «Нежный призрак» и др.

Все эти персонажи будто надели на себя маски, не отстает от них и лирическая героиня Цветаевой, она примеряет на себя разные роли. В стихотворении «Над синевою подмосковных рощь…», она «смиренная странница», а в стихотворении «На крыльцо выхожу – слушаю…» героиня – ворожея, в *«Канун Благовещенья…», она «черно-книжница»*, в стихотворении «Настанет день – печальный, говорят!», главная героиня принимает облик московской боярыни [5]. Из-за этой игры в переодевания М.Л. Гаспаров определил зрелую поэзию Цветаевой как «ролевую», или «игровую», лирику [1: 123]. В этой особенности поэтики М. Цветаевой можно увидеть родство с народной культурой.

М.М. Бахтин отмечал в своих работах, что одним из обязательных моментов народного веселья было переодевание, т.е. обновление одежд и своего социального образа». Но персонажи Марины Цветаевой не просто перевоплощаются, они буквально вживаются в различные образы.

Литература:

1. Гаспаров М.Л. Цветаева: от поэтики быта к поэтике слова // О русской поэзии: Анализы: Интерпретации. Характеристики. – СПб., 2001. – С. 136-149.

2. Жижина А.Д. Секрет стихотворения: К 100-летию со дня рождения М.И. Цветаевой // Русский язык в СНГ. – 1992. – № 7-8-9. – С. 30-32.
3. Гарбуз М.Ю. Словотворчество М. Цветаевой: формирование уникального языкового пространства // Марина Цветаева: личные и творческие встречи, переводы сочинений. – М., 2002.
4. Павловский В.А. Куст рябины. О поэзии Марины Цветаевой. – Л., 1989.
5. Цветаева М.И. Собрание сочинения: в 2-х тт. – М., 1988. – Т. 2.

БОРИС ФЁДОРОВИЧ СМИРНОВ И ЕГО СБОРНИК «ПЕСНИ ЯСНОЙ ПОЛЯНЫ»

Бортулева Ю.
bortuleva@bk.ru
Научный руководитель: д.ф.н., проф. Красовская Н.А.
nelli.krasovskaya@yandex.ru
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
Россия, г. Тула

Собирание песенного фольклорного материала, как показывает опыт, позволяет зафиксировать информацию, ценную не только для музыкантов-фольклористов, но и для филологов. Справедливо отмечается, что наиболее точно в памяти информантов фиксируются диалектные слова, грамматические и фонетические особенности, встречающиеся именно в песенном народном творчестве. Рассмотрение в диахронии тех или иных записей песен даёт возможность на примере одних и тех же произведений, тексты которых прочно закреплены в памяти носителей традиции, проследить, как меняются речевые особенности данной местности.

Для нашей работы наиболее интересным является собрание русских народных песен, записанных советским музыковедом-фольклористом и композитором Борисом Фёдоровичем Смирновым в деревне Ясная Поляна, на родине Л.Н. Толстого. Идея записать песни в этом известном на весь мир месте пришла к Смирнову в 1952 году во время подготовки к съёмкам фильма «Лев Толстой». В 1954-1955 годах Смирнов встретился со старожилами Ясной Поляны и близлежащих сел бывшего Крапивенского уезда. Он сделал около 100 магнитофонных записей народных песен, в том числе и от руководительницы народного русского хора при Доме культуры Тульского

оружейного завода Е.В. Пановой и участниц хора Н.Г. Косаревой и К.П. Бабковой. Певицы поделились полными текстами и многоголосными образцами традиционных песен, которые они помнили от членов своих семей и односельчан.

Наиболее ценные сведения о песенном фольклоре родины Л.Н. Толстого были получены непосредственно от жителей Ясной Поляны. В связи с тем, что Б.Ф.Смирнов имел композиторское образование, его, в первую очередь интересовала фиксация многоголосной фактуры и напевов песенного творчества крестьян, поэтические тексты же практически все были записаны в литературном виде, без соблюдения фонетических особенностей. Исключения составляли лишь те изменения в словах, которые формировали структуру песенной строфы: слогообразующие окончания глаголов (*жати, купити*), нередуцированный постфикс возвратных глаголов -ся и суффикс деепричастий -ючи- (*закатилося, сходитеся, ссорьтеся, дожидаючи, желаючи*), усеченные прилагательные (*бела рыба, красна девица*), диалектные слова и формы, которые прочно укоренились в песенном фольклорном тексте (*издаля, свово, тын, черёма, далече, рыбица*) и др.

Б.Ф. Смирнов уделил большое внимание жанровой классификации записанного материала, а также функциям исполняемых песен в бытовой и обрядовой жизни яснополянских крестьян, сделав уточняющие комментарии к каждой записи. В этом сборнике также опубликованы инструментальные наигрыши на жалейке и медном кавалерийском горне. Все песни атрибутированы, указаны имена исполнителей и время записи. В некоторых песнях текст приведен не полностью, но автор даёт ссылку на другой, более полный вариант, однако мы не можем с уверенностью сказать, что в данной песне сюжет развивался бы именно так, как в той, на которую ссылается собиратель. Например, в величальной «Ты черёма, черёма моя» (№2), записанной от группы певиц д. Ясная Поляна бывшего Крапивенского уезда в апреле 1955 года, приведено лишь 3 строфы, далее автор отсылает нас к продолжению текста в №40, записанного также в апреле 1955 года, но в Туле от уроженки д. Климовское бывшего Крапивенского уезда [1]. В сборнике также приводится ход свадебного обряда с указанием песен, которые исполняются в тот или иной момент действа.

В середине XX века также неоднократно совершались этнографические экспедиции различными группами в Ясную Поляну, в част-

ности, студентами ТГПУ им. Л.Н.Толстого в 1979 году. Исследователи собирали рассказы жителей о бытовой и обрядовой жизни старожилов, песенный фольклор. Сравнение некоторых песенных примеров говорит о том, что практически все выявленные языковые особенности, употребляемые при пении, в конце 70-х годов XX века еще были сохранны. Более того, наличие аудиозаписей дало возможность различить ещё некоторые речевые черты, которые не были указаны в текстах музыканта Смирнова. Так, в тексте сохранены некоторые особенности говора: *«крылья самолётн**аи**», «с красотк**ими**», «воротил**си**», «распростил**си**», «за тиб**е**», «цв**я**ток», «о(х)гонь (х)гори**ть**» и др.* Как мы видим, это примеры якающего произношения, наличия постфикса –си в глаголах, окончания -ими в тв. пад.имен существительных, формы местоимений с окончанием -е, наличие [γ]-фрикативного.

Если сравнивать данные записи с аудиозаписями и расшифровками прошлых лет, то можно заметить, что с течением времени всё больше меняется ансамблевое звучание, упрощается многоголосная фактура и почти не используются колоритные певческие приёмы. Это связано, в первую очередь, с тем, что аутентичные исполнители уходят, и их творческое наследие постепенно исчезает. И хотя есть такие места, где молодое поколение перенимает у своих предшественников репертуар, манеру пения, отголоски обрядов и другие элементы, которыми некогда был наполнен быт русского человека, произведения народного творчества доходят до своих потомков уже не такими, какими они были во время своего расцвета. Но отметим, что в отличие от музыкальных, местные речевые и диалектные особенности дольше сохраняются в песенном творчестве, о чем свидетельствуют приведенные выше примеры.

Литература:

1. Песни Ясной поляны в записи Б.Ф. Смирнова: ред.-составитель С.И. Пушкина. – М.: Советский композитор, 1986. – 120 с.

ХАРАКТЕР ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА В КОМЕДИИ АЛЕКСАНДРА ГРИБОЕДОВА «ГОРЕ ОТ УМА»

Беркинбай Р.
araylym@mail.ru
Научный руководитель: к.ф.н., доцент Абдыханов У. К.
uali.kibray@mail.ru
Южно-Казахстанский государственный педагогический университет
Казахстан, г. Шымкент

Александр Сергеевич Грибоедов мастерски, с присущей ему выразительностью, доступностью и простотой языка, описал современные ему нравы московского общества, и особое внимание он уделил московскому дворянству, конфликтам и столкновениям, происходящим внутри него. Грибоедов очень тонко подметил: «На всех московских есть особый отпечаток», вложив эту фразу в уста Павла Афанасьевича Фамусова, одного из героев своей комедии, московского дворянина, крепостника «старой закалки».

«Горе от ума» – социально-политическая комедия. В ней показан процесс разрыва между передовой частью дворянства и закоснелой средой. Следуя за развитием сюжета пьесы, читатель может заметить растущий конфликт двух общественно-политических лагерей: крепостников (фамусовское общество) и антикрепостников (Чацкий).

Фамусовское общество архаично и традиционно. Жизненные позиции и устои его таковы, что «учиться надо, на старших глядя», уничтожать любые проявления индивидуальности и инициативности, вольнодумные мысли, служить с покорностью и безропотностью лицам, стоящим ступенькой выше. Своеобразным эталоном этого общества выступают в монологах Фамусова Максим Петрович и дядя Кузьма Петрович.

Покойник был почтенный камергер,
С ключом и сыну ключ успел доставить;
Богат и на богатой был женат;
Переженил детей, внучат;
Скончался, все о том прискорбно поминают:
Кузьма Петрович! Мир ему! –
Что за тузы в Москве живут и умирают!..[1: 24].

Образ Чацкого, напротив, – это что-то новое, несущее перемены, ломающие без всякого сожаления многовековые закоснелые устои, отрицающие безнравственные порядки, попирающие традиции. Это реалистический образ, несущий в себе передовые идеи своего времени. В его монологах прослеживается гуманистическая идея. Чацкий бросает вызов фамусовскому обществу. Он осуждает крепостничество и его порождения, бесчеловечность, духовную нищету, лицемерие, невежество, жестокость военных кругов, псевдопатриотизм.

Диалоги Фамусова и Чацкого – это борьба. В начале комедии она проявляется не в острой форме. Ведь Фамусов – воспитатель Чацкого, поначалу он благосклонен к своему воспитаннику и даже готов отдать ему руки Софьи, но ставит свои условия и предъявляет особые требования к предполагаемому зятю:

Сказал бы я, во-первых, не блажи,
Именьем, брат, не управляй оплошно,
А, главное, поди-тка послужи [1: 25].

На что Чацкий отвечает: *Служить бы рад, да прислуживать тошно* [1:25].

Тем самым он полностью отрицает идеалы и ценности фамусовского общества. И постепенно начинает завязываться серьёзная борьба. Эта борьба перерастает в настоящую битву. Фамусов и Чацкий бросили друг другу вызов.

Смотрели бы, как делали отцы,
Учились бы, на старших глядя! [1: 26] –

Произносит Фамусов. А в ответ монолог Чацкого: «А судьи кто?» В этом монологе Чацкий клеймит «прошедшего житья подлейшие черты». Каждый новый персонаж, появляющийся в процессе развития сюжета, становится в оппозицию к Чацкому. Злословят в его адрес анонимные лица: г-н Н, г-н Д, 1-я княжна, 2-я княжна и т. д. В столкновении с этим миром показана социальная интрига пьесы

Состояние общества в те моменты его развития, когда на смену одному поколению, определяющему своей деятельностью общественную идеологию и политику, сопровождается определёнными симптомами, характерными чертами: нежеланием перемен, «глухотой» ко всему новому. Московское общество в лице Фамусова, Скалозуба, Хлестовой, Тугоуховских и других представляет собой закосневшую социальную структуру, строго регламентированную, потерявшую свою непосредственную живость, а общественные взгляды и идеалы данной структуры настолько законсервировались, что не в состоянии

измениться, реагируя на изменившиеся жизненные потребности и свежие веяния. Разрушить эту глухую стену, побороть эти архаичные устои одному Чацкому не под силу.

Разрыв с фамусовской Москвой для Чацкого неизбежен:

Вон из Москвы!.. пойду искать по свету,
Где оскорблённому есть чувству уголок!.. [1: 42].

Чацкий уезжает. Но кто он – победитель или побеждённый? Наиболее точно ответил на этот вопрос Гончаров в статье «Мильон терзаний»: «Чацкий сломлен количеством старой силы, нанеся ей в свою очередь удар качеством силы свежей. Он вечный обличитель лжи, запрятавшийся в пословицу: «Один в поле не воин». Нет, воин, если он Чацкий, и при том победитель, но передовой воин, застрельщик и – всегда жертва» [2: 26].

Чацкий проиграл свою собственную битву, но он в то же время выиграл много больше. Он победил в более важном сражении, чем борьба личных интересов. Ему удалось пробить брешь в «старом» обществе, сквозь которую туда просочился ветер перемен. И пошатнув этот многовековой фундамент, Чацкий дал возможность «новой» идее развиваться и укореняться с большой силой.

Литература:

1. Грибоедов А.С. Горе от ума. – М.: Молодая гвардия, 1987.
2. Гончаров И.А. Мильон терзаний (Критический этюд). «Горе от ума» А. Грибоедова. – М.: Современник, 1975.

КРЫЛАТЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ ИЗ ПЕСЕН О. ГАЗМАНОВА

Бисимбаева А.
bisimbaeva2015@yandex.ru
Научный руководитель: д.ф. н., проф. Шулежкова С.Г.
shulezkova@gmail.com
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова
Россия, г. Магнитогорск

Крылатые выражения песенного происхождения – один из самых мощных пластов фонда крылатых выражений (КВ) русского языка,

который непрерывно пополняется. К песням восходит 60% общего состава крылатых единиц современного русского языка, восходящих к искусству [1: 3], и заметное место в нём занимают строки из репертуара современного российского певца О.М. Газманова. Газманов не случайно стал автором 15 КВ, два из которых стали объектом описания в данной статье. Его имя известно каждому гражданину современной России. Это эстрадный певец, композитор, поэт, народный артист РФ, семикратный обладатель Национальной российской премии «Овация» [2].

Первой из газмановских строк приобрела популярность эпатажная, фраза *Мои мысли – мои скакуны,* представляющая собой начальную и финальную строки припева песни «Эскадрон», уже 30 лет остающейся в репертуаре певца. Эта фраза привлекла внимание носителей русского языка как раз своей абсурдностью. В значении «Мои (или чьи-л.) мысли невозможно удержать» она используется в многочисленных поэтических подражаниях Газманову и в прозаических текстах, когда речь идёт о душевных метаниях говорящего:

Мои мысли, мои скакуны *– / Им неведомы кнут и запреты, / То вздымаются выше волны, / То пристрелены возле кювета /* Владова В. **«Мои мысли, мои скакуны»** [2]; ***Мои мысли, мои скакуны,*** *которые в голове крутятся хороводом, не дают уйти в медитативное состояние. «Что приготовить мужу на обед», «успею ли сдать отчёт к концу месяца» и другие насущные дела* [3].

Несколько КВ породила песня Газманова «Офицеры» (1993). В ней звучат слова, которые затрагивают душу каждого, кто любит Россию, кто преклоняется перед мужеством её защитников. КВ *Ваше сердце под прицелом* в современном русском языке употребляется в 3-х значениях: 1) «находиться под чьим-то пристальным вниманием»; 2) «находиться в состоянии риска, опасности для жизни»; 3) «у кого-либо серьёзное сердечное заболевание»:

1. Ваше сердце под прицелом… *Военные атташе и офицеры их аппаратов всегда находятся под пристальным вниманием спецслужб страны пребывания. И это вообще-то мировая практика* [4].

2. Ваше сердце под прицелом. *Риск – их работа. Героизм – повседневность. Их лица скрыты масками. Имена не звучат в прессе. Они ненавидят войну. Стараются и слова этого не произносить. Но когда они «там», то первыми принимают огонь на себя* [5].

***3*. Ваше сердце «под прицелом.** *Когда сердце посылает нам сигналы о том, что с ним не всё благополучно, мы не торопимся на приём к доктору, а надеемся, как всегда, на русский «авось»* [6].

Песни – ярчайшая частица духовного богатства русского народа. Порой только песни с их жизнеутверждающими текстами сплачивали и спасали людей, а фрагменты из них становились элементами русской языковой системы

Литература:

1. Шулежкова С.Г. Словарь крылатых выражений из области искусства. – М., 2003. – 430 с.
2. Бунина О. Олег Газманов // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://zakulisi.ru/lichnaya/oleg-gazmanov-zhena-deti-foto/
3. Краснова А. Почему медитация «не работает» // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://po4emu.ru/index.php?id=1813
4. Болтунов М. «Душа разведчика под фраком дипломата» // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://mirror5.ru.indbooks.in/?p=129486
5. Усова Л. 2003 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.missiya.info/articles/1564#.W84csueUXIU
6. Луговая К. Ваше сердце «под прицелом // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://portalzdorovjya.ru/semeynaya-stranichka/704-vashe-serdce-pod-pricelom.html

ТРАНСФОРМИРОВАНИЕ ЖАНРОВЫХ ФОРМ В ДРАМАТУРГИИ В.В. МАЯКОВСКОГО

Васильченко Е.
evasil_98@mail.ru
Научный руководитель: д.ф.н., профессор Кривощапова Т.В.
krivoshapova_t@mail.ru
Казахстанский филиал МГУ им. М.В. Ломоносова
Казахстан, г. Астана,

Драма – один из трёх литературных родов, который наряду с эпосом и лирикой, принадлежит одновременно к двум видам искусства: литературе и театру. Драма предназначена для игры на сцене, диалоги и сюжет представлены в виде реплик персонажей и ремарок автора. В XX веке в России появляются новые драматические формы. Хлебников стал основателем такого жанра, как сверхповесть, а Мая-

ковский реактуализировал мистерию. Маяковскому суждено было стать футуристом. С самого детства он «узнал, что такое поэтичность, и стал тихо ее ненавидеть». А ведь именно против традиционной эстетики искусства, традиционной поэзии и поэтичности и выступали футуристы [2].

К жанру мистерии Маяковский пришел не сразу. Первая его пьеса «Владимир Маяковский» написана в жанре трагедии. Трагедия – один из видов драмы, в основе которого лежит особо напряженный, непримиримый конфликт, оканчивающийся чаще всего гибелью героя [3]. Основной чертой трагедии является наличие и интерпретация более или менее конкретного исторического сюжета. Персонаж, обычно это историческое лицо, является участником трагического конфликта, который чаще всего заканчивается смертью или нравственным падением героя. Пьеса «Владимир Маяковский», написанная в 1913 году, хоть и обозначена словом «Трагедия», имеет не так уж много классических черт этого жанра. Главного героя – самого Владимира Маяковского, хоть и можно в какой-то мере назвать историческим лицом, но вот остальных персонажей - его молчаливую знакомую, людей без каких-то частей тела, женщин со слезами разных размеров, – нельзя. Абстрактный и местами абсурдный сюжет тоже далек от исторического. Влияние друзей-футуристов заметно уже тут, и усиливается тем больше, чем ближе война.

В год накануне гражданской войны Маяковский много писал. Вышло семь его стихотворений, постоянно появлялись лубочные плакаты, основными темами которых были сначала революция, а потом и сама гражданская война. Тема противостояния отразилась в его «Мистерии-Буфф». Мистерия – средневековая религиозная драма с сюжетом, заимствованным из ветхого или нового завета [3]. И сюжет заимствован из Библии – Всемирный потоп. Правда, действующие лица несколько отличаются от канонических, но сохраняется их «парность» и «чистота». Действуют семь пар чистых, семь пар нечистых, множество святых, чертей и «человек просто». Семь пар чистых – аристократы из разных народов. Семь пар нечистых – люди рабочих профессий, причем у них нет никакой национальности или страны происхождения. Число семь выбрано не случайно – оно является сакральным в христианстве. Художественное пространство тоже перекликается с Библейским сюжетом – действие происходит на ковчеге, в аду, в раю и на Земле обетованной.

Сам же Маяковский писал в «Либретто «Мистерии-Буфф»: «Мистерия – великое в революции, буфф – смешное в ней».[1] То есть поэт показывает свое видение революции через свое же видении библейских сюжетов и религии в целом. Далее Маяковский переходит к комедии. «Комедия – вид драмы, в котором характеры, ситуации и действие представлены в смешных формах или проникнуты комическим» [4].

В феерической комедии «Клоп», вышедшей в 1928 году, образы и персонажи уже более конкретны, обладают именами и характерами. Более того, эта пьеса написана в прозе. Несмотря на, казалось бы, трагический сюжет – «Зоя Березкина застрелилась!» [1], это все равно комедия. Как истинный футурист, Маяковский не мог не обратиться к будущему – действие переносится на пятьдесят лет вперед, и поэт рассуждает, как можно было бы воскресить замороженного человека. Он с иронией рассуждает о том, что в будущем люди не будут знать что такое «рабочий класс» и будут поголовно травиться пивом, которое, как известно, рабочий человек пьет просто так. В то же время наравне с размороженным человеком ценность представляет и клоп – насекомое, от которого ранее не было никакой пользы, и которое стало интересно именно сейчас. В итоге клоп становится важнее человека.

Маяковский попробовал себя в каждом драматическом жанре, и в самой драме тоже. Подобно комедии воспроизводит преимущественно частную жизнь людей, но ее главная цель – не осмеяние нравов, а изображение личности в ее драматичных отношениях с обществом. Подобно трагедии, драма тяготеет к воссозданию острых противоречий; вместе с тем ее конфликты не столь напряженны и неизбывны и в принципе допускают возможность благополучного разрешения, а характеры не столь исключительны. Драма «Баня» - драма в шести действиях с цирком и фейерверком. Уже исходя из обозначения самого поэта можно понять, что она будет не менее фееричной и жизненной, чем тот же «Клоп». В «Бане» количество персонажей с именами-фамилиями, а значит, и с характерами, намного больше, чем в «Клопе», а тем более в «Мистерии-Буфф». Тут футуристичность мировоззрения Маяковского проявляется еще сильнее – речь идет о машине времени. Подобно Гоголю, поэт использует говорящие фамилии – Победоносиков, Чудаков, Оптимистенко. Эта пьеса наиболее правдоподобно и подробно описывает реальные взаимоотношения людей, современных автору, в отличие от «Мисте-

рии-Буфф» здесь нет религиозного сюжета, сюжет не так абстрактен, как во «Владимире Маяковском», но по фантастичности и футуристичности сюжета он недалеко ушел от «Клопа». Впрочем, некая абсурдность все же присутствует – «стили разных Луев», Победоносиков на лошади, подобно Наполеону. Но имеется и суровая правда жизни того времени – в будущее попадут только те, кто работает, и реализация принципа «время не щадит никого», буквально показанная в последней сцене.

Литература:

1. Маяковский В.В. «Мистерия-Буфф», «Клоп», «Баня». Пьесы. Переизд. Вступит. ст., примечания и послесл. А. Февральского. – М.: Дет. лит., 1976.
2. Маяковский В.В. Стихотворения. Поэмы. Проза. – М.: Изд-во «Олимп», Изд-во АСТ, 2000. – 688 с. (Отражение XX век)
3. Теоретическая поэтика: понятия и определения. Хрестоматия для студентов филологических факультетов./ Автор-составитель Н.Д. Тамарченко. – М.: РГГУ, 1999. – 286 с.
4. Толковый словарь русского языка: В 4 т./Под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935-1940.

РЕЦЕПЦИЯ ТВОРЧЕСТВА В. ПЕЛЕВИНА В КИТАЙСКОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

Ван Шусянь
wsx1994110811@163.com
Научный руководитель: д.ф.н., профессор Бреева Т.Н.
tbreeva@mail.ru
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Россия, г. Казань

В. Пелевин – один из современных русских писателей, чье творчество достаточно известно в Китае. В 2001 году профессор Пекинского университета, член ассоциации китайских писателей и директор китайской ассоциации переводчиков Лю Вэйфи перевел на китайский язык роман «Generation «П», тираж которого составил 10000 экземпляров. В 2002 году профессор Шанхайского университета иностранных языков Чжэн Тиу перевел роман «Чапаев и Пустота», вышедший тиражом 5000 экземпляров. Повесть «Жизнь насекомых» была переведена на китайский язык в 2005 году, роман «Шлем ужаса» в 2006

году. Помимо этого в разные годы в периодических изданиях появились рассказы В. Пелевина «Желтая стрела», «Синий фонарь», «СССР Тайшоу Чжуань. Китайская народная сказка».

Такое внимание переводчиков к произведениям В. Пелевина отчасти мотивировано самой писательской интенцией. В 2001 году на семинаре в Токийском университете В. Пелевин признавался: «В Китай влечет очень много всего. Я очень люблю древнюю китайскую литературу. Очень многие направления человеческой мысли, которые меня всерьез занимают, возникли там. Я не понимаю, почему я только сейчас попал в Китай и почему я не езжу туда последние десять лет. Мне кажется, что у этой страны огромное будущее. Там чувствуешь прошлое и будущее и стоишь как бы на сквозняке, который дует из одного места в другое. К тому же каждый пятый человек на Земле – это китаец».

Присутствие китайской темы находит отражение уже в ранних рассказах В. Пелевина. Это характерно и для его рассказа 1991 года – «СССР Тайшоу Чжуань. Китайская народная сказка», и для рассказа 1999 года – «Нижняя тундра». Китайские мотивы обнаруживают себя в романах «Чапаев и пустота» и «Generation «П». С. Полотовский и Р. Козак отмечают, что в книгах писателя «китайское уступает по индексу цитирования только американскому».

Подобная интенция одновременно с достаточно широкой вовлеченностью пелевинского творчества в современный культурный процесс Китая совершенно закономерно обеспечивает ему пристальное внимание китайского литературоведения. В целом его оценка очень высока, писателя называют «современной русской литературной звездой», «самым модным современным писателем в России», «энциклопедией мудрости и духовной жизни России конца XX – начала XXI века», «единственным популярным писателем современной России».

Как отмечает Янь Мэйпин, изучение В.О. Пелевина и его произведений в китайских литературных кругах сосредоточено на следующих аспектах:

Во-первых, постмодернистской стиль произведений. В.О. Пелевина называют главным представителем русского постмодернизма. Основные исследуемые признаки постмодернизма в его произведениях: отделение (dissociation), интертекстуальность, феномен игры и дзен-буддизм.

Во-вторых, сходства и различия постмодернизма и философии дзен-буддизма, интерпретация писателем китайского дзэн-буддизма.

В-третьих, элементы китайской культуры в творчестве В.О. Пелевина.

В-четвертых, стиль создания турбореализма. Пелевина называют «основателем турбореализма».

Таким образом, рецепция пелевинских произведений в китайском литературоведении последних десятилетий достаточно разнообразна и раскрывает практически все аспекты творчества писателя.

Литература:

1. Беляков С. Крошка Цахес по прозванию Пелевин // Урал. – 2004. – № 2.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА РЕБЕНКА В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ПОДРОСТОК»

Вечтомова А.
vannas2526@mail.ru
Научный руководитель: к.ф.н. Усанова И.А.
flos-costus@yandex.ru
Сургутский государственный педагогический университет
Россия, г. Сургут

Для Ф. М. Достоевского чрезвычайно значимой темой в его творчестве являлась тема детства. Дети в произведениях Достоевского разные, но все они схожи в одном – никто не чувствует себя счастливым. К ощущению себя несчастным ребенка привело его развитие в бедной и безнравственной семье, в которой царит хаос. Дети в таких семьях разлагаются морально, у них не возникает каких-то радостных воспоминаний, их сердце со временем становится черствым. Выходя из таких семей, дети начинают мстить. Родственные связи в таких семьях писатель называет «случайными».

Персонажем, сформировавшимся в подобной ситуации, является двадцатилетний Аркадий Долгорукий в романе Ф.М. Достоевского «Подросток».

Повествование романа ведется от лица героя: «*Я – кончивший курс гимназист, а теперь мне уже двадцать первый год. Фамилия моя Долгорукий, а юридический отец мой – Макар Иванов Долго-*

рукий, бывший дворовый господ Версиловых. Таким образом, я – законнорожденный, хотя я, в высшей степени, незаконный сын, и происхождение мое не подвержено ни малейшему сомнению» [1: 6]. Сознание своей незаконнорожденности подавляет Аркадия, он постоянно суетится, не зная, на чью сторону ступить.

Для понимания образа героя Достоевского нам также важна семантика названия романа. Перед публикацией Федор Михайлович не раз менял его. Изначально планировалось, что книга будет именоваться «Беспорядок». Такое название указывает на авторскую оценку того мира, в котором обитает и развивается подросток. Но под всеобщим беспорядком понимается не только то, что окружает Аркадия. Это и беспорядок, царящий в «случайном семействе» Долгоруких-Версиловых, в которых есть два отца – биологический, который породил двоих детей, но не дал им при рождении своей фамилии, и формальный отец, от которого эти дети получили и фамилию, и отчество. Окончательное название романа указывает нам не на физическую несостоятельность героя, а на его духовное недоразвитие.

Образ и характер героя можно проследить, если мы узнаем и значение имени «Аркадий». С.А. Скуридина в своей работе «Поэтика имени у Ф.М. Достоевского», пишет: «Несмотря на протест, подросток является и Аркадием Макаровичем Долгоруким, и Аркадием Андреевичем Версиловым. Двоякость имени влечет за собой раздвоенность характера героя. Будучи Аркадием, он мечтает о жизни, полной гармонии, которую можно обрести в Аркадии – в стране патриархальной простоты нравов, мирного счастья и райской невинности. И эта страна – не географическое пространство, это пространство духовное, для обретения которого Аркадию необходимо мужество, чтобы отказаться от слишком приземленной идеи ротшильдовского накопительства, поэтому он и Андреевич: Андрей – из греч. Андреас: андрейос «мужественный»» [2].

Помимо внешних характеристик, Достоевский описывает нам и внутренний портрет героя. Аркадий представляет нам типичного подростка-интроверта, который хочет спрятаться от общества, он озлоблен на людей и несчастлив: «*Да, я сумрачен, я беспрерывно закрываюсь. Я часто желаю выйти из общества. Я, может быть, и буду делать добро людям, но часто не вижу ни малейшей причины им делать добро. И совсем люди не так прекрасны, чтоб о них так*

заботиться. Зачем они не подходят прямо и откровенно и к чему я непременно сам и первый обязан к ним лезть?» [1: 46].

Всё повествование романа ведется от лица подростка. Можно заметить, что форма произведения схожа с исповедью. Исповедь героя состоит из цепочки воспоминаний и событий, которые произошли с подростком год назад. Такие воспоминания играют важную роль в романе: в них переосмысливаются какие-то жизненные ценности, происходит работа над самим собой.

Таким образом, воспоминания Аркадия – основа для самоанализа, они связывают сегодняшнего Аркадия с «униженным и оскорбленным» мальчиком в прошлом, вырисовывая линию его становления от детства к настоящему моменту.

Особым стилевым приемом при создании образа ребенка в романе является внутренний монолог. Во всех внутренних монологах в романе прослеживается влияние на душу героя произошедших с ним событий. Наиболее сильное воздействие на становление личности Аркадия оказывают неожиданные события и обстоятельства, которые не позволяют герою реагировать и действовать в соответствии с привычными для него моделями поведения

Таким образом, в романе «Подросток» Ф.М. Достоевский для создания образа Аркадия Долгорукого использовал следующие стилистические приемы: портрет, ретроспекция, внешняя речь, внутренний монолог, который показывает нам душевные состояния и терзания, а также семантически мотивированное имя героя и заглавие романа.

Литература:

1. Достоевский Ф. М. Подросток. – М.: Азбука, 2017. – 608 с.
2. Скуридина С.А. Поэтика имени у Ф.М. Достоевского (на материале романов «Подросток» и «Братья Карамазовы») // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://os.x-pdf.ru/20filologiya/513789-2-saskuridina-poetika-imeni-dostoevskogo-na-materiale-romanov-pod.php

НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ ЯЗЫКОВОГО СВОЕОБРАЗИЯ ЛИРИКИ Н.А. НЕКРАСОВА

Воротникова Н.
natalia_2020@mail.ru
Научный руководитель: д.ф.н., профессор Романов Д.А.
kafrus@rambler.ru
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
Россия, г. Тула

С именем Некрасова связана целая эпоха русской поэзии. Его творчество – следующий, после Пушкина и Лермонтова, этап в ее истории. Опираясь на их замечательные открытия, Некрасов внес много принципиально нового, своего, открывающего новые пути. Широко раскрытыми глазами посмотрел он на окружавшую действительность и увидел, и сказал то, что до него сказано не было. Дальнейшее расширение границ поэзии, еще более тесное сближение с жизнью во всем ее разнообразии, демократизация тем, мотивов и самого языка, художественно-выразительных средств являются неотъемлемыми качествами творчества Некрасова.

Обновлялся не только жанр произведений, но и сам образ поэта: тип романтического поэт, уже не мог быть воспринят читателями 1840-х гг, переживавших революции в Европе и широко обсуждавших необходимость претворения в жизнь либеральных реформ в России. Некрасов понимает, что поэт перестал быть просто певцом изящного слога, он должен быть своеобразным описателем действительности, «журналистом», по меткому замечанию Эйхенбаума [4]. «Темой делается сама профессия поэта – она приобретает характер определенной позы, маски» [4], – отмечает Б.М. Эйхенбаум.

Следовательно, с изменением общественного запроса на сам образ поэта необходимо было изменение жанра. Классические формы стиха требовали обновления. Для Некрасова такой новой формой стали фельетоны. Путем синтеза этих двух форм Некрасов создал свой собственный, стих новой формы.

Кроме образа поэта и его произведения, замена требовалась и содержанию. Нужна была не только смена тематики, но и стиля изложения, поэту было необходимо уйти от витиеватости слога. Но в то же время упрощать слог нужно было до определенного предела,

потому что поэт – не журналист в полной мере. Стремясь ввести новые, актуальные формы стиха, Некрасов обращается к фольклору. Эйхенбаум метко объясняет это: «Это (фольклор) – неизменный источник обновления художественных форм при крутых переломах в искусстве, при борьбе с канонами» [4].

Использование фольклора и диалектизмов дало Некрасову возможность добиться простоты слога, ощущения разговорности, «прозаичности». Впервые проблема «прозаичности» и «прозаизации» слога произведений Некрасова была сформулирована Тыняновым, после него этому же вопросу было посвящено множество работ других литературоведов: В. Евгеньева-Максимова, Б. Кормана, Ф. Приймы и др. [1: 83]

При общей простоте слога, являющейся одной из основных отличительных черт его творчества, Некрасов часто намеренно драматизирует сюжет при помощи традиционных торжественных классических метафор: «воспоминать», «убийственный», «выпить полную чашу труда» и т.д. Кроме того, основной заслугой Некрасова многие критики считают введение в его произведения массы диалектизмов: «я-де», «важеватые», «любчики» и т.д. Об этом писал Ю. Н. Тынянов [3: 302].

Работы названных нами литературоведов посвящены анализу структурной сложности стихотворений Некрасова. В полной мере сложность и новаторство поэзии Некрасова может оценить читатель, знакомый с поэзией романтиков, в частности, А.С. Пушкина, творивших в период, предшествовавший Некрасову, а также способный оценить важность введения новой формы стиха и усложнения его при кажущейся простоте слога.

Как нами было отмечено ранее, если для 1840-х гг. поэзия Некрасова носила новаторский характер, зачастую даже слишком, то для последующих поколений литераторов он оказался слишком либеральным и даже консервативным. Уже в начале XX столетия, вместе с усложнением общественно-политической и культурной сфер жизни общества, усложняется и отношение к поэтам предшествующих эпох: поэты – новаторы, принадлежащие к прогрессивному крылу литературы Серебряного века собирались «сбросить ... с парохода Современности» [2: 163]. Мы видим, что в начале нового столетия Некрасов стал восприниматься как поэт прошлого поколения, во многом характеризующийся отсталыми взглядами на жизнь

и культуру, более близкий к поэтам – классикам, чем к революционерам.

Некрасов, благодаря его стремлению к познанию и описанию тяжелой жизни российского крестьянства и рабочего класса времен реформ 1860-х гг, а также в связи с тем, что он стал родоначальником и наиболее ярким представителем течения поэтов – реалистов, призывавших общество к улучшению жизни крестьянства, был признан одним из главных певцов революционной демократии [5: 74].

Литература:

1. История русской поэзии. В 2 т. –Т.2. / Отв. ред. Б.П. Городецкий. – Л.: Наука, 1969. – 459с.
2. Скатов Н.Н. Некрасов. Современники и продолжатели. – Л.: Сов. писатель, 1973. – 359 с.
3. Тынянов Ю.Н. Стиховые формы Некрасова. О пародии // Ю.Н. Тынянов. Поэтика. История литературы. Кино. – М.: Наука, 1977. – С. 18-27, 284-310.
4. Эйхенбаум Б. Некрасов // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sobolev.franklang.ru/index.php/seredina-xix-veka/162-ejkhenbaum-b-nekrasov

ЖЕНСКАЯ ПРОЗА В КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА

Динаэр
dena1204@126.com
Научный руководитель: д.ф.н., профессор Бреева Т.Н.
tbreeva@mail.ru
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Россия, г. Казань

Женская литература является одной из важных составляющих общемирового литературного процесса, причем, это в равной степени касается как западного, так и восточного культурного поля. Однако при этом достаточно четко различаются этапы существования женской литературы, границей которых становится литература Нового времени. Античная женская литература, хрестоматийно определяемая именем *Сафо*, и древнекитайская женская поэзия периода правления династии Мин, которая, согласно «Исследованиям произведений женщин Древних династий» Ху Веньской, насчитывает более 4000

китайских писательниц, формируются и развиваются по совершенно иным моделям, чем это характерно для литературы Нового времени.

В последнем случае активизация женской литературы оказывается напрямую связана с процессом эмансипации. Не случайно в Китае вплоть до середины XIX века не было женщин-писательниц, первой женщиной, заявившей о себе не в средневековом Китае, стала *Гу Тайцин*, создавшая своего рода ремейк известного китайского классического романа «Сон в красном тереме». Ее произведение, появившееся в конце 1870-х годов, называлось «Тени сна в красном тереме». Процессы эмансипации, приведшие в конечном итоге к созданию женской китайской литературы, оказались спровоцированы социальными переменами, в том числе и Синьхайской революции 1911-1913 годов. Этапным событием в отношении разрушения культурной герметичности Китая и своего рода открытием феминизма стал перевод на китайский язык пьесы Генрика Ибсена «Кукольный дом».

Зарождение женской литературы современного Китая происходит еще в двадцатые годы XX века, когда появляется первая группа женщин-романистов, по свидетельству *Сюэ Хайяня*, насчитывающая около шестидесяти человек, среди которых особо выделяются имена *Ван Мяожу, Лю И, Мао Сиуин*. В их творчестве были созданы новые литературные жанры, такие как страдальческая проза, проза о высоких принципах, проза героической любви, проза страстных чувств и др. Именно они в конечном итоге создали условия для формирования в китайской литературе зрелой женской прозы, заявившей о себе после «движения 4 мая». В отличие от женской поэзии гуйсиу династии Мин, женская проза XX века сразу же была исполнена значительного социального содержания, причем, значимой его целью являлся процесс гендерной и творческой самоидентификации самих женщин-писательниц. Все это в конечном итоге породило два поколения писательниц, определивших развитие китайской женской литературы в XX веке.

Первое поколение писательниц, заявивших о себе уже 1930-е годы *(Ван Мэн, Чжан Цзе, Ба Цзин, Бин Синь, Дин Лиин и т.д.)*, начали в своих произведениях процесс пересмотра социальных гендерных стереотипов. В «мужской» литературе этого времени утвердилось преимущественно два женских образа: девушка-студентка *(Лу Синем и Ба Цзинем)* и женщина-революционерка *(Юй Дафу)*, драматизм которых порождается осознанным или неосознанным конфликтом с традиционным обществом. В противовес этому

женщины-писательницы сосредоточены преимущественно на внутреннем мире своих героинь. Открытый конфликт с действительностью сменяется внутренним драматизмом, стремлением пропустить изменяющейся мир сквозь себя и на этой основе выстроить свою новую идентичность. Таковы героини произведений *Дин Лиин* («Мать», «Наводнение»), *Сяо Хун* «Весна в маленьком городе», *Ван Мэн* «Пурпурная шелковая кофта из деревянного сундучка», *Чжан Цзе* «Она курит сигареты с ментолом».

В восьмидесятые годы XX века появляется второе поколение женщин-писательниц, среди которых особую известность приобретают *Су Тун* с ее романом «Жены и наложницы» (русский перевод вышел под названием «Луна на дне колодца»), *Ван Аньи* с романом «В поисках Шанхая», *Цань Сюэ* – роман «Свидание» и другие. Внимание авторов переключается с изображение внутреннего мира героинь как отражения социальных процессов, определяющих окружающую их жизнь, на внутренний психологизм. По замечанию *Е.Н. Шульгиной*, «Су Туна интересуют, прежде всего, личности неординарные и резко выделяющиеся из окружающей серой безликой массы конформных персонажей. Писатель с удовольствием творит характеры и ситуации некоего «пограничного» состояния личности, состояния выбора между добром и злом, между азартом и равнодушием. Произведения Су Туна написаны настолько по-достоевски, что психологическое напряжение читатель ощущает от первой до последней страницы. Ярким примером такого произведения является роман «Жены и наложницы» [1: 208].

Таким образом, можно говорить о значительном разнообразии китайской женской прозы в XX веке, демонстрирующей движение от социально-психологической проблематики к рассмотрению нюансов женской психологии, тончайшим движениям души.

Литература:

1. Шульгина Е.Н. Психологизм в изображении внутреннего мира персонажей Су Туна // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 10(28). – С. 208-210.

ОЦЕНОЧНАЯ ИНТЕНЦИЯ В ЖАНРЕ ИНТЕРВЬЮ

Еремина Е.
katya.yeryomina98@mail.ru
Научный руководитель: к.ф.н., доцент Треблер С.М.
gendel@gmail.com
Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова
Казахстан, г. Астана

Наиболее распространённой формой бытования русского языка на сегодняшний день является язык средств массовой информации, который определяют как обобщённую модель, или совокупный, усреднённый образ национального языка [1: 3]. Превышая совокупность других текстов, будучи «зеркалом» функционирования современного русского языка, корпусы текстов массмедиа представляют интерес для исследователей: изучение данного материала позволяет определить основные тенденции развития языка. Так, например, исторические процессы (события в Росии 90-х годов XX в.) повлияли не только на изменение языка и, естественно, речи, его реализующей, но и на некоторые изменения в системе жанров массмедиа: модификация традиционных жанров и, соответственно, появление новых.

Принимая во внимание то, что «под журналистскими жанрами понимаются устойчивые типы публикаций, объединенных сходными содержательно-формальными признаками», соглашаемся с мнением о важнейшем жанрообразующем признаке в медиасфере – коммуникативном намерении [2: 12; 3: 3]. Под коммуникативным намерением, иначе называемым как коммуникативная интенция, понимают предметно-смысловую направленность сознания субъекта, или цель, которая создаёт «смысловую структуру текста, определяющую своеобразие поверхностно речевой ткани текста» [4: 253]. Именно авторская интенция (смыслы говорящего, которые он вкладывает в своё высказывание и вследствие этого отбирает языковые средства) определяет речевую деятельность говорящего и порождает текст СМИ, поэтому интенциональные черты являются текстообразующими.

В фокус нашего внимания попадает жанр интервью как один из наиболее востребованных жанров в медиасфере. Интервью, согласно определению жанра, выступает в качестве самостоятельного жанра и представляет собой предметно-ориентированный диалог интервьюера и интервьюируемого, предназначенный для массмедиа на тему, инте-

ресную общественности. В качестве отличительных признаков интервью, помимо вопросно-ответной структуры, стоит упомянуть о так называемом «двойном адресате», или двуадресности: наряду с непосредственными участниками коммуникации (интервьюером и интервьюируемым) высказывание обращено к третьему адресату – массовой аудитории. Направленность предмета речи в интервью на массовую аудиторию определяет цели участников коммуникации, которые сводятся к двум основным: проинформировать и воздействовать.

Воздействующая функция в интервью, а также в других текстах СМИ, реализуется при помощи оценочности, или оценочной интенции. В.А. Марьянчик под оценочностью понимает «свойство речевой единицы, её потенциал, способность эксплицировать положительные или отрицательные свойства объекта», то есть оценочность – конкретная реализация оценки [5: 101]. Рассмотрим способы реализации оценки на примере интервью, данного Иваном Ургантом Владимиру Полупанову в газете «Аргументы и Факты» (http://www.aif.ru/culture/person/ivan_urgant_iz_kremlya_mne_poka_ne_zvonili_no_ya_s_neterpeniem_etogo_zhdu).

Как способ выражения оценки на лексическом уровне отмечаем использование мелиоративной или пейоративной лексики, а также когнитивной метафоры, которая включает в себя компонент «сравнение»: *Моя **политическая позиция как змея:** вертится, извивается и выскальзывает из рук* – зооморфная метафора*; Но люди и сегодня ходят в **кино**, которое превратилось в **аттракцион*** – метафора зрелища. Встречается антропоморфная метафоры: *некоторые **телевизионные программы** <…> 6-й год уверенно **стоят на ногах;*** есть случаи метонимии как разновидности метафоры: *Я поднимаю трубку, а в ней **знакомый усталый голос**.* Показательна и следующая из метафор: *удивительный букет разнообразных жизненных ощущений* (интервьюируемый имеет в виду воспоминания о жизни в СССР). В приведённых примерах, как видим, оценка выражается имплицитно.

В данном интервью представляет интерес следующий пример, где кавычки как графический знак передают отрицательную оценку (ирония) слова-номинации: *<…>по которой **«союзники»** голосуют на конкурсе «Евровидение».*

На морфологическом уровне нам встретилось использование сравнительной степени прилагательного: ***важнейший** процесс покупки газет.*

Как нам представляется, одним из самых распространённых средств реализации оценки является модальность мнения как иллокутивная модальность, переходящая в сферу субъективного знания, выраженная глаголами пропозиционального отношения: ***Мне кажется...;*** *Но* ***думаю,*** *что…;* ***Я убеждён….*** Сюда же можно отнести модальность долженствования как субъективную оценку, реализуемую глаголами пропозиционального отношения: *и* ***можем*** *сравнивать, анализировать;* ***надо*** *чуть-чуть сбавить обороты.* Мнение-оценка также может быть представлено сочетанием слов: *Я* ***достаточно оптимистично смотрю*** *в будущее.* В данном случае можно говорить об эксплицитном выражении оценки.

Частое использование инклюзивного «*мы»* – показатель сотнесение мнения И. Урганта со взглядами аудитории. Это можно рассматривать как своеобразную оценку, несомненно, имеющую воздействие на адресата: ***Мы*** *помним советское время;* ***мы*** *не обогатили бы себя;* ***Мы-то*** *с вами помним;* ***Мы*** *помним.* Следует добавить, что данное *«мы»* в речи интервьюируемого относится к разряду *гражданское «мы».*

Приведёнными примерами разнообразие языковых средств выражения оценки не ограничивается. К ним можно отнести различные фигуры умолчания, эвфемизмы, явление прецедентности и интертекстуальности, метаязыковую рефлексию и т.д. Однако даже рассмотренный материал убедительно говорит об оценочности как об одной из основных категорий построения текста интервью в СМИ.

Литература:

1. Байгарина Г.П. Язык казахстанских СМИ как объект исследования в рамках специального семинара// Русский язык и литература в тюркоязычном мире: современные концепции и технологии: Материалы Международной научно-практической конференции. – Казань, 2016. – 32-37 с.
2. Тертычный А.А. Жанры периодической печати: учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 312 с.
3. Байгарина Г.П. Интенциональные смыслы и способы их реализации в медиажанре интервью// Язык и личность в гармоничном диалоге культур: Материалы Международной научной конференции. – Ставрополь, 2017. – 3-9 с.
4. Дускаева Л.Р. Интенциональнось речевой деятельности журналиста: онтология и структура// Вестник СПбГУ. Сер.9, 2012. – № 2. – 253-260 с.

5. Марьянчик В.А. Оценка как категория текста// Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер. «Гуманитарные и социальные науки», 2011. – № 1. – 100-103 с.

ПОЭТИЧЕСКИЙ ЯЗЫК ПОВЕСТИ В. АСТАФЬЕВА «ПОСЛЕДНИЙ ПОКЛОН»

Зетулла К.
kyrmizi_97.kz@mail.ru
Научный руководитель: к.ф.н., доцент Исина Н.У.
n.isina61@bk.ru
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
Казахстан, г. Астана

Виктор Астафьев – известный русский писатель, один из основателей «деревенской» прозы, публицист. Его перу принадлежат рассказы, повести, романы. Литературный дебют В. Астафьева отмечен выходом небольшого рассказа «Васюткино озеро». Именно с него и начинается путь в «большую» литературу. Писательскую славу ему принесли повести «Царь-рыба», «Кража», «Последний поклон», «Звездопад», «Пастух и пастушка» и др. О творчестве В. Астафьева писали Н. Яновский, В. Курбатов, И. Дедков, С. Куняев [1] и др.

Тематически все произведения В. Астафьева можно условно разделить на две группы: первую группу составляют произведения о войне, вторую – о мирной жизни. Разнообразна и жанровая форма его произведений: это рассказы, повести, романы. Стилевыми признаками прозы писателя являются автобиографизм, исповедальность, лирическое начало, публицистичность.

Особое место в творчестве В. Астафьева занимает автобиографическая повесть «Последний поклон». Заглавие глубоко символично: это последний поклон русской деревне, русской избе. Выходец из далёкой русской глубинки, писатель хорошо знал жизнь и быт русской деревни, психологию и поведение его обитателей. Отсюда фольклоризм и песенность, народный дух, пронизывающие всю повесть.

Одним из отличительных свойств поэтики повести В. Астафьева «Последний поклон» является язык произведения. Автор воссоздает живую народную, образно богатую речь героев и персонажей повести.

Центральный герой повести – мальчик-сирота Витька Потылицын – воспитывается в доме бабушки и дедушки, которые души не чают в нём и готовы простить любые его шалости. Бабушка Катерина Петровна – собирательный образ русской женщины, труженицы, хранительницы семейного очага. Речь её отличается богатством и выразительностью, в ней множество пословиц, поговорок, шуток-прибауток. *«Всякая сосна в бору красна», «в кармане – вошь на аркане», «Брюхо болит – на краюху глядит», «хозяйство вести – не штанами трясти».* Поговорки: *«не в коня корм», «кто про че, а вшивый всё про баню»,*

Отличительной особенностью повести является песенная стихия, идущая из души русского народа. Автор включает в повесть песни разных жанров: старинную лирическую *«Течет реченька, течет быстрая...»*, плачевную «*Злые люди, люди...*», шуточную «*Распроклятая картошка, что ж ты долго не кипишь...»*, а также фривольные «*Распустила Дуня косы...*», *«Монах красотку полюбил...*». Кроме народных песен, упоминаются морские песни, к примеру, «*Не любите моряка, моряки оммануm...*», «*Плыл по окияну из Африки матрос...*». В них перемешано всё: высокое и низкое, веселое и грустное, трагическое и комическое.

Немало в повести диалектных слов, оборотов речи, характеризующих местный речевой колорит: *завозня, караулка, кринка, веснуха, полынья,*

Встречаются в повести и заговоры: «*осина, осина, возьми мою дрожалку – трясину, дай мне леготу».*

Прибаутки: «*Людям чтоб тын да помеха, нам чтоб смех да потеха*».

Встречаются и детские игровые шуточные песенки, прибаутки: «*Витька-титька королек, съел у бабушки пирог», «В огород, за заплот, в темну баню на полок, в жгучую жилицу – крапиву, на осьминискую гриву», 2Бобра серого или носаря белого?»,*

Наиболее широко представлены в повести «Последний поклон» В. Астафьева просторечные слова: «*тошнехонько», «хватьт-похвать», «зима-приберuха», «активистка», «мужичье», «тятенька», «мамонька*» и др.

В повести В.Астафьева «Последний поклон» описывается быт и уклад русской деревни, упоминаются национальная кухня с блинами. О том, как в старину в русских деревнях пекли блины, писатель рассказывает в главе «Стряпухина радость»: «*Особым разнообразием:*

гречневые там, овсяные, крупаточные, какие пеклись на Руси, у нас они не отличались. Заводили блины из той же, что и на хлебы, молотой муки» [2: 262]. В главе «Осенние грусти и радости» писатель рассказывает о том, как в русских деревнях начиналась «*короткая, но бурная пора, пора рубки капусты*» [2: 134].

Повесть В. Астафьева «Последний поклон» – это эпический сказ об уходящей русской деревне, о её нравственных основах и духовных ценностях, которые формировались веками, переходили от одного поколения к другому. Это поэтическая летопись народа, пережившего суровые годы революции, коллективизации, Великой Отечественной войны, но сохранившего при этом любовь к родной земле, верность традициям и обычаям народа.

Литература:

1. См.: Н. Яновский. Виктор Астафьев: Очерк творчества. – М.: Советский писатель, 1982. – 272 с.; В. Курбатов. Миг и вечность: размышления о творчестве В. Астафьева / В.Я. Курбатов. – Красноярск: Книжное издательство, 1983. – 166с.; И.Дедков. Объявление вины и назначение казни: [о романе В.П. Астафьева «Прокляты и убиты»] / И. Дедков // Дружба народов. – М., 1993. – N 10. – С. 185-202; Виктор Астафьев /А.П. Ланщиков. – М.: Просвещение, 1992. – 159с.
2. Астафьев В. Последний поклон: Повесть. – Изд. доп. и испр. в 2 т. Т. 1. Кн. 1. Кн. 2. – М.: Молодая гвардия, 1989. 334 с.

ПРОБЛЕМА ИСТОРИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ А.С. ПУШКИНА

Койшыбай У.
Koyshybay@mail.ru
Научный руководитель: к.ф.н., доцент Маханова Г.Б.
gulbanu.60.@mail.ru
Южно-Казахстанский государственный педагогический университет
Казахстан, г. Шымкент

Одним из величайших завоеваний Пушкина, основополагающим его принципом явилось изображение личности человека, в неразрывной связи с общественной средой, изображение личности человека в процессе его развития, в зависимости от объективных, конкретно-

исторических условий жизни. В своих произведениях Пушкин показывает, что достоинство и ограниченность его героев, формы их духовной и нравственной жизни вырастают на определенной исторической почве, в зависимости от общественной среды. Так, в «Арапе» Ибрагим нарисован как человек, в характере которого нашли свое отражение черты новых людей петровской эпохи. Хотя вопросы пушкинского историзма затрагивались во многих работах, специальных исследований, посвященных им, немного. Известная работа Б. Энгельгардта «Историзм Пушкина» (опубликованная в книге «Пушкинист» под ред. С.А. Венгерова, издана в 1916 г.) содержит немало интересных наблюдений и мыслей, но теперь она методологически устарела [1: 67]. Работа С.М. Петрова «Проблема историзма в мировоззрении и творчестве Пушкина» посвящена общей характеристике пушкинской философии истории. Наиболее ценной специальной работой о пушкинском историзме является статья Б.В. Томашевского «Историзм Пушкина», в которой выдвинуто определение сущности пушкинского историзма и намечены основные вехи его развития. И все же, как ни значительна и ни содержательна эта статья, она не решает проблемы, оставаясь скорее лишь введением в тему. Ведь в ней анализируются главным образом высказывания Пушкина по вопросам истории; что же касается непосредственно анализа творчества, то такая задача автором не ставится. Большой вклад в разработку этой проблемы внес И.М. Тойбин. В его монографии «Пушкин. Творчество 1830-х годов и вопросы историзма» подробно анализируется пушкинская лирика, «маленькие трагедии», «Медный всадник», «Капитанская дочка» [2: 103].

Историзм по праву считается одной из ключевых проблем мировоззрения и творчества Пушкина. Именно историзм, духом которого проникнуты создания поэта, открыл в литературе невиданные прежде возможности художественного постижения действительности, внёс живое и трепетное ощущение динамики и непрерывности исторического процесса, стал основой реалистического метода и стиля. В свое время Б.В. Томашевский справедливо подчеркнул, что «историзм не является врождённой чертой творческого облика Пушкина, особенностью, с которой он родился». К этому можно добавить, что он не был также результатом одного только личного опыта поэта. Историзм формировала эпоха, время, отмеченное повсеместным и необычайным побуждением исторического сознания, исторических интересов; он был тесно связан с общим движением западноевропейской и

русской философско-исторической мысли. Вот почему одна из актуальных задач пушкиноведения – выявить этот процесс, раскрыть его на конкретном материале.

Названный круг проблем, в котором слились воедино вопросы философии истории, ее методологии и вопросы осмысления истории России, с особой остротой обозначился на рубеже 20-х и 30-х годов в связи с выходом в свет XII тома «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина и появлением «Истории русского народа» Н. Полевого. Ожесточенные дискуссии, разгоревшиеся вокруг указанных «Историй», стали важнейшей вехой в истории духовного развития общества, в истории русского самосознания.

Философско-историческая проблематика занимала огромное место в раздумьях и в творчестве Пушкина. Именно в 30-е годы окончательно складывается система Пушкинских философско-исторических воззрений, представлявшая собой несомненно одно из наиболее значительных достижений тогдашней русской философско-исторической мысли.

Для понимания глубины и своеобразия пушкинских взглядов их надлежит рассматривать не изолированно, а в процессе становления, на соответствующем историческом фоне. Это необходимо не только потому, что именно на окружающем фоне особенности пушкинской философии истории предстанут в наиболее рельефном виде, но и потому, что лишь такой путь исследования даст возможность выявить подлинный процесс формирования пушкинского исторического мышления, понять его в реальных исторических связях, в соответствующем историческом контексте.

На этом убеждении, сформированном во время работы над «Борисом Годуновым», «Полтавой», «Евгением Онегиным», Пушкин прочно утвердился к 1829-1830 годам, когда писал рецензию на Н. Полевого [3: 65]. Жанр произведения (драма, поэма, роман) ничего не менял в существе новой эстетической позиции: по отношению к ней Пушкину был безразличен не только выбор между тем или иным драматическим и эпическим жанром, но и выбор между всеми этими жанрами вместе и наукой (историей), поскольку там и тут безусловное преимущество было на стороне строгих выводов исторической науки.

В исторических работах Пушкина занимали проблемы, вне которых он не представлял себе дальнейшей эволюции ведущих жанров новейшей литературы. Проблемы истории были для него проблемами

литературы. Такая природа искусства с его условностью и одновременно активностью воспроизведения движущейся истории определяет, естественно, и специфический характер самой историчности художественных произведений – в отличие от историчности документальной, научной.

Литература:

1. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 10 т. – Л., 1997.
2. Абрамович С.Л. Пушкин в 1836 году. – Л., 1989. – 311 с.
3. Алексеев М.П. Пушкин: сравнительно-историческое исследование. – Л., 1987. – 613 с.

ПОДТЕКСТОВЫЙ СМЫСЛ КОНЦЕПТА «ОЗЕРО» В КОМЕДИИ АНТОНА ПАВЛОВИЧА ЧЕХОВА «ЧАЙКА»

Кибец А.
kibetz.anastasya@ya.ru
Научный руководитель: д.п.н., доцент Райхлина Е.Л.
erajkhlina@yandex.ru
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
Россия, г. Тула

В образе озера А.П. Чехов заключил скрытый смысл. У каждого героя свой путь *«к озеру»*[1: 4] – душевным переживаниям, которыми наполняется их душа в усадьбе Петра Николаевича Сорина.

Мы встречаемсяс озером, когда Заречная (после рассказов Треплева Сорину о своём счастье, признания, что он жить не может без Нины) говорит Константину: *«Отец и его жена не пускают меня сюда. Говорят, что здесь богема... боятся, как бы я не пошла в актрисы... А меня тянет сюда к озеру, как чайку... Мое сердце полно вами. (Оглядывается.) / Треплев. Мы одни. / Нина. Кажется, кто-то там.../ Треплев. Никого»*[1: 11].

Подобная сцена романтической обстановки происходит, в четвёртом действии, когда через два года путешествий и поисков себя актриса возвращается в имение Сорина, чтобы объясниться с Треплевым: «*Нина. Здесь есть кто-то./ Треплев. Никого./ Нина. Заприте двери, а то войдут./ Треплев. Никто не войдет./Нина. Я*

знаю, Ирина Николаевна здесь. Заприте двери.../Треплев (запирает правую дверь на ключ, подходит к левой). Тут нет замка. Я заставлю креслом. (Ставит у двери кресло.) Не бойтесь, никто не войдет»[1: 79].

Так Заречная интуитивно связывает образ озера в первом случае со своими мечтами почаще появляться в обществе, выступать на публике, быть рядом с Треплевым. Во втором случае – со своими воспоминаниями и теми моментами её юной жизни, которые уже не вернуть. В минуты уединения героев в обеих сценах Нина боится, что кто-то нарушит их покой, поэтому просит закрыть двери. Тишина нужна ей для размышлений и рефлексии.

Теперь перед нами она предстаёт повзрослевшей молодой женщиной, которая успела за такое короткое время искренне полюбить, родить ребёнка и в один миг потерять всё и даже саму себя. Теперь она лишь может *«ходить тут…около **озера**»*, возле дома, в котором она приняла роковое решение навсегда отдать сердце Тригорину, человеку, сломавшему её жизнь, и вспоминать своё наивное, но такое пророческое зашифрованное для него послание: *«Если тебе когда-нибудь понадобится моя жизнь, то приди и возьми её»*[1: 55].

Аркадина также связывает с озером свои воспоминания: *«Лет десять – пятнадцать назад здесь, на **озере**, музыка и пение слышались непрерывно, почти каждую ночь.Тут **на берегу** шесть помещичьих усадеб. Помню, смех, шум, стрельба, и всё романы, романы…»*[1: 20]. Мы видим, что Ирина Николаевна потеряла с годами тот задор, ту лёгкость, которая есть у молодой девушки. Но вместе с пролетевшими годами упущены и её возможности реализовать себя как женщина, мать и, к сожалению, как актриса. Героиня ведёт себя эгоистично по отношению к сыну, она затерялась в воспоминаниях и абстрагировалась от течения жизнив упоении своим талантом, стараясь загасить задаткиписателя и тягу к искусству у Треплева. Возможно, Нину ждёт та же судьба, что и Аркадину: прожить одинокой в обществе любящих её людей.

Отчётливо вырисовывается появление концепта «озеро» в моменты любовных перепитий героев к концу первого действия. Так, после откровения Маши по поводу еёстраданий – безответных, но сильных чувств к Треплеву – Дорн восклицает: *«Как все нервны! Как все нервны! И сколько же любви…О, **колдовское озеро**!»*[1:27]

Для одного Тригорина озеро – это никакой не образ, а место, где можно расслабиться, уединиться и просто половить рыбу. Для него

«нет больше наслаждения, чем сидеть под вечер на берегу и смотреть на поплавок»[1:22].Лишь в момент прощания с имением беллетрист поддаётся сентиментам, *«оглядывается на озеро»* и, отмечая, что ему «*не хочется уезжать*», проговаривает: *«Ишь ведь какая благодать!.. Хорошо!»*[1: 43].

Озеро – это таинственный водоём, который по-своему затягивает каждого героя пьесы с головой, заставляя вспомнить о том, что так глубоко живёт в его сердце.И истинно поймет всю суть комедии лишь тот, кто сможет уловить ту невидимую нить, которой пронизана пьеса А. П. Чехова «Чайка», – систему подтекстов.

Литература:

1. Чехов А.П. Вишнёвый сад.– М.: Издательство АСТ, 2018.– 352 с.

БАЙРОНИЗМ В ТВОРЧЕСТВЕ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА

Кусанова З.
zkusanova@mail.ru
Научный руководитель: д.ф.н., профессор Кривощапова Т.В.
krivoshapova_t@mail.ru
Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова
Казахстан, г. Астана

За великим русским поэтом Михаилом Юрьевичем Лермонтовым в истории литературы закрепилось выражение из его собственного стихотворения «Нет, я не Байрон, я другой …». Он предстаёт пред нашим взором как «гонимый миром странник». Изначально может показаться, что Лермонтов, в сравнении с другими русскими писателями и поэтами, являвшимися его современниками и жившими после него, являет собой тип абсолютно изолированного гения. Гений, стоявший «*вне звеньев неразрывной цепи постепенного развития и усовершенствования русской литературы*» [1].

Можно представить, что обычное течение развития русской литературы нисколько бы не изменился, если бы в своё время не появился Михаил Лермонтов. Можно подумать даже, что Лермонтов своим творчеством обратил всех назад, «*так как в то самое время, как Гоголь продолжал работу Пушкина на почве реализма и устремлял*

литературу к плодотворному труду изображения обыденной жизни» [1].

В то самое время, когда Михаил Лермонтов был на пути к реализму, ему необходимо было освоить высокий романтизм. Именно он вновь реанимировал романтическую тему и его специфическое ответвление – байронизм в русской литературе, после того как от него отошёл Пушкин в середине 1820-х годов. На рубеже XVIII -XIX вв. вся Европа была охвачена революционными движениями и наполеоновскими войнами. Наряду с революциями Европа наблюдала, как романтические идеи набирали обороты в умах философов, писателей и поэтов того времени. Романтизм принёс литературе новые жанры, темы, новое стилистическое оформление, тип героя и характеристику его поведения. Наивысшей точкой проявления высокого романтизма принято считать байронизм. Байрон был интересен, прежде всего, своей трагической судьбой и новаторским творчеством. Байронизм является так называемым мостом к реализму от предромантизма [2].

Лермонтов упоминает великого английского романтика в стихотворениях «Farewell» (Из Байрона) (1830), «К***» («Не думай, чтоб я был достоин сожаленья») (1830), «К.Л.» (Подражание Байрону) (1831), «Подражание Байрону» (1830-1831), «На картину Рембрандта» (1830-1831), «Нет, я не Байрон, я другой» (1832). В стихотворении «К***» (Не думай, чтоб я был достоин сожаленья») поэт честно признается, что имеет желание быть похожим на Байрона: «*И Байрона достигнуть я б хотел*». Глубокая увлеченность творчеством Байрона заметили еще современники поэта. Но все они указывали на то, что увлечение это поверхностное. Все они подчеркивали то, что изучение английского языка хорошо тем, что теперь Лермонтов может передразнивать Байрона. Сам же он, еще будучи восемнадцатилетним, довольно прямо заявил о себе в сравнении с английским поэтом: *«Нет, я не Байрон, я другой, / Ещё неведомый избранник, / Как он гонимый миром странник, / Но только с русскою душой. / Я раньше начал, кончу ране, / Мой ум не много совершит, / В душе моей, как в океане, / Надежд разбитых груз лежит. / Кто может, океан угрюмый, / Твои изведать тайны? Кто / Толпе мои расскажет думы? / Я – или бог - или никто!»*

Лермонтов указал на свою творческую самобытность и оригинальность («я другой»), но также высказался о сходстве и духовной близости с Байроном («как он гонимый»). Показав различие между

английским поэтом и собой («но только с русскою душой».), взял смелость напророчить свое будущее («кончу ране»).

В 1858 году в газете «Русский вестник» (Т. 16) вышла статья А.Д. Галахова «Лермонтов». В этой статье Алексей Дмитриевич тщательно рассматривает, каким было влияние «английского Гарольда» на Лермонтова. Галахов выявляет у русского поэта «вольные» и «невольные» подражания Байрону, высказывается о том, что невозможно отделить одни от других. Также Галахов отметил, что такое подражание относится к трём предметам: отдельным выражениям, композиции стихотворений и обрисовке характера романтического героя. Историк русской литературы подчёркивает, что подражание Лермонтова английскому гению не следует осуждать, так как она не мешала ему верно отображать действительность [3].

Исследователи творчества Михаила Лермонтова указывали на то, что нужно исследовать, как изменились произведения поэта после знакомства с творчеством Байрона. В.Д. Спасович подчёркивал, что Лермонтов навсегда проникся духом поэзии Байрона и создал себя по типу его героев. Всё светлое, что присутствовало в творчестве Байрона, исчезло у Лермонтова, а выступило всё тёмное [4].

Но даже в годы наибольшего увлечения Байроном, Лермонтов ощущал, что он «не Байрон», а душа у него чисто русская. И действительно, английский пессимизм был отягощён в его творчестве сугубо русским пессимизмом с его народным характером.

Литература:

1. Лермонтов М.Ю. Его жизнь и литературная деятельность. Биографический очерк. А.М. Скабичевский // глава 14. – М.: Издательство Человек, 2007.
2. Манн Ю.В. Русская литература 19 века: Эпоха романтизма: Учебное пособие для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 447 с.
3. Галахов А.Д. Лермонтов. // Русский вестник, 1858.
4. Спасович В.Д. Байронизм Пушкина и Лермонтова // Вестник Европы. (№3), 1888.

ЯЗЫКОВАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ МИРА В СОВРЕМЕННЫХ ПАРАДИГМАХ ЗНАНИЯ

Кутыбай Ж.
Zhaksygul14@gmail.com
Научный руководитель: магистр, преп. Конкабаева Г.Б.
konkabaeva_91@mail.ru
Южно-Казахстанский государственный педагогический университет
Казахстан, г. Шымкент

В современной лингвистике в результате бурного развития семантики и прагматики, сопоставительного изучения языков, усилившихся контактов с поэтикой и логикой, идея систематической и национально своеобразной организации семантического материала в каждом языке получила новые мощные импульсы. Реконструкция наивной модели мира на основе полного описания лексических и грамматических значений начинает рассматриваться как важнейшая задача семантики и лексикографии.

Реконструкция наивной модели мира позволяет изменить стратегию описания языковых значений, сделать ее более общей, однако понятие *наивной модели мира* дает семантике новую возможность. Языковые значения можно связывать с фактами действительности не прямо, а через отсылки к определенным деталям наивной модели мира, как она представлена в данном языке. В результате появляется основа для выявления универсальных и национально своеобразных черт в семантике естественных языков, открываются некоторые принципы формирования языковых значений.

В ходе исследований понятие *картины мира* органически влилось в современную лингвокультурологию и семиотику, в число задач которых входит осмысление ситуации множества культур в мире и процессов генезиса человечества. Язык – это факт культуры, составная часть культуры, которую мы наследуем, и одновременно ее орудие. Культура народа вербализуется в языке, именно язык аккумулирует ключевые концепты культуры, транслируя их в знаковом воплощении – словах. Создаваемая языком модель мира есть субъективный образ объективного мира, она несет в себе черты человеческого способа миропостижения, то есть антропоцентризма, который пронизывает весь язык.

Данную точку зрения разделяет В.А. Маслова: «Языковая картина мира – это общекультурное достояние нации, она структурирована, многоуровневая. Именно языковая картина мира обусловливает коммуникативное поведение, понимание внешнего мира и внутреннего мира человека. Она отражает способ речемыслительной деятельности, характерной для той или иной эпохи, с ее духовными, культурными и национальными ценностями» [1: 86].

Е.С. Яковлева под *языковой картиной мира* понимает «зафиксированную в языке и специфическую для мира – это своего рода мировидение через призму языка» [2: 48]. «Языковая картина мира» – это «взятое во всей совокупности, все концептуальное содержание данного языка» [2: 49].

Понятие *наивной языковой картины мира*, как считает Д.Ю. Апресян, «представляет отраженные в естественном языке способы восприятия и концептуализации мира, когда основные концепты языка складываются в единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка [3].

Языковая картина мира является «наивной» в том смысле, что во многих существенных отношениях она отличается от «научной» картины. При этом отраженные в языке наивные представления отнюдь не примитивны: во многих случаях они не менее сложны и интересны, чем научные. Таковы, например, представления о внутреннем мире человека, которые отражают опыт интроспекции десятков поколений на протяжении многих тысячелетий и способны служить надежным проводником в этот мир.

Языковая картина мира, как отмечает В. Гумбольдт, базируется на особенностях социального и трудового опыта каждого народа [4]. В конечном счете, эти особенности находят свое выражение в различиях лексической и грамматической номинации явлений и процессов, в сочетаемости тех или иных значений, в их этимологии (выбор первоначального признака при номинации и образовании значения слова) и т.д. в языке «закрепляется все разнообразие творческой познавательной деятельности человека (социальной и индивидуальной)», которая заключается именно в том, что «он в соответствии с необозримым количеством условий, являющихся стимулом в его направленном познании, каждый раз выбирает и закрепляет одно из бесчисленных свойств предметов и явлений и их связей. Именно этот человеческий фактор наглядно просматривается во всех языковых

образованиях как в норме, так и в его отклонениях и индивидуальных стилях».

Итак, понятие *языковая картина мира* служит интегральной типологической характеристикой культуры и включает две связанные между собой, но различные идеи: 1) картина мира, предлагаемая языком, отличается от «научной» и 2) каждый язык рисует свою картину, изображающую действительность несколько иначе, чем это делают другие языки. Реконструкция языковой картины мира составляет одну из важнейших задач современной лингвистической семантики.

Таким образом, можно констатировать, что на современном этапе развития лингвистики, языковые модели мира становятся объектом описания и интерпретации в рамках комплекса наук о человеке. Картина мира любого языка рассматривается не только в контексте фольклора, мифологии, культуры, истории, обычаев и психологии данного народа, но и в контексте лингвистики.

Литература:

1. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. – Минск: ТетраСистемс, 2005.
2. Яковлева Е.С. К описанию русской языковой картины мира // Русский язык за рубежом. – 1996. – № 1-3. – С. 47-56.
3. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка // Апресян Ю.Д. Избранные труды. – Т. 2. – М., 1995.
4. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985.

ОБРАЗ ПРИРОДЫ И ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ЕГО ВОПЛОЩЕНИЯ В СТИХОТВОРЕНИЯХ Б.Л. ПАСТЕРНАКА РАННЕГО И ПОЗДНЕГО ПЕРИОДА

Ларшина С.
Svetlana445L@yandex.ru
Научный руководитель: д.п.н.,доцент Райхлина Е.Л..
erajkhlina@yandex.ru
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
Россия, г. Тула

Борис Леонидович Пастернак – яркий представитель русской поэзии XX века. Его произведения отличаются сложным синтак-

сисом, «густой» метафоричностью, ассоциативными рядами образов. Уже в ранней лирике наметилась поэтическая черта: желание отождествлять человека с природой, воспринимать их неразрывно друг от друга. В пределах одного стихотворения Б. Пастернак стремится воссоздать всеохватывающую атмосферу бытия, используя разнообразные языковые средства.

В одном из первых произведений «Февраль. Достать чернил и плакать» (1912г.) образ природы служит источником вдохновения для лирического героя, лекарством от *«сухой грусти»*. Для создания картины ранней весны поэт использует развернутую метафору: *«…грохочущая слякоть / Весною черною горит»,* в которой глагольные формы создают динамичные звуковые образы. Символом обновления окружающего мира становится гиперболизированный образ птиц:

…С деревьев тысячи грачей
Сорвутся в лужи и обрушат
Сухую грусть на дно очей... [1: 62].

Внутри развернутой метафоры наблюдается когерентность, поскольку метафорические переносы, сочетаясь друг с другом, образуют образ черного пространства.

В стихотворении «Ты в ветре веткою пробующем…» (1917г.) Б. Пастернак создает образы сада, ветки сирени, дождя, которые неразрывно связаны с обыденным миром людей. Он будто «одушевляет» мир природы при помощи переплетающихся в одном четверостишии метафор, метонимии, сравнения, аллитерации:

…У капель – тяжесть запонок,
И сад слепит, как плес,
Обрызганный, закапанный
Мильоном синих слез…[2: 120].

Многие переломные состояния души Б.Л. Пастернак сопоставляет с природными явлениями. Природа становится зеркалом, в котором отражаются все человеческие переживания. О встрече Пастернака с природой писала А.А. Ахматова: «Природа всю жизнь была его единственной полноправной Музой, его тайной собеседницей…» [5: 341].

В более поздних поэтических сборниках мастерство изображения внутреннего состояния лирического героя сквозь призму картины окружающего мира достигает наивысшего уровня. Он все еще использует большое количество развернутых метафор. Но это уже не

витиеватые, громоздкие предложения-периоды, характерные для раннего творчества, это упрощенные в формальном аспекте метафорические высказывания.

В стихотворении «Никого не будет дома» (1931 г.) Б. Пастернак создает образ пустынного, холодного дома и однообразную картину зимнего дня при помощи номинативных конструкций: *«Только крыши, снег, и кроме / Крыш и снега, – никого»* [3: 74]. Антропоморфный характер развернутых метафор: *«зачертит иней…завертит мной / Прошлогоднее унынье…», «пробежит вторженья дрожь», –* необходим автору, чтобы оживить природу, сделать ее человекоподобной.

Согласно миропониманию автора человек и природа одинаково одухотворены и одушевлены, они находятся в неразрывной связи. Образ весны, созданный в стихотворении «Опять весна» (1941 г.), напоминает образ молодой девушки. Антропоцентрический перенос возникает благодаря разновидности метонимии – синекдохи в значении «часть от целого»:

…Это ее [весны] телогрейка за ивой,
Плечи, косынка, стан и спина…
…Это, зубами стуча от простуды,
Льется чрез край ледяная струя…[4: 116].

Система средств художественной выразительности лирических произведений Б. Пастернака, качественно изменялась на протяжении всего творческого пути. Если в стихотворениях раннего периода образ природы создается благодаря метафорической перегруженности, то в поздних поэтических произведениях мы видим переход к метафорической простоте и ясности. Но за простотой скрыт глубокий философский смысл, житейская мудрость. Языковые средства стали выразительнее, лаконичнее, но вместе с тем и сложнее по своему внутреннему содержанию.

Литература:

1. Пастернак Б.Л. Начальная пора / Полное собрание сочинений. – Т. 1. – М.: Слово, 2003. – С. 61 – 72.
2. Пастернак, Б.Л. Сестра моя – жизнь / Полное собрание сочинений. – Т. 1. – М.: Слово, 2003. – С. 113 – 162.
3. Пастернак Б.Л. Второе рождение / Полное собрание сочинений. – Т. 2. – М.: Слово, 2003. – С. 49 – 88.

4. Пастернак Б.Л. На ранних поездах / Полное собрание сочинений. – Т. 2. – М.: Слово, 2003. – С. 89 – 146.
5. Фокин П. Ахматова без глянца. – М.: Гельветика, 2008. – 410 с.

О СМЫСЛОВОМ ЧТЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ «БАРЫШНЯ-КРЕСТЬЯНКА» А. С. ПУШКИНА)

Лацис Ю.
lacis_yuliya@mail.ru
Научный руководитель: к.ф.н., доцент Москвина В.А.
moskvina_va@mail.ru
Омский государственный педагогический университет
Россия, г. Омск

Одной из наиболее важных задач, стоящих перед современной школой, является обучение смысловому чтению. Об этом свидетельствуют авторские программы по литературе, сегодня чтению посвящены конференции, методические семинары. Не менее важен этот этап обучения и в вузе, здесь осмысленное общение с текстом совершается на всех уровнях: от эмоционального отклика до научно-теоретического исследования.

Преподаватели Омского педуниверситета считают, что одним из способов осмысленного погружения в литературное произведение является чтение вслух. В российском обществе XIX в. чтение вслух имело образовательную функцию (ученики проговаривали написанное для закрепления урока). Читая текст в присутствии своей возлюбленной, можно было признаться ей в любви; совместное же чтение выступало аналогом чувственного свидания. Поэты читали свои новые творения для друзей, и друзья становились «судьями», оценивающими гармонию стиха и вкус автора.

Не секрет, что современные школьники читают быстро, а задача педагога – научить читать медленно, задавая вопросы и вступая в диалог с автором. Изучение в 6 классе повести А.С. Пушкина «Барышня-крестьянка» (по программе В.Я. Коровиной) связано не только с анализом произведения, но и с пониманием языка той эпохи, ее культурно-исторических особенностей.

Педагог – это умелый комментатор. Каждый архаизм, непонятное слово нужно «перевести» на современный русский, раскрыть лексическое значение, на этом пути велика роль словаря. Читая повесть «Барышня-крестьянка», уже на третьей странице встречаем слово «самобытность», именно самобытность характеризует уездных барышень, останавливаемся на нем.

Спрашиваем: «Ребята, важно ли, как автор пишет слово: употребляет ли он жирный шрифт, курсив или вдруг пишет слово с заглавной буквы?»

Выслушиваем ответы.

Ищем в тексте и понимаем, что Пушкин по какой-то причине выделяет это слово курсивом. Понимаем, что для рассказчика это слово было важно, но почему?

Прошу детей дать толкование слова *самобытный*, получаю неправильные варианты: «бытовой человек, самый обычный, ничем не примечательный».

В первую очередь обращаемся к словарю той эпохи, в которую создавалась повесть, – к не менее самобытному словарю Даля, кладезю простонародной провинциальной речи XIX в.

В словарной статье «*САМ*» (что тоже не случайно) находим искомое слово: «*Самобытный, сущий сам собою или от себя, своими силами», в человеке так называют «самостоятельную личность и свойства его, в противность всему подражательному*» [2].

Далее смотрим это же понятие в современном толковом словаре Т.Ф. Ефремовой: *«Самобытный, устар. Существующий самостоятельно, независимо от других; независимый. Отличающийся своеобразием; оригинальный»* [1].

Теперь, опираясь на оба словаря, толкования которых схожи, пытаемся определить, какого человека можно назвать самобытным?

Получается, что самобытный человек – это вовсе человек не посредственный, а наоборот – уникальный, особенный, сформировавший себя сам, отличающийся самостоятельностью взглядов и поступков.

Мы поняли, что уездные барышни самобытны, оригинальны, а далее читаем: «*В столицах женщины получают, может быть, лучшее образование; но навык света скоро сглаживает характер и делает души столь же однообразными, как и головные уборы»* [3]. Получается, что одинаковыми являются вовсе не уездные барышни, а городские. И не стоит забывать, что главной героиней повести

Пушкин избрал Лизу, ту самую уездную барышню. Еще до полного знакомства с ней мы узнаем, что она особенная.

Подводя итог нашим размышлениям, утвердим: книга, прочитанная однажды и вскользь, – это всего лишь неизведанный город, путешествие по которому состоится при условии полного погружения – чтения осмысленного, медленного, как правило, это чтение вслух. С жителями и бытом города-книги мы сможем познакомиться, если будем заглядывать за угол, подсматривать в окна, следить за движениями людей, рассматривать каждую деталь дома; если научимся быть внимательными. Открывая незнакомые миры, эпохи, узнавая других людей, человек учится понимать себя самого: уточняет свои знания, приобретает способность сопереживать.

Литература:

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://slovardalja.net/
2. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: Св. 136000 словарных статей, около 250000 семантических единиц: В 2 т. – М.: Русский язык, 2000.
3. Пушкин А.С. Барышня-крестьянка // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 10 т. Т. 5. – М.: Художественная литература, 1975.

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЬЕСЫ А.П. ЧЕХОВА «ДЯДЯ ВАНЯ»

Ли Цзюньлинь
hannahli96@mail.ru
Научный руководитель: к.ф.н., доцент Ахметзянова Л.М.
lianaorx@rambler.ru
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Россия, г. Казань

«Дядя Ваня» – это произведение русского драматурга А.П. Чехова о сельской жизни, состоящее из четырех действий. Здесь основным элементом сюжета является диалог между героями. Эта форма представления текстового материала рассматривается как элемент разговорного стиля. При обращении к художественному тексту, подвергаются анализу лексико-семантическая и синтаксическая составляю-

щие текста. Обратим внимание на следующие языковые особенности пьесы «Дядя Ваня»:

1. Широкое использование восклицательных и вопросительных предложений. Восклицательные предложения обычно выражают эмоцию говорящего, например: *А как она хороша! Какие претензии!* [1: 5, 7].

2. Активное употребление глагольных форм повелительного наклонения совершенного и несовершенного вида. Глаголы несовершенного вида в большинстве случаев используются в неофициальных случаях, то есть модальных, также для выражения приглашения, прощания, желания и т.д., как, например: ***Кушай****! Не* ***волнуйся****! Не* ***оставляйте*** *меня с ним!* [1: 5, 20, 67]. Глаголы совершенного вида используются в официальных ситуациях, для выражения команды, просьбы или рекомендации: *Сама* ***подумай****!* ***Замолчи****!* ***Скажи****!* ***Сделай*** *милость!* [1: 20, 21, 34, 65].

3. Широкое использование частиц. Частицы придают предложению определенный оттенок значения, так, например, частица «разве» наделяет предложение оттенком сомнения: ***Разве*** *это не мешает вашему настоящему призванию?* [1: 12]. ***Разве*** *я не понимаю?* [1: 18]. Некоторые частицы следует рассматривать в сочетании со словом в предложении и замена позиции таких слов в предложении может изменить значение всего предложения: *Это становится* ***даже*** *смешно* [1: 21]. *Поймите* ***же****, поймите...* [1: 23].

4. Придаточные предложения причины раскрывают причину того, о чём говорится в главном предложении. Они отвечают на вопросы *почему? по какой причине?* и относятся ко всему главному предложению и присоединяются к нему с помощью союзов *потому что, так как, благодаря тому, что* и др. Например: ***Так как*** *обленился, ничего не делаю и только ворчу* [1: 6]. ***Потому что*** *эта верность фальшива от начала до конца* [1: 8].

5. В пьесе активны полные и краткие формы качественных прилагательных: *Он в жизни, говорят, имел* ***большой*** *успех у женщин* [1: 28]. *Мне нужно сделать вам* ***маленький*** *допрос* [1: 43]. *Я* ***старый*** *воробей* [1: 44]. В тексте довольно часто встречаются краткие формы прилагательных с наречиями степени *очень, совсем, чрезвычайно* и т.д. Например: *Знает меня* ***очень хорошо*** [1: 9]. *Вы писали, что он* ***очень болен*** [Там же].

6. Использование переходных и непереходных глаголов. Переходные глаголы выражают действия, прямо переходящие на объекты:

Смотрю *ли на этот стол* [1: 5]. Непереходные глаголы, которым не нужны объекты, называются чистыми непереходными глаголами, к примеру: *Как это не* ***идти*** *и не учить!* [1: 36].

7. Использование простых и составных союзов. В грамматике союз делится на простые союзы и составные союзы. В частности, простые союзы: *а, и, что, если, но, или, будто* и др.: ***Но*** *ты возьми вот что* [1: 7]. ***Поскольку*** *они касаются моей семьи (*[1: 48]*;* составные союзы: *если бы, несмотря на то что, потому что, из-за того, что* и др.: ***Потому что*** *жить в городе ему не по карману* [1: 6]. *Я убежден, что* ***если бы*** *вы остались* [1: 63].

Кроме вышеперечисленного, можно встретить в пьесе сочинительные (соединительные) союзы со значением перечисления явлений и предметов: ***Тоже*** *сказать – и водочку пьешь* [1: 2]. *Добился ученых степеней* ***и*** *кафедры* [1: 6]*;* противительно-сопоставительные союзы для соединения предметов, явлений, являющихся антагонистическими и несовместимыми друг с другом: ***Если*** *вы выслушаете его,* ***то*** *согласитесь с ним вполне* [1: 13]. **Однако** *же не прихожу в отчаяние* [1: 61].

8. Использование инфинитивных конструкций с глаголами в изъявительном наклонении (хотеть, желать, стремиться и т.д.). При акцентуации семантики завершенности процесса, достижения результата А.П. Чехов обращается к глаголам совершенного вида: *Что ты* ***хочешь*** *этим* ***сказать****?* [1: 11]. При указании на конкретные, регулярные, повторные действия автор использует глаголы несовершенного вида: *я* ***желаю*** *его* ***видеть*** [1: 39]. Обращают на себя внимание инфинитивные конструкции совершенного и несовершенного вида в сочетании с предикативным наречием: *нужно, надо, необходимо, надобно и др. формы глаголов совершенного и несовершенного вида* можно использоваться в утвердительном предложении: ***Нужно*** *было вам* ***раздражать*** *Марию Васильевну* [1: 15]. ***Необходимо распорядиться*** *сию же минуту* [1: 53]. В отрицательных предложениях используются только глаголы несовершенного вида: ***Не надо смотреть*** *так!* [1: 33].

9. Вводные слова *(слышно, кажется, по-моему, к сожалению и др.)* играют в пьесе важную роль. Они могут относиться или ко всему предложению в целом, или к отдельным его членам. Здесь есть вводные слова и сочетания, выражающие оценку говорящим степени достоверности сообщаемого: Т*ы,* ***кажется****, завидуешь* [1: 7], *у*казывающие на источник мысли: *Он в жизни,* ***говорят****, имел большой*

успех у женщин [1: 28], на связь мыслей, последовательность изложения: ***Значит****, считают меня сумасшедшим* [1: 58]. Эмоциональную оценку сообщаемого дают вводные слова, выражающие чувства говорящего (удовольствие, сожаление, радость): ***К сожалению****, да* [1: 8].

Резюмируя, следует отметить, что исследование языковых особенностей художественного текста помогает определить, как отношение самого автора к предмету обсуждения, так обратить внимание на идиостиль художника.

Литература:

1. Чехов А.П. Дядя Ваня. – М.: Изд-во «АСТ», 2007. – 80 с.

ТЕКСТОСТРУКТУРИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ БИБЛЕЙСКИХ АЛЛЮЗИЙ В РОМАНЕ Ф.И. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»

Лобанова Е.
alena-lev77@yandex.ru
Научный руководитель: д.п.н, доцент Райхлина Е.Л.
erajkhlina@yandex.ru
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
Россия, г. Тула

Своеобразие художественного слова Ф.М. Достоевского является предметом исследования многих российских и зарубежных филологов. Особенностью стиля писателя является то, что слово используется не как средство художественной выразительности. М.М. Бахтин подчёркивал, что для Ф.М. Достоевского первостепенным является функциональное значение слова, эстетический потенциал которого становится приращением к смысловой доминанте [1: 310].

По нашему мнению, отличительной чертой художественного слова Ф.М. Достоевского является использование такого стилистического приёма, как аллюзия. Нам близко такое определение аллюзии: «сознательный авторский намёк на общеизвестный литературный или исторический факт, а также известное художественное произведение» [2: 15]. Так, в романе «Преступление и наказание» писатель исполь-

зовал библейские аллюзии, в частности – намёк на Евангельские притчи. В романе «Преступление и наказание» библейские аллюзии выполняют текстоструктурирующую функцию, заключающуюся в том, что «в тексте осуществляется раскрытие определенной темы, которое объединяет все его части в информационное единство» [3: 70]. Аллюзия «скрепляет» эпизоды художественного произведения в одно целое и одновременно вносит дополнительную информацию извне. Исследовательница С. Сельверстони отметила, что «православное воззрение» становится сюжетообразующим элементом, на котором держатся события романа «Преступление и наказание», наполняя их конкретным смыслом [3: 26]. В тексте романа нет прямого указания на притчи, но неявное цитирование Евангельских текстов, воздействуя на мыслительную деятельность читателя, отсылает к ним. С. Сильверстони обратила внимание на три эпизода романа («ощущения богоприсутствия»): монолог Мармеладова в распивочной, чтение главы из Евангелия о воскрешении Лазаря и опыт Сибири [3: 27, 35, 47]. Рассмотрим эти эпизоды с точки зрения библейских аллюзий (Евангельских притч).

Мармеладов – бедный чиновник, «маленький человек», жертва, униженная нищетой и обездоленностью. Он не выдержал трудностей жизни и оказался на последней ступени социальной лестницы. Потеряв доверие и уважение со стороны окружающих, Мармеладов находит забвение в мечтах, дающих ему надежду на прощение от Того, кто принёс себя в жертву во имя спасения людей. По нашему мнению, здесь виден намёк на притчу «О званых на брачный пир».

Сонечка читает Раскольникову главу о воскрешении Лазаря. В эпизоде раскрывается истинная вера девушки: чудо, произошедшее от веры, а не вера, появившаяся от чудесного воскрешения умершего, 4 дня находящегося в склепе. На наш взгляд, здесь есть намёк на притчу «О пропавшей овце»: Бог более радуется одному раскаявшемуся в своих преступлениях грешнику, чем девяносто девяти праведникам. В Сибири Раскольников «преобразился», но случилось это не сразу. Прошло 9 месяцев с начала отбывания наказания, прежде чем его «воскресила» любовь Сонечки. Здесь можно говорить о притче «О блудном сыне». На наш взгляд, эти три эпизода образуют кольцевую структуру, а соотнесение их с указанными притчами раскрывает дополнительные смыслы, вложенные писателем в роман:

1) Блудный сын совершает преступление – он пренебрежительно относится к наследству, доставшемуся ему от отца: Мармеладов

жалуется на то, что ему «некуда пойти», но пренебрегает ценностью, данной ему Богом – своей семьёй, и впадает в грех сластолюбия (винопития); Раскольников – молод, умён, обладает эмпатией и имеет в душе доброе начало, но он не ценит этих качеств, предаваясь греху сребролюбия и славолюбия.

2) Отец (Бог) готов простить его и снова принять его в своём доме – посадить за стол – но для этого сын должен раскаяться в своих грехах, то есть осознать то, что совершил и остерегаться повторения греха. Мармеладов находит новое место службы. Раскольников сомневается в возможности (в силах) совершить убийство.

3) Блудный сын внешне раскаялся, но внутри остался прежним – он явился на «брачный пир» в неподобающей одежде – то есть вновь впадает в грех, а потому будет изгнан с него: Мармеладов пропил первое же жалованье, Раскольников решился на убийство.

И у Мармеладова, и у Раскольникова есть право на покаяние, а значит – есть надежда и на воскрешение, но ни тот, ни другой не раскаялись и закрыли себе дорогу к Богу.

Таким образом, библейские аллюзии, использованные в романе «Преступление и наказание», являются весьма эффективным стилистическим средством создания образности, выразительности. Евангельские притчи, воздействуя на мыслительную деятельность читателя, создают новые смыслы и помогают в полной мере понять идею романа.

Литература:

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского.– М.: Советский писатель,1963.– 361 с.
2. Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов. – СПб.: Паритет, 2006. – 320 с.
3. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. – М.: Высшая школа, 2005. – 239 с.
4. Сальверстони С. Библейские и святоотеческие источники романов Достоевского. – СПб: Академический проект, 2001. – 389 с.

ПРЕДТЕЧИ А. БЛОКА: ШАРЛЬ БОДЛЕР И ВЛАДИМИР СОЛОВЬЕВ

Мосунова Н.
nemvious@mail.ru
Научный руководитель: д.ф.н., проф. Кривощапова Т.В.
krivoshapova_t@mail.ru
Казахстанский филиал МГУ им. М.В. Ломоносова
Казахстан, г. Астана

На фоне русской истории, на стыке веков, вместе со сменой взглядов и настроений возникает последнее великое направление в русской литературе – символизм. Символисты заявили о себе в последнее десятилетие XIX века. В основе его – французский символизм и декадентство. Идейным ядром младосимволизма стали идеи Владимира Соловьева, русского философа, поэта, публициста, критика, переводчика, сборник стихов которого с 1901 года стал настольной книгой молодого Блока. Ведущая концепция его раннего творчества, связанная с идеей красоты, заимствована у русского философа. А эстетика ужасного, упаднические настроения, «соответствия» – от Бодлера.

С поэзией Бодлера Блок познакомился ещё раньше, – его бабушка Елизавета Бекетова и мать Александра Андреевна (как и её сестры) занимались переводами, в числе которых были и тексты французского поэта, лидера французского символизма Шарля Бодлера.

Биографии Блока и Бодлера имеют точки соприкосновения. Оба они, потеряв отцов, воспитывались отчимами. Они оба видели и поддерживали революционные настроения. Кроме того, принадлежали к одному литературному направлению. Бодлер был любимым поэтом матери Блока, по словам Бекетовой, она нашла в его поэзии «отголоски своих … настроений: стремление к неведомому и нездешнему, мрачный пессимизм и отрицание жизни» [1: 167].

Шарль Бодлер справедливо считается предшественником символизма. «Поэт, оставивший заметный след в истории литературы неизбежно причисляется тому или иному литературному направлению, но никогда только одному. Связанный с национальной культурной традицией и – шире – с контекстом мировой литературы, он может изучаться во многих историко-литературных аспектах» [3: 98]. В творчестве французского поэта соединяются идеи декадентства,

символизма и романтизма. Трагизм мировосприятия у Бодлера связан с двойственностью, неразрывностью идеала и действительности. Согласно его мнению, «Прекрасное состоит из двух частей: абсолютного, вечного, и «относительного <…>, зависящего от эпохи, моды, норм поведения, страстей» [2: 790].

Непосредственное проявление «бодлеровского» в лирике Блока можно наблюдать в ранних стихотворениях (шуточное) «Из Бодлера», за основу этого произведения был взят «Альбатрос», «Самой дорогой и самой прекрасной», которое начинается с эпиграфа, взятого из «Гимна красоте». Есть совпадения и в образе женщин: с одной стороны это воплощение Вечной Женственности, Прекрасная Дама, муза, с другой стороны – это образ падшей женщины, остро отзывающийся упаднические настроениями авторов.

Связь с французским символизмом сочетается в творчестве Блока с неотъемлемой частью русского – философией и поэзией Владимира Соловьева, которая, как ни странно, в некоторых позициях созвучна концепциям французских символистов. И хотя эту связь русские символисты отрицали, её проявление можно увидеть в концепте Вечной Женственности. Соловьев пишет об этом явлении как о Софии («этот образ восходит к Ветхому завету и дальше – возможно, к богине мудрости и вина в шумерских, аккадских, хананейских и финикийских традициях. Карл Густав Юнг назвал бы это женственным Архетипом» [4].) в стихотворении «Das Ewig-Weibliche» или в поэме «Три свидания». София – мистическое космическое существо, Душа мира, она олицетворяет связь Бога с миром и вечную красоту в Боге. Известно, что Соловьев с 1881 года начинает чтение Библии и Талмуда в оригинале, занимается изучением еврейской истории и литературы. Возможно, это повлияло на его философию и впоследствии отразилось на судьбах символизма в России.

В творчестве Александра Блока, принадлежащего ко второму поколению символистов, можно найти рецепции из Бодлера и Соловьева. Например, раннее стихотворение с эпиграфом из бодлеровского «Гимна красоте»: «Одной тебе, тебе одной», в котором имеют место зачатки образа Прекрасной Дамы. И далее перед нами возникает картина перехода. Сначала – к соловьемским концепциям, потом – в более поздней лирике – к эстетизации зла Бодлера. От божественного создания, воплощения Красоты, святости, голоса Божьего (Премудрость из Книги притч Соломона) из стихотворений «Девушка пела в церковном хоре», «Мы встречались с тобой на

закате», «Верю в Солнце Завета» и т.д., Блок перешел к описаниям мистической, инфернальной, падшей, подобной дьяволу женщине («Там дамы щеголяют модами»). «В дневнике «Фейерверки» Бодлер писал: «Я нашел определение Прекрасного – моего Прекрасного. Это нечто пылкое и печальное, нечто слегка зыбкое, оставляющее место для догадки. <…> … лицо … отмечено пылкостью и печалью – духовными исканиями, таимыми в глубинах души честолюбивыми замыслами – грозной силой, не находящей себе применения, подчас мстительным бесчувствием…, подчас также – и это один из самых привлекательных признаков красоты – тайной и, наконец, … Горем» [5].

Подводя итоги, можно сказать, что архетипический образ Женственности имеет у Блока дуалистическую структуру. Позднее многие авторы, а в особенности поэты тоже обращаются к нему. В творчестве А. Блока есть образцы интертекста, связанного с этим образом. Это объясняется влиянием на формирование мировоззрения великого русского поэта творчества основоположника французского символизма Шарля Бодлера и русского философа Владимира Соловьева.

Литература:

1. Фонова Е.Г. Рецепция творчества Ш. Бодлера в русском символизме. // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id =25907829
2. Бодлер Ш. Цветы зла. Обломки. Парижский сплин. Искусственный рай. Эссе, дневники. Статьи об искусстве. – М.: Рипол Классик, 1997. 836 с.
3. Минц З.Г. Блок и русский символизм // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://docviewer.yandex.kz/view/page=65&lang=ru
4. Аверинцев С. Премудрость в Ветхом завете // Альманах «Альфа и Омега» // 27 января 2012 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.pravmir.ru/premudrost-v-vetxom-zavete-2/
5. Максимова Т.М. Цветы зла» и «Стихотворения в прозе»: Проблема преемственности и развития образов и мотивов в творчестве Шарля Бодлера. // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id =25907831
6. Нольман М. Шарль Бодлер. Судьба. Эстетика. Стиль. – М.: Художественная литература, 1979.

А.П. ЧЕХОВ И И.А. БУНИН: ТВОРЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ, СЮЖЕТЫ, ГЕРОИ

Муравьева А.
anastassiya.muravyeva@gmail.com
Научный руководитель: д.ф.н., профессор Кривощапова Т.В.
krivoshapova_t@mail.ru
Казахстанский филиал МГУ им. М.В. Ломоносова
Казахстан, г. Астана

1895 год – год знакомства И.А. Бунина с А.П. Чеховым. К этому времени Чехов претерпел эволюцию от комизма, то есть раннего периода, с конца 80-х годов перешел к серьезным текстам. Уже в 90-ые годы проза утяжеляется, пишет цикл рассказов о «футлярных» людях, в то время как Бунин, который младше на 10 лет, входит в эпоху Серебряного века.

Иван Алексеевич и Антон Павлович были не похожи друг на друга, но всё-таки что-то общее было, помимо огромного таланта. Оба были очень умны, ценили в литературе одно и то же, начиная от холодного отношения к Достоевскому до любви к Толстому.

Во время их встреч разговор о литературе у них не прекращался. «Выдумывание художественных подробностей и сближало нас, может быть, больше всего, – вспоминает Иван Алексеевич. – Он был жаден до них необыкновенно, он мог два-три дня подряд повторять с восхищением художественную черту, и уже по одному этому не забуду я его никогда, всегда буду чувствовать боль, что его нет» [1].

Бунин обязан Чехову своевременной оценкой своего дарования и поддержкой в жизни. Интерес Бунина к Чехову отличается постоянством. Чехов был для него одним из наиболее замечательных русских писателей, человеком, жившим, по словам А.К. Бабореко, "небывало напряженной внутренней жизнью». Но и сам Чехов высоко ценил творчество Бунина, их сближало «выдумывание художественных подробностей. В буниниских текстах замечено немало общего с текстами Чехова, где он воспроизводит картины русского быта конца XIX в. («Мужики», «Новая дача», «В овраге»). Следуя за Чеховым Бунин создает ряд кратких рассказов («Слон», «Телячья головка», «Роман горбуна» и многие другие), – в страницу, полстраницы, а иногда в несколько строк. То, что писал Бунин в этом жанре, было

результатом смелых поисков новых форм предельно лаконичного письма, начало которым положил Чехов [2].

Чеховская установка – выражать чувство героя через конкретную реальность, предметную реальность была близка и Бунину. Бунинский герой отличается обостренной восприимчивостью к действительности.

Многие исследователи продолжают путь, проложенный критиками и прозу Бунина ставят в зависимость от чеховской. Сам Бунин, любивший Чехова и ценивший его как замечательного мастера, решительно отвергал его влияние, как, впрочем, и влияние кого-либо другого из классиков, на свое творчество: «Я, сколько себя помню, никогда никому не подражал»; «решительно ничего чеховского у меня никогда не было». Другие, такие, как И. Газер, Л. Никулин, А. Волков, В. Гейдеко, В. Лакшин, пытались представить в своих работах более объективную картину взаимодействия двух авторов. Вместе с тем в большинстве исследований преобладал принцип сравнения по тематическому признаку.

Обратимся к конфликту у Чехова. Его меньше интересует столкновение человека с окружением и больше – с самим собой. Источником такого конфликта является не какое-то неблагополучие в жизни героя и не разногласия, между отдельными людьми, а общее неустройство мира, неудовлетворенность человека вообще – и собой, и жизнью в целом.

Почти полное соответствие Бунина с Чеховым в изображении ситуаций, когда герой сетует на ушедшую жизнь.

Размышляя о характере и судьбе Гурова в «Даме с собачкой», мы меньше всего вспоминаем его семью, вечера в Английском клубе, службу, хотя они вовсе не обойдены в рассказе. Все то главное, что происходит в душе Гурова, вызвано не изъянами в этих сферах его жизни, а какими-то внутренними причинами, не связанными с ними. Гурова преобразила любовь. Все дело в том, однако, что для него, наконец, настала пора настоящей любви, чувства, которое способно изменить человека и совершить в нем душевный переворот. Конфликт у Чехова, как правило, не зависит от пороков среды: он сосредоточен непосредственно на внутренней жизни главных героев, на психологических процессах [3].

В рассказе Бунина «На хуторе» вначале нам предстает чисто чеховский конфликт. Герой в старости, в преддверии смерти, говорит: «Как, в сущности, коротка и бедна человеческая жизнь!»

Утверждая, что в жизни ничего значительного не произошло. Налицо чеховская ситуация неудовлетворенности героя. Возникает ряд ассоциаций с подобным психологическим состоянием («Скучная история», 1889 год) «Скрипка Ротшильда», 1894: «... жизнь прошла без пользы, без всякого удовольствия <…> зачем на свете такой странный порядок, что жизнь, которая дается человеку только один раз, проходит без пользы?» [4].

Внутренний конфликт возникает тогда, когда появляется несоответствие прежних представлений героя о своей жизни, казалось бы, вполне благополучной, его новому настроению.

Для рассказов Чехова характерны случаи, когда представлены два художественных ряда, которые изображают мир действительный и мир идеальный, то есть развиваясь параллельно их связывает лишь подтекст. Образ идеального мира представлен в Саше – «Невесте». Ранняя проза Бунина подтекстов не имеет. В произведениях 1890-1900-х годов авторское начало выражается в тексте. Большинство рассказов в этот период времени написаны от первого лица. Правда, у него нет особого индивидуального лица для каждого рассказа, нежели у Чехова. У него они более дифференцированы. Это крупный ученый в «Скучной истории», мужчина, имевший когда-то семью и домашний очаг, в рассказе «Шампанское» (1887) и т. д. Но более распространен у Чехова тип повествования в третьем лице. Даже в наиболее насыщенных лиризмом последних произведениях («Дама с собачкой», «Невеста») Чехов старается избежать прямого выражения авторских эмоций и создать видимость жизни, текущей на наших глазах.

Подводя итоги, можно сказать, что есть как много общего между Чеховым и Буниным, так и ряд противопоставлений. Бунин, как и Чехов с самого начала своего творчества тяготеет к малым эпическим жанрам. Чехов предпочитает опосредствованные формы лиризма (восприятие героя и подтекст), Бунин – непосредственные (восприятие повествователя и отсутствие подтекста). К сожалению, нужно отметить, что Чехов не дожил до лучших произведений Ивана Алексеевича, но тем больше ему чести – что так рано заметил и по достоинству оценил своего младшего годами собрата.

Литература:

1. Бунин И.А. О Чехове: Незаконченная рукопись. – Нью-Йорк, 1955.

2. Бабореко А.К. И.А. Бунин. Материалы для биографии (с 1870 по 1917). – М., – 1983.
3. Полоцкая Э.А. Чехов в художественном развитии Бунина 1890-е – 1910-е годы.
4. Чехов А.П. Полн. собр. соч. в двадцати томах. – 1944-1951.

ВНЕШНЕЕ И ВНУТРЕННЕЕ ПОВЕДЕНИЕ ГЕРОЕВ В РАССКАЗЕ Л.Н. ТОЛСТОГО «УТРО ПОМЕЩИКА»

Орехова А.
orekhova131098@gmail.com
Научный руководитель: д.ф.н., профессор Романов Д.А.
kafrus@rambler.ru
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н.Толстого
Россия, г. Тула

Вся жизнь великого русского писателя Л.Н. Толстого неразрывно связана с деревней и крестьянским бытом. В Ясной Поляне, родовом имении писателя, проходят важнейшие этапы становления его личности и его творчества. Здесь маленький Лёвочка впервые слышит простую русскую речь, здесь уже с детских лет будущий писатель внимательно наблюдает за жизнью и бытом крестьян. И именно в Ясной Поляне перед молодым писателем раскрывается душа простого русского человека с ее чувствами, мыслями. Как было отмечено Чернышевским, «В крестьянской избе он так же дома, как и в походной палатке кавказского солдата...» [3: 681]. Поэтому немалую часть своего творчества Толстой посвятил именно жизни простого народа и судьбе русского мужика. Одним из произведений данного цикла является рассказ «Утро помещика», опирающийся на события, имевшие место в жизни самого Толстого; неудачу главного героя, Дмитрия Нехлюдова, в решении крестьянского вопроса Лев Николаевич «срисовал» с личной неудачи, касавшейся установления дружеских отношений с яснополянскими крепостными и улучшения жизни в деревне. В рассказе Толстой не только детально изображает внешнюю обстановку крестьянской избы и деревенских дворов. Особое внимание писатель уделяет личности каждого крепостного. Толстовский крестьянин впервые начинает говорить от своего имени; раскрывается его уникальный характер, его взгляд на мир. Возвращаясь к

сюжету рассказа, необходимо отметить, что все крепостные были недружелюбно настроены к молодому барину; в их поведении (в речи, в движениях...) отчётливо выражается недоверие и ироничное отношение к неопытному Нехлюдову и его радужным надеждам. В рассказе Толстой использует характерный для его творчества приём «изображения душевных движений через их внешние проявления» [1: 288], в результате применения которого наиболее точно передается и объясняется внутреннее состояние его персонажей.

У каждого толстовского крепостного можно выявить ряд особенностей в поведении в момент общения с барином. Кроме того, следует отметить тот факт, что внутренние чувства и мысли, проявляющиеся в жестах, мимике, эмоциях, зачастую сильно отличаются от того, как внешне ведёт себя и что говорит крестьянин. Рассмотрим эти особенности на конкретных примерах.

Одним из крепостных, в избу которого попадает главный герой, становится Иван Чурис, хозяйственный мужик, оказавшийся в бедственном положении. Своим внешним поведением, доброжелательным обращением с барином, крестьянин, с одной стороны, проявляет уважение, некое смирение и покорность. Толстой отмечает, что *Чурисенок не возражал* Нехлюдову. «*Ваше сиятельство... – Слушаюс... Воля вашего сиятельства*» – такие слова преобладают в диалоге между крепостным и помещиком. Однако, с другой стороны, истинное отношение Ивана к ситуации с переселением на новое место выражается не в словах, а проявляется через мимолётные движения (внешние проявления), описанные Толстым. Чурисенок с *принужденным вниманием* слушает молодого барина, так как понимает, что перед ним человек, которого *нельзя не слушать*. «*– Много довольны вашей милостью»* – казалось бы, благодарит Чурис Нехлюдова; но, в то же время, крестьянин произносит эту фразу *недоверчиво и не глядя на барина*. Таким образом, Толстой противопоставляет внешнее и внутреннее поведение своего героя.

Недружелюбно и иронично отнесся к предложениям барина другой крепостной – Юхванка-Мудреный (Епифан). Уже в Юхванкином обращении к Нехлюдову *васясо* (сокращ. *ваше сиятельство*) улавливается некая насмешка, некое несерьезное отношение к барину и его планам. И это отношение к сложившейся ситуации Епифан, в отличие от Чурисенка не пытается скрывать. Сам Нехлюдов приходит к мысли, что Юхванка *смеется над ним и мысленно считает его ребёнком*. Юхванка всячески избегает взгляда Нехлюдова, *улыбаясь*

очень весело и пуская глаза в разные стороны, постоянно упоминает, что на всё *воля сясо*. Но всё это послушание носит лишь наигранный характер; в какой-то момент внутренние чувства и несогласие с помещиком берут верх над мужиком, и он вдруг кидает *дерзкий взгляд* на своего барина. В этот момент Толстой характеризует поведение Юхванки как *притворно-покорное*. На все дальнейшие попытки Нехлюдова в убеждении изменения образа жизни Епифан вновь реагирует всё той же иронической улыбкой, которая разочаровывает барина и ещё раз убеждает его в невозможности обратить мужика на путь истинный.

Итак, в рассказе «Утро помещика» Толстой не только искусно и без прикрас рисует быт простого русского народа; писатель раскрывает особенности поведения, внутреннего мира, характера, противоречивых чувств и мыслей крестьянина. Толстому было свойственно анализировать каждую деталь, любое малейшее проявление чувств или мимолётное движение. И именно способность Толстого к глубокому и проницательному анализу является определяющей его таланта.

Литература:

1. Гусев Н.Н. Лев Николаевич Толстой. Материалы к биографии с 1828 по 1855 год. – М., 1954. – С. 288
2. Толстой Л.Н. Повести и рассказы. – М.: Современник, 1987. – 624 с.
3. Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений. Т.4. – М.: Гослитиздат, 1948. – 681 с.

ИМИТАЦИЯ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ В СОВРЕМЕННОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА ОСНОВЕ РАССКАЗОВ В. ПЕЛЕВИНА)

Пушкова О.

blowsight71345@gmail.com

Научный руководитель: к.ф.н, доцент Старцева Н.М.

nstarceva@bk.ru

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

Россия, г. Тула

Внимание лингвистов всегда привлекала разговорная речь как разновидность устной литературной речи. Писатель вынужден прибе-

гать к средствам имитации живой разговорной речи, опираясь на ее законы и основываясь на собственных художественных задачах и языковых предпочтениях. К. Кожевникова отмечает, что в художественной разговорной речи часть информации включается непосредственно для читателя, а не для коммуникативной функции персонажей, а также многое переосмысливается (например, обычная для разговорной речи «косноязычность» становится средством речевой характеристики) [1]. В результате та речевая находчивость, игра слов, которые характеризуют большинство персонажей художественных произведений, редко встречаются в жизни. Мы рассмотрим средства имитации разговорной речи в произведениях Виктора Олеговича Пелевина. Материалом исследования стали рассказы «Колдун Игнат и Люди» (1989), «Синий фонарь» (1991)и «Свет горизонта» (2004).

В философском рассказе «Свет горизонта», где сюжет играет второстепенную роль, наблюдается особый прием развития мысли автора за счет вопросно-ответной формы диалога, что также влияет на конструкции предложений: они максимально просты и динамичны: – *Это лицо Бога?*/ – *Нет. У Бога нет лица*[3]. Для динамики В. Пелевин использует парцелляцию: –*...У того, что упало в черную дыру, не останется никаких свойств и качеств. Поэтому нет разницы между вчера и позавчера* [3]. Часто встречаются неполные предложения с отсутствием главных членов,которые легко восстанавливаются из контекста: – *Неужели она такая древняя?*/ – *Гораздо древнее, чем человек* [3]. Если говорить о синтаксических конструкциях в рамках реплики, то чаще используются простые предложения, которые «нанизываются» друг на друга: – *Неплохо… Но я говорю не про шар. Я говорю про него самого*[3]. Предложения кажутся обрывочными из-за небольшого количества распространителей. Также реплика героя может включать в себялексическиеповторы, что характерно для разговорной речи. В. Пелевин в рассказе «Колдун Игнат…» старается передать простоту речи людей, которые, судя по контексту, являются малообразованными: –*...убить тебя думаем. Всем миром решили. Мир завсегда колдунов убивает.*[2]. В текстах Виктора Олеговича даже сложные предложения кажутся обрывочными и не столь информативными сами по себе. Наблюдается некая «косноязычность» персонажей: – *У всех есть для этого какое-нибудь название. Но суть не в названиях, потому что все они просто ярлыки. Суть в том, где возникает отражение всех этих ярлыков* [3]. Однако если говорить о развернутых репликах в «Синем фонаре»

и «Свете горизонта», то из-за разной коммуникативной задачи героев в данных рассказах речь отличается сложностью конструкций, наличием осложняющих компонентов, используется разностилевая лексика. Сравним: *–…Всё превращается в однородную субстанцию, объём которой так мал, что её невозможно обнаружить никак, кроме как в разговоре о ней* [3]. *–… И сразу же все, кто был в этом лагере, заснули. И им стало сниться, что тихий час кончился, что они проснулись и пошли на полдник* [4].

В «Свете фонаря» в речи героев, например, не используются причастные и деепричастные обороты, что соответствует не только характерам говорящих, их уровню владения языком, но и коммуникативной задаче – стремлению как можно скорее донести информацию до собеседников. В рассказе встречается употребление прямой речи в диалоговой, что усложняет конструкцию предложения. Однако, как и реплика героя, прямая речь не содержит сложных синтаксических конструкций: *–…Переоделись они мертвецами, подходят к нему и говорят: «Мы мертвецы. Мы за тобой пришли»…* [2]. Это объясняется тем, что персонажи воспроизводят «чужую» речь в соответствии с собственными речевыми моделями и возможностями. Разговорный стиль, используемый в рассказах, вполне допускает активное использование вводных слов и частиц: *– …Ну, как ты только что сделал?* [3] – *Чего вам надо, а?..*[2]. Активно используется свободный порядок слов: *–…Примерно то же самое, кстати, делают все скарабеи* [3]. В современном тексте наблюдается избыточность в передачи эмоции. Слова автора в диалоге поясняются более наглядными междометиями. Это явление чаще всего наблюдается в обозначении смеха: *Ха-ха-ха! – засмеялся Игнат* [2]. В. Пелевин использует и междометные фразы, которые являются одним из способов выражения чувств в разговорном стиле: *– Тьфу ты...*[2].

Таким образом, средствами имитации разговорной речи в рассказах В. Пелевина являются неполные предложения, парцелляция, ограничение длины и сложности синтаксических конструкций, большое количество лексических повторов.

Литература:

1. Кожевникова К. Спонтанная устная речь в эпической прозе. – Прага, 1970. – 168 с.
2. Пелевин В. Колдун Игнат и Люди // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://pelevin.nov.ru/rass/pe-ignat/1.html (дата обращения: 21.12.2018).

3. Пелевин В. Свет горизонта // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://pelevin.nov.ru/rass/pe-svet/1.html (дата обращения: 21.12.2018).
4. Пелевин В. Синий фонарь // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pelevin.nov.ru/rass/pe-bluef/1.html (дата обращения: 21.12.2018).

МАГИЯ СМЫСЛА: ФИЛОСОФСКАЯ СТОРОНА СЕРИИ КНИГ О ГАРРИ ПОТТЕРЕ (к вопросу о внеклассном чтении в школе)

Соколова А., Тимофеева А., Ягодинцева Т.
someonesp@yandex.ru
Научный руководитель: к.ф.н., ст. науч. сотр. Осипова А.А.
osashenka@yandex.ru
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова
Россия, г. Магнитогорск

Как часто в книгах встречаются фразы, которые мы помечаем карандашом и потом цитируем? Фразы, простыми словами описывающие то, что сами мы описать не можем? Фразы, которые становятся нашими девизами? В случае с серией книг английской писательницы Дж. Роулинг о Гарри Поттере можно с уверенностью сказать: часто. Как правило, большинство людей, услышав о «Гарри Поттере», говорят, что это всего-навсего детская сказка, не представляющая особой ценности. Но, уделяя внимание деталям и читая между строк, можно увидеть спрятанную в книгах кладезь мудрости. В рамках внеклассного чтения в начальной школе будет не лишним обратиться к этой стороне творчества Дж. Роулинг.

Итак, о чем же на первый взгляд книги Роулинг? О мальчике по имени Гарри, который вместе со своими друзьями учится в школе чародейства и волшебства Хогвартс и сражается с темным магом Волан-де-Мортом. Цель Волан-де-Морта – уничтожить волшебников, родившихся в семье маглов, то есть не-волшебников, «загрязняющих» чистую кровь. Эту тему – неравенства между людьми из-за их внешних различий – Роулинг исследует на протяжении всей серии. Нельзя не провести параллель между желанием Волан-де-Морта уничтожить «осквернителей магии» и нетолерантностью, так часто встречающейся в реальном мире. Нетерпимости к людям другого цвета кожи, другой веры не должно быть, по мнению Роулинг, места в нашей жизни.

Вы придаете – и всегда придавали – слишком большое значение так называемой чистоте крови! Вы не понимаете, что важно не то, кем ты родился, а то, каким ты стал! [1: 643], – говорит автор устами директора школы Хогвартс, подчеркивая несущественность внешних различий, призывая читателей уделять больше внимания внутренним качествам человека – совести, храбрости, умению приходить на помощь. Вот еще несколько цитат, раскрывающих эту тему: *Различия в наших традициях и в наших языках несущественны, если у нас общие цели, а наши сердца открыты навстречу друг другу* [1: 657]; *Мы сильны настолько, насколько мы едины, и слабы настолько, насколько разъединены* [1: 657]; *Все мы люди, верно? Каждая человеческая жизнь бесценна* [2: 377]. Разве неактуальны эти принципы для современного мира, где постоянно совершенствуется вооружение и становятся острее конфликты?

Еще одна тема, красной нитью проходящая через всю серию книг о Гарри Поттере, – это тема любви и дружбы. Эти категории в книгах Роулинг обладают даже большей силой, чем волшебство. И вот, что говорят о любви и дружбе герои: *А что я – ум и книги, вот и все! Но, оказывается, есть куда более важные вещи – например, дружба и храбрость* [3: 369]; *Если тебя так крепко любят, то даже когда любящий тебя человек умирает, ты все равно остаешься под его защитой* [3: 385]; *Не жалей умерших, Гарри. Жалей живых, и в особенности тех, кто живет без любви* [2: 609]. Впитывая мудрость от учителей и друзей, Гарри учится ценить жизнь, учится видеть правду, делать выбор, отказываться от бесплотных фантазий и смотрит в глаза реальности, какой бы она ни была.

На первом курсе обучения в Хогвартсе он находит в заброшенном классе зеркало «Еиналеж». Магия зеркала в том, что если в него посмотреть, увидишь свое самое сокровенное желание. Гарри заглядывает в зеркало и видит в нем свою семью, которую он потерял еще в младенчестве. Он очарован. Он приходит к зеркалу каждую ночь и смотрит на лица родителей; он рискует полностью уйти в мир своих фантазий. Однажды его находит директор школы, и мальчик слышит от него: *Нельзя цепляться за мечты и сны, забывая о настоящем, забывая о своей жизни* [3: 277]. Наверняка многие из нас подсознательно ждут, чтобы и им кто-то сказал подобные слова, помогая вернуться в реальность: *Я уверен: правда в любом случае предпочтительнее лжи* [1: 656], – повторяет несколькими годами позже Дамблдор. Читая эти строки, и впрямь хочешь быть сильным и

простым, как эта истина. И год за годом Гарри этому учится. В нем расцветает жизнь, он находится в потоке этой жизни. Судьба подбрасывает ему испытания, но он выходит из них сильным человеком – осознающим ценность дружбы, жизни, каждого момента.

Несомненно, в нашем существовании есть не только яркие положительные моменты, но и отрицательные, неприятные, причиняющие боль. Писательница призывает не бояться боли, обращать внимание на свет, который можно увидеть даже в трудные времена, и главное – не забывать о собственной, таящейся внутри силе: *Бывает, что, попадая в безвыходное положение, человек начинает творить чудеса, о которых и не мечтал* [2: 75]. Пожалуй, самую большую боль человеку приносит страх смерти. Теме смерти отводится особое место в произведении Дж. Роулинг. Но, говоря о смерти, она призывает ценить каждую секунду жизни: *Это все же непросто – умереть. Каждый вздох, запах травы, прохладный воздух, овевающий лицо, – какие сокровища! Подумать только, что у людей в запасе годы и годы, время, которое некуда девать, так много времени, что оно порой тянется слишком медленно, а он цепляется за каждую секунду* [2: 588]. Более того, Дж. Роулинг советует читателям не только наслаждаться каждым моментом жизни, но и не бояться смерти, ведь *для высокоорганизованного разума смерть – это очередное приключение* [3: 383].

В книгах о Гарри Поттере обсуждается еще много разных тем, ставятся острые вопросы и приводятся мудрые фразы-решения, например: *Нет смысла сидеть и беспокоиться. Чему быть, того не миновать. Надо просто быть к этому готовым* [1: 653]; *Правда – это прекраснейшая, но одновременно и опаснейшая вещь. А потому к ней надо подходить с превеликой осторожностью* [3: 384]; *Человека определяют не заложенные в нем качества, а только его выбор* [4: 462] и др. Рассмотреть в одной статье весь объем мудрости, имеющейся в серии книг о Гарри Поттере, невозможно. Но можно дать людям шанс открыть эту мудрость самостоятельно.

Уже в начальной школе, делая обзор данной серии книг в рамках дополнительного литературного чтения, учитель может приоткрыть школьникам дверь в этот не только восхитительно волшебный, но и потрясающе философский мир, созданный Джоан Роулинг.

Литература:

1. Роулинг Дж. Гарри Поттер и кубок огня. – М.: Росмэн, 2000. – 667 с.

2. Роулинг Дж. Гарри Поттер и дары смерти. – М.: Росмэн, 2007. – 638 с.
3. Роулинг Дж. Гарри Поттер и философский камень. – М.: Росмэн, 1997. – 399 с.
4. Роулинг Дж. Гарри Поттер и тайная комната. – М.: Росмэн, 1998. – 473 с.

ТУРГЕНЕВ И КУПРИН: СЮЖЕТ, ГЕРОИ, ПРОСТРАНСТВО

Темирова Д.
daniya.temirova@mail.ru
научный руководитель: д.ф.н., профессор Кривощапова Т.В.
krivoshapova_t@mail.ru
Казахстанский филиал МГУ им. М.В. Ломоносова
Казахстан, г. Астана

Вопрос о сходстве творчества Тургенева и Куприна в литературоведении поднимался не так часто, однако вполне очевидно, что в творчестве писателей присутствуют элементы, которые дают нам право вновь поставить эту проблему. Знакомясь с их произведениями, заметны сходные мотивы, персонажи и типы героев, т.о есть влияние Тургенева на Куприна. Однако семантика такого понятия как «влияние» в данном контексте не имеет негативной окраски, ведь еще в 1924 году М.М. Бахтин говорил, что всякий автор ведет диалог с другими авторами, по своей сути предшествующими культурной традиции. Юлия Кристева писала о том, что «любой текст строится как мозаика цитаций, любой текст – это впитывание и трансформация какого-нибудь другого текста». Тем самым можно заявить о том, что актуальность тезисов обусловлена современными методологическими подходами анализа художественного текста, а именно интертекстуальностью.

Под тургеневской прозой мы понимаем не только культурно-идеологический конфликт, который устанавливается вокруг всего нового, или дворянский культурно-героический роман, но и, конечно же, повествования о первой любви. И в этих повествованиях о первой любви встречаются уже знакомые и полюбившиеся читателю типы героев. Такие как, например, господин NN, Дмитрий Санин, тургеневская девушка (Ася, Джемма), роковая женщина (Полозова, Ирина). Все эти образы наполнены романтическим пафосом, социальными чертами, они эмоционально окрашены и психологически выражены. Как раз эта романтическая, сентиментальная, чувственная

составляющая сближает всех писателей начала XX века и позволяет им творить вслед за тургеневскими традициями. Таким последователем мы можем назвать и А.И. Куприна, которого называли одним из полюсов современной литературы. Куприн – выдающийся писатель-реалист начала XX века, и он отлично известен читателю такими произведениями как «Гранатовый браслет», «Суламифь», «Олеся» и, конечно же, «Поединок».

Говоря о заимствованных элементах, или же о традициях Тургенева, в творчестве Куприна, определенно можно увидеть указанные выше типы героев, сюжеты и мотивы, не говоря уже о заглавиях повестей писателя рубежа 19–первой трети 20 века. Объектами анализа являются две повести: «Ася» И.С. Тургенева и «Олеся» А.И. Куприна.

Во-первых, сразу же бросаются в глаза заглавия повестей. Их мы безошибочно можем назвать схожими: это имена главных героинь, но повествование идет от лица молодого человека. В самом начале обеих историй молодой барин оказывается за пределами постоянной среды обитания (у Тургенева – в Западной Европе, у Куприна – в глухой, отдаленной местности), где ему суждено встретиться с девушкой имя которой вынесено в заглавие, к которой он вскоре начинает испытывать симпатию.

Во-вторых, сходство затрагивает и типы героинь. Ася и Олеся – это классические тургеневские девушки. Обе они открыты, пылки, наделены необычайной и притягивающей красотой, темными волосами и огоньком в глазах. Их судьбы трагичны: с самого детства они не всегда поняты другими людьми, а оттого и живут обособленно от общества. Тем не менее, героини чисты и по-настоящему искренни. Однако «тургеневская девушка» – не единственный тип героя, который создает перекликличку обеих повестей, ведь мы можем отметить и сходство главных героев-повествователей – господина N и Ивана Тимофеевича. Оба они достаточно молоды и богаты, уверены в себе, их красноречие притягивает, но они имеют и некоторое расхождение между сказанным и сделанными, как пишет Чернышевский, «дрянное бессилие характера». Именно от этой слабохарактерности страдают девушки, и от нее же умирают только что зародившиеся отношения между молодыми людьми – Асей с господином N. и Олесей с Иваном Тимофеевичем. Финал обеих повестей неблагополучен: он демонстрирует исчезновение девушек, сожаление об упущенных возможностях молодых людей, которым в итоге достается лишь память и тоска

по утраченным возможностям. Таких примеров немало. Асе и Олесе близка тургеневская Джемма («Вешние воды»), Елена Стахова («Накануне»), Суламифь. Господину N. и Ивану Тимофеевичу – Ромашов («Поединок»), Дмитрий Санин («Вешние воды»).

В этой же связи следует упомянуть еще один тип – la femme fatale, то есть роковая женщина. Это сильная женщина, которая наделена особой властью над противоположным полом, и зачастую хладнокровно использует его для достижения собственных целей. При наличии этого женского типа мужчины изображаются ведомыми и слабохарактерными, а порой даже сами не осознают, что находятся под властью роковой женщины. К такому типу героя относится Леночка из одноименного рассказа Куприна, Шурочка Николаева и Раиса Петерсон («Поединок»), Марья Николаевна Полозова («Вешние воды») и Ирина («Дым»).

Далее следует отметить мотив ухода от «своего» к «чужому». Можно добавить, что время действия основных событий происходит в теплое время года. В «Олесе» – это весна, а в «Асе», предположительно, – весна или осень. Следует заметить, что повесть Куприна начинается зимой, но после встречи с Олесей время года сразу же сменяется весной.

Имеет место и мотив красного цвета в обоих текстах. В повести «Олеся» он характеризует как героиню, так и мир природы, окружавший ее. Например, тропинка, «чуть розовевшая на вечернем солнце», «голые, облупившиеся стволы были окрашены багровым отблеском догорающей зари». Сама Олеся была одета в красный кашемировый платок и красную юбку. Окружающий мир в «Асе» тоже был окрашен в красный цвет: «*день давно погас, и вечер, сперва весь огнистый, потом ясный и алый…переливался в ночь*», а узкая полоска неба над темной улицей «*алела отблеском зари*». Рейн, лежащий между зелеными берегами, горел «*багряным золотом заката*». Кроме того, нитка красных бус Олеси занимает немаловажное место в повести.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в прозе Куприна заметно влияние тургеневских традиций, которые отражены в поэтике заглавия, типах героев, сюжетной линии, мотивах и стиле.

Литература:

1. Русский человек на rendez–vous.: Размышления по прочтении повести г. Тургенева «Ася». Чернышевский // [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://www.rulit.me/books/russkij–chelovek–na–rendez–vous–statya–read–311593–1.html
2. Ламзина А.В. Заглавие // Введение в литературоведение. – М., 1999.
3. Руднева О.В., Мария Г.О. Описание персонажей в рассказах А.И. Куприна в лингвостилистическом аспекте // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://sibac.info/journal/student/9/80550
4. Десять заповедей для писателя–реалиста. А.И. Куприн // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://students–library.com/library/read/46206–ai–kuprin–desat–zapovedej–dla–pisatela–realista
5. Тамарченко Н.Д. Жанры романа и повести в творчестве Тургенева («Рудин и «Ася») // Тургеневские чтения: Сб. статей / Сост. Е.Г. Петраш. – М.: Рус. путь, 2006. Вып. 2. – С. 87- 96.

РОМАНТИЧЕСКАЯ ПОЭМА КАК ОСОБЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖАНР

Тыныштыкбай Г.
gulbakyt2018@mail.ru
Научный руководитель: к.п.н., доцент Стычева О.А.
sto0906@mail.ru
Южно-Казахстанский государственный педагогический университет
Казахстан, г. Шымкент

Романтизм – это особое миропонимание, основанное на убеждении о превосходстве «духа» над «материей». Творческим началом, по мнению романтиков, обладает все подлинно духовное, которое они отождествляют с истинно человеческим. Все материальное, по их мысли, уродует подлинную природу человека, не позволяет проявиться его сущности, оно разобщает людей и становится источником вражды между ними, приводит к трагическим ситуациям. В основе противопоставления положительных и отрицательных героев в литературных произведениях романтического направления лежит отношение к духовному и материальному миру.

Положительный герой в романтизме, как правило, возвышается по уровню своего сознания над окружающим его миром корысти, несовместим с ним, цель жизни он видит не в том, чтобы накопить богатство или сделать карьеру, а в служении высоким идеалам человечества – гуманности, свободе, честности и справедливости.

Отрицательные романтические персонажи, на первый взгляд, находятся в гармонии с обществом, их отрицательность и заключается в том, что они живут по законам окружающей их среды – с ее предубеждениями и пороками. Следовательно (и это очень важно), романтизм – не только устремленность к идеалу и поэтизация всего духовно прекрасного, это в то же время обличение безобразного в его конкретном проявлении. Причем критика бездуховности задана романтическому искусству изначально, она «вытекает из самой сути романтического отношения к общественной жизни». Романтизм беспощаден к тем, кто, борясь за собственное возвышение, помышляя об обогащении или томясь жаждой наслаждений, преступает во имя этого всеобщие нравственные законы, попирает общечеловеческие ценности [1: 74].

Перечисленные выше особенности романтизма как литературного направления характерны для поэм М.Ю. Лермонтова: «Мцыри», «Демон», «Песня про купца Калашникова…». В.Г. Белинский писал: «Искусство не допускает к себе отвлеченных философских, а тем более рассудочных идей: оно допускает только идеи поэтические; а поэтическая идея это не силлогизм, не догмат, не правило, это живая страсть – это пафос» [2: 254].

Пафос (от греческого pathos – страсть, воодушевление, страдание) – эмоциональное содержание художественного произведения, чувства и эмоции, которые автор вкладывает в текст, ожидая сопереживания читателя. Под пафосом понимается неразрывное единство мысли и чувства, которое возникает лишь в подлинном искусстве. Истинный пафос, по мнению литературоведов, является показателем и в то же время критерием оценки художественного произведения. Сегодня нередко встречается употребление слова «пафосный» в негативном значении: «чересчур эмоциональный» или «слишком трагический». На наш взгляд, именно таким пафосом проникнуты поэмы М.Ю. Лермонтова, но это не умаляет их художественного достоинства и эстетической ценности. Пафос лиро-эпических произведений – особенный, для него в нашей статье подобран эпитет «романтический»: это и есть душа произведения, то чувство, которое позволяет читателю смотреть на прошлое с позиций настоящего и понимать и мятежную душу героя, и основания его поступков, учиться сопереживать и слышать взволнованный голос автора.

Обратимся к поэме «Мцыри», тему которой можно определить как рассказ о побеге из монастыря юного послушника. В произве-

дении подробно рассмотрен бунт героя против обыденной жизни в монастыре, ярко выражена проблема свободы и поиска путей борьбы за свободу. Романтический пафос поэмы проявляется в поэтизированном призыве к борьбе, в идеализации подвига. Мцыри является своеобразным идеалом: гордый, независимый юноша, отдавший жизнь за свою мечту освободиться. Сам М.Ю. Лермонтов неоднократно говорил о произведении «Мцыри» как о произведении, в котором наиболее полно воплотились его идеи свободы. «Узнать, для воли иль тюрьмы /На этот свет родились мы», – вот что важно для самого поэта-романтика, задумывающегося над судьбой своего поколения [3: 21].

Анализ романтического пафоса поэмы «Мцыри» позволяет ответить на вопрос о том, чем же для самого автора привлекателен жанр поэмы. В отличие от лирики, поэма выступает как лиро-эпический жанр, благодаря чему можно характеризовать героя через его действия, создать его образ более детально. Романтическую поэму «Мцыри» можно с полным правом назвать образцовым произведением, созданным в этом жанре. Отметим основные черты проанализированной поэмы: наличие конфликта, лежащего в основе сюжета, неординарный, исключительный характер романтического героя-бунтаря; ведущая идея, выраженная в монологе-исповеди Мцыри; стремление к раскрытию внутреннего мира, психологии героя; использование в качестве фона для сюжета произведения экзотической природы.

Романтизм возник в 1790-е годы сначала в Германии, а затем распространился по всей Западной Европе. Все романтики отвергают окружающий мир, отсюда их романтическое бегство от существующей жизни и поиски идеала вне ее. Это и породило возникновение романтического двоемирия. Неприятие, отрицание действительности определило специфику романтического героя. Он находится во враждебных отношениях с окружающим обществом, противопоставлен ему. Это человек необыкновенный, беспокойный, чаще всего одинокий и с трагической судьбой. Романтический герой лиро-эпических поэм – воплощение героического бунта против действительности.

Литература:

1. Рапацкая Л.А. Романтизм в художественной культуре Европы XIX в.: открытие «внутреннего человека» // Мировая художественная культура. 11 класс. – М.: Владос, 2008.

2. Белинский В.Г. Собрание сочинений в 9-ти томах. – М., 1977.
3. Литература о Лермонтове, 2007-2011 / сост. Н.С. Беляев. – СПб., 2015.

МОТИВ ПРЕОБРАЖЕНИЯ В ПОЭЗИИ В. С. МАТВЕЕВА

Умарова А.
talassssa@mail.ru
Научный руководитель: д.ф.н., доцент Ларкович Д.В.
dvl10@yandex.ru
Сургутский государственный педагогический университет
Россия, г. Сургут

Изучение творчества сургутских поэтов является приоритетным с позиций современных подходов к изучению русской региональной литературы. Творческое наследие талантливого сургутского поэта и публициста В. С. Матвеева (1942–2015) только начинает привлекать внимание научной общественности, поэтому характеристика ключевых мотивов его поэзии и рассмотрение их в русле общего развития русской литературы является актуальной задачей филологической науки.

В числе знаковых тенденций современного литературоведения является внимание к аксиологическим основам художественного творчества, которое предполагает прочтение произведения через призму фундаментальных онтологических констант национальной культуры, сформировавшихся под влиянием духовной традиции.

Одной из таких ценностных доминант русской культуры выступает феномен духовного Преображения, в основе которого – явление Божественного величия и славы Иисуса Христа на горе Фавор. В «Слове на Преображение Господне» Святитель Филарет, митрополит Московский и Коломенский (1782-1867), определяет ситуацию Преображения как четырёхчастный акт: 1) молитва Иисуса Христа; 2) Его внутреннее приготовление к страданию и крестной смерти; 3) явление Его в сиянии Божественной славы; 4) путь Преображения, открытый Христом всему человечеству.

Изучение поэтического творчества В. С. Матвеева показывает, что автор обращается к вечным темам русской поэзии: неуловимой связи человека с природой, любви, веры (в себя и в Божественное начало), одиночества, смерти, творческого призвания. Однако всю

его поэтическую систему скрепляет один из числа наиболее актуальных мотивов русской классической литературы – мотив преображения. Этот мотив имеет у Матвеева трёхчастную структуру: «почва для преображения», «момент преображения» и «итог преображения». Мотив преображения осуществляется здесь последовательно и предполагает наличие особой ситуации в композиции произведения.

Так, в жизни матвеевского лирического героя существует определённый порядок, который предполагает вялое, размеренное и унылое течение. Иногда этот порядок превращается в тревожные и страшные образы повседневности, что является исходным сюжетным компонентом – «почвой» для преображения. Следующий этап – сам «момент преображения», который разделяет весь событийный ряд в произведении на «до» и «после» и знаменует кардинальные сдвиги в ценностной позиции лирического героя. Завершающим структурным компонентом лирического сюжета выступает та часть произведения, где перед нам явлен «итог преображения», который знаменует своеобразное «возвышение», «полёт» и «просветление» героя и читателя.

Мотив преображения тесно связан с эволюцией образа лирического героя поэзии Матвеева. Из борца за справедливость, из «ростка» лирический герой постепенно превращается в благодарного созидателя, принимающего судьбу как высший дар, который нужно принять и которого нужно быть достойным. В момент преображения герой «не живёт», а лишь «ожидает». Ситуация преображения у Матвеева соответствует моменту молитвы Иисуса, во время которой его начинает наполнять Божественная слава и свет.

В матвееских произведениях, содержащих данный мотив, «момент преображения» выражен разными способами. Поэт как бы отмечает, что источник преображения можно увидеть во множестве вещей, окружающих нас каждый день, но уловить этот момент оказывается труднее, чем кажется. Для творчества Матвеева «преображение» является лейтмотивом, который соединяет все сопутствующие мотивы в единый комплекс: мотив любви, мотив связи человека и природы, мотив одиночества, мотив тяжёлого северного труда и северного края.

Литература:

1. Валерий Матвеев. – Сургут; Тюмень: Формат, 2017. – (Сер. «Живая память»).

2. Галян С.В. Литературное краеведение: филологический анализ регионального (югорского) текста: учеб.-метод. пособие / С.В. Галян, Д.В. Ларкович, Т.А. Сироткина. – Тюмень: Аксиома, 2017.
3. Матвеев В.М. Достояние. Из дневника откровений на тему Судьбы: Стихи / Валерий Матвеев. – М.: Луч, 2012.

НАД СТРАНИЦАМИ РОМАНА О ВЕЛИКОМ АКЫНЕ

Унербаева Д.
DanUm2002@mail.ru
Научный руководитель: учитель Костубаева Г.К.
sholpan_aii@mail.ru
Специализированная школа-интернат с обучением на трех языках
Казахстан, г. Шымкент

Подготовленный нами научный проект на тему «Тюркизмы как способ создания выразительности в художественном тексте» посвящен частичному лингвистическому анализу перевода на русский язык произведения М.О. Ауэзова «Путь Абая», сделанного Леонидом Соболевым. Сопоставление оригинала произведения и его перевода на русский язык свидетельствует о бережном отношении переводчика к использованию лексики, характеризуемой в научной литературе как тюркизмы. Обращение к изучению лингвистических источников позволило собрать и систематизировать материал, освещающий целый ряд вопросов, связанных с историей появления в русском языке тюркоязычной лексики, ее классификацией с учетом разных оснований (семантика, образование, употребление), особенностями использования в художественной литературе. Были выписаны и обработаны примеры (всего заполнено 90 карточек), анализ которых в научном проекте выстроен на языковом и речеведческом материале, путем обращения к этимологическим словарям, с привлечением отдельных положений этнокультурологии. В плане формирования знаний об использовании тюркоязычной лексики в русском языке приобретает особую значимость направление исследования, касающееся создания словаря антропонимов, составившего приложение к работе.

Как свидетельствуют примеры, тюркизмы употребляются и в речи героев произведения, и в речи автора. При этом их употребление в текстах художественной литературы характеризуется несколькими

функциями. Рассмотрим их назначение. 1. Тюркизмы используются в текстах для создания внешнего портрета героя: Здесь выколачиванием недоимок занимались урядник и пристав, которого народ за его алчный нрав и жадность ко взяткам давно уже прозвал «Кокшолаком». 2. Тюркизмы придают повествованию национальный колорит, приближают читателя к языку той страны, жизнь которой описывает автор. Это еще одна функция тюркизмов – отражение национальной языковой специфики: Байбише со вчерашнего вечера не проронила ни слова, но теперь она тоже передала привет Улжан, потом она вспомнила Айгыз и маленькую Камшат. 3. Некоторые тюркизмы, употребляясь в художественном тексте в переносном значении, утрачивают свою связь с национальной спецификой и чаще всего служат средством эмоционально-оценочной, а также образной характеристики явлений. Нередки случаи, когда тюркизмы употребляются по отношению к реалиям нашей действительности для того, чтобы выделить, подчеркнуть какие-либо нюансы смысла исконно русского слова, т.е. для уточнения его значения: Тем времени Жуман успел уже справиться с порядочной горой мяса и потянулся за сорпой – бульоном.

Таким образом, в тексте художественной литературы тюркизмы могут выполнять различные функции: номинативную, описательную (например, при описании внешности героя или интерьера). Тюркизмы могут служить эмоционально-оценочным средством, а также способствовать созданию образной характеристики явлений, отражать национальную языковую специфику, выполнять уточняющую функцию для понимания исконно русского слова и др. Известно, что слово тюркского происхождения в роли экзотизма может быть средством создания юмора, однако в такой функции в проанализированном нами тексте тюркизмы не встречаются.

Используя тюркизмы в тексте, переводчик достигает простоты и внятности изложения, вводит в повествование этнокультурный компонент. В отборе и систематизации материала мы стремились представить доказательства гипотезы, выдвинутой на начальном этапе исследования: использование тюркизмов в переводе романа-эпопеи М.А. Аузова может быть обусловлено разными причинами, но основной является стремление переводчика к созданию такого текста, в котором языковые единицы разных уровней способствуют его образности. Исследование этимологической и смысловой характеристик слов тюркского происхождения в тексте-переводе позволяет

убедиться в специфичности их употребления и подводит к выводу о функционально-образной значимости тюркизмов.

Сформулированные на начальном этапе задачи решены в полном объеме: изучена лингвистическая литература в аспекте заявленной темы. Освоены семантические и этимологические характеристики тюркизмов, использованы различные основания для их отбора, систематизации и классификации.

Работа над исследованием тюркизмов в произведении художественной литературы имеет большое образовательное значение. Она формирует такое важное качество, как наблюдательность, учит приводить в систему полученные на уроках знания по лингвистической теории, развивает умение анализировать и синтезировать. В содержании работы над освоением смысла и особенностей тюркизмов важное место занимают различные виды анализа, позволяющие сделать вывод о специфике их использования в тексте художественного произведения. Изучение семантического и этимологического состава тюркоязычной лексики, использованной в переводе названного произведения, характеризуется как частично новое, поскольку продолжает лингвистическое исследование текста-перевода в одном из важных лексикографических аспектов, что позитивно влияет на мобилизацию читательских навыков и позволяет исследовать значительный фонд тюркоязычной лексики. Изучение лингвистической теории, отбор, систематизация и анализ самостоятельно отобранных примеров способствуют также формированию важного навыка, имеющего выход в коммуникативно-обусловленное поле.

Литература:

1. Ауэзов М. О. Путь Абая. – Алматы: Жазушы, 1992.
2. Кривощапова Т. Слово Абая // Казахстанская правда. – № 38-39. (27310-27311). – 12.08.2011.

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ЛИТЕРАТУРА: ОТ ДОСТОЕВСКОГО К ДОВЛАТОВУ

Хакимжанова О.
E-mail: oliviya.hakimzhanova_98@mail.ru
Научный руководитель: д.ф.н., профессор Кривощапова Т.В.
E-mail: krivoshapova_t@mail.ru
Казахстанский филиал МГУ им. М.В. Ломоносова
Казахстан, г. Астана

Пенитенциарная литература – это исключительное явление не только в русской, но и в мировой действительности. Желание писателей обратиться к этой теме обусловлено глубокой трагичностью и драматичностью человеческих переживаний, связанных с каторгой и лагерями.

К большому сожалению, пристанищем для каторжников стали и степные просторы Казахстана. По завершении четырехлетнего срока каторжных работ Ф.М. Достоевский был зачислен рядовым в Сибирский линейный батальон, находившийся в Семипалатинске. А.М. Янушкевич, принимавший участие в Ноябрьском восстании был приговорён к смертной казни через повешение, однако приговор был заменён вечной ссылкой в Сибирь. Он был направлен в Тобольск, а позднее отбывал свой срок в маленькой деревушке на севере Казахстана. Во времена СССР А.И. Солженицын был направлен из Бутырской тюрьмы в лагерь, расположенный под Жезказганом области, известный так же как Степлаг, позднее был перенаправлен в Экибастуз.

Именно просторы Казахстана вдохновили Адольфа Янушкевича на записки, из которых впоследствии родилась поэма «Киргиз» (под авторством Зелинского). Можно также полагать, что замысел «Записок из Мёртвого дома» Ф.М. Достоевского довершался именно в Семипалатинске. Что же касается И.С. Солженицына, то стоит отметить, что в «Одном дне Ивана Денисовича» описывается быт и жизнь заключенного, находящегося в Экибастузском лагере.

Актуальность этой работы заключается в том, что пенитенциарная литература требует большого внимания и тщательного изучения, как особое явление литературы, науки, права и истории. Ведь уникальность художественных произведений подобного типа характеризует целые эпохи, показывает человека в нечеловеческих усло-

виях, описывает все суровые реалии жизни арестантов, а также правовую систему государства разных времен.

Неоспоримым родоначальником «каторжной прозы» является Ф.М. Достоевский. Его «Записки из Мёртвого дома» распахнули занавес, и Россию потрясла страшная картина «мира отверженных» [1].

Изучив подробнее русскую пенитенциарную литературу разных эпох, показалось логичным разделить ее на несколько периодов:

• предреформенный период 40-50-е гг. XX века (Ф.М. Достоевский «Записки из Мёртвого дома»);

• пореформенный период 90-е гг. XIX века (П.Ф. Якубович «В мире отверженных. Записки бывшего каторжника», путевые записки А.П. Чехова «Остров Сахалин»);

• эпоха культа личности И.В. Сталина – 30-50-е гг. XX века (А.И. Солженицын «Один день Ивана Денисовича», «Архипелаг ГУЛАГ», В.Т. Шаламов «Колымские рассказы», роман О.В. Волкова «Погружение во тьму»).

Нет никаких сомнений в том, что у «каторжной», и «лагерной» прозы есть особенности, которые присущи только им. В.Т. Шаламов объявил так называемые принципы «новой прозы»: «Писатель – не наблюдатель, не зритель, а участник драмы жизни, участник не в писательском обличье, не в писательской роли» [2].

Что касается жанрового своеобразия произведений пенитенциарной литературы, то стоит отметить, что жанр записок встречается в ней чаще всего, подразумевает собой рассуждения о пережитом опыте и отношение автора или рассказчика к описываемым событиям. В воспоминаниях барона Врангеля отмечен тот факт, что во время пребывания в Семипалатинске Достоевский читал «Записки ружейного охотника», что могло повлиять на выбор жанра его произведения.

Из более поздних текстов следует назвать книгу С.Д. Довлатова «Зона. Записки надзирателя», поэтику заглавия произведения нельзя оставить без внимания [3]. В названии автор акцентировал внимание на том, что это «записки», то есть становится очевидной параллель, которая отсылает читателя к традиции «каторжной» литературы. В список «отсылок» войдут не только «Записки из Мертвого Дома» Ф.М. Достоевского, путевые очерки, записки А.П. Чехова о Сахалине, проза А. Солженицына, записки Е. Гинзбург «Крутой

маршрут», эссе и записные книжки В. Шаламова, повесть-ноктюрн М. Кураева «Ночной дозор».

Известно, что писатели-лагерники тяготели к малым жанрам в своих творениях. Например, «Один день Ивана Денисовича» – рассказ, но, по словам самого автора, он был назван повестью для «большего весу». «В малой форме, – писал Солженицын, – можно очень много поместить, и это для художника большое наслаждение – работать над малой формой. Потому что в маленькой форме можно оттачивать грани с большим наслаждением для себя» [4].

При сопоставлении произведений каторжан и лагерников можно сделать вывод, что наряду с общим, у каждого из писателей есть отличительные особенности. Так, завершающий лагерные тексты Сергей Довлатов становится в оппозицию с Шаламовым, потому что иллюстрирует проблески человечности на примере падших людей – как зеков, так и охранников, но при этом продолжает посыл Ф.М. Достоевского о том, что далеко не всегда преступники – это те, кто сидит за решёткой. Шаламов же считал, что лагерь – это целиком и полностью отрицательный опыт, в этом мнении к нему близок и Солженицын. Но при этом Солженицын близок к Достоевскому тем, что также как и великий русский классик, был убежден в том, что единственное излечение от нравственных мук – это вера в Бога.

Литература:

1. Акелькина Е.И. Некоторые особенности повествования в «Записках из Мертвого дома» // Проблемы метода и жанра . Вып.7. – Томск, 1980. – С. 92-102.
2. Шаламов В.Т. Несколько моих жизней: Проза. Поэзия. Эссе. – М.: Республика, 1996.
3. Солженицын А.И. Один день Ивана Денисовича // Солженицын А.И. Малое собрание сочинений. Т. 3. – М.: ИНКОМ НВ, 1991. – С. 5-111.
4. Довлатов С. Собрание сочинений в 4 т. Т.2 / Сост. А.Ю. Арьев. – СПб.: Азбука, 2000. – 496 с.
5. Достоевский Ф.М. Записки из Мертвого дома // Достоевский Ф. М. Собр. соч. В 15-ти т. Т. 3. – М-Л1: Худож. лит., Ленингр. отд., 1972. – С.205-481.
6. Шаламов В.Т. Колымские рассказы. – М.: Современник, 1991. – 526 с.
7. Каторга, каторжные работы // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890-1907 // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://books.google.kz/books?isbn=5447501067
8. Газарова Д. «Ад аду рознь, или семантико-прагматические особенности лагерной прозы А. Солженицына, В. Шаламова и С. Довлатова» // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://docplayer.ru/29951997-Ad-adu-

rozn-ili-semantiko-pragmaticheskie-osobennosti-lagernoy-prozy-a-solzhenicyna-v-shalamova-i-s-dovlatova-diana-gazarova.html

ЛИРИКА А.С. ПУШКИНА И СУ ШИ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Ци Хуэй
925957411@qq.com
Научный руководитель: д.ф.н., доцент Аминева В. Р.
amineva1000@list.ru
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Россия , г. Казань

Исключительное положение, отводимое Су Ши и его поэзии в китайской литературе, аналогично тому, которое занимает А.С. Пушкин в истории русской литературы и культуры в целом, этим обусловлена возможность сопоставительного изучения их творчества. Диапазон произведений лирической поэзии безграничен, так как все явления бытия – общества и природы – могут у человека вызвать соответствующие чувства. Каждое произведение лирики, каким бы ограниченным по размеру оно ни было, – это сформированное художественное произведение, которое передает завершённое внутренне состояние поэта. Есть различные классификации лирических направлений [3: 42].

Любовная лирика пребывает в вечности, ведь это великое чувство наполняет каждого человека, как только он появился на свет. Все любовные стихотворения связывает одно – их главной темой выступает любовь. Образы главных лирических героев, темы стихотворений о любви – все они различаются от поэта к поэту, но любовная лирика неизменно находит отклик в сердцах тысяч ее почитателей [2: 55].

Имя Александра Сергеевича Пушкина, известнейшего поэта России, наряду с многочисленными величайшими лириками мировой литературы, в душах и умах людей занимает особое место. Поэзия Пушкина занимает особое место – это чудо русской лирики. Всю поэзию А.С. Пушкина можно отобразить как бесконечный стихотворный роман, центральным предметом описания которого является внутренний мир героя поэзии с его чувствами, стремлениями и переживаниями, будь то разочарования в идеале, предчувствие любви или

порыв страсти [4: 144].

Су Ши, выступавший под псевдонимом Су Дун-по, – знаменитый китайский поэт, эссеист, художник, каллиграф и государственный деятель эпохи династии Сун. Его пейзажная лирика широка и многогранна, она также относится к мировой сокровищнице поэтических описаний природы.

Любовная лирика Су Ши содержит такие характерные черты, как скрытая красота, нежность, скромность, ускользающий образ, натуральность и естественность, близость объекта чувств к природе. Если в любовной поэзии А.С. Пушкина любовные мотивы говорят именно о любви, то в любовной поэзии Су Ши показателем любви и любовного лирического послания является описание одиночества. Можно сказать, что любовь в китайской поэзии – это в первую очередь «тысяча ликов одиночества» [1: 27].

Мотив одиночества пребывает во всех стихах Су Ши. Любовь и женщины в его стихах недосягаемы, как дымка горизонта: они прекрасны, они далеки и они иллюзорны. Чудесные образы этих полуволшебных дев также иносказательны и многозначны, как вся поэзия Китая. Автор даже не пытается достичь той магической черты, которая отделяет одиночество от любви, ведь его платоническая любовь к прекрасным, далеким и непостижимым девам так же лирически упоительна, как и реальная страсть к одной из них. Любовь в стихах Су Ши – это печальная платоническая ожидание-прелюдия к восхитительной реальной любви, полной счастливых вероятностей; это томительная возможность ждать, столь сладостная, что поэт готов ждать вечно. Су Ши воспевает красивую женщину как уникальную возможность покинуть свое одиночество, приблизиться к прекрасному, найти друга [5: 32].

Таким образом, сопоставляя лирику А.С. Пушкина и Су Ши, мы можем сказать, что общими чертами в произведениях обоих авторов были их литературное новаторство, реализм описаний, а также напевность, гармоничность их литературных стихотворных форм. И А.С. Пушкин, и Су Ши были новаторами лирического жанра. И А.С. Пушкин, и Су Ши по большей части изображали реалистичные пейзажи, также как и реалистичны их отображения событий и чувств персонажей. Их произведения одинаково сильно пронизаны любовью в родной стране, состраданием к людям, живущим и тяжело работающим на их родной земле. А.С. Пушкина, и Су Ши отличает уникальная напевность, гармоничность их литературных стихотворных форм,

сделавшая их корифеями литературного жанра.

В то же время смысловые концепции произведений этих авторов (в том числе их произведений о природе) фундаментально различаются. А.С. Пушкин как представитель европейской литературной традиции исходит из идей экспрессивного мировоззрения (ориентированности на внешний мир и самореализацию человека в первую очередь в нем), идей борьбы с природой и торжества над ней (мысли о том, какой природа должна или не должна быть, хорошая она или плохая), идеи смерти как последнего предела и последующей самореализации человека через других людей (потомков или последователей). Су Ши как представитель восточной литературной традиции исходит из идей импрессивного мировоззрения (ориентированности на внутренний мир души), идей духовного слияния с природой и идеи смерти как последнего и самого важного жизненного акта человека, который он должен пройти достойно, оставаясь при этом в одиночестве, наедине с самим собой.

Литература:

1. Баевский В.С. Доминанты художественной эволюции Пушкина. // ИРАН. – 2009. – № 2. – С. 23-33.
2. Бетеа Д. Воплощение метафоры: Пушкин, жизнь поэта. / Пер. с англ. М.С. Неклюдовой. – М.: ОГИ, 2003. – 256 с.
3. Городецкий Б.П. Лирика Пушкина. – СПб., 2000. – 176 с.
4. Ильичев А.В. «Зачем крутится ветр в овраге»: Источники, поэтика, концепция поэта и поэзии // Временник Пушкинской комиссии. – СПб. – 2001. – Вып. 24. – С. 144.
5. Сурат И.З. Пушкин: биография и лирика (Проблемы, разборы, заметки, отклики). – М.: Наследие, 2000. – 240 с.

ОБРАЗ БАБЫ-ЯГИ В РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

Чжан Цзыжуй
ziruiz@yandex.ru
Научный руководитель: к.ф.н., доцент Бурцева Т.А.
tat-bura@yandex.ru
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Россия, г. Казань

В Толковом Словаре С. И. Ожегова дано такое определение слову *«сказка»*: «повествовательное, народно-поэтическое произведение о

вымышленных лицах и событиях, преимущ. с участием волшебных, фантастических сил. Народная сказка, как ключевая составляющая часть сказки, отражает культуру народа. Она не только является важным способом воспитания людей, но и неотъемлемым вариантом наследия выдающейся традиционной культуры. Собственными стилями и интересными персонажами русская народная сказка приобретает уникальное значение» [5].

Русские народные сказки принято классифицировать на три группы: сказки о животных, волшебные и бытовые сказки.

Александр Николаевич Афанасьев как исследователь и собиратель русского фольклора внёс большой вклад в изучение русских народных сказок, он является составителем самого известного и полного сборника русских народных сказок – «Народные русские сказки» [1]. В народных сказках есть определённые мифические персонажи: *Иван-царевич, Баба-Яга, Кощей Бессмертный, Змей Горыныч, Василиса Прекрасная, Царевна-лягушка* и так далее. Образ *Бабы-Яги* во многих сказках играет неизменно значимую роль. *Баба-Яга* живёт в избушке на курьих ножках в дремучем лесу. В сказке «Василиса Прекрасная» есть соответствующее описание *Бабы-Яги* [1: 104]: «*в лесу на поляне стояла избушка, а в избушке жила баба-яга: никого она к себе не подпускала и ела людей, как цыплят; ...забор вокруг избы из человечьих костей, на заборе торчат черепа людские, с глазами; вместо верей у ворот – ноги человечьи, вместо запоров – руки, вместо замка – рот с острыми зубами*.

Баба Яга – сложный образ и трудно её определить, потому что в разных сказах она проявляет разные стороны характера, и сложно сказать, какая она, добрая или злая. Именно противоречие внутри её характера определяет её разные поступки в разных ситуациях и разное отношение к разным героям.

В своём исследовании «Исторические корни волшебной сказки» В.Я. Пропп выделил три типа Яги в русской сказке: *яга-дарительница, яга-похитительница и яга-воительница* [2: 147].

Бабу-Ягу можно оценивать как *Яга-дарительница*, потому что она часто дарит волшебные предметы главным героям и помогает им преодолевать трудности и добиваться своих целей. Например, в сказке «Поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что» [4] *Баба-Яга* принесла герою Андрею старую лягушку, которая затем помогла ему переправиться через реку. В сказке «Царевна-лягушка» [4] *Баба-Яга* тоже действовала как дарительница. Она рассказала

Ивану-Царевичу, как найти смерть Кощея Бессмертного и указала ему дорогу. В этих сказках *Баба-Яга* меняла свой традиционный злой образ и играла в роль щедрой дарительницы и доброго помощника.

Бабу-Ягу можно также определить как *ягу-похитительницу*. Во многих сказках *Баба-Яга* крала детей из простых семей, а потом она хотела их съесть или диктовала им свои волю, заставляла выполнять работу по дому. В сказке «Баба-Яга и Лутонюшка» [4] она подражала голосу мамы Лутонюшки и утащила его в свою избу. Потом Лутонюшка выполнял много работы и *Баба-Яга* хотела его съесть. Обычно в этих сказках *Баба-Яга* – людоед, но в конце концов у неё ничего не получается, потому что главные герои умные и всегда убегают из её избы.

Бабу-Ягу можно считать *ягой-воительницей*. В таком состоянии Баба Яга проявляла свою агрессивность. В сказке «Баба-Яга и Заморышек» [4] она палила щитом во все четыре стороны и очень сердилась, когда глянула в окошечко дочерей. Это самый страшный образ *Бабы-Яги*.

В своей книге «Морфология волшебной сказки» В.Я. Пропп так объяснял причины изменения характера персонажа в сказках [3: 80]: «*сказка сохраняет в своих недрах следы древнейшего язычества, древних обычаев и обрядов*. Её образ тесно связан с язычеством. Многие её принимают как богиню смерти, потому что её изба связана со смертью. По мнению автора, что образ *Бабы-Яги* в сказках многих народов есть общие черты.

Итак, мы можем заключить, что образ *Бабы-Яги* является необходимой частью русских народных сказок, в которых *Баба-Яга* может действовать как *дарительница, похитительница и воительница*. В современном мире в межкультурной коммуникации этому образу придают новое значение, и в культуре многих народов в образе *Бабы-Яги* можно найти много общего. Исследование мифических персонажей русских народных сказок поможет глубже познакомиться с культурой России и имеет особое значение для изучающих русский язык иностранцев.

Литература:

1. Афанасьев А.Н. Народные русские сказки. – М., 1873. – 960 с.
2. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки / сост., науч. ред., текстолог. коммент. И.В. Пешкова. – М.: Лабиринт, 2001. – 192 с.
3. Пропп В.Я. Морфология «волшебной» сказки / коммент. Е М.

Мелетинского, А. В. Рафаевой. – М.: Лабиринт, 1998. – 512 с.
4. Русские народные сказки. // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://narodstory.net/russian.php (дата обращения: 23.12.2018).
5. Ожегов С.И. Толковый словарь. // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://onlinedic.net/ozhegov/page/word31896.php (дата обращения: 19.12.2018).

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА «СТРУКТУРИРОВАНИЯ МЕЧТЫ» В РАССКАЗЕ А.П. ЧЕХОВА «КРЫЖОВНИК»

Шаньчуань Чжицзы
shanchuanzhizia@gmail.com
Научный руководитель: к.ф.н., доцент Бастриков А.В.
Alexei.Bastrikov@kpfu.ru
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Россия, г. Казань

А.П. Чехов – один из величайших русских писателей. «Для чего человек живет? Как жить честно?» – постоянные вопросы, которые задает автор повестей, рассказов и пьес. Статья посвящена анализу языковых средств «структурирования мечты» персонажа. При исследовании мы использовали как общенаучные (анализ, сравнение, классификация), так и лингвистические методы исследования (элементы компонентного и контекстуального анализов, интерпретация переносного смысла словесных знаков).

Рассказ «Крыжовник» был написан в последний период творчества А.П. Чехова, его тонкую работу со словом. Сюжет рассказа основан на истории Николая Ивановича, который сделал все возможное и невозможное, чтобы осуществить свою давнюю мечту – купить имение с кустами крыжовника.

В этом тексте характерным изобразительно-выразительным средством становится эпитет. С его помощью писатель дает оценку природе, предмету или человеку: *Теперь, в тихую погоду, когда вся природа казалась кроткой и задумчивой; и вода около него стала темно-синей, как чернила* [1: 55] и др.

Автор широко использует другие такие номинации-тропы, как сравнение и метафора: *... было тихо, не жарко и скучно, как бывает в серые пасмурные дни* [1: 55]; *... и вода около него стала темно-синей, как чернила* [1: 56].

Глаголы в тексте выполняют важную роль: они характеризуют персонаж, помогают понять его напряженную душевную деятельность. Например, *Иван Иваныч протяжно вздохнул и закурил трубочку* [1: 55]… *Иван Иваныч вышел наружу, бросился в воду с шумом и поплыл под дождем, широко взмахивая руками ... стараясь достать дна* [1: 56].

Читатель понимает, что Ивану Иванычу больно, он таким образом старается оторваться от реальной жизни: *Он вдруг подошел к Алехину и стал пожимать ему то одну руку, то другую* [1: 64] (Иван Иваныч находится в сильном волнении). (Николай Иваныч) *потом положил в рот одну ягоду, поглядел на меня с торжеством ребенка, который наконец получил свою любимую игрушку, и сказал: – Как вкусно!»* [1: 60] (Герой сам себе врёт).

В предложениях анализируемого текста неоднократно встречается ряд однородных элементов, что даёт нам представление об описанных событиях, делает высказывания ещё более выразительными, как будто персонаж находится рядом, рассказывает удивительную историю, и мы чувствуем то, что он переживает: *И рисовались у него в голове дорожки в саду, цветы, фрукты, скворечни, караси в прудах и, знаете, всякая эта штука* [1: 58].

В рассказе есть четыре фразы, которые повторяются несколько раз. Это *«Давно я уже не мылся», «Ах, боже мой», «Если б я был молод!», «Делайте добро!»*. А.П. Чехов использовал их не случайно: он хочет акцентировать наше внимание на смысл этих выражений: *«Ах, боже мой»* (говорит о его душевных переживаниях), *«Если б я был молод!»* (выражение его сожаления о невозможном), *«Делайте добро!»* (а это можно считать авторским призывом).

Писатель демонстрирует почти ровное, сдержанное повествование в начале и середине рассказа, хотя в то же время в тексте слышится его глубочайшая боль. В конце текста появляются восклицательные и вопросительные предложения, которые экспрессивно-эмоционально выражают авторские мысли: *Во имя чего ждать, я вас спрашиваю? Во имя каких соображений? опять-таки, во имя чего ждать? Ждать, когда нет сил жить, а между тем жить нужно и хочется жить!* [1: 62]

Рассказ «Крыжовник» отличается от других текстов тем, что основным средством в композиционном и языковом плане становится контраст: именно с его помощью автор завершает свой логический цикл. Сначала контраст у Алехина: у него хорошая, большая

купальня, а он её довольно редко использует. В описании его дома на первом этаже находим: *«тут была обстановка простая, и пахло ржаным хлебом, дешевою водкой и сбруей»,* сам же он живет, на втором этаже: *«Им обоим отвели на ночь большую комнату, где стояли две старые деревянные кровати с резными украшениями и в углу было распятие из слоновой кости»* – для гостей. Затем обнаруживаем контраст у Николая Иваныча: он просматривал газеты и рекламу больше 20 лет, а купил имение с помощью комиссионера. Он воспринимал кислую (несозревшую) ягоду крыжовника как сладкую, вкусную. Всё это подсказывает читателю мысль автора о невозможности достижения его мечты.

Контраст у Ивана Иваныча, раскрывающий главную тема текста, заключается в двух пунктах: *К моим мыслям о человеческом счастье всегда почему-то примешивалось что-то грустное…»* – это первый, второй – *«Я тоже говорил, что ученье свет, что образование необходимо ... а теперь спрашиваю: во имя чего ждать?»* [1: 64].

Когда Иван Иваныч был молод, он не понял простую истину о жизни, а когда стал старым, всё прояснилось. Именно поэтому он хочет, чтобы Алехин боролся, трудился, делал добро! Так автор устами Ивана Иваныча предупреждает: *«Надо, чтобы за дверью каждого довольного, счастливого человека стоял кто-нибудь с молоточком и постоянно напоминал бы стуком, что есть несчастные»* [1: 61].

Таким образом, А.П. Чехов с помощью разнообразных языковых средств размышляет о человеческом существовании, создает авторский идейно-философский контекст своих произведений.

Литература:

1. Чехов А. П. Крыжовник // Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. – Т. 10. – М.: Наука, 1977. – С. 55-65.

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ГЕРОИНЬ В РАССКАЗАХ А. П. ЧЕХОВА 1890-х гг. (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ «АРИАДНА», «АННА НА ШЕЕ», «ДОМ С МЕЗОНИНОМ», «СУПРУГА»)

Шарова Е.
angels126@yandex.ru
Научный руководитель: к.ф.н. Усанова И.А.
flos-costus@yandex.ru
Сургутский государственный педагогический университет
Россия, г. Сургут

А.П. Чехов жил и творил в то время, когда рушилась традиционная система отношений полов, уходила в прошлое косная система патриархального уклада общества. Рождался новый тип женщины – непокорной, пытающейся самостоятельно вершить свою судьбу, добиться равноправия.

Большинство рассказов 1890-х гг., так или иначе затрагивающих женский вопрос, открывают перед читателем женщину капризную, холодную, в большинстве своем глупую и ведущую распутный образ жизни, что заставляет читателей сделать вывод о том, что Чехов высмеивает стремление женщин избавиться от патриархальной зависимости. Здесь мы говорим о таких рассказах, как «Ариадна» (1895), «Анна на шее» (1895), «Дом с мезонином» (1896), «Супруга» (1895).

Так, в рассказе «Супруга» Ольга Дмитриевна не скрывает от мужа своей связи с молодым студентом, а весело и беззаботно посвящает его в подробности свиданий с любовником. На просьбу супруга дать ему развод героиня отказывает и даже не понимает причины его переживаний.

В рассказе «Дом с мезонином» общественная активистка Лида, борющаяся за права крестьян, разрушает счастье своей младшей сестры, разлучая ее с возлюбленным и требуя полного подчинения.

Характерной чертой чеховского письма является лаконичность, содержательность, богатство подтекста. Но за немногословностью чеховских героинь, упомянутых выше, не скрывается глубинный смысл, их диалоги пусты, часто содержат в себе грубые выражения, пренебрежение по отношению к собеседнику, раздражительность. Автор лишает своих героинь внутреннего монолога, однако большое

внимание уделяет внешней составляющей ситуации общения: мимике, жестам, позе.

Так, образ Ариадны в одноименном рассказе раскрывается перед читателем посредством речевой характеристики: *«Не напоминайте мне про эту тварь! – крикнула она. – Он мне противен и гадок!»* [2]. Мы видим, что героиня использует экспрессивную лексику, восклицательные интонации. Писатель акцентирует внимание на требовательности и бескомпромиссности героини, которые проявляются как в ее речи, так и в поступках.

Реплики героини рассказа «Супруга» также не отличаются вежливостью и глубиной: *«Противный, толстый мальчишка, – сказала она, тяжело дыша, и всхлипнула. – Это даже нечестно, это гадко. – Она топнула ногой. – Я не могу, не могу, не могу!»[4]*. Здесь речевой портрет раскрывается и дополняется замечаниями автора: читатель видит по жестам и поведению героини, что она раздражена. Вновь используется экспрессивная лексика и восклицательные интонации.

Анна из рассказа «Анна на шее», являясь главной героиней, почти лишена автором возможностью говорить. Более того, читателя не знакомят и с мыслями героини, но, как впоследствии мы видим, ей это и самой вовсе не нужно. Вслед за упомянутыми героинями, Анна также эмоциональна и не пренебрегает грубыми словами: *«Подите прочь, болван!»[1]*.

Лидия («Дом с мезонином») выделяется на фоне других героинь: она умна, инициативна, готова трудиться на благо общества, однако в корне ее благодеяний – ее личный, собственный комфорт, осознание того, что многое зависит от нее. И так же, как другие героини, она раздражительна, требовательна, и при этом не упускает возможности быть колкой: *«Она с презрением смотрела […],она гикнула и поскакала прочь»* [3: 9], *«Извините, я всё забываю, что для вас это не может быть интересно»* [3: 11].

Зачастую Лида говорит и действует, как заведенная автоматическая кукла, не отдаваясь умом и сердцем тем идеям, которые проповедует. Так, занимаясь с ученицей, Лида диктует фрагмент басни Крылова, речь ее механична, несколько раз она повторяет одну и ту же фразу, растягивая слова: *«Вороне где-то… бо-ог послал кусочек сыру… Написала?»* [3: 18].

Героини чеховских рассказов, которых можно на первый взгляд называть «новыми женщинами», изображаются автором с иронией, и

от этого у читателя, как было сказано ранее, может сложиться впечатление, что Чехов высмеивает женщин, стремящихся добиться равноправия. Однако данный тип «псевдо новой женщины» является лишь пародией на современниц писателя, которые слепо подражали новому и передовому.

Таким образом, для Чехова, который стремится к объективности повествования, нивелированию прямой авторской оценки, речевой портрет является одним из основных средств создания образа героини.

Литература:

1. Чехов А.П. Анна на шее // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://ilibrary.ru/text/452/p.1/index.html
2. Чехов А.П. Ариадна // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://ilibrary.ru/text/1190/p.1/index.html
3. Чехов А.П. Дом с мезонином. – М.: Худож. лит. 1983. – 302 с.
4. Чехов А.П. Супруга // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://ilibrary.ru/text/1071/p.1/index.html

НАРОДНЫЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ АЛЕКСАНДРА ПУШКИНА

Шонабаева Р.
roza.shonabaeva.kz@mail.ru
Научный руководитель: к.ф.н., доцент Абдыханов У. К.
uali.kibray@mail.ru
Южно-Казахстанский государственный педагогический университет
Казахстан, г. Шымкент

Александр Пушкин, понимая значение народной поэзии для развития национальной культуры, испытывал глубочайший интерес к народным песням и, собрав их значительное количество, трансформировал в своём творчестве.

В балладе «Казак» Пушкин обращается к народнопоэтическому источнику («Подражание малороссийскому»), ориентируется на украинскую песню. Сумцов называет возможным источником украинские песни: «И туда гора, и сюда», «Из-за горы-горы едут мазуры» [1: 52].

Поэт в балладе использовал основу сюжета, сохранил народную композицию песни. В отличие от народных источников пушкинский вариант давал подробную характеристику одежде и вооружению казака и всей жизненной обстановке его путешествия:

Раз, полунощной порою,
Сквозь туман и мрак,
Ехал тихо над рекою
Удалой казак.
Черна шапка набекрень,
Весь жупан в пыли.
Пистолеты при колени,
Шашка до земли [2: 341].

Новикова считает, что Пушкин «пересказал» его по-своему, не заимствуя у народа ни одного слова, целиком сохраняя только художественную простоту народного языка и некоторую песенную традиционность в характеристике действующих лиц *(«удалой казак», «девица-краса»)* [3:75]. Новой, по-пушкински шутливой, была концовка песни, которая как бы вытекает из малоубедительных обещаний казака девушке. В ней выражены народный практицизм, ирония, неверие посулам, что она «в его краю» действительно найдёт жизненное счастье:

Поскакали, полетели.
Дружку друг любил;
Был ей верен две недели,
В третью изменил [2:342].

Большим успехом в народе пользовалось юношеское стихотворение Пушкина – знаменитый «Узник». Народ привлекал не только образ орла, волновала не только тема, но и сама идейная направленность пушкинского стихотворения. Пронизывающая его мечта об освобождении, художественно выраженная в образах вольного орла и страны, *«где гуляет лишь ветер ... да я»*, – вот основные лирические мотивы «Узника», близкие народным тюремным песням.

Надо думать, что сходство в символической взаимосвязи птиц и свободы в народных тюремных песнях и поэтических мотивов «Узника» не было случайным, что какие-то образцы народных тюремных песен Пушкин мог знать из каких-либо источников. Новикова предполагает, что поэт, не стараясь подражать их языку и стилю, совершенно свободно, возможно, раздумывая над своей судьбой «гонимого» царским правительством «изгнанника», в период своей ещё кишинёвской поэзии и создал это стихотворение, первый образец «узнической» поэзии в современной ему литературе [2:78].

Напечатанный в 1832 году «Узник» имел первый народный вариант 1835 в сборнике казачьих песен А. Пивоварова под названием «Разбойник в тюрьме», но уже в изменённом виде:

За решёткой железной,
В темнице тёмной,
Сидел там невольник –
Орелик молодой…[4:201].

Песни на стихотворение «Узник» иногда соединялись с частью других казачьих песен, перерабатывались в среде заключённых. Героем песни становился арестант или каторжник, стихотворение превращалось в обычный тип мрачной и унылой тюремной песни:

За той за горою
Чернеет тюрьма.
В тюрьме той несчастной
Разбойник сидел,
Ждал себе смерти,
Двух военных палачей [4:130].

Изображая труд ямщика в таком реалистическом плане, Пушкин пытался проникнуть в сознание героя, постичь его духовный мир. Поэтому такое большое место в пушкинских стихотворениях на дорожные темы («Бесы», «В поле чистом серебрится») заняли ямщицкие песни. Меткое определение всему диапазону эмоциональной сущности ямщицких песен он дал в стихотворении «Зимняя дорога»:

Что-то слышится родное
В долгих песнях ямщика:
То разгулье удалое
То сердечная тоска…[:39]

Подтверждением того, что «Зимняя дорого» довольно глубоко проникла в народные массы, встречается в работе Новиковой. В ней она опирается на литературные заметки критика конца века А. Балова: «В Даниловком узде Ярославской губернии нам неоднократно приходилось слышать на деревенских беседах, как поётся стихотворение Пушкина «Сквозь волнистые туманы пробирается луна» [2:35].

Эти и ряд других стихотворений позволяет сделать вывод о том, что многие стихотворения Пушкина основаны на различных народных песенных жанрах. В них автор демонстрирует не только близкое знакомство с песенными традициями русского народа, но и духовное родство с ними.

Литература:

1. Рассказы о Пушкине, записанные со слов его друзей П.И. Бартеневым в 1851-1860 гг. – М.: 1925.
2. Новикова А. Лермонтов. – М.: 1991.
3. Пушкин А.С. Полн. собр. соч. в 10-ти т. – М.: 1956-1958, т. VII.
4. Пивоваров А. Казачьи песни. Издание третье. – М.: 1956.

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА МИРА В РОМАНЕ И.С. ШМЕЛЕВА «ЛЕТО ГОСПОДНЕ»

Яцюк А.
anastasia.gutzal@yandex.ru
Научный руководитель: д.ф.н., доцент Красовская Н.А.
nelli.krasovskaya@yandex.ru
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
Россия, г. Тула

Великолепный русский язык, которым написано «Лето Господне», отмечали все, кто писал об этой повести. «И язык, язык… Без преувеличения, не было подобного языка до Шмелева в русской литературе. … Писатель расстилает огромные ковры, расшитые грубыми узорами сильно и смело расставленных слов, словец, словечек…Теперь на каждом слове – как бы позолота, теперь Шмелев не запоминает, а реставрирует слова. Издалека, извне восстанавливает он их в новом, уже волшебном великолепии» [1: 46].

Богатство речевых средств, передающих разнообразные чувственные ощущения, взаимодействует с богатством бытовых деталей, воссоздающих образ старой Москвы.

Роман изобилует устаревшими словами – архаизмами, которые можно разделить на два пласта. Среди устаревших слов, встречающихся в романе, есть слова, устаревшие для автора (разговеться, *пасочница, приказчик),* и, употребляя их, Шмелев стремится показать устаревшую для него эпоху – 80-е годы XIX века, о которых, собственно, повествуется в произведении. Другая группа устаревших слов романа современна для автора, но архаизована в нашем понимании (*сбитенщик, портмойня, трешница, полтинник*). [5]

Значительную часть лексики произведений И. Шмелева составляют церковно-славянские слова, обороты и выражения. Наиболее часто употребляются старославянизмы с оттенком книжности, возвышенности: *благо, воплощение, грядущее, облекать и др*. Это так называемые религиозные старославянизмы, и их большинство в произведении о церковных праздниках вполне объяснимо. Можно их найти в речи всех героев: *Божья воля, Царица Небесная, Бог милостив, ради Христа, Господень лик* [5].

В романе использована сказовая манера повествования, что тоже влияет на художественный язык произведения. Роман «Лето Господне» строится как рассказ ребенка, в которого перевоплощается повествователь. Признаком этого является особая графическая форма слова, воспроизводящая удлинение звука или членение слова, что отражает интонационные особенности эмоционально окрашенной речи: *«Мо – роз нонче ... крещенский самый; Такой мороз, что все дымится ... Вот мо – роз!...»*[5: 141].

Встречаются в повести и многочисленные звукоподражания. Они чаще всего отражают состояние природы или окружающей обстановки: *«Под елочкой – кап-кап ... Вон как капель играет ... – тра – тра – та – та!; И вдруг ... соловей!.. живой!..* [5: 26].

В речи героев И. Шмелева – и особенности северно-русских говоров, например, «оканье»: *шопчи, робята, млоденец, 0ндрейка;* [5] прибавление к словам частиц *–ка* и *–то*: *«А ну-ка, расскажи мне чего-нибудь из божественного...», «Да где же земля-то?»* [5]. Нередко встречаются и слова, где автор «Лета Господня», передавая речь персонажей из народа, умышленно игнорирует орфографию и записывает слова так, как слышал в детстве от Горкина и окружающих: *нонешнюю, запущать, ценют, кумпол, струмент и т.п.* [5].

Еще одной интересной особенностью является использование Шмелёвым в произведении цветовых эпитетов. Доминирующими в повести являются такие прилагательные-определения, как *«золотой», «розовый», «светлый», «белый»* [5] Цветообозначения у писателя становятся оценочными: с их помощью автор передаёт отношение героя-повествователя к окружающему миру, к другим людям.

Без сомнения могу утверждать, что язык повести И. Шмелева «Лето Господне» – это мощная сила воплощения его творческих замыслов. Его работа над словом была глубоко продуманной, он тщательно отбирал нужное слово, любовался им. Слово у него

одухотворено уже само по себе. Можно смело утверждать, что произведение писателя – это гимн слову как слову Божью.

Литература:

1. Адамович Г. Иван Шмелев// Одиночество и свобода. – М., 1996. – С. 27-48.
2. Агеносов В.В. Самый русский из писателей // в кн. Литература зарубежья. – М., 1998. – С. 36-52.
3. Балакай А.Г. Словарь повести И.С. Шмелева «Лето Господне». – Новокузнецк, 2007. – С. 40-102.
4. Кондаков В.Н. Мифологема «Потерянный рай» в художественной структуре повести И.С. Шмелева «Лето Господне». – Калининград, 1994. – С. 25-67.
5. Шмелев И.С. Лето Господне. – М.: Комсомольская правда Директ-Медиа 2015. – С. 26-141.

ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ МНОГОЯЗЫЧИЯ

СОДЕРЖАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТЕМЫ «МЕСТОИМЕНИЕ»: МАТЕРИАЛЫ АНАЛИЗА ТИПОВОЙ ПРОГРАММЫ И УЧЕБНИКА

Абдурашитова К.
Klara@mail.ru
Научный руководитель: к.ф.н., ст. преп. Алтынбекова Г.К.
Altynbekova-69@mail.ru
Южно-Казахстанский государственный педагогический университет
Казахстан, г. Шымкент

Изучение русского языка в школе направлено на усвоение его основных компонентов (звуковой системы, лексики, грамматического строя), при этом конечная цель заключается в формировании речевой компетенции, то есть понимании условий функционирования каждой языковой единицы, в выборе ее нормативного варианта. Для реализации этой цели существенное значение приобретает в школьной грамматике работа по овладению учениками законами словоизменения конкретных частей речи, постоянные и непостоянные признаки которых представлены в разделе «Морфология». Этот раздел призван дать школьникам точные представления о лексико-грамматических разрядах слов и их функциональном назначении.

Усвоение постоянных и непостоянных признаков каждой части речи – важное условие качественного овладения нормами общения. Знакомство с разделом «Морфология» способствует развитию речевых умений учащихся, подготавливает их к работе над синтаксисом, обусловливает усвоение написания слов. «Кроме того, изучение частей речи предоставляет большие возможности для развития логического мышления учащихся, чему способствуют такие мыслительные операции, как выделение грамматических признаков слов, относящихся к разным частям речи, разграничение родовых и видовых понятий, классификация явлений по тем или иным признакам», – пишет А.В. Текучев [1: 180].

Всего в школе изучается одиннадцать частей речи. При их освоении неукоснительным является следование принципу внутрипредметных связей, что особенно рельефно проявляется при усвоении местоимений – такой части речи, которая указывает на предмет, его признаки и количество, но не называет их. Тема «Местоимение» в школах с русским языком обучения по обновленной программе изучается в 5-6 классах. Содержание данной статьи составил материал, отобранный в процессе знакомства с типовой программой и действующими учебниками русского языка [2: 3].

Само понятие «местоимение» усваивается путем выполнения аналитических упражнений, представляющих собой отрывки из произведений русских и казахстанских писателей, а также текстов, предлагаемых авторами учебников: пятиклассники учатся находить местоимения и определять их функциональное значение. Имеются также задания на выполнение упражнений репродуктивного характера: ученикам предлагается подобрать и включить в состав предложения подходящее по смыслу местоимение. В русском языке местоимения представлены девятью разрядами, каждый из которых имеет свою функциональную характеристику. Для усвоения этих характеристик в новой программе не отводятся специальные уроки, изучение разрядов организуется в определенной методически обусловленной последовательности. Сначала усваиваются личные местоимения (*я, ты, он, мы, вы, они*), возвратное (*себя*). Вопросительные местоимения осваиваются функционально (вопросы к именным частям речи) – при выполнении упражнений такого типа:

(Кто?) обещал (что?)

(Кто?) выполнил (что?)

(Кто?) прислушивается (к чему?)

(Кто?) приоткрывает (что?)

Дидактическими задачами обусловлен тот факт, что учащиеся обращаются к освоению относительных местоимений (*который, чей, что, какой*) при знакомстве со сложноподчиненными предложениями: вводится информация об их синтаксической роли, обращается внимание на характер их интонирования как одну из отличительных особенностей. Должное внимание отводится функциональному освоению неопределенных (*кое-кто, сколько-нибудь, чей-либо*) и отрицательных (*никто, ничего, никакой* и др.) местоимений. Так, в теме «Космические исследования» (5 кл.) организуется усвоение орфогра-

фического правила о правописании местоимений с частицей НЕ. Учащиеся знакомятся с притяжательными (*мой, наш*), указательными (*этот, та*) и определительными (*весь, всякий*) местоимениями. Для функционально-стилевой характеристики местоимений существенное значение имеет анализ отрывков из литературных произведений. Так, в учебнике для 5 класса предлагается адаптированный текст из книги О. Жанайдарова «Легенды древнего Казахстана» и дается задание заменить начальную форму местоимения, стоящего в скобках: *…все (он) лелеяли и любили; точно у (он) вырастали крылья… и др.*

Учителю предстоит обратить внимание учащихся на избирательность употребления местоимений в разных функциональных стилях, а потому, помимо отрывков, взятых из художественных произведений, используются тексты, имеющие отношение к эпистолярному жанру, к жанру публицистики. Нужно, чтобы учащиеся усвоили, что в организации грамотной речи, как письменной, так и устной, местоимения занимают важное место. При помощи местоимений говорящий или пишущий устанавливает смысловую связь между предложениями, подчеркивает единство и последовательность мыслей, избегает неоправданных повторов существительных и прилагательных. При введении материала соблюдается неукоснительное требование: теоретическая достоверность сведений подтверждается примерами и характеризуется практической востребованностью.

Литература:

1. Текучев А.В. Методика русского языка в средней школе. – М., 1987.
2. Русский язык: Типовая программа для общеобразовательных школ – Астана, 2016.
3. Русский язык: Учебник для 5 класса общеобразовательной школы / Е.В. Клокова, О.И. Белозерова, Т.И. Ибраева и др. – Астана: АОО «Назарбаев Интеллектуальные школы», 2017.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ВИДОВ РУССКОГО ГЛАГОЛА В АРАБОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ

Абу Гриеканах Алиа Салим
Alia4sea@yahoo.com
Научный руководитель: к.ф.н., ассистент Спиридонов А.В.
aleshandro@mail.ru
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Россия, г. Казань

Преподавание русского языка как иностранного имеет давнюю традицию, в том числе в арабоязычной аудитории. В грамматическом аспекте трудности у арабских студентов вызывает освоение категории вида глагола. Сложность состоит не только в различии грамматической системы русского и арабского языков, но и в необходимости выбора подходящей методики преподавания.

Цель данной статьи состоит в выявлении оптимального метода обучения арабских студентов видам русского глагола.

В лингвистической науке существуют различные подходы к преподаванию видов русского глагола, мы предлагаем использовать в арабоязычной аудитории следующие два:

– подход на основе общелингвистической теории. Студенты знакомятся с теорией видов русского глагола. Знание преподавателем категории глагола в арабском языке помогает студентам лучше понять категорию глагола в русском языке.

– подход на основе языковой интуиции. Он помогает студентам улучшать теоретические знания и приводит к формированию интуитивного языкового знания, схожего с носителем языка.

Когда студенты могут правильно употреблять виды русского глагола, у них развивается речь в целом. Мы можем увидеть разницу между речью арабских студентов, которые знают, как правильно употреблять виды глагола, и речью студентов, которые этого не знают. Поэтому можно сказать, что владение видами глагола значит владение языком.

Преподаватель в арабоязычной аудитории во время обучения видам глагола должен объяснить разницу между видами одного глагола и использовать его в разных контекстах, чтобы студенты могли почувствовать разницу. Например, студент говорит «я делал домаш-

нее задание» в значении «я сделал». В арабском языке это значит одно и то же, и только с помощью примеров можно избежать ошибок у студентов. Учебные пособия в связи с этим на начальном этапе обучения должны быть созданы с учетом лингвометодических интерпретаций наиболее значимых расхождений в теории глагола в русском и арабском языках.

Изучение теории дает общее представление о системе частных видовых значений, и только тогда, когда студенты работают над употреблением видов, у них формируется языковая интуиция. Неправильное употребление вида глагола может изменить значение предложения и его смысл в целом. Например, некоторые студенты, особенно на начальном этапе обучения, не видят разницы между следующими предложениями: «я читал роман «*Война и мир»* и «я прочитал роман «*Война и мир»*. Знание теории видов глагола и исправление ошибок в их употреблении на занятии по русскому языку способствует формированию у учащихся языковой интуиции.

Как известно, употребление видов связано с лексическим значением глаголов, поэтому вместе с работой над видами требуется научить студентов глагольной семантике. Один глагол может употребляться в разных конструкциях, например, «я видел Ивана» правильно, а «я увидел Ивана» нет. Также студент должен знать слова, с которыми сочетаются или не сочетаются глаголы определенного вида: всегда, редко, часто и т.д. Эти слова для арабских студентов являются важными, т.к. они помогают им выбрать правильный вид, когда они не знают значение предложения. Обогащение глагольной лексики уменьшает количество ошибок.

Виды глагола в русском языке имеют не только лексические значения, но и грамматические. Арабские студенты на подготовительном факультете знакомятся с простым правилом: глагол совершенного вида имеет форму будущего времени и не имеет формы настоящего, а глагол несовершенного вида имеет форму и будущего, и настоящего. Арабские студенты допускают ошибки в употреблении этих форм, например: «смотрю этот фильм завтра» вместо «посмотрю этот фильм завтра». Таких ошибок можно избежать за счет регулярного использования правильных форм в речи.

Таким образом, глагол – это сложная часть речи, характеризующаяся семантической неоднородностью. Категория вида глагола является одним из наиболее трудных разделов русской грамматики

для иностранных студентов, потому что в арабском языке отсутствует аналогичная грамматическая категория. Употребление видов глагола связано с разными аспектами преподавания языка, такими, как лексический, грамматический, синтаксический, поскольку глагол встречается практически в каждом предложении. При изучении видов глагола арабские студенты одновременно изучают большинство аспектов русского языка, поэтому очень важно совмещение разных видов работы на занятиях по русскому языку как иностранному с опорой на общелингвистическую теорию и языковую интуицию.

Литература:

1. Караванов А.А. Методические аспекты преподавания видов русского глагола иностранным учащимся. Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2005. – 160 с.
2. Караванов А.А. Виды русского глагола: значение и употребление. Практическое пособие для иностранцев, изучающих русский язык. – М.: Русский язык. Курсы, 2003. – 176 с.

ТЕХНОЛОГИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Акимова А.
anna_96.1996@mail.ru
Научный руководитель: магистр, ст. преп. Уразбакова У.Т.
uulbala@mail.ru
Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауэзова
Казахстан, г. Шымкент

Изучая базовую модель урока русского языка в начальной школе, мы обратили особое внимание на эффективность и востребованность одной из современных технологий – технологии развития критического мышления. Была поставлена цель определить условия ее функционирования в начальных классах, где основной упор делается на образное мышление учащихся. Поэтому базовая модель развития критического мышления была интегрирована с задачами наглядно-образного представления материала. В данной статье расскажем об этапах работы по технологии критического мышления на уроках чте-

ния в начальной школе, взяв в качестве стержневого понятие «фаза» [1].

На первой фазе – *фазе вызова*, деятельность учителя ориентирована на актуализацию имеющихся у детей знаний, формирование личностного интереса к получению новой информации. Здесь важно помнить основное дидактическое правило: «Любое мнение учащихся ценно». В результате класс имеет список общих предположений по изучаемому вопросу, с которым согласны все, и отдельный список предположений, вызвавших у кого-либо сомнение. Таким образом, на стадии вызова учитель работает только с одним вопросом, но обсуждение организуется достаточно подробно и чаще всего – коллективно.

Главная задача второй фазы – *фазы осмысления* – активное получение новой информации, здесь важно соотнести новое с уже известным, систематизировать сведения и вести наблюдение за процессом освоения детьми информации, ее пониманием и освоением. Стадия осмысления предполагает активность учащихся: их интерес и инерцию движения, созданную во время фазы вызова, учитель поддерживает путем использования средств обучения – в первую очередь – зрительной наглядности. И здесь необходимо помнить о качестве отобранного и отображенного на таблицах или на слайдах интерактивной доски дидактического материала.

Фаза осмысления носит индивидуальный характер, учащимся предлагается оформить запись в тетради, а затем организуется обсуждение и первичное выявление «слабых звеньев», то есть сомнительной или непонятной информации, затем все сведения выносятся на доску. Рядом с непроверенной информацией ставится вопросительный знак. Для реализации идеи вдумчивого чтения используются маркировочные знаки: вопросительные и восклицательные, «плюсы» и «минусы», геометрические фигуры разного цвета и смайлики. Эти знаки служат для учителя своеобразными сигналами, дающими представление о том, что для детей оказалось абсолютно новым, наиболее сложным или требующим дополнительных разъяснений. Знаки и маркировки несут вполне конкретные сведения и самим ученикам: благодаря такого рода сигналам они сами могут определить объем усвоенного или недостаточно усвоенного материала.

Третья фаза носит название *фазы рефлексии,* на этом этапе деятельность учителя направлена на суммирование и систематизацию новой информации, для чего учащимся предлагаются творческие,

исследовательские или практические задания, способствующие дальнейшему продвижению в информационном поле и тоже обеспеченные специальными средствами, призванными активизировать как критическое, так и образное мышление. Любое художественное произведение, включенное в книгу для чтения, несет в себе огромный потенциал для реализации обучающих и воспитательных задач. Наши наблюдения и беседы с учителями подтверждают тезис о том, что технология критического мышления положительно влияет на активность учащихся. Именно на этой фазе идет процесс своего рода объединения навыков образного и логического мышления, что и влияет на успешное решение задач развития критического мышления. Мы убедились в этом, присутствуя на уроке Н.В. Гунько, посвященном изучению казахской народной сказки «Три друга».

Главные задачи *стадии рефлексии* заключаются в том, чтобы исправить предшествующие представления, собранные на стадии вызова, «присвоить» новую информацию и определить дальнейшие перспективы в изучении темы. Учителя начальной школы соотносят технологию критического мышления с системой развивающего обучения Л.В. Занкова: здесь также идет набор конкретных методических стратегий (приемов), направленных на достижение определенных результатов в познавательной деятельности учащихся:

– Умение работать с постоянно обновляющимся информационным потоком знаний, где реализуется принцип более высокого уровня трудности.

– Умение задавать вопросы, самостоятельно формулировать предположения.

– Умение аргументировать свою точку зрения и учитывать точку зрения других.

– Способность самостоятельно заниматься своим обучением.

– Умение сотрудничать и работать в группе.

– Умение решать собственные и социально значимые проблемы [2: 91].

Особенность технологии критического мышления с опорой на образное мышление еще и в ее универсальности для разных возрастов и предметов. Учебные действия, организуемые для развития критического мышления на базе образного, способствуют развитию творческих возможностей учащихся – у них развивается навык поста-

новки новых целей, навык планирования, появляется готовность к преобразующей и воссоздающей деятельности [3: 7].

Литература:

1. Загашев И.О., Заир-Бек С.И., Муштавинская И.В. Учим детей мыслить критически. – СПб, 2013. – 192 с.
2. Мышление: процесс, деятельность, общение / Под ред. А.В. Брушлинского. М., 1982. – 287 с.
3. Низовская И.А. Словарь программы «Развитие критического мышления через чтение и письмо»: учебно-метод. пособие. – Бишкек, 2003. – 148 с.

КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Алим К.
alimkymbatik@mail.ru
Научный руководитель: к.п.н., доцент Асмагамбетова Б.М.
Batima_2010@mail.ru
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
Казахстан, г. Астана

«Одной из ведущих тенденций современного языкового образования является реализация культуроведческого аспекта в изучении не только иностранного, но и родного языка» [1: 170]. Программы русского языка должны отражать формирование представления о языке как основе национального самосознания; понимание обучающимися того, что язык представляет собой явление национальной культуры. Обращение на уроках русского языка к многовековой культуре нашей страны и страны изучаемого языка, а именно России, говорит о культуроведческом подходе к обучению. Язык и культура неразрывно связаны друг с другом. Нельзя учить языку, не упоминая о культуре. Именно язык информирует нас об особенностях культуры и ее изменениях на разных исторических этапах.

В школах с русским языком обучения огромную роль играет такое явление, как диалог культур. На основе диалога культур выявляется самобытность, уникальность культуры разных народов. В ходе сопоставления русской и казахской культур ученики находят схожие элементы, аналогии и различия. В этом плане интересна работа с

пословицами и поговорками. Происхождение пословиц и поговорок имеет древнюю историю, оно связано с формированием человеческого общества. В пословицах отражается социальная и историческая жизнь народа, это пласт языковой культуры. «Две кошки в мешке дружбы не заведут», – говорят русские. Казахи оформляют ту же мысль с помощью своих бытовых реалий: «Екі кошкардын басы бір қазанға симайды» (Две головы барана не вместятся в один казан). По выражению казахов, «Білім инемен құдық қазғандай» (Глубину науки постигать, что иголкой колодец копать), а у русских – «Знание трудом добывается». Использование подобных явлений представляет собой не только знакомство с культурой, а также развитие аналитических способностей учеников, умений сравнивать, сопоставлять, выявлять что-то новое. В учебнике 5 класса есть задания с использованием пословиц и поговорок, в которых следует разъяснить значение пословиц, сравнить их. Такие пословицы, как «*Что посеешь, то и пожнешь, что пожнешь, то и смолотишь, то и смелешь, что смелешь, то и съешь*», «*Посеешь в пору – соберешь зерна гору*», призывают учащихся к трудолюбию. Введение этнографических фразеологизмов в процесс обучения русскому языку учащихся обогащает их словарный запас, совершенствует знания о национальной культуре, истории, традициях, обычаях. Много общего во фразеологии разных языков, так как фразеология отражает общечеловеческие понятия и взгляд на мир. Это сходство проявляется в оформлении фразеологических сочетаний разных языков, так некоторые фразеологизмы русского языка имеют полные эквиваленты в казахском языке: *с глазу на глаз –көзбе көз; попасть на удочку – қармағына түсу; руки коротки – қолы қысқа*

Используя толковые, этимологические, энциклопедические словари или другие источники, предложенные учителем, ученики находят особенности языковой картины мира как казахского, так и русского народа. Особое внимание следует уделять ознакомлению с памятниками культуры России и Казахстана. На уроке «Графика. Алфавит» в 5 классе ученики узнают о создателях русской азбуки Кирилле и Мефодии. В упражнении на вставку пропущенных букв в качестве примера дан отрывок из казахской народной сказки о мудреце Жиренше. Ученики не только учатся грамматике русского языка, но и на примере поступков персонажа народной сказки учатся принимать правильные решения [2]. Среди учащихся полезно прово-

дить анкетирование на знание культурологических явлений, приведем пример из анкет, проведенных нами в школе во время практики: Приведите 5-6 наименований: а) ремёсел, распространённых на Руси; б) народных праздников, распространённых на Руси; в) названий предметов быта и одежд. Подобные приемы работ активизируют учащихся, расширяют их кругозор.

Основным средством обучения русскому языку является текст. Культуроведческие тексты расширяют кругозор обучаемых, служат образцом высказывания, обогащают речь учащихся словами, культурными компонентами, искусствоведческими терминами и лексикой, используемой в социально-культурной сфере. При работе с текстами, формирующими культурологические знания, необходимо опираться на наглядность, что будет повышать мотивацию обучения русскому языку. Надо следить, чтобы осознанно читался текст, умело извлекалась из него культурологическая информация.

Таким образом, в результате культуроведческого подхода при обучении русскому языку у учащихся формируется представление о близости языка с историей и культурой народа и это создает условия для формирования у них отношения к языку как к национально-культурной ценности.

Литература:

1. Плотникова С.В., Чиликова И.А. Формирование культуроведческой компетенции младших школьников в процессе обучения русскому языку // Педагогическое образование в России. – 2013. – №5. – С.170.
2. Кондубаева М.Р., Брулева Ф.Г., Абжанова Т.А. и др. Учебник для 5 класса общеобразовательной школы с русским языком обучения. – Алматы: Атамұра, 2010. – 288 с.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ С МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ (на примере анализа крылатых выражений из мультфильмов)

Белянкина Д., Власова Г., Шуляк Е.
darya-belyankina@mail.ru
Научный руководитель: к.ф.н., ст. науч. сотр. Осипова А.А.
osashenka@yandex.ru
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова
Россия, г. Магнитогорск

Наша повседневная речь изобилует различными средствами выразительности (эпитетами, метафорами, сравнениями и др.). К ним можно отнести и крылатые выражения (или цитаты). Большинство людей используют в своей речи обороты из литературных произведений, кино, и, конечно же, из мультфильмов. Цитаты обычно приводят для подтверждения или пояснения своей мысли, для усиления выразительности высказывания; для того, чтобы познакомить читателя или слушателя с чьим-либо авторитетным мнением, а также для сохранения особенностей языка и колорита художественного текста при его изложении [1-2].

Очень важно сформировать у школьника правильное понимание такого средства выразительности, как цитирование. Верные представления об области и способе использования этого средства сделают речь школьника более объемной и понятной, что положительно скажется на формировании его коммуникативной компетентности. Помимо этого, цитирование способствует развитию эстетического сознания и освоению художественного наследия народов России и мира, а также участвует в формировании творческой деятельности эстетического характера.

Есть множество педагогических средств и методов, которые позволят в рамках учебного процесса доступно и понятно объяснить такую сложную и важную тему, как роль цитирования в повседневной жизни. Но наиболее интересным для учащегося, безусловно, станет исследовательская творческая деятельность, которая подразумевает решение задач поискового характера. Ведь каждый ребенок уже с малых лет склонен к познанию и исследованию окружающего

мира, поэтому для изучения темы «Крылатые выражения из мультфильмов в жизни человека» был выбран метод учебной исследовательской деятельности.

На начальном этапе учитель предлагает ученикам вспомнить, какие мультфильмы они смотрели, рассказать о своих любимых героях. Далее педагог просит озвучить особые фразы, которые произносят персонажи, и постараться «спародировать» их. На данном этапе работы учитель уже может понять, насколько ученики знают и используют крылатые обороты из мультфильмов в своей речи, что позволит правильно организовать последующие этапы исследовательской деятельности.

Следующий этап начитается с того, что педагог создает проблемную ситуацию с помощью простого вопроса: «Как вы думаете, где еще, помимо разговорной речи, используются цитаты из наших из любимых мультфильмов?» Предлагается провести небольшое поверхностное исследование этой проблемы, по итогам которого учитель осознает, что у детей сформировано неполное представление об использовании цитат в современном коммуникативном общении.

Основной объем анализа дается в качестве домашнего задания. Это большая и сложная для учащихся работа, поэтому на ее выполнение уделяется значительное время. Ребятам было предложено проработать следующий список цитат: *Таити, Таити… Не были мы ни в какой Таити! Нас и здесь неплохо кормят* (из м/ф «Возвращение блудного попугая»); *Кто ходит в гости по утрам, тот поступает мудро* (из м/ф «Винни-Пух и все-все-все»); *Я птица вольная! Куда хочу – туда лечу!* (из м/ф «Приключения домовенка Кузи»); *Он улетел, но обещал вернуться...* (из м/ф ««Малыш и Карлсон»); *Ребята, давайте жить дружно!* (из м/ф «Кот Леопольд»); *Усы, лапы и хвост – вот мои документы!*(из м/ф «Зима в Простоквашино»); *Казнить нельзя помиловать* (из м/ф «В стране невыученных уроков»**)**. Необходимо было определить частоту и область применения этих цитат. Конечно, нельзя ограничить учеников их собственными знаниями. Поэтому дополнительными источникам информации могут стать родители и другие взрослые, словари афоризмов, материалы Интернета. Разбирая контексты употребления той или иной цитаты, школьники учатся анализировать сферу применения цитат, определять, сохраняется ли исходное значение фразы или оно трансформируется.

Так, изучая обороты *Кто ходит в гости по утрам, тот поступает мудро* и *Я птица вольная! Куда хочу – туда лечу!* дети пришли к выводу, что обычно журналисты используют их в статьях, чтобы придать ироничность и эмоциональность своей публикации. Фразу *Он улетел, но обещал вернуться* чаще помещают в конец публикации, т.к. она имеет обещающе-положительный смысл. Прямое значение фразы *Ребята, давайте жить дружно!* также практически не модифицируется в смысловом плане, но внешняя форма цитаты иногда меняется (ср. *Ребята, давайте жить дружно и уважать друг друга*). Чаще всего данная словоформа используется при написании статей о политике и социальной сфере, где возможны частые конфликты. Сфера применения оборота *Усы, лапы и хвост – вот мои документы!* довольно узкая: он употребляется в статьях о братьях наших меньших. В ходе работы с выражением *Казнить нельзя помиловать* было выявлено, что оно является достаточно распространенным, это один из известных примеров двусмысленности. В отличие от других данная фраза подвергается различным трансформациям и используется с подстановкой других глаголов (например, *Отдать нельзя сохранить*) и т.д. Поэтому можно сделать вывод, что она является наиболее продуктивной в плане образования новых выражений, подходящих по смыслу к конкретной ситуации.

Обобщение всех полученных данных проводится на уроке или на внеклассном мероприятии. Ученики представляют свои результаты. Делается общий вывод, его учителю необходимо прокомментировать. В данном случае, судя по приведенным примерам, школьники пришли к выводу о том, что словоформы из мультфильмов активно употребляются в СМИ. Чаще всего они используются для наиболее точной передачи информации, оценки какой-либо проблемы. Также было выявлено, что цитаты применяются и в деловом общении, они позволяют более четко выразить свою позицию по тому или иному вопросу.

Для себя учитель выяснил, что учащиеся используют цитаты из мультфильмов в своей речи, знают много крылатых фраз и могут даже рассказать, из каких они мультфильмов. Применяют такие обороты школьники чаще всего при общении друг с другом для выражения какого-либо чувства, отношения к чему-либо. Дети осознают, что эмоции, их переполняющие, иногда невозможно выразить нейтральными словами и выражениями, это становится одной из причин употребления мультяшных крылатых выражений. Предложенная

нами исследовательская работа очень понравилась ребятам, они подготовили много интересного и занимательного материала. Обобщив его, ученики узнали много нового о цитатах как средствах выразительности речи и расширили для себя список афоризмов из популярных мультфильмов.

Литература:

1. Шулежкова С.Г. [и др.] Не смешите мои подковы!: словарь крылатых выражений из мультфильмов. – Магнитогорск: Изд-во МГТУ им. Г.И. Носова, 2018. – 180 с.

СКАЖЕМ ТЕРРОРИЗМУ: «НЕТ!» (К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ И ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В ПОДРОСТКОВО-МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ)

Вершинина Я., Утешева Ю.
uteshevaiulya@gmail.com
Научный руководитель: к.ф.н., ст. науч. сотр. Осипова А.А.
osashenka@yandex.ru
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова
Россия, г. Магнитогорск

В XXI в. человечеству угрожает такая глобальная проблема, как терроризм. Он ворвался в нашу жизнь, неся смерть, кровь, страдания ни в чем не повинным людям. После трагических событий в Беслане, Москве, Керчи, Санкт-Петербурге, унесших жизни сотни людей, в том числе и детей, стало очевидным, что террористы для достижения своих целей не остановятся ни перед чем. Серьезность проблемы состоит в том, что терроризм вышел на новый уровень развития, когда объектами для нападения стали средства связи, транспорт, компьютерные системы и вся инфраструктура современного общества.

Актуальность проблемы борьбы с терроризмом продиктована нашей действительностью. Терроризм в любых формах своего проявления превратился в одну из опасных по своим масштабам, непредсказуемости и последствиям общественно-политических и моральных проблем, с которыми человечество вошло в XXI в.

Одним из ключевых направлений борьбы с террористическими и экстремистскими проявлениями в обществе выступает их профилактика. Особенно важно проведение такой профилактической работы в подростково-молодежной среде, т.к. именно она является более уязвимой в плане подверженности негативному влиянию разнообразных антисоциальных и криминальных групп. Важно помнить, что с терроризмом следует не только бороться, но и предупреждать его, помогать людям вооружиться элементарными знаниями, чтобы спасти свою жизнь или жизнь других. К таким действиям относятся проведение акций, направленных на борьбу с терроризмом и на профилактику экстремистских проявлений в молодежной среде и обществе. В своей педагогической практике мы провели ряд классных часов, на которых рассказали об общероссийских антитеррористических мероприятиях, продемонстрировали тематические агитационные плакаты и лозунги, а также провели опрос детей на тему «Что такое терроризм?».

На одном из классных часов мы познакомили ребят с мероприятиями, приуроченными к различным трагическим событиям, их цель – содействие воспитанию у детей и подростков уважения к ценностям мирной жизни и увековечение памяти погибших в террористических актах, направленных против мирных жителей. Одной из важных составляющих любой акции является наличие визуальных и вербальных средств, в краткой форме отражающих какую-либо генеральную идею. В данном случае речь идет о лозунгах и плакатах. Они обладают наибольшей суггестивной силой (см. об этом подробнее [1-2]).

Вместе со школьниками мы обратились к современному публицистическому дискурсу и попытались найти наиболее яркие лозунги и призывы, отражающие борьбу против терроризма и экстремизма. Так, удалось выявить ряд единиц, в состав которых входит слово *нет*. Компонент *нет* подчеркивает решительный и категоричный протест говорящего против чего-либо. ср.: *Нет терроризму!; Нет экстремизму!; Терроризму скажем – нет!* и др. Для большей наглядности авторы лозунгов иногда применяют разное шрифтовое оформление (ср. *Террору НЕТ!*). Продолжает этот ряд группа агитационных текстов с предлогом *против*, ср.: *Молодежь против терроризма и экстремизма!; Мы – против террора!*

Наряду с перечисленными лозунгами, построенными по определенной модели, можно также отметить такие тексты, как *ИГИЛ – раковая опухоль ислама; Россия в опасности!; Завтра будет поздно!; НАТО – фашисты, мировые террористы!* Встречаются также единицы-трансформанты, основанные на лозунгах советского времени (*Победа будет за нами, враг – терроризм – будет разбит!* Ср. источник: *Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами*).

Особого внимания заслуживает лозунг *Я – Шарли/Я – не Шарли*, появившийся в 2015 г. в связи с террористическим актом в редакции сатирического журнала «Charlie Hebdo» [3-4]. Школьники познакомились с историей и причинами возникновения данной универсальной формулы выражения солидарности или протеста против любой несправедливости, затем им было предложено проследить, как эта единица функционирует на страницах интернет-печати. Выяснилось, что анализируемый агитационный текст очень популярен и подвергается всевозможным трансформациями, ср.: *Я – Донбасс!; Мы никогда не будем Шарли!; Мы все – Шарли; Я Мариуполь!; Я – не Шарли. Я – ОДЕССА!; Я всё ещё Шарли?; Вы были Шарли, вы были Париж. Будете ли вы Анкара?* и др.

Таким образом, в ходе тематических классных часов, проводимых в школах, педагоги проводят профилактическую работу и помогают подрастающему поколению усвоить, что не нужно быть равнодушными к террористическим актам, которые совершаются по всему миру. Именно доброта и взаимоуважение между различными народами могут противостоять терроризму и позволят предупредить его рост.

Литература:

1. Позднякова Н.В. Вербальные и визуальные метаморфозы современного российского плаката // Германия – Россия: Вербальные и визуальные средства современного публицистического дискурса: колл. моногр. – Грайсфальд: ун-т им. Э.М. Арндта, 2016. – С. 80-90.
2. Шулежкова С.Г. Осипова А.А. Политический лозунг как объект описания в словаре нового типа // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium: сб. науч. материалов. – Минск: Четыре четверти, 2017. – С. 554-560.
3. Дайте миру шанс! Словарь современных политических лозунгов России и Германии / С.Г. Шулежкова, А.А. Осипова, О.Е. Чернова, Х. Вальтер [и др.]. – Магнитогорск: ЗАО «Магнитогорский Дом печати»; Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität, 2016. – 300 с. + 16 с. цв. ил.

4. Шулежкова С.Г., Макарова А.С. Крылатые выражения французского происхождения в интернациональном блоке лозунгов современной Европы и России // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Теория Языка. Семиотика. Семантика. – 2016. – № 4. – С. 65-73.

АВТОРСКИЕ НАГЛЯДНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПРИ ОБУЧНИИ ДЕТЕЙ-ИНОФОНОВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ РАЗДЕЛА «МОРФЕМИКА И СЛОВООБРАЗОВАНИЕ»

Гайворонская И.
gayvoronskaya96@bk.ru
Научный руководитель: к.ф.н., доцент Галян С.В.
sofiavit@mail.ru
Сургутский государственный педагогический университет
Россия, г. Сургут

Миграционные процессы, происходящие в разных регионах России, способствовали распространению в образовательных учреждениях совместному обучению русскоязычных детей и детей-инофонов. Для того, чтобы сформировать понимание новой языковой картины мира, обучение русскому языку детей-инофонов начинается с их интеграции в школьные коллективы. Несмотря на трудности в общении с детьми, говорящими и думающими на русском языке, ребенок-инофон может опираться на наглядный пример. Сама ситуация, в которой он оказывается, является ярким воспоминанием, и новое слово является в первую очередь частью цельного образа, воспринятого сразу несколькими органами чувств [1: 32]. С первого дня, когда ребенок попадает в незнакомую ему языковую среду, основополагающую роль в обучении играет один из дидактических принципов – принцип наглядности. Несмотря на то, что, по мнению методистов, «обучение детей-инофонов с помощью традиционных методик не приносит желаемого результата, что обусловлено отсутствием у детей элементарных навыков владения русским языком, прежде всего, на бытовом уровне» [2: 55], – сильной стороной традиционного наглядного метода обучения является универсальность. Однако существующие наглядные пособия и школьные учебники не учитывают многообразие особенностей восприятия информации учени-

ками-инофонами, а в дополнительных пособиях (например, в рабочих тетрадях) отсутствует наглядно-образное отражение информации в упражнениях. Дети вынуждены переспрашивать учителя, они не понимают значения слов и теряют мотивацию к обучению. Это означает, что учебный материал нужно представлять в понятной всем детям форме, или же его можно сопровождать авторскими наглядными образами (иллюстрациями, графическими изображениями, опознавательными знаками).

Изучая, например, раздел «Морфемика и словообразование», можно использовать многофункциональные наглядные образы. Создание авторских наглядных материалов позволяет наполнить графическое обозначение смысловой составляющей и раскрыть связи морфем в слове. Традиционные графические знаки морфем помогают формировать лишь *линейное* образное представление о структуре слова, но они не дают возможности представить слово как *систему*, в которой каждая отдельная морфема выполняет особые функции. Поэтому объемное изображение схемы, части которой по функциональным признакам будут соотноситься с определенной морфемой, поможет формировать цельное представление о слове как целом, состоящем из частей, связанных друг с другом.

Наиболее понятными образами для учеников будут те, с которыми они сталкиваются в повседневной жизни. Ребенок, находящийся в любой стране, может наглядно представить, из каких частей состоит книга или как растет дерево. Образы, известные каждому человеку, могут служить способом представления учебной информации. В школьном обучении давно используются такие приемы, как фишбоун, кластеры в виде гроздей винограда или ветвей дерева, пирамиды и другие, которые напоминают образы окружающей человека обстановки. Именно поэтому детям-инофонам можно представить новую модель морфемного разбора в виде образа «дома», где его части несут функции, сопоставимые с функциями морфем и их графическим обозначением.

- Корень является главным элементом в строении слова и входит в основу слова. Функция этой морфемы соотносится со стенами «домика» и образует основное пространство, к которому прилагаются другие элементы модели, меняя не только форму, но и содержание.
- Приставки по своему внешнему образу напоминают балконы дома или крыши крыльца. Такие морфемы дополняют лексическое

значение слова, а соотнесенные с ними части дома выполняют схожие функции в изображении.

• Суффиксы, еще один строительный элемент слова-дома, предстают в образе крыши. Во-первых, это объясняется внешним совпадением формы общепринятого значка-символа. Во-вторых, суффикс служит своеобразной надстройкой над корнем слова, которая определяет его форму и отношение к слову в целом.

• Основа слова – это значимая часть слова, которая выражает его лексическое значение. Она в изображении представляет фундамент дома, на который опираются другие значимые части: приставка, корень, суффикс.

• Окончание в системе наглядного образа выражено в виде гаража, в котором находится машина, нулевое же окончание будет означать, что на данный момент гараж остается пустым. Этот фрагмент изображения очень важен, так как наглядно отражает ответ на вопрос учеников: «Почему нулевое окончание нужно выделять, если его нет?».

Такой способ обучения русскому языку позволит реализовать разнообразные формы проведения уроков, в том числе и игровую. Взаимодействуя с интерактивными наглядными многофункциональными образами, дети-инофоны пополняют словарный запас и учатся мыслить, опираясь на лингвистические темы. Соответственно коммуникативное высказывание обретает точную структуру, а письменная и устная речь становится выразительной и богатой.

Литература:

1. Ушакова Н.Я. Обучение русскому языку детей-мигрантов на ступени основного общего образования в школе с полиэтническим составом: проблемы и способы их решения // Молодой ученый. – 2015. – №10.1. – С. 30-34.
2. Ридер О.В. Особенности организации обучения русский языку детей-инофонов // Поиск. – 2017. – №2(58). – С. 54-58.

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Диарра Мусса
moussadiarra13@yahoo.com
Научный руководитель: к.ф.н., доцент Москалева Л.А.
ladamoskaleva@mail.ru
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Россия, г. Казань

Развитие общества обусловливает необходимость перехода школы и вузы к новой образовательной парадигме, где на первый план выходят интересы личности учащегося, развитие его способностей и потенциальных возможностей, удовлетворения индивидуальных запросов и образовательных потребностей. Сегодня преподаватель имеет возможность качественно изменить процесс обучения и воспитания благодаря информационным и коммуникационным технологиям.

Использование новых информационных технологий в учебном процессе является актуальной проблемой современного школьного и вуза образования. Этот вопрос, в частности, обсуждается в книге Б.С. Гершунского «Компьютеризация в сфере образования: проблемы и перспективы», где автор высказывает мысль о пути модернизации по вопросам образования, представит на рассмотрение проблемы и перспективы учебного процесса и современной системы образования с использованием информационных и коммуникативных технологий [1: 48-53].

Традиционное образование, ориентированное на прямую передачу эталонных знаний, уже не в полной мере способно решать поставленные перед ним задачи. Возникла необходимость в новой модели обучения, построенной на основе современных информационных технологий, реализующей принципы личностно-ориентированного образования.

Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) – обобщающее понятие, описывающее различные устройства, механизмы, способы, алгоритмы обработки информации. С использованием ИКТ в образовании связывают возможность выхода из кризиса и перспективы развития сферы образования.

Использование новых информационных технологий в обучении делает обучающегося центральной фигурой образовательного процесса. При этом основная роль учителя состоит теперь в постановке целей обучения, организации условий для успешного решения образовательных задач.

С помощью компьютерных технологий можно решать такие педагогические задачи, как обучение в сотрудничестве, активизация познавательной деятельности, осуществление дифференцированного, индивидуализированного, личностно-ориентированного подхода, разрешать проблемы разноуровневого и группового обучения и т.д. Использование ИКТ на уроках русского языка позволяет разнообразить формы работы, деятельность учащихся, активизировать внимание, повышает творческий потенциал личности. Демонстрация слайдов, созданных в программе Microsoft PowerPoint, позволяет: 1. значительно сэкономить время на уроке; 2. повысить уровень наглядности в ходе обучения; 3. внести элементы занимательности, оживить учебный процесс. Благодаря онлайн-курсам русского языка (дистанционные курсы по русскому языку), у учащихся есть возможности учиться, заниматься и выполнять задания не выходя из дома (tuturonline.ru, русский язык – онлайн /rusyaz-online.ru).

Использование электронной техники возможно на различных этапах урока: на этапах орфографической разминки, фонетической зарядки, введения нового материала, закрепления новой темы, обработки интерактивных наглядностей, проведения самостоятельной работы. При этом для ученика техника выполняет различные функции: учителя, рабочего инструмента, объекта обучения. На сложном этапе урока, когда необходимо сфокусировать внимание, монитор может стать мощным ритмическим организатором (Об этом см. также [2: 3]).

Итак, преимущества использования компьютерных технологий таковы: 1. повышение эффективности обучения (развитие интеллекта школьников и навыков самостоятельной работы по поиску информации; разнообразие форм учебной деятельности учащихся на уроке); 2. осуществление индивидуального подхода в обучении (работа самостоятельно с оптимальной скоростью); 3. расширение объёма предъявляемой учебной информации; 4.обеспечение гибкости управления учебным процессом (отслеживание процесса и результата своей работы); 5. улучшение организации урока (дидактический материал

всегда имеется в достаточном количестве); 6. повышение качества контроля знаний учащихся и разнообразие его формы; 7. включение учащихся в коллективную деятельность в парах, в группах; 8. Повышение интереса ребенка к изучению предмета и к учению в целом, улучшение качества образования; 9. активизация творческого потенциала ученика и учителя.

Таким образом, в современном обществе повышение эффективности, адаптивности и содержательности учебного процесса достигается путем комплексного использования различных программных и технических средств, а также применения приемов и методов активного обучения. Сейчас успех учащихся напрямую зависит от качества работы учителя, от того, насколько он способен уловить дух и потребности времени. Несомненно, применение компьютерных технологий напрямую отвечает требованиям модернизации образования.

Литература:

1. Гершунский Б.С. Компьютеризация в сфере образования: проблемы и перспективы. – М.: Педагогика, 2005 – 83с.
2. Селевко Г.К. Педагогические технологии на основе информационно-коммуникационных средств. – М.: НИИ школьных технологий, 2005 – 93с.
3. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. – М.: Народное образование, 1998 – 128с.
4. Tuturonline.ru, русский язык // [Электронный ресурс] Режим доступа: /rusyaz-online.ru

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКУ СПЕЦИАЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

Елисеева Е.
el.408@yandex.ru
Научный руководитель: д.ф.н., доцент Агеева Ю.В.
jageeva@yandex.ru
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Россия, г. Казань

Важной задачей в подготовке современного иностранного специалиста является полноценное владение русским языком: ему необходимо знать профессионально-ориентированную лексику и уметь

применять её в разных ситуациях общения. Высококвалифицированный специалист должен грамотно формулировать свои мысли, уметь адекватно вести себя в любых ситуациях. Обучение русскому языку в вузах узкой направленности характеризуется профессиональным характером и осуществляется с целью формирования профессионально-ориентированной речевой компетенции студентов, а также профессионального языка будущих специалистов.

При обучении языку специальности на занятиях по русскому языку как иностранному должны быть рассмотрены следующие моменты: усвоение терминологии, конструкций научного стиля речи; формирование навыков работы с научным текстом и отбора необходимого материала для развития письменных и устных речевых умений. Важно помнить, что русскоязычное общение иностранных специалистов будет происходит в профессиональной сфере деятельности, поэтому основной акцент при обучении нужно сделать на восприятии устной профессиональной речи русских специалистов, при этом опора на письменный язык должна быть минимальна.

Преподаватель русского языка, исходя из требований коммуникативности, должен ставить цель удовлетворения тех коммуникативных потребностей иностранных учащихся, которые связаны непосредственно с получением специально-ориентированного образования. Эффективность коммуникации в профессиональной сфере зависит и от владения лексическим минимумом специальности, в связи с чем в методике преподавания русского языка особое внимание следует уделять увеличению словарного состава по специальности.

Обучение узкоспециальной лексике взаимосвязано с грамматикой и ведётся на всех этапах обучения. Лучшему формированию профессиональных коммуникативных умений и навыков способствует не только знание нужных лексических единиц, но и умение их реализовывать. Большинство ученых приходит к выводу о том, что в процессе обучения иностранному языку для развития навыков чтения литературы по специальности и навыков устной речи необходимо использовать специализированную лексику, в том числе и в текстах. Исследуя проблемы обучения русскому языку студентов неязыковых специальностей, Н.Е. Чеснокова утверждает, что «имеющийся словарный запас обучаемых не позволяет им в полной мере сформировать необходимую коммуникативную иноязычную компетенцию» [1: 77-81]. Одной из основных причин слабого владения иноязычной

лексикой студентами неязыковых вузов, на наш взгляд, является недостаточная разработанность некоторых вопросов методики обучения русскому как иностранному языку. К таким вопросам относится методика формирования лексических навыков и разработка системы упражнений для эффективного обучения лексике при обучении специальности узкой направленности. Кроме того, в учебном процессе должны применяться пособия, которые включают в себя аутентичные тексты, мотивирующие учащихся и являющиеся стимулом для учебы. Тексты должны соответствовать таким критериям, как научность, профессионально-ориентированный характер материала, языковая сложность и т.д.

Следует отметить, что преподаватель иностранного языка должен быть компетентным в той области, язык специальности которой он преподает студентам. В связи с этим возникает одна из ключевых проблем обучения, а именно, должен ли сам преподаватель помимо владения лингвистическими знаниями свободно ориентироваться в узкопрофессиональной среде и владеть профессиональными знаниями предметов, которые входят в подготовку и практику специалиста вуза. Безусловно, при работе с будущими медиками преподаватель должен иметь представление об анатомических особенностях человека, с будущими специалистами по химическим технологиям – владеть знаниями о составных элементах сырья, различных кислотах, а также о технологии переработки; обучение в сфере специальности «электрические станции» подразумевает знание теории электричества, типов тока, схем и способов производства и т.п. На этом этапе необходима консультация преподавателей специальных профильных дисциплин, которая поможет в продуктивной постановке обучения. В данном вопросе огромную роль играет помощь преподавателей-предметников, а именно межкафедральное взаимодействие.

Таким образом, организация учебного процесса по русскому языку как иностранному должна быть направлена и ориентирована на специфику вуза или факультета, на котором учится слушатель. В процессе обучения студентов-инофонов по специальности узкой направленности необходимо учитывать особенности технического мышления, сущность поисковой практической деятельности специалистов узкого профиля, то есть обеспечивать не только содержательную, мотивационную, но и сознательную (когнитивную) основу речевых действий.

Литература:

1. Чеснокова Н.Е. Проблемы обучения языку специальности студентов неязыковых вузов // Педагогика высшей школы. 2016. – №1. – С. 77-81.

ТРУДНОСТИ В ПРЕПОДАВАНИИ КАТЕГОРИИ ЗАЛОГА В АСПЕКТЕ РКИ

Зигангирова Л.
leisan__z@mail.ru
Научный руководитель: к.ф.н., доцент Галиулина И.Р.
galiulinailvira@mail.ru
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Россия, г. Казань

Вопрос о категории залога, несмотря на богатый научный материал, остается одним из самых дискуссионных в современной лингвистике. До настоящего времени не выработана единая точка зрения на определение сущности категории залога, в связи с чем в научной литературе находят отражение несколько теорий залогов.

Данные факторы приводят к трудностям в преподавании категории залога в аспекте РКИ.

Как отмечает П.А. Семенов, существует тенденция рассматривать залог только в синтаксисе при изучении пассивных конструкций, но при этом остаются без внимания различные значения глагола, привносимые постфиксом -ся. Есть также другая тенденция, рассматривающая залог в морфологии в связи с изучением многочисленных лексико-семантических и лексико-грамматических групп глаголов; в этом случае категория залога практически сливается с категориями возвратности и переходности/непереходности глагола [4: 173-174].

По нашим наблюдениям, вышеописанные тенденции комбинируются, и та или иная тенденция используется в зависимости от уровня владения языком.

Согласно методике обучения РКИ, категория залога не входит в грамматический минимум, необходимый для элементарного уровня. К этой теме начинают подводить на начальном уровне. Тему о залоге нужно вводить при условии, что студентами усвоены темы совершенный/несовершенный вид глагола (далее – СВ/НСВ), переходные

/непереходные глаголы, а также закреплены навыки образования кратких форм пассивных причастий.

Изучение категории залога в рамках занятий РКИ начинается с рассмотрения активных и пассивных конструкций на уровне ТРКИ-1. Овладение материалом происходит поэтапно: учащиеся неоднократно возвращаются к данной теме, постепенно расширяя свои знания об этих синтаксических конструкциях.

Так, на начальном этапе изучения данной темы учащиеся получают общее представление о пассивных конструкциях, их структуре; основным объектом рассмотрения выступает трехчленная пассивная конструкция, зеркально отражающая активную [3: 123]. В первую очередь учащиеся знакомятся с выражением пассивного значения путем присоединения постфикса -ся к глаголам НСВ. Далее переходят к изучению конструкций с глаголами СВ, пассивное значение которых выражается краткой формой страдательных причастий. Задача преподавателя на данном этапе – научить студента устанавливать четкую связь между формами глагола в активной и пассивной структурах [2: 92].

Важное условие овладения пассивными конструкциями и адекватного их употребления в процессе коммуникации – учет тематической организации предложений в тексте. Необходимо напомнить учащимся правила соединения предложений с учетом ремы предшествующего предложения, являющейся темой последующего. Это определяет и порядок слов в пассивной конструкции [2: 92].

На дальнейших этапах изучения русского языка (ТРКИ-1,2) переходят к более сложному материалу – рассмотрению двучленных и одночленных конструкций, их структуры, а также распространенных конструкций, осложненных дополнительными второстепенными членами предложения.

На более высоком уровне (ТРКИ-3) уделяется особое внимание стилистическим особенностям употребления тех или иных конструкций в речи. Задача преподавателя – сформировать у учащихся умение выбрать тип конструкции, отвечающий нормам функционального стиля, в зависимости от интенции говорящего [3: 7-8].

Отдельную трудность при изучении категории залога в рамках РКИ представляют пассивные формы глаголов НСВ, выраженные с помощью постфикса -ся. Постфикс -ся в своем составе имеют также возвратные глаголы русского языка, образующие разные лексико-

грамматические разряды. Как отмечает В.Н. Вагнер, «с методической точки зрения при классификации возвратных глаголов по их значению целесообразно исходить как из их формально-структурных, так и семантических признаков» [1: 306]. Исходя из этого, все глаголы, имеющие в своем составе постфикс -ся, объединяются в общий класс глаголов и называются глаголами с постфиксом -ся. Глаголы страдательного залога, используемые в пассивных конструкциях, также относятся к этой группе глаголов. Далее все глаголы классифицируются по лексико-грамматическим признакам. Однако существует несколько различных классификаций возвратных глаголов: методисты выделяют от пяти (В.Н. Вагнер) [1] до девяти (О.В. Чагина) [2] разрядов.

При изучении глаголов с постфиксом -ся со значением пассивности обращаются к рассмотрению активных и пассивных конструкций.

Таким образом, рассмотрение категории залога в рамках РКИ представляет определенную трудность, обусловленную лингводидактическим аспектом обучения данной теме.

Литература:

1. Вагнер В.Н. Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим на основе межъязыкового сопоставительного анализа. – М.: ВЛА-ДОС, 2001 – 384 с.
2. Книга о грамматике. Русский язык как иностранный / Под ред. А.В. Величко. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. – 648 с.
3. Маркова В.А. Грамматическая тема «Пассивные конструкции» на уроках русского языка как иностранного // Электронный научный журнал. – 2016. – №10-2 (13). – С. 122-130.
4. Семенов П.А. К проблеме изучения залога в аспекте РКИ // Языки. Культуры. Перевод. – 2016. – №1. – С.173-179.

ФОРМИРОВАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ СТУДЕНТОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Ирисметова М.
muhlisa_irismetova@mail.ru
Научный руководитель: магистр, ст. преп. Ниязбекова С.Ж.
roza_salta@mail.ru
Международный университет «SILKWAY»
Казахстан, г. Шымкент

Функциональную грамотность сегодня принято рассматривать как «способность использовать все постоянно приобретаемые в жиз-ни знания, умения и навыки для решения максимально широкого диапазона жизненных задач в различных сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений» [1: 61]. В связи с этим перед учителем русского языка стоит немаловажная задача – способствовать формированию функционально грамотной личности, способной свободно ориентироваться в окружающем мире, в производственной сфере.

Компонентами функциональной грамотности принято считать следующие:

- знание и усвоение общих понятий и умений, составляющих познавательную основу решения стандартных задач в различных сферах жизнедеятельности;
- умение адаптироваться к изменяющемуся миру; решать конфликты, работать с информацией; вести деловую переписку; применять правила личной безопасности в жизни;
- готовность ориентироваться в ценностях и нормах современного мира; принимать особенности жизни для удовлетворения своих жизненных запросов; повышать уровень образования на основе осознанного выбора.

«Формирование функциональной грамотности – это достаточно сложный, многосторонний, длительный процесс. Достичь нужных результатов можно лишь умело, грамотно сочетая в своей работе различные современные образовательные педагогические технологии» [1: 61], среди которых немаловажную роль играют орфографическая зоркость обучающихся.

В целях предупреждения ошибок при изучении ряда орфограмм русского языка весьма эффективно использовать этимологический словарь. Проверяя слова путём изучения их происхождения, учащиеся узнают много нового и интересного из истории языка, что развивает языковое чутье и уменьшает количество словарных слов, которые необходимо заучивать наизусть.

В результате исторического развития языка в словах происходят фонетические и смысловые изменения, приводящие к тому, что меняется не только значение и произношение отдельных слов, но и их морфологический состав, т.е. происходит опрощение. Так, слова *колесо, колея, около* с утратой производящей основы ***кол-о*** – ‘круг’ стали корневыми, как и *перчатки, наперсток, перстень* – с утратой основы *перст* – ‘палец’.

Процесс морфологического опрощения пополняет русскую орфографию написаниями, опирающимися на этимологический анализ. «Цель его – установить первоначальную форму слова и его исходное значение. Рассмотрим ряд слов с безударными гласными, в которых давние фонетические процессы привели к разрыву этимологических связей однокоренных слов и к появлению новых корней, а отсюда и новых словообразовательных гнезд» [2: 42]. При восстановлении этих связей можно легко объяснить правописание многих ставших словарными слов, в которых исторически восстанавливается ударная гласная.

Багряный – прилагательное образовано от старославянского существительного *бъгръ* (‘красная краска’, ‘красный цвет’).

Голубой – название цвета дано по окраске оперения шейки *гулубя*.

Голубцы – форма им. п. мн. ч. от *голубец*, представляющее собой производное с суффиксом **-ец-** от существительного *гулубь*.

Малина – название связано с признаком ягоды, состоящей из *мблых* частей.

Обаяние – древнерусское *обаяти* (‘околдовать словами’), образованного от глагола *ббяти* (‘говорить’).

Обоняние – образовано с помощью приставки *об-* от ст.-сл. Глагола *воняти* (‘пахнути’), *вунь*. После падения редуцированных [бв] упростилось в [б].

Родник – образовано от *родный* (рождающий) с помощью суффикса *-ик*.

Сирота – от древнерусского *сръ*, *сърый* (‘безродный, одинокий’).

Сметана – образовано от глагола *сметать* (*мести*, *мйл*). Буквально: собранное молоко.

Знание теоретического материала не всегда совпадает с умением применять его на практике. Причиной этого зачастую является неосознанное заучивание. Во избежание этого необходимо активизировать мыслительную деятельность учащихся уже на этапе знакомства с новым материалом путём постановки проблемных вопросов, коллективного составления алгоритмов и опорных схем. Учащиеся знают правила, умеют их применять, но все же делают ошибки.

Следовательно, навык правописания той или иной орфограммы не выработан. Именно в таком случае важным и уместным на уроке будет исторический комментарий бесповерочных слов, который обеспечит последовательность получения знаний и формирования умений по темам, облегчит усвоение орфографических понятий, будет способствовать развитию орфографической зоркости и активизации умственной деятельности обучающихся.

Литература:

1. Палжанова М.Ш. Развитие функциональной грамотности школьников на уроках русского языка и литературы // Теория и практика образования в современном мире: материалы IX междунар. науч. конф. – СПб.: СИ, 2016. – С. 60-65.
2. Нарожная В.Д., Довгаль Л.П. Исторический комментарий традиционных написаний в современной русской орфографии // Логико-филологические проблемы науки: сб. ст. междунар. науч.-теор. конф. – Тверь: ТФ МГЭИ, 2014. – С. 41-50.

РАБОТА С УСТАРЕВШЕЙ ЛЕКСИКОЙ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Махиборода А.
anna.makhiboroda@mail.ru
Научный руководитель: к.ф.н., доцент Борейко Т.С.
tboreyko@mail.ru
Омский государственный педагогический университет
Россия, г. Омск

Устаревшая лексика – это слова, которые используются носителями языка в речи, но одновременно воспринимаются ими как устаревшие, то есть перешедшие в пассивный запас языка [1: 82]. Процесс архаизации подвижен. Слова могут как переходить в разряд устаревших, так и возвращаться в активный словарь, но изменив свое значение или внеся какие-либо дополнения. Например, слово ***лицей*** первоначально не имело отношения к образованию, а означало *школу близ храма Апполона Ликейского*, где слово *школа* понималось как *досуг, занятие в свободные часы*. В современном же русском языке слово ***лицей*** называет *разновидность учебного заведения.* Некоторые устаревшие слова и вовсе забываются носителями языка по причине исчезновения реалий *(лапоть, витязь, стольник)*. Всё это приводит к определённым последствиям: слова забываются, их значения неправильно понимаются, в частности, школьниками, но, читая тексты художественной литературы, необходимо правильно объяснять встречающуюся в них устаревшую лексику. К примеру, ученикам было дано задание объяснить значение устаревшего слова ***внемлет*** из произведения А.С. Пушкина «Песнь о вещем Олеге», однако школьники не смогли дать правильное толкование, ссылаясь на сложность понимания данной единицы. Часть устаревшей лексики входит в состав фразеологизмов *(бить баклуши, тянуть канитель, гол как сокол)*, которые встречаются в школьных учебниках по русскому языку. Проведя эксперимент с учащимися на понимание устаревших слов в составе фразеологизмов, мы пришли к выводу, что восприятие школьниками устаревшей лексики находится на ложном уровне [2: 146]. В основном, затруднения учащихся связаны с нечастым использованием в речи устаревших слов, а отсюда и ошибочные интерпретации, собственные ассоциации без опоры на точные знания. Например, объясняя устаревшее слово ***ферт*** ученики давали ответы *столб,*

ткань, палка, однако оно имеет совершенно другое значение *(старинное название буквы «ф»)*. Для освоения подобной лексики учащимися мы предлагаем использовать различные виды упражнений на уроках русского языка или факультативных занятиях по русскому языку. Например,

Укажите верное значение устаревшего слова.

Козырь 1) Русская старинная мужская верхняя одежда с длинными полами. 2) Сумка, футляр для стрел. 3) Высокий воротник с драгоценными камнями. 4) Титул главы монархического государства.

Клин 1) Десять дворов. 2) Узкий участок земли у малоземельного крестьянина. 3) Камень, лежащий в основании какой-либо постройки. 4) Заострённый кол.

Тать 1) Вор. 2) Горшок. 3) Еда. 4) Мешок.

Иго 1) Сильный голос. 2) Гнев. 3) Деревянный хомут для упряжки крупного рогатого скота. 4) Наглазник для лошади.

Мякина 1) Овсяные полузаквашенные отруби. 2) Ломтики картофеля. 3) Каша. 4) Колосья без зерна.

Ответ: козырь – 3, клин – 2, тать – 1, иго – 3, мякина – 4.

Определите, что объединяет устаревшие слова, объяснив их значения. Зарыть *талант* в землю, внести свою *лепту,* тридцать *сребреников*.

Ответ: *талант* – денежная единица, применявшаяся в Древней Греции и Риме, *лепта* – монета в Древней Греции, *сребреник* – серебряная монета.

Объясните значение пословиц, фразеологизмов, в состав которых входят названия единиц измерения: борода на аршин, да ума на пядь; видеть на три аршина в землю; семь вёрст до небес (обещать); пуд соли съесть; косая сажень в плечах; от горшка два вершка. ***Используя этимологический словарь, выясните, являются ли родственными следующие слова:*** вершок – верх, сажень – досягать, пядь – распятие, верста – вертеть – сверстник.

Ответ: *вершок* (образовано от слова «верх»), *сажень* (связано с «сягать» – «протягивать руку»), *пядь* и *распятие* (родственны слову «натягивать»), *сверстник* (связано со словом «верста», т.е. «возраст») – *верста* (связано со словом «вертеть», первоначально обозначало «оборот плуга»).

Таким образом, если чаще использовать на уроках русского языка упражнения подобного вида, то можно будет разнообразить словар-

ный запас учащихся не только активной лексикой, но и словами, которые употребляли в своей речи предки, делая понятными реалии прошлых веков. Такая работа позволит учащимся понимать текст, в котором содержатся устаревшие слова, расширит кругозор, увеличит словарный запас.

Литература:

1. Рахманова Л.И. Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология: учебное пособие / Л.И. Рахманова, В.Н. Суздальцева. – М.: Изд-во МГУ; Издательство «ЧеРо», 1997. – 480 с.
2. Еднералова Н.Г. Устаревшая лексика русского языка новейшего периода и её восприятие языковым сознанием современных школьников: автореф. дис. … канд. филол. наук: Воронеж, 2003. – 242 с.

ПОФИГИЗМ – ЭТО БЕЗМЯТЕЖНАЯ ЛЕГКОСТЬ БЫТИЯ? (К ВОПРОСУ О ВОСПИТАНИИ У ШКОЛЬНИКОВ НЕРАВНОДУШНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЖИЗНИ)

Мельникова М., Арутюнян А., Ибрагимова А.
marina-melnikova-98@inbox.ru
Научный руководитель: к.ф.н., ст. науч. сотр. Осипова А.А.
osashenka@yandex.ru
Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова
Россия, г. Магнитогорск

«Пофигизм – это болезнь... Она заключается в том, что ты по любому поводу начинаешь задавать себе вопрос “а зачем?”»
(Б. Вербер «Дыхание богов»).

В школе принята такая форма работы с учащимися, как классный час. Данное мероприятие является основным компонентом системы работы классного руководителя. Оно проводится с различными воспитательными целями. Формы и технологии классных часов могут иметь множество вариантов. В своей статье мы предлагаем к обсуждению классный час, посвященный проблеме равнодушия, или, образно говоря, «пофигизма». Очень часто мы слышим от детей «не хочу», «не

буду», и в современном обществе с таким отношением к чему-либо стало все сложнее справиться. Все мы слышали о пофигизме, но, к сожалению, суть этого явления далеко не все понимают правильно. Пофигизм – это одна из защитных реакций организма на негатив окружающего и своего собственного миров. Каждый человек осмысляет пофигизм самостоятельно, так как эта черта характера свойственна всякому в той или иной степени.

Если заглянуть в словарь молодежного сленга, можно увидеть следующую трактовку термина «пофигизм»: «это мировоззрение бесстрастного, равнодушного отношения ко всему происходящему» [1]. Слово *пофигизм* входит в следующий синонимический ряд: *апатия, безразличие, безучастность, бесчувствие, индифферентность, наплевательство, пренебрежение, равнодушие*. Лексема *пофигизм* более других эмоционально окрашена, она возникла путем добавления к существительному *фига* («кукиш, шиш» [2: 192]) приставки *по-* и суффикса *-изм* со значением «идейное течение, направление мысли, стиль, характер действия».

В современной литературе и публицистике слово *пофигизм* и его производные функционируют очень активно, ср.: *Мне теперь все* ***пофиг****. А знаете, что лучше всего? Мне* ***пофигу****, что мне* ***пофигу*** (Д. Винчестер. Сверхъестественное); *Да здравствует великое учение* ***пофигизма****! Под фиолетовым знаменем* ***пофигизма*** *– вперед, к светлому будущему! Благодушная неспешность, несуетливая расхристанность и жизнерадостный* ***пофигизм*** *вверенного Вам в управление Сбербанка словно бы перенесли меня в век девятнадцатый, а то и осьмнадцатый! В то самое время, когда тащились по трактам дилижансы и дормезы, сочинял свои прожекты Манилов, а Обломов предавался всепоглощающему, ничем непобедимому сну* (А. Трубицын. Роман в письмах с ведомством Грефа).

Более всего, на наш взгляд, пофигизм близок понятию «равнодушие» (безучастное, лишенное интереса, пассивное отношение к окружающему). На сегодняшний день в обществе существует множество проблем, но хуже не то, что нет их решения, а то, что никто не хочет их решать. Не случайно американская писательница, лектор и политическая активистка Х. Келлер говорила, что «наука изобрела лекарство от большинства наших болезней, но так и не нашла от ужасной из них – равнодушия».

В современном мире возникает множество ситуаций, когда люди проявляют смертельное равнодушие – к себе подобным, к животным, к окружающей среде. Очень часто можно услышать слова «я здесь ни при чем», «мне все равно», «мне это неинтересно», – все это говорит о черствости человека. Со временем люди привыкают к такому состоянию, в дальнейшем это приводит к бездуховности: *Не бойся врагов – в худшем случае они могут тебя убить. Не бойся друзей – в худшем случае они могут тебя предать. Бойся равнодушных – они не убивают и не предают, но только с их молчаливого согласия существуют на земле предательство и ложь* (Б. Ясенский. Заговор равнодушных).

Пофигизм способен прогрессировать и впоследствии давать тяжелые заболевания души. Он приводит к разрушению личности, мешает ее полноценному развитию. Многих с детства приучают быть самостоятельными и надеяться только на себя, но это может привести к такому явлению, как эгоизм, когда человек ставит свои интересы превыше интересов других людей. Эгоизм – первоисточник равнодушия: *Эгоист всегда и везде одинок. Его душа никогда не бывает утомлена любовью, муками, постоянством; она безжизненна и холодна и нуждается во сне и покое не больше, чем мертвец. Тот же, кто умеет любить, редко бывает одинок, а если бывает, то он рад этому* (Ж. Санд. Консуэло).

Суммируя все вышесказанное, можно сказать, что пофигизм, равнодушие, эгоизм – чувства взаимосвязанные, они охватывают все больше людей в мире и быстро прогрессируют. Пофигизм присущ каждому человеку, но проявляется он в различной степени. Так называемый «здоровый пофигизм» не так страшен, в доказательство этому можно привести следующую цитату: «Пофигизм – это безмятежная легкость бытия» (Философские основы пофигизма). Гораздо страшнее всепоглощающий, глобальный пофигизм. Данную проблему необходимо решать, и, чтобы это было продуктивно, нужно начинать с себя.

Наша жизнь – это наши мысли. Если мы будем подвластны пофигизму, потеряем уверенность в себе, перестанем радоваться за других людей, мы станем равнодушными не только к тому, что нас окружает, но и к себе. Человек не рождается с чувством безразличия, это чувство пробуждает семья и социум. Говоря об этом с детьми на классных часах, можно «достучаться» до их сознания, внушить им, что не быть пофигистами, а быть деятельными людьми – это намного

лучше, чем равнодушно созерцать происходящее вокруг. На данные темы стоит говорить с учащимися, так как наше общество строится будущим поколением, а это поколение воспитывает школа.

Литература:

1. Словарь молодежного сленга // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.terminy.info/jargon/dictionaries-of-teen-slang/pofigizm (дата обращения: 10.12.2018).
2. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. – СПб.: Азбука, 1996. – Т. 4. – 864 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РЕЧИ СО ЗНАЧЕНИЕМ ТРУДА И ЛЕНИ

Рахимова Ф.
farzona777@icloud.com
Научный руководитель: к.ф.н., доцент Зворыгина О.И.
zvor@mail.ru
Сургутский государственный педагогический университет
Россия, г. Сургут

Фразеологические единицы имеют четкое выраженное стилевое назначение, которое способствовало объединению фразеологизмов русского языка в 3 группы.

1. Нейтральные фразеологические обороты, которые употребляются во всех стилях, например: *посеять искру, очаг культуры.*

2. Эмоционально окрашенные фразеологизмы используются в художественном, разговорном и публицистическом стилях. Например: *мокрая курица – пренебрежительное отношение; тяжелая артиллерия – иронический оттенок.*

3. Стилистические функции фразеологизмов зависят и от источников происхождения. На этом основании они подразделяются на разговорно-бытовые, народнопоэтические и книжные.

Чаще всего фразеологические единицы употребляют в разговорной речи. Они характеризуются большей образностью, нередко имеют несколько стилистически сниженную окраску (шутливую, шутливо-ласковую, а также ироническую, фамильярную). *Например:*

абсолютный нуль; белыми нитками шито; брать (взять) за бока; во все лопатки (убегать).

Работая, над словарем фразеологизмов А.И.Федорова мы выявили, что фразеологические единицы русского языка имеют различные тематики: фразеологизмы о бедности и богатстве, о физических состояниях, о чувствах, о характере человека, родстве, о жизни и т.д. Однако нас заинтересовали фразеологизмы на противоположные тематики о труде и лени.

Как нам удалось выяснить происхождение фразеологизмов о труде, в основном связано с тем временем, когда в России было крепостное право.

«*Не разгибать спины*» – выражение возникло от того, что люди трудились долго, упорно, с согнутой спиной, без отдыха. (Я не разгибал спины над конторскими книгами (П. Невежин. Компаньоны). Конец весне, дошла до людей страда-сухота… Не разгибать людям спины вплоть до поздней глубокой осени (Мельников-Печерский. В лесах)).

«*Засучивать рукава, засучив рукава*» – так стали говорить в те далекие времена, когда русские носили одежду с очень длинными рукавами. Чтобы дело спорилось, рукава надо было засучить. О скором, умелом работнике теперь так говорят: *работает, засучив рукава. (Каждая идея делит людей на оптимистов и пессимистов. Пессимисты скрипят, оптимисты засучивают рукава. Легче опровергать, чем браться за дело* (М. Григорьев. Обстоятельства образа действия)).

К источникам появления некоторых фразеологизмов относятся и литературные произведения. Так источник фразеологизма «*крутиться как белка в колесе»* считается басня И.А. Крылова «Белка», в которой белка в клетке бежит по кругу, вертит его, но сама при этом нисколько не двигается вперед.

Следующей большой темой, противоположной труду, является лень. Ведь, душе русского человека всегда борются труд и лень. Именно лень сбивает человека с мыслей, мешает достигать намеченных целей. Так фразеологизм «*гонять лодыря*» возник в первой половине 19 века и произошел от имени врача-немца Лодера, жившего в Москве. Этот самый Лодер рекомендовал всем больным быструю ходьбу. А народ же считал это бездельем и бесполезным времяпрепровождением. Отсюда и возникло это образное выражение.

Интересна история фразеологизма «*бить баклуши»*. Баклушами называли небольшие деревянные чурочки, которые откалывали от поленьев подмастерье. Такой труд считался довольно простым и совсем неутомительным.

Выражение «*валять дурака»* связано с детской игрушкой-неваляшкой, обычно представляющей собой Иванушку-дурачка, которого пытаются повалить. Для взрослого человека такое занятие считалось несуразным.

Так, богатство и разнообразие, оригинальность речи говорящего или пишущего во многом зависит от того, насколько он осознает, в чем заключается самобытность родного языка, его богатство. Фразеологизмы отражают национальную специфику языка. Правильное и уместное использование фразеологизмов придает речи неповторимое своеобразие, особую выразительность, меткость, образность.

Литература:

3. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/DicTerm.. index.php
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., доп. – Москва, 2006. – 940 с.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЛОЗУНГИ КАК СРЕДСТВО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Невская М., Федорук Л., Гребенщикова Е.
mary_ural@mail.ru
Научный руководитель: к.ф.н., ст. науч. сотр. Осипова А.А.
osashenka@yandex.ru
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова
Россия, г. Магнитогорск

Патриотическое воспитание представляет собой одну из важнейших задач в системе образования России. Оно служит для формирования у детей патриотического духа, стремления выполнять гражданский долг, главных конституционных обязанностей по защите инте-

ресов Родины. Поэтому работа с детьми в области формирования патриотизма в настоящее время актуальна.

В настоящее время происходит переоценка ценностей: подрастающее поколение относится легкомысленно к судьбе своей страны, пренебрегая моральными устоями старшего поколения и традиционными нравственными установками. Планомерная регулярная работа с детьми может дать позитивные итоги и стать фундаментом для предстоящего патриотического воспитания.

Обязанность учителя – не только давать знания, но и нравственно воспитывать ребенка. Для этого педагог организует классные часы, на которых он формирует у учащихся правильное отношение к себе и к окружающему миру. Одной из важных тем подобного мероприятия является воспитание патриотизма. Не что так емко и содержательно не отражает идеологическую направленность, как политические лозунги. На классном часе учитель может познакомить детей с агитационными текстами малой жанровой формы и попытаться вместе проанализировать их.

Исследованию патриотических лозунгов посвящен ряд работ современных ученых (см., например, [1-5]). Патриотизм можно рассмотреть в разных его проявлениях. К примеру, мы выделили 4 основные группы лозунгов.

К **первой группе** относятся лозунги с ключевым словом *патриотизм/патриоты*. Они в краткой форме разъясняют смысл понятия «патриотизм», ср.: *Единственно верная идеология – российский патриотизм!; Патриотизм – это деятельная любовь к Родине; Патриотизм выше политики; Патриотизм, справедливость, национальный прорыв!; Патриотизм – это любовь к своей Родине; Патриот России – справедливость для всех, счастье для каждого* и др.

Во **вторую группу** входят лозунги, посвященные памяти о Великой Отечественной войне. Данные агитационные тексты призывают к тому, чтобы подрастающее поколение чтило память погибших и осознавало высокую цену победы, ср.: *Победа деда – моя Победа; Повяжи, если помнишь!; Я помню! Я горжусь!; Мы – наследники Великой Победы!; Спасибо деду за победу!; Память о великой Победе – священна!* и др. Эта группа лозунгов нацелена на воспитание патриотического чувства и гордости за страну у подрастающего поколения.

Третью группу формируют агитационные тексты, ключевой в которых является лексема *Россия*. Они направлены на формирование

активной гражданской позиции, которая обеспечивает будущее благополучие страны, ср.: *Живи, Россия!; Мы – граждане России!; Россию строить молодым!; Россию на колени не поставить!; России быть великой и социалистической!; Россия, вперед!; Россия зовёт!* и др.

Рассмотренные лозунги помогают выразить не только идею и цель той или иной политической партии, но и душевное состояние народа, его отношение к какой-либо проблеме и гражданскую позицию. Приведенные лозунги учитель и школьники в рамках классного часа активно обсуждают, для наглядности используется презентация современных патриотических плакатов. Детям методом поиска предлагается проследить, насколько активно применяются те или иные агитационные тексты в современном публицистическом дискурсе.

Формирование патриотического сознания у детей – одна из главных задач современного педагога. Патриотическое воспитание обеспечивает стабильное экономическое, политическое и социальное развитие страны и представляет собой одно из важных и трудных направлений в формировании личности ребенка, т.к. в нем зарождаются не только соответствующие идеологические ориентации и убеждения, но и развиваются надлежащие субъективные качества, которые организуют жизнедеятельность юного гражданина в условиях российского общества.

Литература:

1. Дайте миру шанс! Словарь современных политических лозунгов России и Германии / С.Г. Шулежкова, А.А. Осипова, О.Е. Чернова, Х. Вальтер [и др.]. – Магнитогорск: ЗАО «Магнитогорский Дом печати»; Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität, 2016. – 300 с. + 16 с. цв. ил.
2. Осипова А.А. Лозунги современных политических партий России // Публицистический арсенал общественных движений России и Германии: колл. моногр. – Магнитогорск: ЗАО «Магнитогорский Дом печати»; Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität, 2015. – С. 95-132.
3. Осипова А.А., Шулежкова С.Г. Советские лозунги в художественной литературе и в современной публицистике конца XX – начала XXI в. // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 4 (64). – Т. 4. – С. 161-166.
4. Шулежкова С.Г., Осипова А.А. Два пути от невинной любви к Отечеству – патриотизм и национализм (патриотические и националистические лозунги современной России) // Германия – Россия: Вербальные и визуальные

средства современного публицистического дискурса: колл. моногр. – Greifswald: ун-т им. Э.М. Арндта, 2016. – С. 50-63.
5. Ossipova A.A., Michina O.V., Pozdnjakova N.V. Repräsentation der konzepte Russland und Deutschland in den publitistischen texten // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2016. – № 3 (48). – С. 34-41.

ОБ ОБУЧЕНИИ УЧАЩИХСЯ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ ОСНОВАМ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

Нуржакып Е.
enurzhakyp@inbox.ru
Научный руководитель: д.п.н., профессор Кажигалиева Г.А.
Kazhigaliyevagu@mail.ru
Казахский национальный педагогический университет им. Абая
Казахстан, г. Алматы

Глобализация экономики и революция в сфере информационных технологий интенсифицировали в настоящее время контакты народов и стран; они стали частыми и насыщенными содержательно. Поэтому в этих условиях привлекает внимание не только язык как орудие коммуникации, но и сам процесс коммуникации, вызывает интерес не только ее лингвистическая составляющая, но и ее социальный, прагматический и культурологический аспекты. То есть сегодня обучение общению, основам культурного диалога становится жизненно необходимым и в политическом, и в экономическом и в миротворческом плане.

В понимании диалога мы исходим из определения и точки зрения М.М. Бахтина, который указывал, что понятие диалога предполагает данность «другого как отличного». А познание другого может быть осуществлено только в диалоге – таков лейтмотив «философии диалога» М.М. Бахтина. То есть понятие Другого означает осознание действующим субъектом другого субъекта как не-себя. В понимании М.М. Бахтина диалог – это «единственная форма отношения к человеку–личности, сохраняющая его свободу и незавершенность: «подлинная жизнь личности доступна только диалогическому проникновению в нее, которому она сама ответно и свободно раскрывает себя» [1, 317]; диалог – это «полифония диалогических речевых отношений, сущность которых заключается в том, что именно в диалоге

происходит сочетание нескольких индивидуальных воль» [1]. Именно такое, бахтинское, понимание природы диалога лежит в основе известного сегодня понятия – «диалог культур». То есть в диалоге культур определяющим является умение видеть особенности своей культуры в контексте других национальных культур и мировой культуры в целом, способность воспринимать мир как совокупность сложных взаимосвязей и контактов, когда нарушение одной из них может привести к серьезным катаклизмам и даже катастрофе.

В обучении же основам культурного диалога учащихся современной школы, главным, на наш взгляд, является осознание последними специфики взаимопонимания между коммуникантами. Каковы способы решения проблемы взаимопонимания в процессе коммуникации? С нашей точки зрения, а к ней мы пришли в ходе наблюдений за реальной коммуникацией, анализа научно-методической литературы, собственной практики обучения школьников основам диалога культур (во время педагогической практики и др.) эффективным способом решения проблемы взаимопонимания в культурном диалоге является передача в учебном процессе фоновых знаний учащимся. То есть для эффективной коммуникации на неродном языке учащемуся необходимо не только хорошо освоить языковые закономерности и навыки речевой деятельности, но и важно овладеть фоновыми знаниями неродной культуры и иметь представление о национально-культурных особенностях (менталитете) народа-носителя изучаемого (в нашем случае, русского) языка. Под фоновыми знаниями мы вслед за авторами «Нового словаря методических терминов и понятий» понимаем «знания, характерные для говорящих на данном языке, обеспечивающие речевое общение, в процессе которого эти знания проявляются в виде смысловых ассоциаций и коннотаций, соблюдения норм речевого поведения носителей языка» [2].

В качестве обеспечивающих взаимопонимание языковых единиц нами определены такие единицы, которые являются одновременно и средствами описания и усвоения языка и символами, сигналами, знаками некоторых артефактов; то есть такие языковые единицы создают общий универсальный фон диалога культур, поскольку принадлежат с одной стороны языку, а с другой – культуре. Взяв за основу лексико-тематический принцип дифференциации, мы классифицировали указанные языковые единицы по следующим группам: 1) распространенные растения русской природы: *береза, рябина, ива,*

малина, ромашка, рожь, роза и др.; 2) дикие и домашние животные и птицы: *волк, медведь, заяц, лиса, ворон, орел, корова, собака, свинья* и др.; 3) сказочные персонажи: *жар-птица, золотая рыбка, змей-горыныч, конек–горбунок, царевна-лягушка* и др.; 4) личные имена как универсалии: *Иван, Любовь, Татьяна, Надежда, Вера, Мария* и др.; 5) прецедентные русские имена: *Ломоносов, Петр Первый, А. Пушкин, Л. Толстой, Обломов, Анна Каренина, Ионыч, Базаров* и др.

В целях реализации диалога культур в рамках школьного учебного процесса важно, на наш взгляд, также строго соблюдать все шаги следующего алгоритма: 1) установить контакт с собеседником; 2) начать, поддержать и закончить разговор; 3) выразить свое отношение к обсуждаемому вопросу; 4) выяснить мнение собеседника по обсуждаемой проблеме; 5) четко ориентироваться в фактах неродной культуры и уметь дать оценочное описание фактов, реалий и событий; 6) адекватно интерпретировать факты неродной культуры, проявляя чувства толерантности.

Реализация принципа диалога культур способствует формированию у школьников таких необходимых для межкультурного общения качеств, как: а) толерантность; б) социокультурная наблюдательность; в) культурная непредвзятость; г) речевой и социокультурный такт; д) готовность к общению и сотрудничеству с людьми другой культуры.

Литература:

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979. – 444 с.
2. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М., 2009. – 448 с.

ОБ ОБУЧЕНИИ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ УЧАЩИХСЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Шайхутдинова А.
sasha.musina99@mail.ru
Научный руководитель: к.ф.н., доцент Бреусова Е.И.
elenabreusova@yandex.ru
Сургутский государственный педагогический университет
Россия, г. Сургут

В нашей статье мы рассмотрим проблемы обучения детей-инофонов тюркоязычной группы.

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра является экономически привлекательным районом для мигрантов. По данным ученых-социологов, в округе проживают иностранные граждане из республик Средней Азии, Кавказа и Закавказья, Украины, Молдовы, Беларуси и т.д. Наибольшее количество детей мигрантов проживает вместе со своими родителями в Сургуте и Сургутском районе, чуть меньше в Нижневартовске и Нефтеюганске [1].

Попадая в образовательные школы, эти дети испытывают трудности при обучении. Русский язык становится для таких учеников не только объектом изучения, но и средством обучения. В.А. Первухина по этому поводу пишет: «Очевидно, что дети, приехав с родителями-мигрантами в Россию продолжают (или начинают) получать образование в русскоязычной школе. Другими словами, у таких детей изменяется средство познания окружающего мира: если раньше они осваивали мир через родной язык, то теперь его место занимает русский» [2: 168].

В таких полиэтнических регионах перед учителем русского языка стоит непростая задача – обучение государственному языку РФ поступивших в школы детей-инофонов, порой очень слабо владеющих русским языком. В этих классах оказываются дети с разным уровнем владения языком, что, конечно же, не может быть проигнорировано.

Для того, чтобы подобрать правильные методики обучения детей русскому языку в таких классах, нужно знать национальный его состав, иметь представление о месте родного языка каждого такого ребенка-инофона в генеалогической и типологической классификациях языков.

Необходимо напомнить, что тюркские языки[1] относятся к числу агглютинативных языков (исходя из типологической классификации языков), в то время как русский язык является флективным. Безусловно, из-за этого у учеников могут возникнуть различные проблемы в освоении языка и построении текстов на изучаемом языке.

Нами были проанализированы письменные работы (сочинения пяти школьников) учеников 7 класса школы № 14 г. Нефтеюганска на предмет наличия ошибок, типичных для обучающихся указанных национальностей:

1. Грамматические ошибки, связанные а) с согласованием подлежащего и сказуемого, например: *«В конце кому-то попалось брелок от ключей…», «Мне нужны были много подарков», «Веревка и вправду оказалось интересным», «Чтобы мой день рождение казалось…»* и т.п.

б) с управлением и согласованием в словосочетании: *«Сначала я завернул все призы в подарочной бумагой», «Чтобы мой день рождение казалось…»* и т.п.

2. Фонематические ошибки, связанные с неосвоенностью фонем изучаемого языка, со слабо развитым фонематическим слухом, например: *запоком (запаковать*).

Безусловно, это далеко не полный перечень ошибок, так как мы проанализировали только один вид творческой работы, написанной пятью обучающимися-инофонами.

Анализ сочинений показал, что сложности в освоении русского языка у представителей тюркоязычной группы данного 7 класса вызывают:

1) согласование в роде,

2) управление падежной формой,

3) дифференциация фонем.

В связи с этим стоит проводить работу по развитию произносительных навыков, по разграничению и вычленению фонем. Например, учащимся нужно предлагать задания на распознавание фонем, по подбору однокоренных слов и словоформ, чтобы можно было выработать умения и навыки обнаруживать алломорфы и словоформы.

[1] Нами взяты азербайджанский, таджикский и узбекский языки, т.к. большое количество учеников ежегодно поступает в школы Нефтеюганска именно с этими родными языками.

Особое внимание нужно уделять работе по формированию грамматических категорий, отсутствующих в тюркских языках.

Работа по формированию морфологических категорий сможет предупредить многие синтаксические ошибки, связанные с различиями синтаксиса тюркских и русского языков.

Учитель русского языка при разработке дидактического инструментария к уроку должен учитывать языковые различия и уметь помогать их преодолевать учащимся-инофонам.

Литература:

1. Засыпкин В.П., Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Проблемы обучения и социальной адаптации детей мигрантов в цифрах и диалогах: монография. – Ханты-Мансийск: Издательский дом «Новости Югры», 2012. – 212 с.
2. Первухина В.А. Потенциальная межъязыковая интерференция между таджикским и русским языками и ее влияние на обучение детей-инофонов //Русский язык в диалоге культур: коллективная монография / БУ ВО ХМАО – Югры «Сургутский государственный педагогический университет»; отв. ред. Е. И. Бреусова. – Тюмень: Аксиома, 2017. – С. 168-179.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Молдажанова А.А. **…**…….. 3

Подрезов К.А.…… 4

Гололобов Е.И.…….. 5

Бочина Т.Г.…… 6

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Журавлева Е.А. Модификация фоновых знания в условиях глобализации ……... 7

Кукуева Г.В. «Научная риторика» в системе вузовской подготовки филологов: субъекты научной коммуникации…. 11

Романов Д.А. Несходство сходного в творческом методе В.Б. Шкловского……. 16

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ ЕГО РАЗВИТИЯ

Амзеев А.Официально-деловой стиль: к вопросу о классификации служебных писем …… 25

Беляева Т. Роль цветовой лексики в повестях Н. В. Гоголя... 27

Жалмурзина З. Тематические подгруппы спортивной лексики…….. 30

Ибадулла А. Синкретизм служебных и знаменательных частей речи в поэзии Марины Цветаевой…….. 33

Калмыкова Е. Лексико-тематические группы в цикле «Тайны ремесла» А.А. Ахматовой…… 36

Капашева Н. Разнообразие и специфика принципов классификации слов по частям речи……. 38

Колесникова Ж. Звуко-геометрическая синестезия……. 40

Краус Н. Функции синонимов-прилагательных в цикле очерков И.С. Тургенева «Записки охотника»……... 43

Ли Ли. Футбольные термины: происхождение и основные черты…… 45

Ли Мэни. Стилистическая функция глагольной лексики в женской прозе конца XX – начала XXI века……. 48

Ли Цзини. Формы повеления и запрещения в русском языке 50

Мазунина К. Фразеологизмы как средство формирования коммуникативной компетенции школьников……... 52

Менщикова И. Вежливые люди……. 55

Мусина Я. Изучение компрессивных способов словообразования в средних и старших классах школы……... 57

Нестерова К. Телескопическая аббревиация как продуктивный способ образования слов в интернет-общении……. 60

Поташова А. Лексические средства репрезентации культуры определенной эпохи в мемуарной литературе…… 62

Солдатченкова Д. Особенности синтаксической организации рассказа А.П. Чехова «Водевиль»……... 65

Сюй Чао. Прецедентные феномены с афористической сферой-источником в политическом дискурсе…… 67

Турарбеккызы Т. Суффиксация в сфере наименований лиц 70

Умирзак А. Топоним как образ в художественном тексте…. 72

Халмуратова А. «Чужесловы» в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля……... 75

Цзоу Тяньци. Анализ лексических особенностей новогоднего обращения 2019 г. Президента В.В. Путина к гражданам России…… 78

Чжан Бинь. Концепт «Богатство» в русских паремиях……. 80

Чжан Цзясин. Семантические трансформации группы слов «Времена года» в рассказах К.Г. Паустовского……. 81

Чэн Минюе. Способы выражения количественного значения в русском языке…….... 84

Япаева С. Топонимы как отражение национальной картины мира…….. 87

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ДИАЛОГ КУЛЬТУР

Абраамян А. Трудности перевода фразеологических единиц 90

Аль-Бакиен С. Лексемы с библейской коннотацией в святочном рассказе Н.В. Агафонова «Молитва алтарника».. 92

Волина В. Репрезентация народной культуры в диалектной лексике Воловского района Тульской области……. 95

Верман И. Терминология восточноазиатского кинематографа……. 98

Елюбаева А. Проявление имиджа страны в СМИ …… 100

Жантораева З. Структурные типы слогов в казахском и русском языках..... 103

Измайлова Р. Лексикографическое описание концепта дедушка……. 107

Каземнежад Седиге. Внешность человека в русских народных пословицах и поговорках…….. 110

Кубетаева А. Заимствование английских слов в лексике современного русского и казахского языков…… 112

Ли Цун. Семантические трансформации наименований верхней одежды в национальном корпусе русского языка…. 115

Машхади М. Фарук. К вопросу об особенностях перевода юридических текстов с арабского языка на русский язык….. 118

Махэшати Теляохань. Древнекитайская поэзия династии тан и вопросы ее перевода на русский язык…….. 120

Мезенцева А. Динамика городской эргонимической системы (на примере Эргонимии Сургута)…… 123

Мосина А. Типы и функции библеизмов в пасхальном рассказе Марины Кравцовой «Ангел и мальчик»……. 126

Сакенова Н. Семантика числа *один / бір* в пословицах и поговорках казахского и русского языков…… 128

Уэркань Еэркень. Представление о разных видах трудовой деятельности в русских пословицах и поговорках……... 131

У Нань. Метафора в тексте научно-технического стиля в аспекте лингвокультурологии…… 133

Хыдыр Ж. Отражение этнокультурной специфики в текстах с невербальным компонентом……... 136

Цзэн Банцзе. Исследование заимствованной лексики китайского происхождения в русском языке…… 139

Чжу Цзюй. Образы животных в русской и китайской лингвокультурах: сопоставительный аспект…… 141

Ядыкина Е. Приоритетность эмпирико-событийного содержания речи в речевом жанре «Рассказ-воспоминание»…….. 144

Янь Миньхуэй. Русский и китайский застольный этикет: лингвокультурный аспект…… 147

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ И КУЛЬТУРА ОБЩЕНИЯ

Айтубай А. К вопросу о структурировании текстов рекламы……. 150

Акказенов Д. Синтаксические конструкции в рекламных тестах……. 152

Исаева М. Традиции языковой характеристики русского воина и врага в военной литературе…….. 155

Кильмаматова Л. Особенности названий женского костюма долины реки Непрядвы…….. 157

Кирьянова А. «Мы – за чистоту речи!»…… 160

Колмагорова К. Некоторые особенности языка жестов студентов-гуманитариев ЕНУ им. Л.Н. Гумилева …….. 162

Левченко М. Медийные параметры блога как жанра интернет-коммуникации …… 165

Лузанова К. Некоторые особенности пунктуации в интернет-сообщениях социальной сети «Вконтакте»…….. 168

Макулбекова А. Отражение гендерных стереотипов в паремиях русского языка…… 170

Нигматуллина Р. Прецедентный текст в заголовках (на примере материала интернет-газет Лента.ру, Фонтанка.ру, Новый Омск)…… 173

Панькова М. Особенности репрезентации концепта «любовь» в поэтическом дискурсе: «мужское» и «женское» в лирике И. Астаховой…… 176

Сарсенова А. Паремии в рассказе В.П. Астафьева «Без приюта»…… 178

Турашева Ж. Особенности цветообозначения на страницах журналов мод..... 181

Утешева А. Интертекстекстуальность рекламных слоганов 184

Хабудуаси М. Способы креолизации современного рекламного текста (на примере русской и казахской рекламы) ……. 186

Хабибифард Роя. Специфика использования глагольных сочетаний в рекламном дискурсе…….. 188

Чжань Гэ. Некоторые особенности синтаксиса рекламного объявления (на материале русской и китайской рекламы)…. 191

Чжао Хаоцян. Концепт «судьба» в рассказе М.А. Шолохова «Судьба человека»…….. 193

Чжоу Цин. Языковые средства выразительности как инструмент создания картины мира ребенка (на материале текстов Н.Ю. Абгарян)…… 196

Яковлева Е. Полисемия в речи современныхспортивных комментаторов……. 198

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВОГО СВОЕОБРАЗИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Абдисамет А. Женские образы в поэзии С. Есенина…….. 201

Авдеева А. Язык Ф.М. Достоевского: приемы создания пародии в романе «Подросток»……. 204

Ахмадалиева З. Фольклорная основа и специфика его изображения в поэзии Марины Цветаевой…… 206

Бортулева Ю. Борис Фёдорович Смирнов и его сборник «Песни Ясной Поляны»……... 209

Беркинбай Р. Характер общественно-политического конфликта в комедии Александра Грибоедова «Горе от ума»…… 212

Бисимбаева А. Крылатые выражения из песен О. Газманова……. 214

Васильченко Е. Трансформирование жанровых форм в драматургии В. В. Маяковского…… 216

Ван Шусянь. Рецепция творчества В. Пелевина в китайском литературоведении…… 219

Вечтомова А. Стилистические средства создания образа ребенка в романе Ф. М. Достоевского «Подросток»…… 221

Воротникова Н. Некоторые черты языкового своеобразия лирики Н.А. Некрасова…… 224

Динаэр. Женская проза в китайской литературе XX века…... 226

Еремина Е. Оценочная интенция в жанре интервью…….. 229

Зетулла К. Поэтический язык повести В. Астафьева «Последний поклон»……... 232

Койшыбай У. Проблема истории в художественном мире А.С. Пушкина……... 234

Кибец А. Подтекстовый смысл концепта «Озеро» в комедии Антона Павловича Чехова «Чайка»……... 237

Кусанова З. Байронизм в творчестве М.Ю. Лермонтова……. 239

Кутыбай Ж. Языковая концептуализация мира в современных парадигмах знания…….. 242

Ларшина С. Образ природы и особенности языковых средств его воплощения в стихотворениях Б.Л. Пастернака раннего и позднего периода…… 244

Лацис Ю. О смысловом чтении (на примере повести «барышня-крестьянка» А. С. Пушкина)…… 247

Ли Цзюньлинь. Языковые особенности пьесы А.П. Чехова «Дядя Ваня»…….. 249

Лобанова Е. Текстоструктурирующая функция библейских аллюзий в романе Ф.И. Достоевского «Преступление и наказание»…… 252

Мосунова Н. Предтечи А. Блока: Шарль Бодлер и Владимир Соловьев……... 255

Муравьева А. А.П. Чехов и И.А. Бунин: творческие контакты, сюжеты, герои…… 258

Орехова А. Внешнее и внутреннее поведение героев в рассказе Л.Н. Толстого «Утро помещика»…… 261

Пушкова О. Имитация разговорной речи в современном художественном тексте (на основе рассказов В. Пелевина)…….. 263

Соколова А., Тимофеева А., Ягодинцева Т. Магия смысла: философская сторона серии книг о Гарри Поттере (к вопросу о внеклассном чтении в школе)…… 266

Темирова Д. Тургенев и Куприн: сюжет, герои, пространство……. 269

Тыныштыкбай Г. Романтическая поэма как особый литературный жанр…….. 272

Умарова А. Мотив преображения в поэзии В. С. Матвеева… 275

Унербаева Д. Над страницами романа о великом акыне……. 277

Хакимжанова О. Пенитенциарная литература: от Достоевского к Довлатову…….. 280

Ци Хуэй. Лирика А.С. Пушкина и Су Ши: сопоставительный анализ…… 283

Чжан Цзыжуй. Образ бабы-яги в русских народных сказках……..…….. 285

Шаньчуань Чжицзы. Языковые средства «структурирования мечты» в рассказе А.П. Чехова «Крыжовник»…….. 288

Шарова Е. Речевой портрет героинь в рассказах А.П. Чехова 1890-х гг. (на материале рассказов «Ариадна», «Анна на шее», «Дом с мезонином», «Супруга»)…… 291

Шонабаева Р. Народные мотивы в творчестве Александра Пушкина…… 293

Яцюк А. Языковая репрезентация образа мира в романе И.С. Шмелева «Лето господне»…….. 296

ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЯЗЫЧИЯ

Абдурашитова К. Содержательное обеспечение темы «местоимение»: материалы анализа типовой программы и учебника…… 299

Абу Гриеканах Алиа Салим. Особенности преподавания видов русского глагола в арабоязычной аудитории…… 302

Акимова А. Технология критического мышления на уроках русского языка в начальной школе..……. 304

Алим К. Культуроведческий аспект изучения русского языка…….. 307

Белянкина Д., Власова Г., Шуляк Е. Основные подходы к исследовательской работе с младшими школьниками (на примере анализа крылатых выражений из мультфильмов)…. 310

Вершинина Я., Утешева Ю. Скажем терроризму: «нет!» (к вопросу о профилактике террористических и экстремистских проявлений в подростково-молодежной среде)……... 313

Гайворонская И. Авторские наглядные материалы при обучнии детей-инофонов русскому языку на примере изучения раздела «морфемика и словообразование»…….. 316

Диарра Мусса. Информационно-коммуникационные технологии в обучении русскому языку как иностранному……. 319

Елисеева Е. Особенности обучения языку специальности студентов неязыковых вузов…… 321

Зигангирова Л. Трудности в преподавании категории залога в аспекте РКИ……... 324

Ирисметова М. Формирование функциональной грамотности студентов на уроках русского языка……..... 327

Махиборода А. Работа с устаревшей лексикой на уроках русского языка…….. 330

Мельникова М., Арутюнян А., Ибрагимова А. Пофигизм – это безмятежная легкость бытия? (К вопросу о воспитании у школьников неравнодушного отношения к жизни)……. 332

Рахимова Ф. Использование фразеологизмов в речи со значением труда и лени…….. 335

Невская М., Федорук Л., Гребенщикова Е. Политические лозунги как средство патриотического воспитания школьников……. 337

Нуржакып Е. Об обучении учащихся современной школы основам диалога культур……. 340

Шайхутдинова А. Об обучении тюркоязычных учащихся русскому языку…… 343

АВТОРСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Абраамян А……90
Абдурашитова К……299
Абу Гриеканах Алиа Салим 302.
Абдисамет А……201
Авдеева А……204
Амзеев А……25
Айтубай А……150
Акказенов Д……152
Акимова А……304
Алим К……307.
Аль-Бакиен С……92
Арутюнян А……332
Ахмадалиева З……206

Б

Белянкина Д……310
Беляева Т……27
Беркинбай Р……212
Бортулева Ю……209
Бочина Т.Г……6
Бисимбаева А……214

В

Васильченко Е……216
Ван Шусянь……219
Власова Г……310
Верман И……98
Вершинина Я……313
Вечтомова А……221
Волина В……95
Воротникова Н……224

Г

Гайворонская И……316
Гребенщикова Е……337
Гололобов Е.И……5

Д

Диарра Мусса……319
Динаэр……226

Е

Еремина Е……229
Елисеева Е……321
Елюбаева А. ……100

З

Зигангирова Л……324
Зетулла К……232

Ж

Жантораева З. ……103
Жалмурзина З……30
Журавлева Е.А. ……7

И

Ибрагимова А……332
Ибадулла А……33
Измайлова Р……107
Ирисметова М……327
Исаева М……155

К

Капашева Н……38
Каземнежад Седиге……110
Калмыкова Е……36
Колесникова Ж……40
Койшыбай У……234
Краус Н……43
Кибец А……237
Кильмаматова Л……157
Кирьянова А……160
Колмагорова К. ……162
Кубетаева А……112
Кусанова З……239
Қутыбай Ж……242
Кукуева Г.В……11

Л

Ларшина С……244
Лацис Ю……247
Левченко М. ……165
Ли Ли……45

Ли Мэни……48
Ли Цзини……50
Ли Цзюньлинь……249
Ли Цун……115
Лобанова Е……252
Лузанова К……168

М

Мазунина К……52
Макулбекова А……170
Махиборода А……330
Махэшати Теляохань……120
Машхади М Фарук ……118
Молдажанова А.А……3
Мосина А……126
Мосунова Н……255
Мельникова М……332
Менщикова И……55
Мезенцева А……123
Мусина Я……57
Муравьева А……258

Н

Нестерова К……60
Невская М……337
Нигматуллина Р……173
Нуржакып Е……340

О

Орехова А……261

П

Панькова М……176
Подрезов К.А……4
Поташова А……62
Пушкова О……263

Р

Рахимова Ф……335
Романов Д.А……16

С

Сарсенова А……178
Сакенова Н……128
Соколова А……266
Солдатченкова Д……65
Сюй Чао……67

Т

Тимофеева А……266
Темирова Д……269
Турашева Ж……181
Турарбеккызы Т……70
Тыныштыкбай Г……272

У

Умарова А……275
Умирзак А……72
Унербаева Д……277
Утешева А……184
Утешева Ю……313
У Нань……133
Уэркань Еэркень……131

Ф

Федорук Л……337

Х

Хабибифард Роя……188
Хабудуаси М……186
Халмуратова А……75
Хакимжанова О……280
Хыдыр Ж……136

Ц

Цзоу Тяньци……78
Цзэн Банцзе……139
Ци Хуэй……283

Ч

Чжан Бинь……80
Чэн Минюе……84
Чжань Гэ……191
Чжао Хаоцян……193
Чжан Цзыжуй……285
Чжу Цзюй……141
Чжан Цзясин……81
Чжоу Цин……196

Ш

Шайхутдинова А……...343
Шаньчуань Чжицзы……..288
Шарова Е……...291
Шонабаева Р……...293
Шуляк Е……....310

Я

Ягодинцева Т……266
Ядыкина Е……..144
Яковлева Е……198
Янь Миньхуэй……147
Япаева С……87
Яцюк А……....296

Научное издание

Ответственный редактор – Е.А. Журавлёва
Технический редактор – А.К. Ешекенева

Статьи публикуются в авторской редакции

Подписано в печать 28.01.2019.
Формат 70x100/16 Усл 22,8 п.л
Печать цифровая. Гарнитура Times New Roman
Заказ №369 Тираж 100 экз.
Редакционно-издательский отдел
Сургутского государственного
педагогического университета
628417, г. Сургут, 50 лет ВЛКСМ, 10/2

Отпечатано в РИО СурГПУ